

Учредитель

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Издатель

Челябинский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Соиздатель – Челябинский государственный
педагогический университет

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА**Главный редактор**

доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Зырянов
(Челябинск, Россия)

Заместитель главного редактора

доктор философских наук, профессор
Александр Степанович Чупров
(Благовещенск, Россия)

Заведующий рубрикой философии

доктор философских наук, доцент
Сергей Валентинович Борисов
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой политологии

доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Зырянов
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой социологии

доктор философских наук, профессор
Елена Викторовна Грунт
(Екатеринбург, Россия)

Заведующий рубрикой государства и права

кандидат юридических наук, доцент
Алексей Валерьевич Ильиных
(Челябинск, Россия)

**Заведующий рубрикой экономики
и управления**

кандидат экономических наук, доцент
Сергей Александрович Головихин
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой культуры

доктор исторических наук, профессор
Сергей Сергеевич Загребин
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой истории

доктор исторических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Тимофеев
(Челябинск, Россия)

Ответственный за международные контакты

доктор философских наук, профессор
Александр Валентинович Павлов
(Тюмень, Россия)

Ответственный секретарь

кандидат филологических наук
Алексей Михайлович Обжорин
(Челябинск, Россия)

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77-48298 от 24.01.2012 г.
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Подписано в печать 20.02.2015 г.

Формат 70×108^{1/16}

Усл. п. л. 8,75. Тираж 300 экз.

Заказ № 157.

Издание подготовлено к печати

и отпечатано

в ОАО «Челябинский Дом печати»,
454080, г. Челябинск,
Свердловский пр., 60.

СОЦИУМ**Яркова Елена Николаевна**

Российский провинциализм как
социокультурный институт 7

**Перова Маргарита Борисовна,
Перов Евгений Викторович**

Эмоциональный фон российского
общества в 1993–2012 годах 13

Савельев Иван Александрович

К вопросу о формировании
и актуализации социальных установок
субъектов управленческой
деятельности 23

Камалова Гульдар Рашитовна

Семейная идентичность современной
российской молодежи (по материалам
социологического исследования в
Республике Башкортостан) 29

**Публикация
отозвана
14.03.2023**

Чуракова Екатерина Алексеевна

Патриотическое и национально-
культурное воспитание молодежи в
современном мире (на примере
Удмуртской Республики) 32

ВЛАСТЬ**Ваторопин Александр Сергеевич,
Семина Мария Сергеевна**

Имидж губернатора
Свердловской области: стратегии
формирования 37

**Зырянов Сергей Григорьевич,
Зырянова Валерия Михайловна**

Экономические и политические
факторы формирования общественного
мнения в условиях кризиса
(на примере города Челябинска) 41

Иванчук Николай Васильевич

Противостояние коррупции – фактор
повышения эффективности
политического управления: системно-
синтезный подход 51

РЕДАКЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

Философия

- С.В. Борисов* – доктор философских наук, доцент
(г. Челябинск, Россия)
- Ю.Г. Ершов* – доктор философских наук, профессор
(г. Екатеринбург, Россия)
- Виктория Лезьер* – доктор философских наук,
профессор
(г. Форкалькейре, Франция)
- А.В. Павлов* – доктор философских наук, профессор
(г. Тюмень, Россия)
- В.Д. Попов* – доктор философских наук, профессор
(г. Москва, Россия)
- А.С. Чупров* – доктор философских наук, профессор
(г. Благовещенск, Россия)

Политология

- С.Г. Зырянов* – доктор политических наук, профессор
(г. Челябинск, Россия)
- А.В. Понделков* – доктор политических наук,
профессор
(г. Ростов-на-Дону, Россия)
- О.Ф. Русакова* – доктор политических наук, профессор
(г. Екатеринбург, Россия)
- Грегори Саймонс* – доктор философии, профессор
(г. Упсала, Швеция)
- А.Ю. Сунгуров* – д. полит.н., профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Социология

- Е.В. Грунт* – доктор философских наук, профессор
(г. Екатеринбург, Россия)
- Н.Б. Костина* – доктор социологических наук,
профессор
(г. Екатеринбург, Россия)
- Сабина Лисица* – доктор, профессор
(г. Ариэль, Израиль)

Юриспруденция

- В.Г. Графский* – доктор юридических наук, профессор
(г. Москва, Россия)
- А.В. Ковбан* – кандидат юридических наук, доцент
(г. Одесса, Украина)
- С.В. Кодан* – доктор юридических наук, профессор
(г. Екатеринбург, Россия)
- А.Б. Сергеев* – доктор юридических наук, профессор
(г. Челябинск, Россия)

Экономика

- О.В. Артёмова* – доктор экономических наук,
профессор
(г. Челябинск, Россия)
- Л.М. Байтенова* – доктор экономических наук
(г. Алматы, Казахстан)
- Л.М. Муталиева* – кандидат экономических наук
(г. Астана, Казахстан)
- Е.А. Неживенко* – доктор экономических наук,
доцент
(г. Челябинск, Россия)
- Т.Ю. Савченко* – кандидат экономических наук, доцент
(г. Челябинск, Россия)

Культурология

- С.С. Загребин* – доктор исторических наук, профессор
(г. Челябинск, Россия)
- А.Н. Лукин* – кандидат культурологии, доцент
(г. Челябинск, Россия)

История

- С.В. Нечаева* – кандидат исторических наук, доцент
(г. Челябинск, Россия)
- С.С. Смирнов* – доктор исторических наук, профессор
(г. Челябинск, Россия)
- Д.В. Тимофеев* – доктор исторических наук, доцент
(г. Челябинск, Россия)

Чащин Елисей Владимирович

Философские корни гражданского образования, нормативно-правовая база и реальность.
Новое глобальное мышление 55

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Литвинов Алексей Михайлович

Механизм представительства Российской Федерации в верхней палате парламента: этапы становления и причины изменений 61

Матейчук Василий Иванович

Апелляционное обжалование промежуточных решений в уголовном судопроизводстве как гарантия соблюдения конституционных прав 67

**Фоменко Светлана Сергеевна,
Стожко Дмитрий Константинович,
Лавров Владимир Николаевич**

Правосознание личности: духовно-нравственное измерение 74

Мартынов Александр Николаевич

Предварительная проверка сообщений о мошенничестве в сфере кредитования: вопросы криминалистического обеспечения 79

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

**Лаврентьева Ирина Викторовна,
Голубева Наталья Владимировна**

Репродуктивный труд как ключевая точка напряжения в неолиберальной экономике 85

Чернышов Анатолий Николаевич

Государственно-частное партнерство: сравнительная характеристика отечественного и зарубежного опыта 90

**Костин Валентин Алексеевич,
Климан Светлана Владимировна**

Роль корпоративного университета в реализации кадровой стратегии коммерческой организации 96

ПУБЛИКАЦИЯ
ОТОЗВАНА 29.08.2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ

Научный журнал «СОЦИУМ И ВЛАСТЬ»

предназначен для специалистов в области государственного и муниципального управления, философии, социологии, политологии, юриспруденции, экономики, менеджмента, а также преподавателей, аспирантов и студентов.

Тематика публикаций

должна соответствовать профилю журнала, различным аспектам состояния социума и его взаимоотношениям с властью.

В соответствии с решением президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ (ВАК) журнал «Социум и власть» включен в **Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по направлениям: философия, политология, социология, юриспруденция, экономика, культурология, история.

Рукописи рецензируются.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале «Социум и власть», размещены на странице 140.

Ваши материалы направляйте в редакцию по адресу:

454071, г. Челябинск, а/я 6511

Телефон редакции:

(351) 771-42-30

E-mail: siv@chel.ranepa.ru

Адрес в Интернете

<http://siv74.ru>

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал выходит 6 раз в год, распространяется по подписке в отделениях почтовой связи.

Цена свободная

**Подписной индекс
по Российской Федерации
46536**

Саламатов Артём Аркадьевич

Эколого-экономическая безопасность России: будущее в ретроспективе.

Часть первая 102

Публикация
отозвана 16.11.2022

КУЛЬТУРА

Жаркова Татьяна Ивановна

Социокультурные знания как «информационная поддержка» в реализации межкультурной коммуникации

..... 109

Меняева Марина Петровна

Идея культуры согласия в контексте теорий «общественного договора»

Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо 115

ИСТОРИЯ

Малюков Егор Игоревич

Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в Челябинской области.

1943–1965 гг. 121

ДИСКУССИИ И ПОЛЕМИКА

Ершов Юрий Геннадьевич

Синергетика как научная картина мира

..... 127

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

Садырин Владимир Витальевич,

Базаев Александр Григорьевич,

Филиппов Дмитрий Евгеньевич

Челябинскому государственному педагогическому университету – 80 лет: живая летопись университета

..... 136

Founded by

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Published by

Chelyabinsk branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Copublisher – Chelyabinsk State Pedagogical University

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Doctor of Political Science, Professor
S.G. Zyrianov
(Chelyabinsk, Russia)

Deputy Chief Editor

Doctor of Philosophy, Professor
A.S. Chuprov
(Blagoveshchensk, Russia)

Head of Philosophy Dept

Doctor of Philosophy, Professor
S.V. Borisov
(Chelyabinsk, Russia)

Head of Political Science Dept

Doctor of Political Science, Professor
S.G. Zyrianov
(Chelyabinsk, Russia)

Head of Sociology Dept

Doctor of Philosophy, Professor
E.V. Grunt
(Yekaterinburg, Russia)

Head of Law and State Dept

Candidate of Legal Sciences
A.V. Ylyinykh
(Chelyabinsk, Russia)

Head of Economics and management Dept

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
S.A. Golovihin
(Chelyabinsk, Russia)

Head of Cultural Studies Dept

Doctor of Historical Sciences, Professor
S.S. Zagrebin
(Chelyabinsk, Russia)

Head of History Dept

Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
D.V. Timofeev
(Chelyabinsk, Russia)

International Relations

Doctor of Philosophy, Professor
A.V. Pavlov
(Tyumen, Russia)

Executive editor

Candidate of Philological Sciences
A.M. Obzhorin
(Chelyabinsk, Russia)

Certificate of Registration

PI № FS 77-48298 of 24.01.2012
Issued by Russian Surveillance Service
for Mass Media and Communications.

Passed for printing on 20.02.2015.
Format 70x108^{1/16}
Reference sheet area 8,75. Issues – 300.
Order № 157

Designed and printed at
454080, Chelyabinsk,
Sverdlovskiy prospekt, 60.

SOCIETY

Yarkova Yelena Nikolayevna

Russian Provincialism as Social
and Cultural Institute 7

**Perova Margarita Borisovna,
Perov Yevgeniy Viktorovich**

Emotional background
of the Russian society in 1993–2012
years 13

Saveliev Ivan Aleksandrovich

To the Issue of Formation
and Actualization
of Social Attitudes of Subjects of
Managerial Activities 23

Kamalova Guldar Rashitovna **Retracted 14.03.2023**

Family Identity of the Modern
Russian Youth (Based
on the Sociological Research
in the Republic of Bashkortostan) 29

Churakova Yekaterina Alekseevna

Patriotic and National Culture Youth
Education in Modern World
(in Example of Udmurt Republic) 32

POWER

**Vatoropin Aleksandr Sergeyeovich,
Semina Mariya Sergeyevna**

The Image of the Governor
of Sverdlovsk region: Formation
Strategy 37

**Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Zyryanova Valeriya Mikhaylovna**

Economical and Political Factors
Forming Public Opinion
of Large Industrial
City Population in Crisis 41

Ivanchuk Nikolay Vasilyevich

The Fight Against Corruption –
Management Efficiency Increasing
Factor: the System Synthesis
Approach 51

BOARD OF EXPERTS

Philosophy

- S.V. Borisov* – Ph.D., Professor (Chelyabinsk, Russia)
- Yu.G. Ershov* – Ph.D., Professor (Yekaterinburg, Russia)
- Victorya Lezyer* – Ph.D., Professor (Folkarkeyre, France)
- A.V. Pavlov* – Ph.D., Professor (Tyumen, Russia)
- V.D. Popov* – Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
- A.S. Chuprov* – Ph.D., Professor (Blagoveshchensk, Russia)

Political Science

- S.G. Zyrianov* – Ph.D., Professor (Chelyabinsk, Russia)
- A.V. Ponedelkov* – Ph.D., Professor (Rostov-on-Don, Russia)
- O.F. Rusakova* – Ph. D., Professor (Yekaterinburg, Russia)
- Gregory Simons* – Ph.D., Professor (Uppsala, Sweden)
- A.Yu. Sungurov* – Ph.D., Professor (St.Peterburg, Russia)

Sociology

- E.V. Grunt* – Ph.D., Professor (Yekaterinburg, Russia)
- N.B. Kostina* – Ph. D., Professor (Yekaterinburg, Russia)
- Sabina Lisitza* – Ph. D., Professor (Areal, Israel)

Law

- V.G. Grafskiy* – LLD, Professor (Moscow, Russia)
- A.V. Kovban* – Cand. Sc. (Legal Studies), (Odessa, Ukraine)
- S.V. Kodan* – LLD, Professor (Yekaterinburg, Russia)
- A.B. Sergeev* – LLD, Professor (Chelyabinsk, Russia)

Economics and Administration

- O.V. Artyomova* – Ph. D., Professor (Chelyabinsk, Russia)
- L.M. Bajtenova* – Dr. Sc. (Almaty, Kazakhstan)
- L.M. Mutaliev* – Cand. Sc. (Economics) (Astana, Kazakhstan)
- E.A. Nezhivenko* – Ph. D., Professor (Chelyabinsk, Russia)
- T.Yu. Savchenko* – Cand. Sc. (Economics), Assistant Professor (Chelyabinsk, Russia)

Cultural Studies

- S.S. Zagrebin* – Ph. D., Professor (Chelyabinsk, Russia)
- A.N. Lukin* – Cand. Sc. (Cultural Studies), Assistant Professor (Chelyabinsk, Russia)

History

- S.V. Nechaeva* – Cand. Sc. (History), Assistant Professor (Chelyabinsk, Russia)
- S.S. Smirnov* – Ph. D., Professor (Chelyabinsk, Russia)
- D.V. Timofeev* – Ph. D., Assistant Professor (Chelyabinsk, Russia)

Chashchin Yelisey Vladimirovich

The Philosophical Roots of Civic Education, the Legal Framework and the Reality. New Global Thinking 55

STATE AND LAW

Litvinov Alexey Mihailovich

Mechanism of the Representation of the Russian Federation in the Upper House of Parliament: Stages of Formation and Causes of Changes 61

Mateychuk Vasily Ivanovich

The Appeal Against the Interim Solution in the Criminal Procedure as a Guarantee of Constitutional Rights 67

Fomenko Svetlana Sergeevna, Stozhko Dmitry Konstantinovich Lavrov Vladimir Nikolaevich

Legal Consciousness of Individual: Spiritual and Moral Dimension 74

Martynov Aleksandr Nikolayevich

Preliminary examination of fraud messages in the sphere of crediting. Forensic provision 79

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Lavrentyeva Irina Viktorovna, Golubeva Natalia Vladimirovna

Reproductive Work as a Key Point of Tension in Neoliberal Economy 85

Chernishov Anatoly Nikolayevich

Public-Private Partnership: Comparative Characteristics of Russian and Foreign Experiences..... 90

Kostin Valentin Alekseyevich, Kliman Svetlana Vladimirovna

The role of the corporate university in the implementation of staffing strategy of the commercial organization 96

Salamatov Artem Arkadyevich

Environmental and Economic Safety of Russia: Future in Retrospective. Part 1...102

Rectracted 16.11.2022

**INFORMATION
FOR READERS AND AUTHORS**

**Scientific journal
«SOCIUM AND POWER»**

is for experts in public and municipal administration, philosophy, sociology, political science, law, economics, management, as well as for teachers, graduate students and undergraduates.

Article topics

must conform to the journal's profile and be relevant to various (political, social, economic, legal etc) aspects of the society and its relations with public and municipal authorities.

According to the decision of the Presidium of the Higher Attestation committee (VAK) of the Russian Ministry of Education and Science, the «SOCIUM AND POWER» journal is included

**in the list of leading
peer-reviewed scientific journals
and publications,**

where the primary scientific results should be published for Candidate of Science and Doctor of Science theses in the following fields of science: philosophy, political science, sociology, law, economics, cultural studies, history.

The articles are peer-reviewed.

The requirements for scientific articles to be published in the «SOCIUM AND POWER» scientific journal are located at page 140.

Send your articles to the editor's office at:

454071, Chelyabinsk, PO 6511
Editor's office phone number:
(351) 771-42-30
E-mail: siv@chel.ranepa.ru

Website:
<http://siv74.ru>

Disclaimer:
Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation.

Copyright reserved

The journal is published quarterly and distributed by subscription at the post offices.

Free price
**Subscription index
in Russia
46536**

CULTURE

Zharkova Tatyana Ivanovna

Socio-Cultural Knowledge as «Informational Support» in the Realization of Intercultural Communication.....109

Menyaeva Marina Petrovna

The idea of the Culture of Concord in the Context of the Theories of "Social Treaty" by Th. Hobbes, J. Locke, J.J. Rousseau...115

HISTORY

Malukov Egor Igorevich

Authorized by the Council for the Russian Orthodox Church in Council of People's Commissar in USSR in the Chelyabinsk region. 1943–1965 years.....121

DISCUSSIONS AND DEBATES

Yershov Yuriy Gennadyevich

Synergetics as a Scientific Image of the World 127

CRITICISM AND REVIEWS

**Sadyrin Vladimir Vitalyevich,
Bazayev Alexander Grigoryevich,
Filippov Dmitry Evgenyevich**

80 years to the Chelyabinsk State Pedagogical University: a living chronicle of the University..... 136

УДК 130.2

РОССИЙСКИЙ ПРОВИНЦИАЛИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

Яркова Елена Николаевна,

Тюменский государственный
университет,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: mimus.lena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению роли провинциализма как социокультурного института в современном российском обществе. Исследуя теоретические предпосылки и исторические корни провинциализма, автор приходит к выводу, что этот институт является дисфункциональным, подлежащим преодолению.

Ключевые понятия:

социальный институт,
структурный функционализм,
функция,
дисфункция,
провинциализм,
столичноцентризм.

Понятие «социокультурный институт» можно рассматривать как один ключевых инструментов анализа специфики той или иной социокультурной общности, поскольку именно социокультурные институты являются конституирующей основой социальной организации. В самом широком смысле социокультурный институт есть совокупность социальных норм и культурных образцов, с помощью которых поддерживается существование и преемственность социальных структур. Исходя из этой дефиниции, в качестве одного из социокультурных институтов, значимой структурной единицы организации современного российского социума можно рассматривать такой феномен, как провинциализм. Последний можно представить как определенную ценностно-смысловую, нормативную систему, так или иначе регулирующую социальные отношения, влияющую на принятие социально значимых решений, выступающую в качестве важнейшего элемента социализации и социальной идентификации личности.

Провинциализм, будучи неотъемлемой частью российской культуры и общества, оценивается россиянами как явление одновременно позитивное и негативное: провинция позиционируется, с одной стороны, как захолустье, средоточие косности, застоя, с другой стороны, как заповедное место, хранилище народной культуры и высокой нравственности. Собственно говоря, сама возможность такого рода двойственной оценки социокультурных институтов учитывается уже самой научной парадигмой, разрабатывающей концепцию социокультурного института, – речь идет о структурном функционализме. В его рамках развивается положение о функциональности и дисфункциональности социокультурных институтов. Понятие «дисфункция» вводит один из классиков функционализма Р.К. Мертон, в его видении это понятие призвано фиксировать неблагоприятные результаты влияния одного элемента системы на другие, а также экспонировать уровень интегрированности социальной системы [1, С. 414]. В современной социальной науке складывается представление, что социальная система, будучи открытой и непрерывно эволюционирующей, наряду с функциональными элементами неизбежно включает и дисфункциональные, проблема заключается лишь в их балансе.

Итак, возникает закономерный вопрос – какую роль играет провинциализм в современном российском обществе и культуре, насколько функционален или дисфункционален этот институт и каково его влияние на социокультурное развитие?

Для выяснения ответа на этот вопрос обратимся к истории формирования российского провинциализма как социокультурного института. Начать, очевидно, следует с общетеоретических посылок – констатации того обстоятельства, что самоорганизация культуры и общества есть диалектический по своей природе процесс, протекающий на грани пересечения двух сил – центробежной и центростремительной. Центробежная сила приводит в действие механизмы дифференциации, направленные на бесконечное расчленение, усложнение, умножение многообразия культуры и общества. Центростремительная сила активирует механизмы интеграции, упорядочения сложившегося социокультурного многообразия. Как центробежная, так и центробежные силы, взятые в отдельности, разрушительны. Доминирование центробежной, вдохновляемой идеалами культурного плюрализма, силы оборачивается атомизацией социума, его распадом на изолированные локусы. Преобладание центростремительной, питаемой идеалами культурного монизма, силы ведет к унификации культуры, тоталитаризации общества. Оптимальный способ социокультурной самоорганизации – балансирование на грани пересечения центробежных и центростремительных сил. Принцип баланса центробежных и центростремительных процессов универсален, т.е. действует на всех уровнях социокультурных организмов, он актуален как для человеческого общества в целом, так и для отдельных его сегментов.

Однако представленная схема самоорганизации общества и культуры отнюдь не задана как некоторый объективный, независимый от человеческой воли закон. Можно утверждать, что идея баланса центробежных и центростремительных процессов в культуре и обществе выстрадана человечеством. Она родилась в результате осмысления огромного исторического опыта, осознания жизненной необходимости поддержания как социокультурного единства, так и социокультурного многообразия. Как представляется, такого рода осознание возникло вследствие вытеснения инверси-

онной, абсолютизирующей оппозиционные смыслы, логики культуры логикой медиационной, диалогической, синтезирующей такого рода смыслы. А.С. Ахиезер рассматривает медиационную логику как источник диалогической по своей природе «срединной культуры» [2, С. 272].

В России процесс оттеснения инверсионной и становления медиационной логики культуры не получил завершения. Слабость «срединной культуры» определила характерное свойство российской истории – ее, по определению И.В. Кондакова, «пульсирующий характер», когда: «... периоды невыносимого социального давления, “сжатия”, централизации (...) сменяются периодами “разрежения”, ослабления, превалирования центробежных тенденций, распада государственной целостности и социокультурного единства...» [3, С. 643]. Существенным результатом слабости медиационной логики в России явилось развитие такого социокультурного института, как провинциализм. Последний есть продукт доминирования центростремительных процессов в обществе, конституирующих отношения центра и периферии как отношения господства – подчинения. Симптоматично, что само слово «провинция» использовалось в Древнем Риме для обозначения завоеванных римлянами вне Италии стран, которые управлялись римскими наместниками. Важнейшим принципом, вокруг которого формируется социокультурный институт провинциализма, является принцип столичности. Оппозиция «столица – провинция» организована иерархически, монологична по своей природе, содержит идею культурного диктата столицы. Столица котируется как творец социокультурных норм, провинция – как послушный их исполнитель, соответственно провинциальная культура превращается в бледную копию столичной культуры, ее неумелый слепок. Об этом пишет, например, А.В. Павлов: «Собственно говоря, «столичность» – это процесс творчества норм и эталонов культуры, а провинциализм – процесс соответствия нормам и эталонам» [4, С. 51]. Уже эта характеристика провинциализма позволяет сделать предварительный вывод, что провинциализм как социокультурный институт не продуктивен по своей сути.

Провинциализм есть разновидность патернализма, ему свойственна постоянная оглядка на авторитеты, боязнь «непра-

вильных» суждений и поступков. Присущая провинциализму страсть к эпигонству отражается в обыденной, художественной, научной культуре. Будучи проводником конформизма, он рождает страх принятия самостоятельных решений, воспитывает инертность, косность, консерватизм.

Столичноцентризм можно рассматривать как разновидность авторитаризма, он замораживает рост многообразия культуры и общества, парализует творческие силы, препятствует свободе самовыражения. Столичноцентризм проявляет себя, различных сферах жизни общества. В социальной сфере он порождает такое явление, как социальное расслоение населения на столичных жителей и провинциалов. В сфере морали он санкционирует такой, не совместимый с принципами гуманизма, феномен, как уничижительное отношение к провинциалам как людям второго сорта. В сфере научной деятельности он формирует представление о профессиональном превосходстве столичной научной элиты над провинциальной научной элитой, тем самым оправдывает привилегированное положение первой относительно второй, причем это выражается в достаточно зримых акциях – распределении грантов, доступности публикаций в ведущих научных изданиях и т.д.

Но вернемся к провинциализму. Зачастую его воспринимают как явление безобидное, сугубо частное, как некий рудимент культуры, доставшийся нам от далеко прошлого. Автор этих строк категорически не согласен с такими определениями, как представляется, они порождают недооценкой провинциализма, который есть реально существующая социальная норма, социальный институт, влияющий на развитие российского общества гораздо больше, чем нам этого бы хотелось.

Исторически превращение российского провинциализма в социокультурный институт предопределялось определенными внешними обстоятельствами: огромным размахом территорий, низкой плотностью их населенности, неразвитостью коммуникаций. Западноевропейские небольшие, густонаселенные страны в этом плане были менее предрасположены к формированию института провинциализма.

Тем не менее, определяющим фактором кристаллизации российского провинциализма как социокультурного института явились не территориальная протяженность и разреженность населения, особое,

присущее россиянам осмысление порядка, который ассоциировался с централизмом и авторитаризмом. Приверженность к идеалам могущественной централизованной власти рождало дисбаланс центробежных и центростремительных сил в обществе, в пользу последней.

Провинциализм как социокультурный институт складывается в России в XIX веке, тем не менее, провинциализация российских регионов берет начало в XIV–XV веках, в эпоху собирания земель вокруг Москвы, становления централизованного государства. Московское царство утверждало самодержавную власть, которая, по мнению ряда исследователей, не имела ничего общего с нормами западного абсолютизма, но являлась воплощением принципов восточной деспотии [5]. Московский самодержец, по утверждению В.О. Ключевского, считал себя вотчинником, объявляя всю страну своей собственностью [6, С. 120–127]. Таким образом, в России на первый план выдвигалась идея министриалитета (подданства), исключая всякую возможность экономической, политической, культурной автономии ее регионов. Ростки городских вольностей, какие существовали в Новгороде, Пскове, Вятке, Смоленске, были жестоко подавлены – вслед за присоединением к Москве этих важных центров последовали насильственные переселения купцов. Исследователи указывают, что: «в 1488 году Великий князь Московский Иван III выслал из Новгорода и конфисковал владения крупных новгородских бояр. В 1487 – 1489 годах в Подмосковье и Поволжье было выселено около 7000 более мелких бояр и купцов, – новгородская элита по существу была ликвидирована...» [7, С. 37]. В результате такой перетасовки уделом купечества стала служба российскому государству: «представители купечества рассматривались московскими властями как государевы слуги, обязанные выполнять любые поручения и беспрекословно подчиняться великокняжеским указам...» [8, С. 44]. Борьба с инакомыслием приобретала жесткие формы. С целью регламентации и унификации частной жизни был создан «Домострой» – устав образцового поведения подданных Московского государства. Присоединение новых регионов, строительство новых городов: Самара, Саратов, Царицына, Уфы, крепостей: Тюмени, Верхотурья, Нарыма осуществля-

лось под знаком государственного экспансионизма, культурной ассимиляции.

Следующий этап развития российского провинциализма как социокультурного института связан с модернизационными начинаниями Петра I. Стратегия вестернизации, составляющая основу Петровских реформ, способствовала углублению провинциализации российского общества. Квалификация Запада как источника «правильной» жизни рождала представление о России как придатке Запада, западной провинции. Усилия реформаторов направлялись не на пробуждение внутренней инициативы, «проращивание» автохтонных творческих сил, но на использование и насаждение готовых западных образцов. Быть может, это был наиболее простой, однако едва ли перспективный путь достижения поставленных целей – догнать и перегнать Запад. Серьезным недостатком Петровских реформ можно считать такой феномен, как рост крепостничества – появление нового вида подневольных людей – прикрепленных к предприятиям посессионных крестьян. Г. Плеханов следующим образом комментировал этот феномен: «Европеизуя Россию, Петр доводил до его крайнего логического конца то бесправие жителей по отношению к государству, которое характеризует собой восточные деспотии»... [9. С. 34–35]. Главное творение Петра – Российская империя – была воплощением идеалов центризма. Бюрократическая регламентация достигала невиданных ранее масштабов, порождала обилие всяких руководств, формировала военный облик государства и общества. Особенно зримым этот феномен становится в николаевское время, когда из 53 российских губернаторов 41 был военным. Небольшие города формировались как в первую очередь административные, но не экономические или культурные центры. Застройка центральных улиц была по преимуществу стандартной, поскольку осуществлялась по типовым проектам казенных зданий, единым для всех городов империи [10. С. 26]. Каждый город был моделью всего чиновничьего государства: «...отказ от центробежных и произвольных тяготений лиц, местных провинциальных стремлений и традиционных групп общества во имя национально-государственного единства и единообразия принимал формы преклонения перед общим и абстрактным, логическим и надчеловеческим законом государства»

[11, С. 110]. Это понятно, провинция для авторитарного государства была потенциальным источником нерегулярности, разнообразия, инаковости, точкой сопротивления огосударствлению культуры.

По распоряжению Николая I с 1832 г. в каждой российской губернии стали выходить «Губернские ведомости», ставшие рупором местной администрации. Местные газеты заполнялись не только официальными сообщениями, но и информацией о культурной жизни провинции. Однако для формирования интеллектуальных идей имела значение в основном столичная печать. В российской интеллектуальной культуре XIX века лексема «провинция» получает оценочный характер. Она использовалась как синоним всего устаревшего, тривиального, примитивно-подражательного. Провинциальная культура представлялась сниженной копией, а иногда и карикатурным двойником столичной культуры. Негативно-гротескные образы русских провинциалов создают Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Островский. В отечественной социально-гуманитарной науке складывается «столичноцентристский» подход, в русле которого исследование российской культуры сводилось к изучению культуры Москвы, Петербурга. Провинциальная культура являлась предметом интереса краеведов и этнографов.

Итак, самодержавная Россия строилась по принципу иерархической пирамиды, вертикальные связи почти полностью вытесняли горизонтальные.

В советский период названные тенденции приобретают особую остроту. Например, В. Каганский отмечает такое явление, как гиперцентрализованность советского пространства, преобладание вертикальных, иерархически властных отношений, подавляющих горизонтальные, территориальные, обыденные [12]. Советская идеология претендовала на безраздельную власть в обществе, главная ее цель заключалась в том, чтобы, поглотив различия, унифицировать его разнородные части. Идея «стирания» различий – национальных, региональных – широко пропагандировалась партийными лидерами. Советская идеократия, в целом, была неотделима от столичноцентризма: именно столица была местом деятельности профессиональных идеологов, формирующих «лозунг момента» – систему идей, подлежащих внедрению в массовое сознание. Насаждение единообразия будило ответную

центробежную реакцию протеста против централизации и господства, порождало безудержное стремление к свободе, социальному и умственному раскрепощению. Распад СССР, по мнению ряда аналитиков, был «революцией регионов» [12, С. 191].

Между тем, сегодня становится все более очевидным тот факт, что Россия – страна регионов. Подлинным носителем российской культуры является не столько столичная, вестернизированная, подвластная модным влияниям, модифицированная под натиском массовой миграции культура, сколько культура региональная.

Долгое время российские регионы выступали в роли культурных доноров – поставщиков талантов. Здесь находили пристанище инакомыслящие. Питаясь творческой энергией регионов, столица экспортировала сюда все, что представлялось деструктивным, оппозиционным. Региональные сообщества обретали опыт соединения традиции и новации, консерватизма и модернизма. Например, именно в российских регионах в середине XIX века рождается идея синтеза народной агрикультуры и западноевропейских сельскохозяйственных новаций, которая противоречила практике правящих кругов, отвергающих опыт народной агрикультуры и нацеленной на заимствование западноевропейских достижений. Любопытно, что в регионах Сибири в деле налаживания сельскохозяйственного обучения и образования крестьян решающую роль играла не государственная, но общественная и частная инициатива. Например, существенное влияние на обучение и воспитание сибирского крестьянства оказала деятельность ялуторовской школы И.Д. Якушкина [13, С. 165–177]. Таким образом, региональная культура вырабатывала механизмы внедрения культурных инноваций, будучи мало подверженной модным течениям, она избирательно относилась к различного рода новинкам, искала свои непроторенные пути. В рамках региональных культур России создавались оригинальные формы экономической, религиозной, художественной культуры. Судьбы русского искусства зачастую определялись деятельностью «провинциалов», таких как М.А. Балакирев, А.А. Архангельский, или региональных течений, таких как Строгановская иконопись. В общей динамике русской культуры региональная культура играла роль стабилизирующего фактора, она способствовала сохранению лучших тради-

ций, содействовала сглаживанию остроты различного рода радикальных реформ и контрреформ. Конечно, не стоит идеализировать региональную культуру, однако не следует и нивелировать ее творческий, интеллектуальный потенциал.

Резюмируя наши рассуждения о российском провинциализме как социокультурном институте, необходимо констатировать.

Несомненно, оптимальным способом бытия России является плодотворный диалог центра и регионов. Однако таковой возможен лишь при условии преодоления столь дисфункционального явления, каким является социокультурный институт провинциализма. Симптоматично, что на страницах Интернета он квалифицируется как «болезнь», которую необходимо лечить оперативным путем. Однако необходимо осознавать, что социокультурный институт не есть спущенная сверху директива, поэтому его невозможно «взять и отменить». Преодоление провинциализма требует времени и коллективных усилий государства, общества, научной и художественной элиты. Главное – понимать, что культурный, интеллектуальный потенциал России раскроется лишь тогда, когда уйдут в прошлое разрушительные стереотипы провинциализма и столичноцентризма, а им на смену придет созидательный принцип диалогизма.

1. Мертон, Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994.

2. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Второе издание переработанное и дополненное. Новосибирск, 1990.

3. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997.

4. Павлов, А.В. Многомерность провинциализма // Филологический дискурс: Вестн. филол. фак. Тюм. гос. ун-та. Тюмень, 2004. Вып. 4. С. 51–60.

5. См., например, Трубецкой, Н.С. О туранском элементе в русской культуре //Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.

6. См.: Ключевский, В.О. Соч. в 9 т. М., 1987–1990. Т. 2.

7. Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Под ред. С. Рыженкова и др. М., 2011.

8. История предпринимательства в России / Книга первая. От средневековья до середины XIX века. М., 2000.

9. Плеханов, Г.В. История русской общественной мысли в 3 кн. М., Л., 1925. Кн. 2.

10. См.: Березовая, Л.Г., Берлякова, Н.П. История русской культуры: учеб. для студ. высш. учеб. заведений в 2 ч. М., 2002. Ч. 2.

11. Гуковский, Г.А. Русская литературно-критическая мысль в 1730–1750-е годы // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5.

12. См.: Каганский культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / Сборник статей. М., 2001.

13. Козлов, С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002.

References

1. Merton, R.K. (1994) Javnje i latentnye funkcii [Explicit and Latent Functions] // Amerikanskaja sociologicheskaja mysl'. Teksty. Moscow [in Rus].

2. Ahiezer, A.S. (1990) Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sociokul'turnaja dinamika Rossii) Vol. II. Teorija i metodologija. Slovar' [Russia: critics of Historical Experience (Sociocultural dynamics of Russia). Theory and methodology. Dictionary]. 2nd ed. Novosibirsk [in Rus].

3. Kondakov, I.V. (1997) Vvedenie v istoriju russkoj kul'tury. Moscow [in Rus].

4. Pavlov, A.V. (2004) Mnogomernost' provincializma [Multidimensionality of Provincialism] // Filologicheskij diskurs: Vestn. filol. fak. Tjum. gos. un-ta. Tjumen'. N 4. P. 51–60 [in Rus].

5. E.g. Trubeckoj, N.S. (1993) O turanskom jelemente v russkoj kul'ture [About Turansk Element in Russian Culture] // Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej: Evrazijskij soblazzn. Antologija. Moscow [in Rus].

6. E.g. Ključevskij, V.O. (1987–1990) Soch. [Writings]: in 9 vol. Moscow. Volume 2 [in Rus].

7. Politika i kul'tura v rossijskoj provincii. Novgorodskaja, Voronezhskaja, Saratovskaja, Sverdlovskaja oblasti (2011) [Politics and Culture of Russian Province. Novgorod, Voronezh, Saratov, Sverdlovsk regions] / Ed. S. Ryzhenkova and others. Moscow [in Rus].

8. Istorija predprinimatel'stva v Rossii (2000): Kniga 1. Ot srednevekov'ja do serediny 19 veka [History of Russian Entrepreneurship. 1st book. From Middle Ages to the Middle of 19th cent.]. Moscow [in Rus].

9. Plehanov, G.V. (1925) Istorija russkoj obshhestvennoj mysli [History of Russian Public Idea]: in 3 books. Moscow, Leningrad, book 2 [in Rus].

10. E.g. Berezovaja, L.G., Berljakova, N.P. (2002) Istorija russkoj kul'tury: ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [History of Russian Culture: textbook for all educational establishments]: in 2 parts. Moscow. Part. 2 [in Rus].

11. Gukovskij, G.A. (1962) Russkaja literaturno-kriticheskaja mysl' v 1730–1750-e gody [Russian Literature and Critical Idea of 1730–1750th years] // XVIII vek. Moscow; Leningrad. Sb. 5 [in Rus].

12. E.g. Kaganskij Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo: Sbornik statej (2001) [Kagan Cultural Landscape and Soviet Inhabited Space: collection of papers]. Moscow [in Rus].

13. Kozlov, S.A. (2002) Agrarnye tradicii i novacii v doreformennoj Rossii (central'no-nechernozemnye gubernii). [Agrarian Traditions and Innovations in Pre-reform Russia (central provinces)]. Moscow, 2002 [in Rus].

UDC 130.2

RUSSIAN PROVINCIALISM AS SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTE

Yarkova Yelena Nikolayevna,

Tyumen State University,
Professor of the Department Chair of
Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Tyumen, Russia.
E-mail: mimus.lena@mail.ru

Annotation

The article is devoted to identifying the role of provincialism as socio-cultural institution in the modern Russian society. Exploring the theoretical background and the historical roots of provincialism, the author concludes that this institution is dysfunctional to be overcome.

Key concepts:

social institution, a structural functionalism, function, dysfunction, provincialism, capital centrism.

УДК 316.613.4(470)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФОН РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 1993–2012 ГОДАХ

Перова Маргарита Борисовна,

Научный центр изучения социально-экономических конфликтов, ведущий научный сотрудник, Вологодский государственный университет, профессор, доктор экономических наук, г. Вологда, Россия.
E-mail: mperova@mail.ru

Перов Евгений Викторович,

Научный центр изучения социально-экономических конфликтов, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, г. Вологда, Россия.
E-mail: perov.ru@gmail.com

Аннотация

Основой эмоционального фона общества является преобладающий в обществе тип настроения, который отражает общее отношение населения к окружающей ситуации. Выявить преобладающие настроения среди населения позволяют социологические опросы, проводимые по репрезентативной выборке. Коэффициенты общественного настроения, удовлетворенности жизнью и субъективной оценки жизненной ситуации, выведенные по данным социологических опросов, стали основой построения агрегированного показателя эмоционального фона общества. Полученные коэффициенты и агрегированный показатель позволяют сделать вывод, что до 2006 г. эмоциональный фон общества был, скорее, негативным, а после 2006 г. стал, скорее, позитивным. С 1993 г. эмоциональный фон общества не опускался до уровня совершенно негативного и не поднимался до уровня совершенно позитивного. В дополнение рассмотрены еще два показателя, характеризующие настроения населения, – это коэффициенты экономического оптимизма и уверенности в завтрашнем дне. Их динамика соответствует динамике показателя эмоционального фона общества.

Ключевые понятия:

настроение, население, эмоциональный фон общества.

Разработка эффективных управленческих решений требует учета изменения эмоционального фона общества, особенно при реализации непривлекательных, но необходимых мер в жизни общества. Усиление негативной составляющей эмоционального фона общества ведет к усилению конфликтности общества, т.е. к усилению совокупности напряженностей в обществе.

Основой эмоционального фона общества является преобладающий в обществе тип настроения, который отражает общее отношение населения к окружающей ситуации. Под настроением понимается достаточно продолжительный эмоциональный процесс невысокой интенсивности, образующий эмоциональный фон для протекающих психических процессов. Настроение определяет общий тонус жизни человека. Оно зависит от тех влияний, которые затрагивают личностные стороны субъекта, его основные ценности. Причина того или иного настроения не всегда осознается, но она всегда имеется [1].

В зависимости от степени осознанности причин, вызвавших конкретное настроение, оно переживается либо как нерасчлененный общий эмоциональный фон (приподнятое, подавленное настроение и пр.), либо как четко идентифицируемое состояние (скука, печаль, тоска, страх или же увлеченность, радость, восторг и пр.) [3]. Общественное настроение отражает преобладающие чувства и настроения членов общества.

Выявить преобладающие настроения среди населения позволяют социологические опросы, проводимые по репрезентативной выборке [4, 1993–2012; 5, 1993–2012]. При определении настроений населения респонденты выбирали один из ответов на вопрос «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?». В анкетах предусматривались следующие варианты ответов: прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние; испытываю напряжение, раздражение; испытываю страх, тоску; затрудняюсь ответить. Результаты опросов показывают, что настроение населения не остается неизменным. Напряжение, раздражение, страх, тоска возрастают в периоды экономических кризисных ситуаций и снижаются в периоды стабилизации экономики, повышения доходов населения, снижения уровня безработицы (рис. 1).

В 1993–1997 гг., когда в результате рыночных реформ росла безработица и инфляция носила галопирующий характер, напряжение, раздражение, страх и тоску испытывали 50–53% населения. Тяжелый

Рис. 1. Динамика настроений населения

финансово-экономический кризис 1998 г. вызвал еще большее ухудшение жизни населения и привел в смятение большинство из опрошенных – 55%, а в августе этого же года – 68%, в т.ч. 48% населения испытывали напряжение, раздражение и 20% – страх, тоску. Многие из них потеряли личные сбережения. Обанкротились тысячи предприятий, что повлекло за собой дальнейший рост безработицы. Ввиду снижения экономической активности действующих предприятий работники получали заработную плату с большим опозданием. Для населения это был самый тяжелый год за весь анализируемый период. Мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. не вызвал такого упадка настроения и всплеска страха, как кризис 1998 г. По мере стабилизации экономической ситуации в стране настроение населения в целом улучшалось: в 2012 г. напряжение и раздражение испытывали 20% населения, страх и тоску – 3,5% населения. При этом доля населения, оценивающая свое настроение как прекрасное, нормальное, ровное, возросла с 38% в 1998 г. до 74% в 2012 г.

В целом, как можно видеть из графика на рисунке 1, до 2000 г. преобладала доля населения с негативным настроением, а затем стала преобладать доля населения с позитивным настроением. В течение года, в летние и осенние месяцы, наблюдаются более позитивные настроения, что имеет, скорее, физиологическое объяснение.

Общая оценка населением собственного настроения может быть дана в виде коэффициента общественного настроения, отражающего уровень позитивности настроения населения в целом. Коэффициент общественного настроения определяется из выражения:

$$Q_n^t = \sum_v e_{nv} \bar{m}_v^t,$$

где Q_n^t – коэффициент общественного настроения в t -м году $Q_n^t = [0,1; 0,9]$;

$v = 1...5$ – количество вариантов ответов при оценке общественного настроения;

e_{nv} , $\bar{m}_v^t$ – оценка настроения населения и средняя в t -м году доля респондентов, дающих соответствующую оценку:

настроение прекрасное – $e_{n1} = 1$ и $\bar{m}_1^t$;

настроение нормальное, ровное –

$e_{n2} = 0,66$ и $\bar{m}_2^t$;

испытываю напряжение, раздражение – $e_{n3} = 0,33$ и $\bar{m}_3^t$;

испытываю страх, тоску – $e_{n4} = 0$ и $\bar{m}_4^t$;

затрудняюсь ответить – $e_{n5} = 0,5$ и $\bar{m}_5^t$.

Чем выше значение данного коэффициента, тем позитивнее общественное настроение. Из графика на рисунке 2 можно видеть, что до 1999 г. общественное настроение в целом ухудшалось, но затем наблюдается общая тенденция его улучшения. До 2000 г. настроение было, скорее, негативное. Затем увеличение позитивной составляющей настроения способствовало

увеличению коэффициента общественного настроения выше среднего уровня. В последние годы анализируемого периода общественное настроение можно оценить скорее как позитивное.

ений, нарастании недовольства собственной жизнью. В начале анализируемого периода недовольство населения жизнью было достаточно высоким, жизнь совершенно или по большей части не устраивала половину

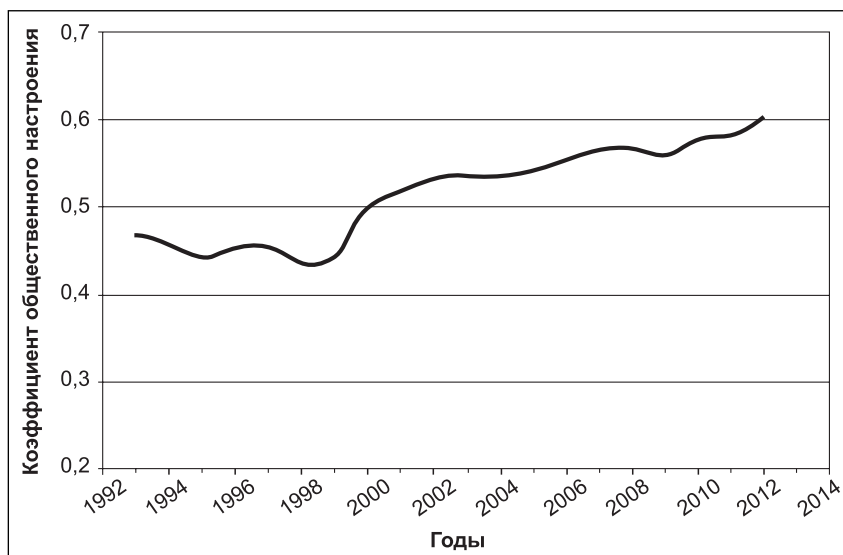

Рис. 2. Коэффициент общественного настроения

Помимо прямых вопросов о собственном настроении населения более точно охарактеризовать эмоциональный фон общества позволяет выбор респондентами соответствующих вариантов ответов, отражающих эмоциональное отношение населения к существующей жизненной ситуации и степень удовлетворения собственной жизнью.

С целью выявления отношения населения к существующей жизненной ситуации респондентам задавался вопрос: «Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?», при этом предусматривались следующие варианты ответов: вполне устраивает; по большей части устраивает; отчасти устраивает, отчасти нет; по большей части не устраивает; совершенно не устраивает; затрудняюсь ответить [4, 1994–2012; 6, 1993].

В проводимых социологических опросах позитивные варианты ответов (жизнь вполне устраивает или по большей части устраивает) в 1993–1999 г. не превышала 15%. С 2000 г. доля респондентов, выбирающих эти варианты ответа, в целом возрастала. В 2012 г. жизнь вполне устраивала 11% населения и по большей части устраивала 31% населения (рис. 3).

Выбор варианта ответа «Жизнь совершенно или по большей части не устраивает» свидетельствует о наличии минорных настро-

населения. В первой половине 1998 г. 54% населения жизнь по большей части не устраивала или не устраивала совсем, а в августе их доля еще возросла – до 66%, в т.ч. 28% населения – жизнь по большей части не устраивала и 38% населения – жизнь совершенно не устраивала. В последующие годы недовольство населения жизнью снижалось. В 2012 г. жизнь по большей части не устраивала 15% и совершенно не устраивала 5% населения. Как видно из графиков на рисунке 3, до 2006 г. преобладала доля населения, недовольного жизнью, а затем преобладающей стала доля населения, кого жизнь вполне или по большей части устраивает. Несмотря на снижение уровня недовольства жизнью, все же пятую часть населения жизнь по-прежнему не устраивала.

Общая характеристика удовлетворения населения собственной жизнью дается на основании сводного коэффициента удовлетворенности жизнью:

$$Q_{yжж}^t = \sum_v e_{yжжv} \bar{m}_v^t,$$

где $Q_{yжж}^t$ – коэффициент удовлетворенности жизнью в t-м году $Q_{yжж}^t = [0, 1]$;

$v = 1...6$ – количество вариантов ответов при оценке респондентами удовлетворенности жизнью;

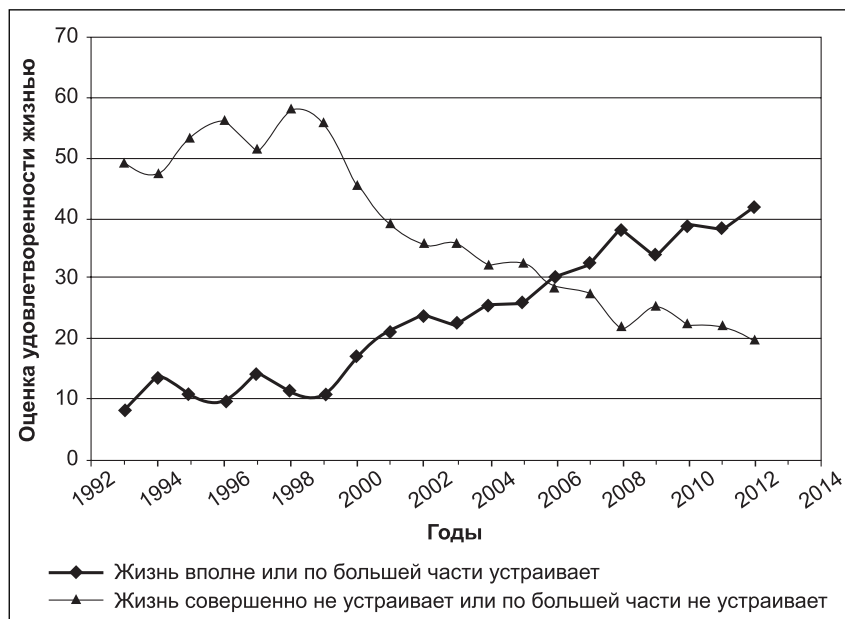

Рис. 3. Оценка удовлетворенности населения жизнью

$e_{y_{жс} v}$, $\bar{m}_v^t$ — оценка удовлетворенности жизнью и средняя в t -м году доля респондентов, дающих соответствующую оценку:

вполне устраивает — $e_{y_{жс1}} = 1,0$ и $\bar{m}_1^t$;

по большей части устраивает —

$$e_{y_{жс2}} = 0,75 \text{ и } \bar{m}_2^t;$$

отчасти устраивает, отчасти нет —

$$e_{y_{жс3}} = 0,5 \text{ и } \bar{m}_3^t;$$

по большей части не устраивает —

$$e_{y_{жс4}} = 0,25 \text{ и } \bar{m}_4^t;$$

совершенно не устраивает —

$$e_{y_{жс5}} = 0 \text{ и } \bar{m}_5^t;$$

затрудняюсь ответить —

$$e_{y_{жс6}} = 0,5 \text{ и } \bar{m}_6^t.$$

Возрастание значения коэффициента свидетельствует о повышении степени удовлетворенности населения жизнью. Коэффициент удовлетворенности жизнью, равный 1, означает, что жизнь вполне устраивает всех респондентов. На рисунке 4 показана динамика коэффициента удовлетворенности жизнью, построенного по оценкам населения.

Из графика можно видеть, что степень удовлетворенности жизнью с 2000 г. в целом возрастала и стала соответствовать состоянию «отчасти устраивает, отчасти нет» в отличие от начала периода, когда население в среднем жизнь «по большей части не устраивала». Сравнивая с кривой коэффициента общественного настроения

(рис. 2), можно видеть, что динамика этих двух показателей идентична.

Оценка жизненной ситуации осуществляется на основании выбора респондентами в социологическом исследовании [4, 1993–2012] ответа на вопрос: «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?». Респонденты выбирали один из следующих вариантов ответа: все не так плохо, и можно жить; жить трудно, но можно терпеть; терпеть наше бедственное положение уже невозможно; затрудняюсь ответить.

Вариант ответа «Все не так плохо, и можно жить» все годы анализируемого периода выбирали не более трети респондентов, а до 2001 г. — не более 11% респондентов. Меньше всего респондентов выбирали этот вариант ответа в 1999 г. (6%). Доля респондентов, выбиравших один из двух относительно позитивных вариантов ответа «Все не так плохо, и можно жить» и «Жить трудно, но можно терпеть» (на рисунке 5 — «Можно жить и терпеть бедственное положение»), в 1998–1999 гг. была ниже 50%, затем она неравномерно возрастала и в 2012 г. составила 83%.

Вариант ответа «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно» в 1998–1999 г. избрали 45% респондентов. Начиная с 2000 г., все меньшая доля респондентов отмечает свое бедственное положение, в 2008 г. она составила 12%. Затем экономический кризис внес свои коррективы, и доля бедствующего населения (по субъективным

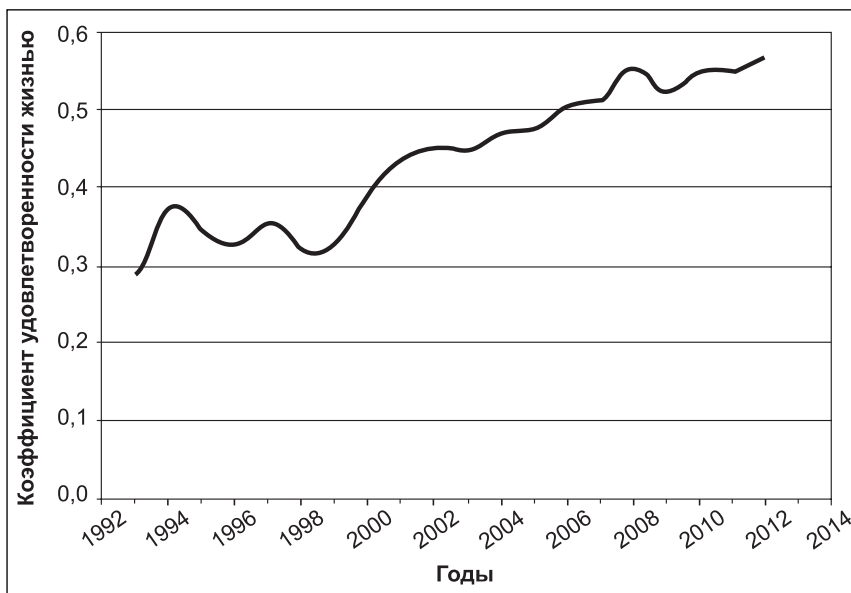

Рис. 4. Коэффициент удовлетворенности жизнью

оценкам) увеличилась до 17% (2011 г.). В целом доля респондентов, выбирающих вариант ответа «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно», все годы была ниже доли респондентов, выбирающих более позитивные оценки (рис. 5).

Общая оценка населением жизненной ситуации устанавливается на основании соответствующего коэффициента, характеризую-

ющего позитивность оценки жизненной ситуации. Коэффициент субъективной оценки жизненной ситуации определяется как взвешенная оценка по всем вариантам ответов:

$$Q_{жс}^t = \sum_v e_{жс v} \bar{m}_v^t,$$

где $Q_{жс}^t$ – коэффициент субъективной оценки жизненной ситуации в t -м году $Q_{жс}^t = [0,1; 0,9]$;

Рис. 5. Субъективная оценка жизненной ситуации

$v = 1..4$ – количество вариантов ответов при оценке жизненной ситуации;

$e_{экс\ v}$, $\bar{m}_v^t$ – оценка жизненной ситуации и средняя в t -м году доля респондентов, дающих соответствующую оценку:

все не так плохо и можно жить – $e_{экс\ 1} = 0,9$ и $\bar{m}_1^t$;

жить трудно, но можно терпеть – $e_{экс\ 2} = 0,5$ и $\bar{m}_2^t$;

терпеть наше бедственное положение уже невозможно – $e_{экс\ 3} = 0,1$ и $\bar{m}_3^t$;

затрудняюсь ответить – $e_{экс\ 4} = 0,5$ и $\bar{m}_4^t$.

Чем выше значение коэффициента субъективной оценки жизненной ситуации, тем позитивнее население воспринимает окружающее. Динамика этого коэффициента приведена на рисунке 6. Негативно жизненная ситуация воспринималась в 1998–1999 гг. ($Q_{экс} = 0,34–0,35$). Более позитивный характер оценка жизненной ситуации приобретает после 2005 г., когда $Q_{экс} > 0,5$, но все же при значении коэффициента $Q_{экс} < 0,6$ она соответствует оценке «жить трудно, но можно терпеть».

ный фон общества, изначально находятся в интервале от 0 до 1 и не имеют больших расхождений в вариации. Тогда агрегированный показатель эмоционального фона будет иметь значения в интервале $[0,1]$. При этом 1 означает абсолютную позитивность общественного настроения, 0 – абсолютную негативность.

На рисунке 7 показана динамика показателя эмоционального фона общества, полученного как простое среднее из коэффициентов, характеризующих настроение в обществе. Это позволяет корректно идентифицировать численные значения показателя. Разделив условно эмоциональный фон общества на 5 интервалов: позитивный ($>0,75$), скорее, позитивный ($0,5–0,75$), нейтральный ($0,5$), скорее негативный ($0,25–0,5$), негативный ($<0,25$), можно сделать следующие выводы. До 2001 г. эмоциональный фон общества был скорее, негативным, в 2001–2005 гг. – нейтральным, а начиная с 2006 г. стал, скорее, позитивным. В анализируемом периоде эмоциональный фон общества не опускался

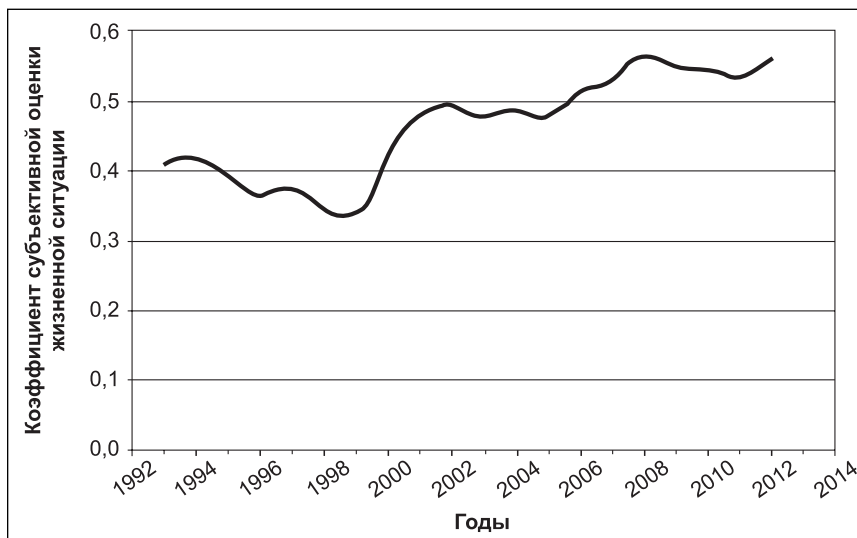
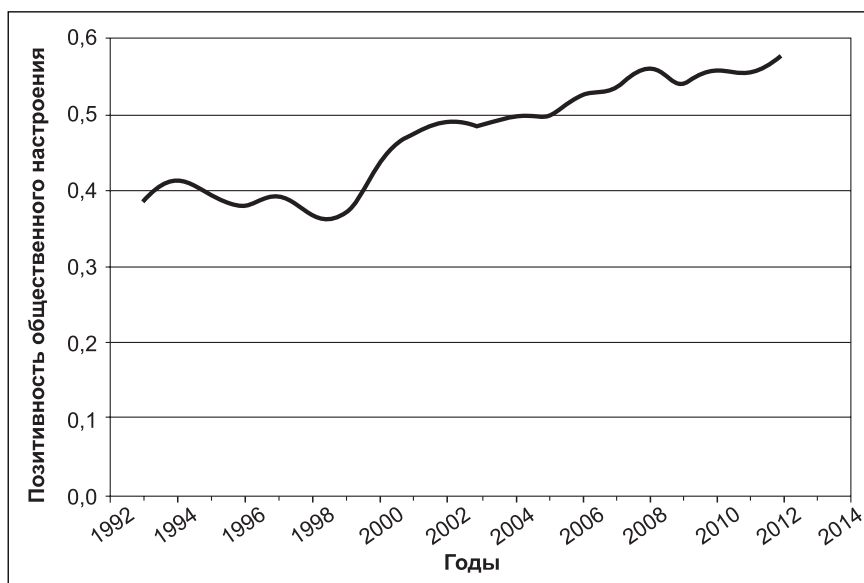

Рис. 6. Коэффициент субъективной оценки жизненной ситуации

Агрегированный показатель, построенный по совокупности трех коэффициентов, характеризующих эмоциональный фон общества, позволяет оценить в целом уровень позитивности общественного настроения. Показатель эмоционального фона общества в t -м году может быть определен как среднее арифметическое (простое или взвешенное) из значений коэффициентов, поскольку все рассматриваемые коэффициенты, характеризующие эмоциональ-

ся до уровня совершенно негативного и не поднимался до уровня совершенно позитивного. Тенденция повышения позитивности настроения в обществе в последние годы анализируемого периода является обнадеживающей.

Как показывает проверка по коэффициентам корреляции, агрегированный показатель имеет достаточно хорошее качество, т.е. хорошо обобщает совокупность трех показателей.

Рис. 7. Показатель позитивности эмоционального фона общества

В дополнение рассмотрим еще два показателя, характеризующие настроения населения, – это коэффициент экономического оптимизма и коэффициент уверенности в завтрашнем дне. Они не включены в качестве составляющих в показатель позитивности эмоционального фона общества, но сами по себе представляют определенный интерес.

Международным исследовательским центром Гэллапа на основании результатов ежегодного опроса жителей разных стран делается заключение о том, какие ожидания жители страны связывают с наступившим годом. В результате определяется индекс уровня экономической надежды. Индекс уровня экономической надежды каждой страны вычисляется на основе разницы между долей оптимистов, которые считают, что экономика их страны улучшится, и долей пессимистов, которые уверены, что экономика их страны будет испытывать трудности [2].

Рассмотрим аналогичный коэффициент экономического оптимизма, построенный по результатам социологических опросов, проводимых в России [4, 1993–2012; 5, 2008, 2009, 2012]. Показателю присвоено другое название, поскольку в основе расчета этих показателей лежат несколько отличающиеся вопросы анкеты и ответы на них.

Коэффициент экономического оптимизма основан на прогнозе ситуации в области экономики. Такой прогноз строится на эмоциональной реакции населения

на состояние и изменение экономической ситуации в стране или в регионе. Оценка экономического оптимизма устанавливается на основании выбора респондентами одного из ответов на вопрос: «Как Вы думаете, что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?». В анкете предусмотрены следующие варианты ответов: значительное улучшение ситуации; некоторое улучшение ситуации; некоторое ухудшение ситуации; значительное ухудшение ситуации; затрудняюсь ответить.

В 1998 г., в первом полугодии, ухудшения ситуации ожидали 48% населения, во втором полугодии – 58%, а в первом полугодии 1999 г. – 61%. Затем оценки стали более оптимистичными (рис. 8). Как видно из графика, до 2001 г. оценка экономических перспектив была преобладающе негативной, население ожидало в целом ухудшения ситуации (некоторого ухудшения или значительного ухудшения). В начале анализируемого периода так считало более половины населения. После 2000 г. стала преобладать более позитивная оценка. Население ожидало в целом улучшения ситуации (некоторого улучшения или значительного улучшения). В 2012 г. 40% населения ожидали улучшения экономической ситуации.

Тем не менее респонденты в своих прогнозах достаточно осторожны. Любые прогнозные оценки в значительной степени зависят от стабильности протекающего процесса. Осторожность прогнозных

оценок респондентов можно объяснить предшествующей нестабильностью экономической ситуации в стране. Перестройка, два финансовых кризиса, неустойчивая работа многих предприятий накладывают свой отпечаток на сознание населения и не позволяют респондентам прогнозировать улучшение экономической ситуации в

будущем, даже при спокойной экономической ситуации в настоящем.

Динамика обобщающего коэффициента экономического оптимизма показана на рисунке 9. Его значения, как и значения индекса уровня экономической надежды, определяются как разница между позитивными и негативными оценками рес-

Рис. 8. Субъективная оценка экономических перспектив

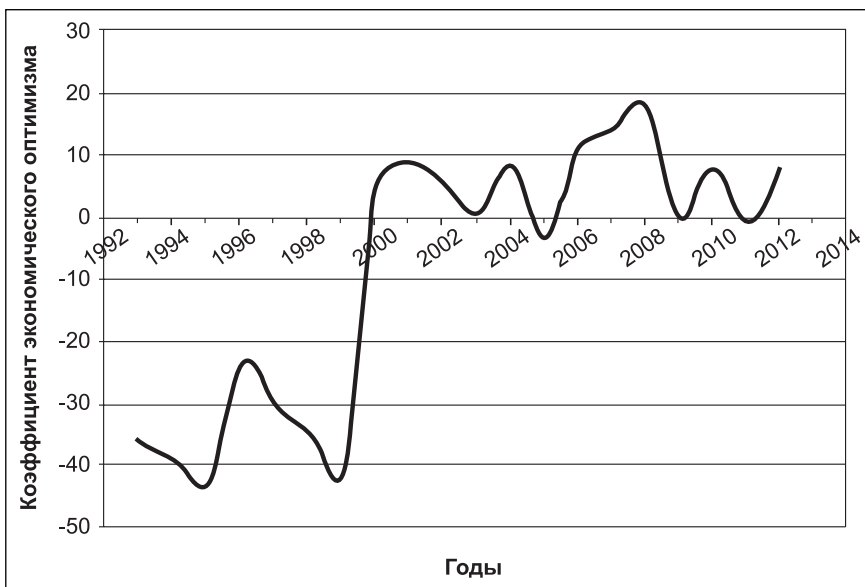

Рис. 9. Коэффициент экономического оптимизма

пондентов. Позитивные оценки охватывают варианты ответов – некоторое улучшение или значительное улучшение экономической ситуации, а негативные – некоторое ухудшение или значительное ухудшение экономической ситуации. В этом случае 0 означает нейтральную оценку, отрицательные значения – пессимистичный прогноз и положительные значения – оптимистичный прогноз экономической ситуации.

В результате можно заключить, что до 2001 г. субъективные прогнозы были пессимистичными, а затем становятся нейтральными или оптимистичными. При этом следует отметить, что эти выводы значительно расходятся с результатами, полученными исследовательской компанией «Ромир», проводившей аналогичное исследование на территории России от центра Гэллага. Для сравнения: по данным центра Гэллага, индекс уровня экономической надежды в России был равен в 2011 г. – +7%, в 2012 г. – –22%. По результатам мониторингов, проводимых в России по репрезентативным выборкам ВЦИОМ и АНО «Левада-центр», показатель экономического оптимизма равнялся в 2011 г. – 1,1% (Вестник, по совокупности пяти опросов в году), в 2012 г. – +7,7% (Вестник +7,9% по трем опросам и Курьер +7,5% по пяти опросам в году). Причем ни в одном из опросов не было отрицательных значений коэффициента оптимизма и в начале года его значения были выше (15–20%). Возможно, в некоторой степени такие расхождения можно объяснить различиями в анкетах и в интервалах прогнозирования.

Однако противоположная прогнозная динамика настораживает.

Еще один показатель, который отражает настроения в обществе, – это коэффициент уверенности в завтрашнем дне.

Вопросы, связанные с оценкой уверенности населения в завтрашнем дне, включают анкеты двух мониторингов [4, 1993, 1995, 1996, 2009–2012; 5, 2000, 2004–2009, 2012]. Респонденты отвечали на вопрос: «Если говорить в целом, чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?», выбирая один из вариантов ответа: да; скорее, да; скорее, нет; нет; затрудняюсь ответить.

На основании имеющейся информации можно констатировать, что уверенность в завтрашнем дне (да или скорее, да) отмечали не более 46% населения по годам (рис. 10). Причем уверенность в завтрашнем дне возрастала с 18% в 1995 г. до 46% в 2012. Соответственно доля населения, не уверенного в завтрашнем дне, снижалась с 76% (1995 г.) до 49% (2012 г.), т.е. все годы анализируемого периода не менее половины населения испытывало неуверенность в завтрашнем дне.

Отсутствие полного массива данных социологических опросов в динамике не позволяет построить адекватный обобщающий коэффициент уверенности в завтрашнем дне и использовать его для построения показателя позитивности эмоционального фона общества. Это возможно выполнить только на последнем отрезке анализируемого периода времени. Тем не менее данные опроса подтверждают полученные ранее результаты.

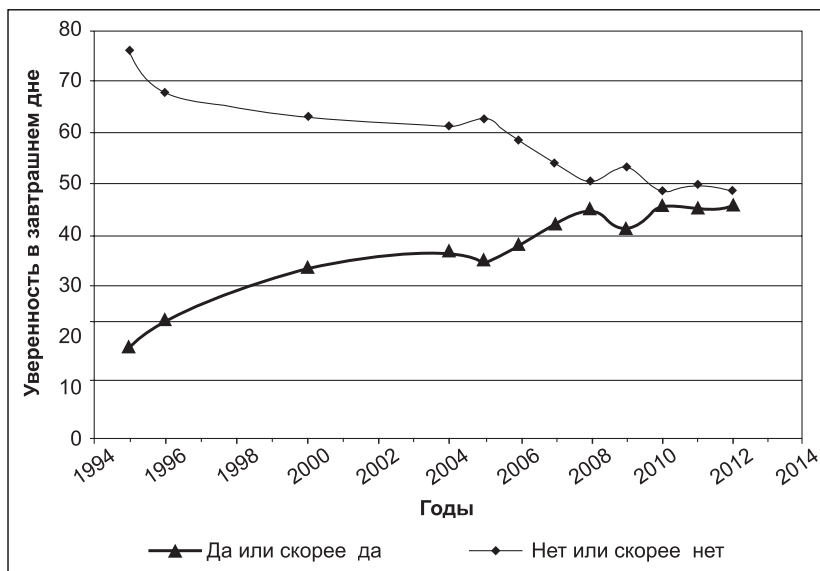

Рис. 10. Субъективная уверенность в завтрашнем дне

Таким образом, по данным проведенного исследования можно сделать заключение, что эмоциональный фон российского общества из негативного и, скорее, негативного постепенно трансформируется в нейтральный и, скорее, позитивный. Это свидетельствует в целом о положительных изменениях в эмоциональном фоне общества в последние годы.

1. Настроение // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 21.01.2014).

2. Исследование Gallup: Индекс уровня экономической надежды в 2014 году [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/16/6577> (дата обращения: 21.01.2014).

3. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Изд. 2-е, расширенное, испр. и доп. Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. 512 с.

4. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен (Вестник)» 1993–2012 [Электронный ресурс] // Единый архив экономических и социальных данных. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0> (дата обращения: 21.01.2014).

5. Социологическое исследование «Курьер» 1993–2012 [Электронный ресурс] // Единый архив экономических и социальных данных. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0> (дата обращения: 21.01.2014).

6. Социологическое исследование «Факт» [Электронный ресурс] // Единый архив экономических и социальных данных, 1993. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=12&en=0> (дата обращения: 21.01.2014).

References

1. Mood // Wikipedia. Available at: <http://ru.wikipedia.org/> (accessed: 21.01.2014) [in Rus].

2. Gallup Survey: Index of the Level of Economic Hopes in 2014th year / Centr gumanitarnyh tehnologii. Gumanitarnye tehnologii i razvitie cheloveka. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/16/6577> (accessed: 21.01.2014) [in Rus].

3. Kratkij psihologicheskij slovar' (1998) [Brief Psychological Dictionary] / Ed. A.V. Petrovskij, M.G. Jaroshevskij; red.-sost. L.A. Karpenko. Izd. 2-e, rasshirennoe, ispr. i dop. Rostov-n/D.: Feniks. 512 p. [in Rus].

4. Sociological Survey «Monitoring of Social and Economic Changes (Vestnik)» (1993–2012) // Edinyj arhiv jekonomicheskikh i social'nyh dannyh. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0> (accessed: 21.01.2014) [in Rus].

5. Sociological Survey «Kur'er» (1993–2012) // Edinyj arhiv jekonomicheskikh i social'nyh dannyh. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0> (accessed: 21.01.2014) [in Rus].

6. Sociological Survey "Fact" (1993) // Edinyj arhiv jekonomicheskikh i social'nyh dannyh. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=12&en=0> (accessed: 21.01.2014) [in Rus].

UDC 316.613.4(470)

EMOTIONAL BACKGROUND OF THE RUSSIAN SOCIETY IN 1993–2012 YEARS

Perova Margarita Borisovna,

Scientific Research Center of Socio-economic Conflicts,

Leading Researcher,

Vologda State University,

Professor,

Doctor of Economics,

Vologda, Russia.

E-mail: mperova@mail.ru

Perov Yevgeniy Viktorovich,

Scientific Research Center

of Socio-economic Conflicts,

Senior Researcher,

Cand. Sc. (Economics),

Vologda, Russia.

E-mail: perov.ru@gmail.com

Annotation

The type of mood prevailing in society and reflecting the overall attitude of the population towards the surroundings underlies the emotional background of society. Representative opinion polls allow identifying the overriding sentiment among the population. The coefficients of public mood, life satisfaction and the subjective assessment of real-life situation that were derived from opinion poll data, provided the framework for the aggregate of society's emotional background. The obtained coefficients and the aggregate allow making the conclusion that the society's emotional background had been rather negative until 2006, and became rather positive after 2006. Since 1993 the society's emotional background has not fallen below the absolutely negative level and has not risen above the absolutely positive level. In addition, another two indicators characterising the population sentiments, i.e. the coefficients of economic optimism and confidence in the future, are considered. Their dynamics corresponds to the dynamics of the indicator of society's emotional background.

Key concepts:

mood, the population, emotional background of society.

УДК 316.3.4

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Савельев Иван Александрович,
Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г.И. Носова,
доцент кафедры политологии
и социологии,
кандидат философских наук,
г. Магнитогорск, Россия.
E-mail: ivansave-80@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу структуры, содержания, направленности и функций социальных установок субъектов управленческой деятельности. Показана значимость социологического подхода в изучении формирования и актуализации установок, а также особая роль рефлексии над установками в реальной управленческой деятельности.

Ключевые понятия:
социальная установка,
субъект управления,
уровни социальной
установки,
направленность социальной
установки, рефлексия.

В современном российском обществе все большее число сотрудников различных организаций составляют люди, выросшие в эпоху деидеологизации, дисфункции многих институтов профессиональной социализации, в период особой неоднозначности, противоречивости личностного смысла профессиональной деятельности. В то же время все возрастающие глобальные тенденции мировой экономики, широкое распространение различных зарубежных моделей управления оказывают влияние на трансформацию отечественной теории и практики управления, изменяют критерии их эффективности, повышают требования к личным и профессиональным характеристикам сотрудников.

Особый интерес для социологии управления в этой связи представляет исследование процесса формирования и актуализации социальных установок самих субъектов управленческой деятельности на восприятие собственной компетентности и роли в организации, различных характеристик сотрудников, личностной значимости осуществляемой деятельности и т.д. Социальные установки, формируясь на основе различных мотивов и потребностей, и актуализируясь в конкретных профессиональных взаимодействиях, являются важнейшим элементом социальной реальности в целом и управленческой в частности. В этой связи сохраняет актуальность мысль П. Бурдьё о том, что «социология должна включать в себя социологию восприятия социального мира, т.е. социологию конструирования воззрений на мир, которые в свою очередь участвуют в конструировании этого мира» [1, с. 73].

В данной работе субъекты управленческой деятельности рассматриваются тождественно субъектам, осуществляющим реальные управленческие воздействия, принимающим управленческие решения, осознающим ответственность последствий своей деятельности, т.е., в первую очередь, руководителям различных уровней. В известной степени сохраняет актуальность мнение американского социолога Д. Дэвиса о том, что «установка относится к числу наиболее изученных и наименее четко определенных переменных, которыми оперирует социальная наука. Действительно, чувство приязни или неприязни, выбор или отвержение, предрасположенность или непредрасположенность, одобрение или неодобрение – как бы они ни назывались, подобные положительные и отрицательные чувства столь всеобщие, что

определения, которые можно обнаружить в учебниках, служат скорее для указания на теоретический лагерь автора, чем для определения объекта анализа» [3, с. 54]. Приведенное замечание Д. Дэвиса относительно определения установки было высказано им более 40 лет назад и в значительной степени открыло дискуссию по проблеме определения, формирования и актуализации социальных установок среди отечественных социологов. Таким образом, проблема социальной установки перестала быть предметной сферой только общей и социальной психологии. Причем именно в последней были в значительной степени рассмотрены социально значимые последствия формирования и актуализации установок. Речь идет о теориях Д.Н. Узнадзе, М. Смита, В.Н. Мяснищева, М. Рокича, Г. Олпорта, Д. Каца и др.

Обобщив основные положения выше-названных теорий, будем понимать под социальной установкой общую ориентацию индивида или группы на определенный социальный объект, предшествующую непосредственному действию и выражающую предрасположенность действовать в отношении этого объекта определенным образом.

В настоящей статье термины «социальная установка» и «аттитюд» понимаются как синонимы и используются для отличия от первичной (нефиксированной или неосознанной) установки. При этом аттитюды можно понимать и как определенное продолжение первичной установки, ее социализацию. Поэтому считается, что аттитюды отличает социальная направленность, осознанность, эмоциональность. Вместе с тем возникает ряд закономерных вопросов относительно степени осознанности установки и ее мотива самим субъектом, процесса формирования, а также функций и дисфункциях аттитюдов в управленческой деятельности.

Целесообразно разграничивать структуру, содержание и направленность социальных установок, которые, в то же время, являются взаимообусловленными. Еще Д.Н. Узнадзе отмечал два фактора формирования установок: наличие потребности и ситуации, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена [5, с. 43].

Можно считать, что изначально эти факторы и определяют трехуровневую структуру социальной установки: и потребность, и ситуация ее удовлетворения формируют знание об объекте, эмоциональное отношение к нему, манифестируемые реак-

ции. Соответственно выделяют три уровня установки: когнитивный; аффективный; поведенческий. Уже на этапе формирования аттитюда стихийно включается множество факторов, которые в дальнейшем могут не осознаваться самим субъектом управления, например, влияние манипулятивных технологий, субъективность оценки ситуации, мнимые потребности, завышенная самооценка и пр. Таким образом, структура социальной установки является собой некий трехуровневый конструкт сознания, а ее содержание образуют конкретные знания, эмоции и реакции относительно объектов. Содержание аттитюда субъекта управленческой деятельности формируется и изменяется под воздействием объективных факторов: количества подчиненных, особенностей внутриорганизационных коммуникаций, частоты контактов, особенностей сферы деятельности организации и пр., а также внутренних причин: темперамента, уровня субъективного контроля ситуаций, ценностных ориентаций субъекта, степени тревожности коллектива и т.д.

В данной связи показателен пример формирования актуальной установки на конформность, приведенный Г.П. Щедровицким в ходе его знаменитых методических семинаров для управленческих кадров. Советские инженеры в процессе очередной аттестации должны были рассчитывать типовые параметры моста. В аудитории находилось шесть экзаменуемых, пятеро из которых были подсадными, и экзаменатор. Испытуемый самостоятельно рассчитывал параметры и находил правильное решение. Но за мгновение до сдачи работ экзаменатор покидал аудиторию. Стандартной реакцией инженеров было сравнение собственного решения с решением «коллег». Четверо давали ему неправильный, но одинаковый у всех ответ, а один – ответ, близкий к правильному, но отличный от большинства. Только семь процентов специалистов настояли на своем результате, остальные изменили правильное решение [6, с. 63]. Как видно из примера, подавляющее большинство специалистов меняли правильное решение под влиянием «группового давления», так как отрефлексировать знания, эмоции, реакции, предложенные ситуаций, было очень сложно. В то же время статистически это может объясняться установкой на доверие и социальный порядок в организации, в жертву последнему и приносилось, как выяснилось, правильное решение заданий. Сам же Г.П. Щедровицкий считал эти результаты нормальными,

так как процент людей с новаторским типом мышлением не может быть большим.

Несмотря на условность разграничения структуры аттитюда и сложность его содержания, представляется, что аттитюды нуждаются в особой отрефлексированности самим субъектом в силу их значимости в управленческой деятельности, причем рефлексии необходимо подвергнуть все три компонента аттитюда, а в идеале и потребности. Ввиду особой сложности этого процесса говорить о рефлексии над содержанием установки до ее актуализации, как правило, не приходится. Учитывая то, что руководитель имеет дело с большим количеством различных управленческих ситуаций, можно говорить об актуальных установках, которые прекращают действовать сразу после завершения регулируемого действия, их место занимают другие установки на соответствующие ситуации. Если же ситуации периодически повторяются, то имеют место фиксированные установки. Происходит стереотипизация мышления, по-своему необходимая. Важно, что последующая рефлексия позволяет переводить в фиксированные установки психофизические неосознаваемые (слабо осознаваемые) личностью и формирующиеся на основе первичных потребностей. Это можно считать механизмом формирования аттитюдов.

Если же еще посмотреть на современное общество с позиции того, что основным механизмом, организующим отношения в обществе, является информация, то можно выделить онтологические основания установок субъекта информационной эпохи. Воспользуемся опытом исследования в области онтологии социально-политических концепций управления, сделанным на основе изучения взглядов канадского теоретика в области коммуникаций М. Мак-Люэна [7]. Заметим, что личная власть (в т.ч. можно сказать и власть субъекта управленческой деятельности) по мысли М. Мак-Люэна, является исторически неизбежным фактом в развитии цивилизации, так как «абстрагирование личной власти от социальной матрицы можно сравнить с гораздо более древним абстрагированием колеса от животной формы» [цит. по 7, с. 31]. Можно утверждать, что основным онтологическим основанием в формировании социальных установок является господствующий способ передачи информации. В информационном обществе господствует печатный способ передачи информации. Особенности этого способа передачи ин-

формации: тиражируемость информации фиксированной «точки зрения» (как правило из центра системы), передача информации от «центра к периферии» (обратный ответ, практически отсутствует), – меняют характеристики социально-политической реальности и сознание субъекта. В частности, согласно исследованию [7], в отношении социальных установок управленческой деятельности в информационном обществе мы отмечаем: фрагментарность (следствие атомарного мировосприятия), индивидуализм, позицию фиксированной «точки зрения», опосредованность общения (позиция «центра и периферии», в отличие от «центра-без-периферии» как образца прямого общения), четкое следование рамкам должностей (а не ролей).

Для социологии управления важно, что повышение осознанности потребностей и установок (своих и чужих) в известной степени влияет и на качество общения, формирует установку на доверие, значимость которой трудно переоценить: «доверие между управляющими и управляемыми как весомый фактор эффективной совместной деятельности возможно лишь при определенном совпадении ценностных ориентаций сторон, при определенном типе культуры управления» [4, с. 4]. В данном случае приходится говорить о значимости социологической диагностики и консультирования, участия руководителей в различных тренингах, повышении профессиональной компетенции руководителей, использования методологии интроспекции.

По всей видимости, содержание именно когнитивного компонента отличает фиксированные установки от стереотипов и предрассудков. Думается, что стереотипизация мышления руководителя не является однозначно деструктивным феноменом, так как стереотипы могут нести и позитивную функцию – при принятии рутинных управленческих решений, работе со стабильными объектами и пр. Но при творческом подходе или в кризисной ситуации стереотипы играют по большей части дисфункциональную роль. Крайней формой стереотипизации мышления можно считать предрассудки. Как правило, предрассудок является значительным усилением эмоционального компонента, искажающего когнитивную структуру установки, вызывающего извращенные реакции, в том числе на работу подчиненных, критику руководства и пр.

Направленность социальной установки зависит от объективной обусловленности ее структуры, или, говоря проще, от

объекта. Поэтому если субъект установки предпочитает определенные социальные объекты в смысловом пространстве (поле), то установка носит положительную направленность, если отвергает – отрицательную. Такими объектами в целом считаются мотив, цель и условия деятельности, что обуславливает выделение мотивационных, целевых и процедурных аттитюдов.

Считается, что мотивационные или смысловые аттитюды условно составляют и одновременно обуславливают мировоззрение личности, зависят от интернализированных ценностей и актуализируются в реальном поведении субъекта управления, характере общения между коллегами, проявляются в формировании и функционировании организационной культуры предприятия, влияют на современную управленческую реальность в целом. Объективная сложность и субъективное нежелание рефлексивного анализа смысловых аттитюдов самими управленцами могут стать причиной крайней стереотипизации и алгоритмизации мышления и деятельности. В этой связи показательна идея Г.Н. Бутырина относительно современной дифференциации людей на носителей творческого и алгоритмизированного мышления: «Такая дифференциация происходит не только на уровне трудовых коллективов, но и на глобальном уровне. Алгоритмизированные люди могут хорошо работать, «дозированно размножаться», а также самоуничтожаться» [2, с. 184]. Причем автор связывает распространение алгоритмизированного некритического мышления с реформированием отечественного образования, которое «неизбежно приведет к роботизации сознания, что может на какое-то время даже повысить производительность труда и благосостояние, но в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к глубокой переделке сознания, его закреплению и порабощению» [2, с. 185].

Итак, многие противоречия и, как следствие, конфликтные ситуации могут быть объяснены неотрефлексированностью в первую очередь смысловых социальных установок самими субъектами управления. Это происходит, например, в случаях формирования устойчивой структуры как однозначно негативных, так и некритически положительных аттитюдов и их проявлению в социальных взаимодействиях. В первом случае руководитель не видит в подчиненном (его работнике) ничего положительного, фокусируя мышление на одной стороне объекта установки (или ситуации). При-

чем, в крайнем случае, такая негативная установка исключает всякую критику извне. Другой крайностью можно считать наличие общего впечатления о сотруднике как об очень хорошем человеке, а его профессиональные поступки интерпретировать как случайность. Адекватной социальной установкой можно считать объективное признание у сотрудников достоинств и недостатков, особенностей личностных и профессиональных, а также права на ошибку.

Значимость возможности рефлексии целевых установок также трудно переоценить. Показательно мнение В.Н. Мирзояна, согласно которому «труд человека – это *целеположенная целесообразность (курсив автора)*... Субъектность и есть потенция целеполагания. Субъектность человеческого труда означает также и осознанность, осмысленность как целеполагания, так и процесса достижения, реализации этих целей... Потому-то и Сизиф из древнегреческой мифологии мучился, исполняя свой «Сизифов труд», поскольку он – человек, а не бездумная машина» [4, с. 6]. По сути, целевые аттитюды во многом определяют качество управленческих решений и их реализации.

С другой стороны, операциональные аттитюды субъектов управления формируются и актуализируются в деятельности благодаря управленческим решениям различного уровня, условиям и факторам их вероятностного прогнозирования и реального воплощения. Здесь в большей степени необходима стереотипизация. Причем операциональные аттитюды зачастую актуализируются благодаря психофизиологическим механизмам.

Предложенная идея разграничения структуры, содержания и направленности аттитюда является дискуссионной. Это, в частности, выразилось в различных интерпретациях широко известного «парадокса Лапьера». В 1934 г. Р. Лапьер посетил вместе с двумя китайскими коллегами свыше двухсот гостиниц, отелей, ресторанов и кемпингов США. Менеджеры этих организаций беспрекословно приняли и обслужили Р. Лапьера и его спутников (реальное поведение). Но большинство менеджеров и хозяев (91 %) гостиниц ответили отказом на его последующий письменный запрос о возможном посещении их гостиниц китайцами через полгода (возможное поведение).

Как видно из этого и многих подобных примеров, возможно не только противо-

речие между поведенческим и остальными компонентами аттитюда: менеджеры первоначально выполнили свои функции, обслужив китайцев, но возможная предубежденность и соответствующие эмоции, выраженные ими позже, говорили об отрицательной установке. Но и противоречие между разными установками – предубежденное отношение к китайцам, а также соображение выгоды и положительного общественного мнения, собственной репутации. Можно сказать, что в данном случае китайцев можно считать объектом установки, а соображение менеджеров гостиниц – ситуацией установки. Причем, если ситуации установки конкретны и наблюдаемы, то объект установки может быть абстрактен и символичен.

Показательна попытка решения данной проблемы П. Бурдые, который для описания социальной драмы несовпадения установки и реального поведения пользовался понятием «габитус», понимаемого как система схем восприятия и оценивания, как когнитивные и развивающие структуры, которые агенты получают в ходе их продолжительного опыта... «Габитус» есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик» [1, с. 75]. Он отмечал, что до включения этого механизма социальное пространство заполнено не реальными, а лишь возможными классами. Можно сказать, что габитус как матрица восприятий выдвигается П. Бурдые в качестве важнейшего опосредующего элемента в формировании любой социальной установки. Интересно, что сам П. Бурдые отмечал необходимость сознательного, рефлексивного отношения субъекта к условиям формирования аттитюдов и понимал опасность инертности восприятия социальной реальности: «Более конкретно, легитимация социального порядка не является продуктом сознательно направленного действия пропаганды или символического внушения, как в это верят некоторые; она вытекает из того, что агенты применяют к объективным структурам социального мира структуры восприятия и оценивания, порожденные этими объективными структурами, а потому существует тенденция воспринимать социальный мир как должное» [1, с. 80].

Представляется, что методологический арсенал теории социального пространства задействован в изучении социальных установок в управленческой деятельности недостаточно. Ведь вводя понятие «габитус», он аналогично Ю. Хабермасу и Э. Гидденсу

пытался снять традиционное, восходящее к Э. Дюркгейму и М. Веберу, противопоставление социальных структур и личных практик. С одной стороны, габитус – внутренние схемы восприятия и деятельности, свойственные личности, с другой – инкорпорированные социальные отношения. Главное затруднение, объясняющее недостаточное использование концепции габитуса в объяснении аттитюдов, может заключаться в том, что сам П. Бурдые отмечал принципиальную целостность и неразложимость габитуса на диспозиции и его бессознательность. В то же время габитус можно считать важнейшей предпосылкой, своего рода предзаданностью формирования различных аттитюдов, актуализацию и проявление которых можно формализовать.

Таким образом, аттитюд можно считать механизмом стабилизации и формализации деятельности, который с уменьшением рефлексии может выступать фактором излишней алгоритмизации мышления субъекта.

Причем критерии направленности установки зависят от соотношения ее структурных уровней. Сотрудники организации в процессе профессиональной деятельности включаются в разные ситуации, поэтому руководителю важно избегать крайне стереотипизированных установок на работу подчиненных. Примерами таких аттитюдов можно считать неосознанную проекцию на сотрудников собственных качеств или моделей поведения; неспособность к эмпатии; формирование обобщенного образа малознамого сотрудника только по первичной информации; подсознательное приписывание сотруднику характеристик, когда-то подмеченных у других, похожих на него сотрудников; установка на полное доверие ближайшему окружению; крайний конформизм или его противоположность и т.д. Поэтому социальные установки субъектов управления формируются на основе личных наблюдений, подражания, ассоциаций, стимулирования (положительного подкрепления), причем степень рефлексии самим субъектом этих факторов различна.

Анализ различных социально-психологических подходов к изучаемой проблеме позволяет выделить так называемую интегративную социологическую парадигму (П. Бурдые, Ю. Хабермас и др.) в качестве методологического основания социологического исследования установок. В контексте управленческой деятельности можно говорить как о содержании аттитюдов ру-

ководителей относительно разных уровней управления: оперативного, тактического и стратегического, так и об их направленности, которая может стать не просто «реакцией» на объект, а отрефлексированным ответом на ситуацию.

1. Бурдые, П. Социология социального пространства. СПб., 2007. 288 с.
2. Бутырин, Г.Н. Современная управленческая реальность // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2010. N 3. С. 179–190.
3. Дэвис, Дж. Социология установки // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы сокр.; пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. М. Прогресс, 1972. С. 54–60.
4. Мирзоян, В.Н. Кризис трудовой мотивации: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2011. N 11. С. 3–14.
5. Узнадзе, Д.Н. Психология установки. СПб., 2001. 416 с.
6. Щедровицкий, Г.П. Оргуправленческое мышление. М., 2000. 384 с.
7. Черных, О.П. Онтология политики в контексте информационной парадигмы М. Мак-Люэна // Социум и власть. М.: РАНХиГС, Челябинский филиал, 2010. N 4. С. 30–34.

References

1. Burd'e, P. (2007) Sociologija social'nogo prostranstva [Sociology of Social Space]. Saint-Petersburg. 288 p. [in Rus].
2. Butyrin, G.N. (2010) Sovremennaja upravlencheskaja real'nost' [Modern Management Reality] // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sociologia i politologija. N 3. P. 179–190 [in Rus].
3. Djevis, Dzh. (1972) Sociologija ustanovki [Sociology of Orientations] // Amerikanskaja sociologija. Perspektivy, problemy, metody sokr.; translation: V.V. Voronina, E.V. Zin'kovskogo. Moscow. Progress. p. 54–60 [in Rus].
4. Mirzozan, V.N. (2011) Krizis trudovoj motivacii: opyt filosofskogo analiza [Crisis of motivation works: experience of philosophic analysis] // Voprosy filosofii. N 11. P. 3–14 [in Rus].
5. Uznadze, D.N. (2001) Psihologija ustanovki [Psychology of Orientations]. Saint-Petersburg. 416 p.
6. Shhedrovickij, G.P. (2000) Orgupravlencheskoe myshlenie [Organizational and managerial thinking]. Moscow. 384 p. [in Rus].
7. Chernyh, O.P. (2010) Ontologija politiki v kontekste informacionnoj paradigmy M. Mak-Ljujena [Ontology of politics in the Context of informational Paradigm] // Socium i vlast'. Chelyabinsk: RANHiGS, Cheljabinskij filial. N 4. P. 30–34 [in Rus].

UDC 316.3.4

TO THE ISSUE OF FORMATION AND ACTUALIZATION OF SOCIAL ATTITUDES OF SUBJECTS OF MANAGERIAL ACTIVITIES

Saveliev Ivan Aleksandrovich,

G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Associate Professor
of the Department Chair
of Political Science
and Sociology,
Cand. Sc. (Philosophy),
Magnitogorsk, Russia.
E-mail: ivansave-80@mail.ru

Annotation

The author analyzes the structure, content, direction and functions of social attitudes of subjects of managerial activities. The importance of sociological approach to the study of forming and maintaining attitudes, as well as the special role of reflection on the attitudes in real management, is described in the article..

Key concepts:

social attitudes, the subject of management, levels of social attitude, focus of social attitude, reflection.

УДК 316.356.2/316.752

СЕМЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ (по материалам социологического исследования в Республике Башкортостан)

Камалова Гульдар Рашитовна,

Башкирская академия государственной
службы и управления при Президенте РБ,
кафедра политологии, социологии
и философии, доцент, кандидат
политических наук,
г. Уфа, Россия.
E-mail: guldar@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются семейные ценности, которые сформированы у современной российской молодёжи, проводится анализ процесса формирования семейной идентичности у молодого поколения россиян по результатам социологических исследований молодёжи Республики Башкортостан, реализованные в 2008 г. и 2014 г.

Ключевые понятия:
семейная идентичность,
семейные ценности,
молодёжь,
Республика Башкортостан.

Исследования последних лет показывают трансформацию ценностей и установок современного общества как в России, так и за рубежом. Изучению данного вопроса посвящены исследования многих российских научно-исследовательских институтов и центров. Новое поколение или поколение Y (поколение миллениума)*, как называют их российские исследователи, – это молодежь в возрасте 16–25 лет и поколение X (неизвестное поколение) – в возрасте от 25 и старше (до 45 лет), кардинально отличаются друг от друга по вопросам современных ценностей и установок. С этой точки зрения интересными представляются данные фонда «Общественное мнение», полученные по результатам общероссийских социологических исследований за последние несколько лет [1, 2]. Данные опросов показывают, что семья занимает лидирующее положение в шкале ценностей у всех поколений россиян – 68% респондентов возраста 18–30 лет, 71% у респондентов возраста от 31 до 45 лет, 67% в возрасте от 46 до 60 лет и 51% респондентов старше 60 лет. При этом большинство россиян считает (53%), что современные супруги откладывают рождение детей на более поздний срок, что характерно для мнений не только мужчин (43%), но и женщин (61%). В вопросе воспитания детей подавляющее большинство россиян (88%) считает, что детьми должны заниматься оба супруга (при этом такого мнения придерживаются все респонденты, вне зависимости от семейного положения: женатые/замужние респонденты, у которых брак зарегистрирован (89%); неженатые/незамужние респонденты (87%); женатые/замужние респонденты, у которых брак не зарегистрирован (85%).

По результатам социологических исследований, проводимых автором статьи в 2008 г. и 2014 г., был рассмотрен вопрос о семейных ценностях и выявлены тенденции к формированию семейной идентичности у разных поколений российской молодёжи, проживающих в Республике Башкортостан. В исследовательское поле были включены учащиеся высших учебных заведений дневных и заочных форм обучения**. Анкетный опрос был проведен среди респондентов двух возрастных групп (от 17 до 25 лет и

*Теория российских поколений разработана К. Шамис и А. Антиповым по аналогии с теорией поколений американских ученых Н. Хоува и У. Штрауса, разработавших её на примере США.

**В рамках двух проектов (2008 г. и 2014 г.) были опрошены студенты трёх вузов республики: Башкирский государственный университет, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Башкирская государственная академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

от 26 до 35 лет). По данным исследований 2008 г. (n=1020 респондентов) и 2014 г. (n=1000 респондентов), был проведен сравнительный анализ по изучаемому сегменту. Так, общим для двух периодов исследования стал рост количества респондентов, ориентированных на самореализацию как в профессиональном плане, так и в вопросе создания семьи. Сравнительный анализ был проведен как по респондентам, состоящим в браке (37%), так и по молодым респондентам, которые не состояли в браке (63%). Среди респондентов, не состоящих в браке, были выделены следующие три группы.

Первую группу составили молодые люди с высокой степенью ориентации на профессиональный и карьерный рост (46% в 2008 г. и 49% в 2014 г.). При этом данные респонденты отмечают первостепенную важность достижения карьеры и успеха, а построение семьи является неотъемлемой составляющей успешного человека. В этой группе большая часть респондентов – молодые люди, у которых ценности семейные и профессионального роста совпадают по уровню значимости.

Вторая группа ориентирована на индивидуализм (32% в 2008 г. и 15% в 2014 г.). Представители данной группы нацелены на получение более широких возможностей, готовы к новым открытиям, перспективной работе за рубежом, активной мобильности, подвержены новациям и т.д. Для данной группы построение семьи является долгосрочной целью, откладываемой на будущий период, когда будут реализованы все другие цели – «увидеть мир», «поучиться», «набраться опыта», «попутешествовать», «познакомиться с другими культурами, увидеть другие страны».

Третью группу (22% в 2008 г. и 36% в 2014 г.) представляет молодежь, как ее называют некоторые социологи – «поколение Путина», которая активно принимает участие во всех проектах, интересуется политической жизнью страны, находится в курсе всех изменений в политической, социальной, экономической жизни страны. Данная группа так же, как и первая, ориентирована на семейные ценности.

Опрос 2014 г. проходил в период подъема патриотических настроений, связанный с событиями вхождения Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию.

Также был проведен замер по представлениям молодых людей об их будущих семьях. 35% респондентов высказалось о необходимости завести одного-двух детей.

Большая часть (60%) молодых людей отметили свое желание иметь трех и более детей. Также необходимо отметить, что большинство респондентов как в первом исследовании (в 2008 г.), так и во второй период (в 2014 г.) фиксируют позицию – гражданский брак как один из приемлемых способов создания семьи в будущем.

Следующую группу составили респонденты, которые уже имеют семью и детей (37%). Многие респонденты отмечают, что мечты и образы, которые они имели о своей будущей семье в прошлом, до вступления в брак, претерпели изменения после создания семьи – *«оказалось не все так просто, легко и романтично»*. Из них большая часть имеет одного ребенка (65%), остальные – двоих-троих детей. Часть респондентов (35%), которые имеют одного ребенка в семье, отметили, что планируют иметь большую семью *«с тремя детьми, как минимум»*, *«семья хороша, когда много детей, – хотелось бы вырастить пятерых детей»*.

По сравнению с данными 2008 г., в результатах 2014 г. прослеживаются изменения в сторону увеличения количества респондентов, которые настроены позитивно и уверенно смотрят в будущее – *«все будет хорошо, несмотря ни на что»*, что присуще не только женским, но и мужским анкетам. Данный настрой, по-видимому, связан также с общероссийскими тенденциями, которые характерны периоду конца 2013 г. – середины 2014 г. Внешнеполитическая политика Российской Федерации, и прежде всего события, связанные с Украиной, актуализировали не только патриотические ценности, но и способствовали пересмотру отношения россиян ко многим вопросам, в том числе к образам лидеров различных стран в целом, и к главе Российского государства, в частности.

Большинство респондентов, вне зависимости от пола, отмечают, что главой семьи должен быть мужчина, который зарабатывает, однако при этом большинство респондентов относятся хорошо, если женщина в семье будет работать и зарабатывать. Только 15% респондентов-мужчин отметили, что муж должен зарабатывать больше жены. Большинство женщин отмечают необходимость работать и зарабатывать деньги для семьи наравне с мужем. Подавляющее большинство респондентов (97%) отмечают, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя.

Большинство респондентов выразили желание иметь в среднем двух или трёх

детей. Из них 50% имеют уже детей в среднем в возрасте до трёх лет. Ни один респондент не отметил необходимость иметь детей в связи с открывающимися возможностями, связанные с материнским капиталом (получение земли, покрытие ипотеки и т.д.), при этом все респонденты отметили жилищные проблемы и планы по покупке или строительству своего жилья.

Полученные результаты исследований двух периодов показывают, что произошли изменения в семейных ценностях молодежи республики. Все большее количество респондентов нацелено на создание семьи и рассматривают эту позицию, прежде всего, в качестве определяющей в успешной реализации профессиональной карьеры. Необходимо отметить, что такой позиции придерживались в большей степени студенты, ориентированные на работу в органах государственной власти и муниципального уровня. При этом большинство респондентов обеих групп (имеющих опыт семейной жизни (в зарегистрированном и гражданском браке) и неженатые/незамужние респонденты) ориентированы на семью с двумя и тремя детьми. Подавляющее большинство респондентов полагает, что воспитанием детей должны заниматься оба супруга. Результаты исследований показали ориентированность молодого поколения к семейным ценностям и формированию позитивной семейной идентичности у молодых россиян.

---

1. Семья и дети [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11315> (дата обращения: 30.06.2014).

2. Чем мы дорожим? О самом важном в жизни россиян [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/TSennosti/10994> (дата обращения: 30.06.2014).

References

1. Semja i deti [Family and children] // Fond «Obshhestvennoe mnenie» [“Public Opinion” Fund]. Available at: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11315> (accessed: 30.06.2014) [in Rus].

2. Chem my dorozhim? O samom vazhnom v zhizni rossijan [What do we value? About the most important in Russians life] // Fond «Obshhestvennoe mnenie» [“Public Opinion” Fund]. Available at: <http://fom.ru/TSennosti/10994> (accessed: 30.06.2014) [in Rus].

UDC 316.356.2/316.752

FAMILY IDENTITY OF THE MODERN RUSSIAN YOUTH (BASED ON THE SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Kamalova Guldar Rashitovna,

Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan, Department Chair of Political Science, Sociology and Philosophy, Associate Professor, Cand. Sc. (Political Science), Ufa, Russia.
E-mail: guldar@mail.ru

Annotation

The article deals with family values, which are formed at the modern Russian youth; the analysis of the formation of family identity among the younger generation of Russians is conducted on the results of the sociological research of youth of the Republic of Bashkortostan, which was realized in 2008 and 2014.

Key concepts:

family identity,
family values,
youth, Republic of Bashkortostan.

УДК 316.6

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (на примере Удмуртской Республики)

Чуракова Екатерина Алексеевна,

Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН,
старший научный сотрудник,
Управление по внутренней политике
администрации главы и правительства
Удмуртской Республики,
консультант отдела по взаимодействию
с общественными объединениями,
кандидат исторических наук,
г. Ижевск, Россия.
E-mail: rfz61082@ Rambler.ru

Аннотация

В статье даётся характеристика современных молодёжных ценностей. Анализируются особенности патриотизма молодёжи, компоненты его составляющие. Раскрывается влияние традиционной культуры, позитивного исторического сознания на формирование ценностных, патриотических качеств молодых людей. На примере Удмуртской Республики показана реализация государственной политики в области патриотического, гражданского воспитания, а также роль традиционных конфессий в воспроизводстве национальной культуры и гражданско-патриотической идентичности.

Ключевые понятия:

современные ценностные ориентации молодёжи, патриотизм, историческое сознание, традиционная культура, общественные организации.

Молодёжь – наиболее активный носитель преобразований, от которого зависит будущее страны и нации. Общий вектор развития всегда заключался в выборе подрастающим поколением основополагающих ценностей. Для России конца XX – начала XXI веков это важная тематика. В 90-е гг. XX в. были запущены двойственные механизмы: с одной стороны, разрушались прежние советские ценности, в страну хлынул поток западных идеологов, основанных на массовой культуре. С другой стороны, получила возможность свободного развития национальная культура.

Молодёжь усваивала западные ценности, исходила из материальных приоритетов. Патриотизм, любовь к Отечеству, его культуре не являлись основополагающими. Государственной системе патриотического воспитания, базирующейся на отечественной культуре, в том числе включённой в школьное образование, не уделялось должное внимание со стороны власти. Вышесказанное привело к культурной безграмотности, маргинальности значительной части молодого поколения, дальнейшему размытию традиционной, национальной культуры, служащей матрицей воспроизводства основных ценностей и менталитета нации.

С началом XXI века происходит изменение политического курса страны. Государство вновь обращает внимание на подрастающее поколение. Начинают реализовываться федеральные программы по патриотическому, культурному воспитанию пока без единого идейного концепта. Основная часть медийного пространства страны через центральные каналы, сеть радиовещания, Интернет стала отдавать приоритет национальным ценностям, но до сих пор наблюдается нехватка высококачественной медиа продукции, культивирующей у населения патриотические чувства и служащей инструментом сплочения нации.

Негативно сказывается сильная социальная дифференциация населения. Сельское население зачастую поставлено в условия выживания, имеет крайне низкий уровень жизни. Молодым в данных непростых условиях достаточно сложно находить пути самореализации. В итоге формируется негативная структура потока внутренней миграции. Из сельской местности выезжают в крупные населённые пункты и города, из более крупных городов в мегаполисы, за рубеж. В первую очередь в этот процесс включены наиболее активные люди до 35 лет, которые готовы в поисках лучшего заработка, уровня жизни избрать другой культурный контекст. Комплекс сложных социально-экономических условий приводит к тому, что страна теряет как количественно – идёт сокращение демографических показателей прироста населения, так и качественно – в оттоке наиболее талантливой молодёжи.

Поэтапная корректировка социально-экономического самочувствия молодых людей, включение в сферу их интересов национальной культуры с её основополагающими общероссийскими ценностями во многом могли бы изменить существующую негативную демографическую, миграционную динамику.

Культура Российской Федерации многогранна. Она вбирает в себя как общероссийские, так и национальные аспекты. На сегодняшний день необходима её популяризация в молодёжной среде, в том числе через новейшие медийные технологии. Это позволит развивать традиции, сохранять единую культурообразующую, ценностную матрицу страны.

Следующим важным аспектом выступает формирование позитивного исторического сознания молодых людей. Согласно современным исследованиям оно формируется «под влиянием трёх противоречивых факторов. Первое – на молодёжь влияет разноплановая интерпретация российской истории. Второе – историческое самоощущение выступает следствием собственного социального опыта и опыта «родственных» старших поколений. Третье – для молодых важно, как восприятие истории соотносится с социальным самочувствием, самооценкой» [4, с. 12]. Остановимся на каждом пункте более подробно. Трактовка новейшей российской истории сложна. Даже в научном сообществе нет однозначных оценок событий XX века. Единая канва восприятия исторического процесса только складывается. Для молодых поколений важно доносить суть – Россия великая страна с блестящими победами и не менее трагичными поражениями. То, как современные поколения извлекут опыт из предшествующих событий, зависит настоящее и будущее государства.

Следующими пунктами выступают историческое самоощущение, собственный социальный опыт. В данном направлении необходима грамотная социально-экономическая, идеологическая политика. Задача – уйти от тех пораженческих настроений, которые преобладали в 90-е гг. XX в. Важно вернуть российской экономике статус высокотехнологичной. В идеологическом плане в обществе есть потребность в едином подходе, опирающемся на патриотизм, традиции, культуру многонациональной России. Русский язык, культура должны сохранить статус интегрирующих факторов на большей части постсоветского пространства.

Далее посмотрим на примере Удмуртии, как на региональном уровне реализуется молодёжная политика. Руководство республики считает патриотическое воспитание молодёжи цементирующим звеном для обеспечения единства исторического и духовно-нравственного пространства страны. На территории

региона реализуется третья республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, на 2010–2014 гг.».

Проблемы патриотического, культурного воспитания, социально-экономического самочувствия молодёжи затрагиваются рядом министерств, ведомств, и каждое в рамках своей компетенции их решает. Связующим звеном выступает Межведомственная правительственная комиссия, обеспечивающая взаимодействие в данном направлении органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений.

Так, министерством по делам молодёжи реализованы следующие проекты: в мае 2012 г. во Дворце детского (юношеского) творчества г. Ижевска состоялся первый республиканский кадетский бал, в котором приняли участие 150 кадетов из городов Можга, Сарапул, Игринского района, детско-юношеского центра «Граница» имени Героя России С. Борина, кадетской школы-интерната и кадетской школы № 7 имени М.Т. Калашникова г. Воткинска. Прошли лагерные смены, направленные на формирование гражданской позиции: «Патриот и гражданин», «Команда 112». Изучение основ начальной военной подготовки осуществляется в рамках сборов «Блокпост», «Казачья застава», «Рубеж» и «Будущие защитники Родины» (для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации).

С 2013 г. молодёжь Удмуртии принимает участие в реализации общественно-значимых социальных проектов Приволжского федерального округа: двух сменах оборонно-спортивного оздоровительного лагеря «Гвардеец», финале военно-спортивной игры «Зарница Поволжья», молодёжном форуме «Волга». Ежегодно делегация от Удмуртии участвует в Международном молодёжном образовательном форуме «Селигер».

В ходе реализации республиканской целевой программы в 2010–2013 гг. Удмуртской республиканской молодёжной общественной организации «Долг» оказана финансовая поддержка. Итогом стало проведение 24 поисковых экспедиций по местам боевых действий в годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской, Тверской, Смоленской областей, Краснодарского края, Республики Карелия. Подняты и захоронены останки 336 погибших. В День памяти и скорби проводится республиканская патриотическая акция «Что такое Родина?», благодаря которой жители Удмуртии могут получить сведения из Подольского электронного архива Министерства обороны о погибших во время войны родных, поискать своих однополчан. Не первый год осуществляется федеральный проект «Наша общая Победа», в рамках которого создается

уникальный видеоархив воспоминаний наших ветеранов о Великой Отечественной войне. Активистами Удмуртии снято и размещено на сайте 41–45.su более 50 видеофильмов. По программе «Поклонимся великим тем годам...» в течение четырёх лет ряд учащихся общеобразовательных школ посетили города-герои – Волгоград, Новороссийск, Санкт-Петербург.

На базе аэроклуба «Пирогово» действует Региональный центр военно-патриотического воспитания, подготовки граждан к военной службе. Создание позитивных образов поведения для молодых людей осуществляется через культурно-просветительский проект «Интересные встречи» с государственными и общественно-политическими деятелями, Почётными гражданами Удмуртии, в состав которых вошли генерал-лейтенант П.И. Гусев, генерал-майор полиции С.А. Зувев, конструктор-оружейник В.А. Ярыгин, представители научного сообщества Е.Ф. Шумилов, В.Е. Владыкин, А.М. Липанов.

В республике развивается добровольческое движение. Ежегодно государственным учреждением «Республиканский центр развития молодёжного и детского движения» осуществляется поддержка ветеранов, пожилых людей (республиканские акции «Весенняя неделя добра», «Старшее поколение»)*. Имеет место частная инициатива отдельных граждан, предприятий.

Большая работа, направленная на сохранение традиционной культуры и включение её в молодёжную среду, осуществляется министерством по делам национальностей совместно с национально-культурными общественными объединениями, БУ «Дом дружбы народов». Деятельность ведётся согласно «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и «Плана мероприятий по реализации в 2014–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Удмуртской Республике».

Приоритет в ходе реализации отдаётся проектам, направленным на межэтническое взаимодействие. Среди них: молодёжный межнациональный лагерь «Шагаем вместе», смена «Межнациональный контакт»; проекты «Шундыкар», «Шудо семья», фестиваль «Искусство радуги», международный проект «Твори добро!». Конкурс «Лидер XXI века»

объединил актив общественных объединений, работников сферы государственной молодёжной политики, социальных служб**.

Важное место занимает деятельность по распространению традиционной культуры, повышение интереса к ней и её значимости в современном мире. Большой вклад в данном направлении был сделан коллективом «Бурановские бабушки» с их блестящим выступлением на конкурсе «Евровидение» 2012 г. В последующем на родине бабушек в с. Бураново был проведён I международный Бурановский фестиваль народной культуры (2013 г.).

Другим крупным проектом, который реализуется в республике, стала программа «Быгы – культурная столица финно-угорского мира-2014». Идея была инициирована в марте 2013 г. при поддержке Молодёжной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН). В течение всего 2014 г. деревня Быгы будет носить статус первой культурной столицы финно-угорского мира. Проект имеет этнокультурную, экотуристическую направленность, призван сохранить самобытную культуру жителей деревни и создать альтернативную «столичной» творческую площадку.

Ежегодно в мае проходит празднование Дня славянской письменности и культуры с привлечением широкого круга фольклорных коллективов республики, активистов православных общественных организаций, православного духовенства, казачества. С большим размахом республика в 2013 г. отмечала 1025-летие крещения Руси. Праздничные службы прошли во всех храмах Удмуртии. Торжественная литургия, крестный ход, посвящённые этой знаменательной дате, прошли в г. Ижевске в Свято-Михайловском соборе и завершились концертом с участием архиерейского хора Свято-Михайловского собора, ансамблей «Родные напевы», «Славянские напевы», «Иван да Марья», «Зароки», «Мари Ээм», «Триумф» и «Бурановские бабушки».

В течение года фольклорные фестивали, месячники, посвящённые русской культуре, проводятся в разных районах и городах республики.

Отдельно стоит остановиться на деятельности Удмуртской митрополии Русской Православной Церкви по сохранению традиционной культуры, развитию патриотизма и любви к Отечеству***. Ведётся тесное сотруд-

*Соловьёв В.М., министр по делам молодёжи Удмуртской Республики, доклад // Материалы. VI Гражданский форум Удмуртской Республики «Общество и власть 2013. Институты гражданского общества как ресурс развития республики» (15–30 октября 2013 г.).

**Соловьёв В.М., министр по делам молодёжи Удмуртской Республики, доклад // Материалы. VI Гражданский форум Удмуртской Республики «Общество и власть 2013. Институты гражданского общества как ресурс развития республики» (15–30 октября 2013 г.).

***Священник Роман Воскресенских, руководитель епархиального отдела по взаимодействию церкви и общества и по делам молодёжи, клирик Свято-Михайловского собора г. Ижевска, доклад // Материалы. VI Гражданский форум Удмуртской Республики «Общество и власть 2013. Институты гражданского общества как ресурс развития республики» (15–30 октября 2013 г.).

ничество и духовное окормление казачества республики, в том числе казачьих кадетских классов сузов, средних общеобразовательных заведений и некоторых храмов. Осуществляется патронаж над детским общественным некоммерческим движением за духовное и физическое развитие «Юность», которое было создано в 2004 году, на 2013 г. объединяло более 27 тысяч школьников со всей Удмуртии. Регулярными являются мероприятия: «Рождественская лыжня», «Православная викторина», республиканский шахматный турнир на приз митрополита, фестивали патриотической песни «Зори Отечества», посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и памяти св. великомученика Георгия Победоносца. Серьезная работа ведётся общественной организацией «Православная молодежь Удмуртии». Общественное объединение совместно с Удмуртской митрополией ежегодно организует уже ставшие традиционными для республики межрегиональный фестиваль «Реки воды живой», «Детскую православную академию», праздник «Семейный перезвон» и другие мероприятия. Много лет на базе организации существует православный молодёжный театр «Странник», который в 2013 г. стал лауреатом фестиваля православных театров в г. С.-Петербург.

Несмотря на большой объём проводимой работы в молодёжной и культурной сферах министерствами, ведомствами, общественными, религиозными организациями, она остаётся недостаточной. Об этом свидетельствует социологический срез, проведённый в январе 2014 г. среди 114 учеников девятых классов МБОУ СОШ № 74.

В ходе исследования состоялись беседы, писалось сочинение на тему «Патриотизм для меня – это...», проводилось анкетирование. Возраст участников исследования – 14–16 лет, это время активного поиска себя в жизненном пространстве, становление основополагающих жизненных принципов личности. Были опрошены 51 юноша и 63 девушки. Из них русских – 78, удмуртов – 10, татар – 5, иной этнической принадлежности – 1, у 20 – двойная этничность. Свыше половины опрошенных указали наличие высшего образования хотя бы у одного из родителей.

Сочинение, опрос показали, что патриотизм базируется на достижениях нашей страны в советский период – это Победа в Великой Отечественной войне, героизм дедов, прадедов в достижении этой большой и трудной цели. Далее идут успехи советского народа на международной арене, общий престиж страны, технические достижения (полёт Ю.А. Гагарина в космос, космическая станция «Мир» и др). Наблюдается романтизированная ностальгия по советскому времени, девятые годы XX в. оцениваются скорее негативно, сегодняшнее

время – сдержанно, но с уклоном в положительную сторону, даются ссылки на комплекс социально-экономических проблем, которые необходимо преодолеть стране.

Свыше половины сказали о себе как о надёжном друге. Примерно 1/3 опрошенных оценила себя как умеющих хорошо отдохнуть и повеселиться, любящих и любимых, стремящихся быть профессионалом своего дела, энергичных и предприимчивых. 1/4 часть респондентов считает себя материально хорошо обеспеченными, справедливыми и умеющими постоять за других, патриотами, гражданами своей страны, свободными и независимыми, здоровыми, физически сильными. В наименьшей степени указывалось, что они имеют крепкую семью, духовно богаты, глубоко религиозны.

Почти все опрошенные готовы сегодня преодолевать трудности ради родных и близких; половина – ради любимых, материального благополучия, России, профессиональной карьеры. Лишь каждый десятый отметил, что готов преодолевать трудности ради республики, в которой живёт, и своего народа. Чувство общности молодые люди испытывают с друзьями, родными и близкими, коллегами по учёбе. Религия, национальность, политические взгляды для них не играют существенной роли. Для половины опрошенных национальная, религиозная принадлежность значима, для другой половины не актуальна. 2/3 опрошенных отнесли себя к верующим и 1/3 указала, что колеблется или равнодушна к религии. Половина опрошенных отнесла себя к православным, несколько человек исповедуют ислам, остальные либо затруднились с ответом, либо не разбираются в религиях. Лишь 4 человека посчитали необходимым навязывать веру неверующим, что говорит о терпимом отношении большинства к людям с иными религиозными убеждениями. При этом почти все согласились с тем, что молодёжи необходимо знать культурные, духовные традиции своей страны, своего народа. Но на практике оказывается, что действительно знают или немного знакомы с ними только половина девятиклассников. Это было подтверждено вопросами о том, известны ли им духовные деятели России (Серафим Саровский, Патриархи Филарет, Никон, Алексей II), духовные православные центры (Оптина Пустынь, монастыри Соловецкий, Валаамский, Дивеевский). Ни названные личности, ни центры оказались практически не знакомы молодым людям, хотя курс истории включает в себя данный материал. Узнавали лишь святого Сергия Радонежского и Троице-Сергиеву лавру.

Всё это есть свидетельство недостаточной просвещённости современной молодёжи, низкого знания гуманитарных предметов, что в свою очередь крайне негативно сказывается

на воспроизводстве национальной культуры и патриотизма в России. Необходима целостная единая политика государства по работе с молодёжью, формированию патриотизма, общероссийской гражданской и национальной идентичности.

Задача современных государственных служащих, педагогов, общественных деятелей, священнослужителей Русской Православной Церкви, других традиционных конфессий заключается в поддержке молодёжи в правильном выборе ею приоритетов и ценностей. От успешного решения этой задачи будет зависеть, в каком государстве мы будем жить – в том, где будет воспроизводиться, передаваться последующим поколениям национальная культура и, как следствие, поступательно, самостоятельно развиваться страна, или Россия будет поглощена в процессе глобализации. Традиционная культура народов России, православие с его тысячелетней духовной, культурной традицией выступают одной из тех основ, которая позволит нам сохранить себя в условиях внешнего хаоса.

1. Официальный сайт. Министерство национальной политики Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13835.html> (дата обращения: 08.06.14).

2. Воскресенских, Роман (священник, руководитель епархиального отдела по взаимодействию Церкви и общества и по делам молодёжи, клирик Свято-Михайловского собора г. Ижевска). Общество и власть 2013. Институты гражданского общества как ресурс развития республики // Материалы VI Гражданского форума Удмуртской Республики, 15–30 октября 2013.

3. Соловьёв, В.М. (министр по делам молодёжи Удмуртской Республики) Доклад // Материалы VI Гражданского форума Удмуртской Республики.

4. Столяренко, Л.Д., Фролов В.А. Историческое сознание российской молодёжи: поиск жизненных ориентиров и институциональная композиция // Теория и практика общественного развития. 2013. N 11.

References

1. Ministry of Udmurt Republic National Politics. Official Site. Available at: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13835.html> (accessed: 08.06.14) [in Rus].

2. Voskresenskikh, Roman (2013) Society and Authority 2013. Institute of Civil Society as Resource of Republic Development // Materialy VI Grazhdanskogo foruma Udmurtskoy Respubliki 15–30 oktyabrya 2013 [in Rus].

3. Solov'ev, V.M. (2013) Report // Materialy VI Grazhdanskiy forum Udmurtskoy Respubliki 15–30 oktyabrya 2013 [in Rus].

4. Stolyarenko, L.D., Frolov V.A. (2013) Istoricheskoe soznanie rossiyskoy molodezhi: poisk zhiznennykh orientirov i institutsional'naya kompozitsiya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [History and Practice of Social Development], N 11 [in Rus].

UDC 316.6

PATRIOTIC AND NATIONAL CULTURE YOUTH EDUCATION IN MODERN WORLD (IN EXAMPLE OF UDMURT REPUBLIC)

Churakova Yekaterina Alekseyevna,

Udmurt Institute of History,
Language and Literature,
Ural Branch of Russian Academy of
Sciences,
Senior Researcher,
Office of Domestic Policy
of Administration
of the Head and the Government
of the Republic of Udmurtia,
Consultant, Department for Interaction
with Public Associations,
Cand. Sc. (History),
Izhevsk, Russia.
E-mail: rfnz61082@rambler.ru.

Annotation

The characteristics of modern youth values is given in article. The features of youth patriotism and its components are presented. The influence of traditional culture and positive historical consciousness in forming value patriotic characteristic youth are presented. The realization of country policy in the sphere of patriotic civil breeding and the role of traditional confessions in reproduction of national culture and civil patriotic identity are presented in example of Udmurt Republic.

Key concepts:

modern value orientations of youth, patriotism, historical confessions, traditional culture, society organizations.

УДК 316.77:316.47:316.334.52

ИМИДЖ ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ

Ваторопин Александр Сергеевич,
Уральский институт РАНХиГС,
заведующий кафедрой теории
и социологии управления,
доктор социологических наук, доцент
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: nihon@olympus.ru

Семина Мария Сергеевна,
Уральский институт РАНХиГС,
аспирант,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: Maria-semina@mail.ru

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть стратегии формирования имиджа главы региона на примере губернатора Свердловской области. Выявлен существующий имидж губернатора. Выделены стратегии формирования имиджа: политическое позиционирование, имиджевое позиционирование и проблемное позиционирование. На основе проведенного исследования предлагается и обосновывается применение стратегии проблемного позиционирования как наиболее эффективной стратегии.

Ключевые понятия:
имидж губернатора,
стратегии формирования имиджа.

В настоящее время вопрос формирования положительного имиджа губернаторов приобретает все большую актуальность, поскольку главы регионов перестали быть назначенцами, а избираются населением. В таком случае именно положительный имидж главы региона в глазах избирателей (населения области) будет влиять на возможность занятия должности губернатора. Кроме того, ежегодно проводится оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [6]. Одним из наиболее весомых показателей в методике данной оценки является показатель – оценка населением деятельности губернатора (данный показатель имеет двойной коэффициент). Закономерно предположить, что работа губернатора, пользующегося авторитетом среди жителей области, обладающего положительным имиджем, будет оценена выше, чем того губернатора, которого население не знает и имидж которого не сформирован.

Чтобы глава региона приобрел позитивный имидж, необходимо имидж формировать целенаправленно, а не стихийно. Спланированный имидж подразумевает под собой реализацию разработанных стратегий формирования имиджа. Отметим, что в социологической науке до сих пор не изучался вопрос стратегий формирования имиджа глав регионов. Попробуем рассмотреть этот аспект на примере губернатора Свердловской области.

Для начала обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в 2013 году в Свердловской области [2]. Согласно данным проведенного исследования, половина респондентов не смогли дать оценку работы губернатора: 14% ответивших затруднились ответить, а 36% ничего не знают о деятельности главы региона. Что касается уровня доверия региональному лидеру, позиция губернатора области продолжает оставаться слабой за счет сохраняющегося большого числа респондентов, уклонившихся от оценки в связи с низким уровнем информированности о нем (более 44%).

Итак, одна из основных проблем действующего губернатора Свердловской области в контексте анализа его имиджа – низкий уровень информированности жителей региона о нем и его деятельности.

Действующий глава региона вступил на пост губернатора области 29 мая 2012 года. На основании данных агентства «Медиалогия» [4], можем проследить, что позиция губернатора Свердловской области в данном рейтинге не опускалась ниже двенадцатой позиции за последний период, что показывает сравнительно высокий уровень присутствия в информационном поле.

Подавляющее большинство опрошенных экспертов дают следующую оценку имиджа главы Свердловской области: по их мнению, имидж как таковой отсутствует. Один из экспертов отмечает: *«Имидж в плане восприятия, оценки населением... боюсь, что этого имиджа нет в принципе. То есть, есть слегка узнаваемый образ... но я сомневаюсь, что в сознании возникнет такая*

Таблица 1

Медиарейтинг губернатора Е. Куйвашева

Период	Позиция в рейтинге	Количество сообщений	Медиаиндекс
Февраль 2014	9	2770	5 572,53
Январь 2014	10	2805	5 601,21
Ноябрь 2013	11	2153	4 498,69
Октябрь 2013	12	3 416	5 824, 30
Сентябрь 2013	11	3 254	7 864,50
Август 2013	6	2 437	8 637,62
Июль 2013	7	3 016	3 727,67

Стоит также сказать, что медиаиндекс, который лежит в основе рейтинга, включает в себя индекс цитируемости, показатель «позитив/негатив», а также показатель заметности сообщения. Другими словами, высокая позиция в рейтинге «Медиалогии» означает, помимо большого числа упоминаний о губернаторе в СМИ, еще и положительный характер этих упоминаний, влияние цитирующих ресурсов, количество ссылок на материал, т.е. этот показатель является комплексным и учитывает качество данных публикаций. Так, несмотря на высокий рейтинг присутствия в СМИ губернатора Куйвашева, население остается малоинформированным о нем и его деятельности. Это означает, что каналы коммуникации нарушены; информация о губернаторе не доходит до адресата.

В 2014 году нами был проведен экспертный опрос, в котором экспертам было предложено дать характеристику существующего имиджа регионального лидера [3].

стойкая ассоциация, что губернатор – он такой-то» (Иссл. 2014. Эксп. 5).

Рассмотрим стратегии формирования имиджа. Существует несколько типов стратегий создания имиджа с точки зрения позиционирования, а именно: политическое позиционирование, имиджевое позиционирование, проблемное позиционирование. Политическое позиционирование в случае со свердловским губернатором, на наш взгляд, является невыгодным, поскольку сегодня позиция политической партии «Единая Россия» в регионе достаточно слабая. Так, на прошлых партийных выборах именно в Свердловской области «Единая Россия» получила меньший процент голосов по сравнению с другими регионами России. Это означает, что ассоциация губернатора с партией, не имеющей высокий рейтинг в регионе, не позволит завоевать доверие населения.

Имиджевая стратегия подразумевает под собой создание определенного образа, основанного на выделении сильных

качеств или черт личности губернатора. Такую стратегию может использовать яркий политик. Как определяет этот тип позиционирования один из экспертов, «речь идет о том, что губернатор говорит или его команда говорит: я честный, я не ворую. Поэтому голосуйте за меня. Или я буду продвигать экономику» [3, эксперт 6]. На наш взгляд, данная стратегия не окажется эффективной применительно к действующему главе региона. Рассмотрим третий тип стратегии.

Стратегия – проблемное позиционирование – связана с выявлением центральной проблемы в области и выстраивании имиджа губернатора как управленца, способного решить данную проблему. Данную стратегию достаточно успешно использовал мэр г. Москвы С.С. Собянин. После назначения на этот пост С. Собянин определил актуальные вопросы повестки региона. Основными проблемными зонами были выбраны: улучшение инфраструктуры Москвы, а также снижение напряженности на дорогах. В результате этого были предложены и реализованы проекты: облагораживание и построение зон отдыха – парков, установка детских площадок во дворах, оформление тротуаров таким образом, чтобы автомобилисты не занимали места прохожей части улицы. В результате успешного решения городских проблем С. Собянин выиграл выборы на пост мэра (спустя два года после своего назначения) практически без предвыборной кампании. Один из экспертов так оценивает работу С. Собянина: «Предвыборной кампании Собянина практически не было. В старом смысле он вообще не рекламировался. Кругом все было завалено агитацией других кандидатов... Навального и прочих. А Собянин практически не выдвигался. У него было несколько стационарных точек. Ну и еще он использовал свой ресурс: книжечки раскладывал во всяких присутственных местах. Но рекламы какой-то активной...ни в ящиках...ничего не было. Потому что он создал ресурс лояльности за счет своей двухлетней работы... Детские площадки появились, тротуары появились. Решались конкретные вопросы, которые сразу видны были, и улучшение качества жизни. За последние 30 лет они получили

меньше, чем за 2 года. Это и есть имидж губернатора, это и есть предвыборная история» [3, эксперт 4]. Таким образом, проблемное позиционирование – весьма успешная стратегия формирования имиджа. Реальное улучшение ситуации в отдельном городе, отдельной области – это эффективная основа для формирования положительного имиджа. Информационное освещение деятельности губернатора позволит донести основные результаты работы до населения. Помимо этого, население реально сможет увидеть изменения и оценить работу губернатора.

В Свердловской области наиболее актуальными остаются вопросы нехватки мест в детских садах, низкого качества дорог, старых коммуникационных сетей (в отдельных городах), проблемное положение моногородов в области. Губернатору необходимо выбрать приоритетные проблемы и сосредоточить усилия на их решении.

Итак, в данной статье мы выявили, что в настоящее время население области слабо информировано о главе региона; положительный имидж регионального лидера не сформирован. Мы определили, что для создания нужного имиджа, учитывая региональную специфику, проблемное позиционирование – это эффективная стратегия формирования имиджа губернатора Свердловской области.

1. Горчакова, В.Г. Имиджология. Теория и практика. М.: Юнити-Дана, 2011. 335 с.

2. Данные аналитического отчета по результатам исследования «Оценка социально-политической напряженности на территории Свердловской области» (2013 г.).

3. Исследование «Имидж губернатора Свердловской области как ресурс управления» (2014 г.). Методом глубинного интервью было опрошено 10 экспертов в области управления и имиджмейкинга.

4. Материалы электронной базы данных агентства «Медиаология» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/governors/> (дата обращения: 01.09.2014).

5. Политическая имиджология. Под общ. науч. ред. Л.Г. Лаптева, Е.А. Петровой. М.: РИЦ АИМ, 2006. 276 с.

6. Постановление Правительства РФ от 03.11.2013 №1142 (в ред. от 28.02.2013 N 168, от 25.10.2013 N 957). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153705/?frame=2#p106 (дата обращения: 01.09.2014).

7. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. 651 с.

8. Шабуров, А. Евгений Владимирович меняет концепции [Электронный ресурс]. URL: <http://politsovet.ru/44379-evgeniy-vladimirovich-menyaet-koncepcii.html> (дата обращения: 01.09.2014).

References

1. Gorchakova, V.G. (2011) Imidzheloggija. Teorija i praktika [Imageology. Theory and Practice]. M.: Juniti-Dana. 335 p. [in Rus].

2. Dannye analiticheskogo otcheta po rezul'tatam issledovanija «Ocenka social'no-politicheskoj naprjazhennosti na territorii Sverdlovskoj oblasti» (2013 g.). [Data of Analytical Report of Survey "Assessment of social and political tense in Sverdlovsk region" (2013th year)] [in Rus].

3. Issledovanie «Imidzh gubernatora Sverdlovskoj oblasti kak resurs upravlenija» (2014 g.). Metodom glubinnogo interv'ju bylo oprosheno 10 jekspertov v oblasti upravlenija i imidzhmejkinga. [Survey "Sverdlovsk region Governor's Image as Managerial Resource. 10 experts in management and image-making were interviewed"] [in Rus].

4. Materialy jelektronnoj bazy dannyh agentstva «Medialogija» [Materials of "Medialogia" Agency database]. Available at: <http://www.mlg.ru/ratings/governors/> (accessed: 01.09.2014) [in Rus].

5. Politicheskaja imidzheloggija (2006) [Political Imageology]. Ed. L.G. Lapteva, E.A. Petrovoj. Moscow: RIC AIM. 276 p. [in Rus].

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.11.2013 N 1142 (edited on 28.02.2013 N 168, on 25.10.2013 N 957). [Russian Government Resolution of 03.11.2013 N 1142]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153705/?frame=2#p106 (accessed: 01.09.2014) [in Rus].

7. Pochepcov, G.G. (2001) Teorija kommunikacii. [Theory of Communication]. Moscow: Refl-buk. 651 p. [in Rus].

8. Shaburov, A. Evgenij Vladimirovich menjaet koncepcii [Evgeny Vladimirovich Changes His Ideas]. Available at: <http://politsovet.ru/44379-evgeniy-vladimirovich-menyaet-koncepcii.html> (accessed: 01.09.2014) [in Rus].

UDC 316.77:316.47:316.334.52

THE IMAGE OF THE GOVERNOR OF SVERDLOVSK REGION: FORMATION STRATEGY

Vatoropin Aleksandr Sergejevich,

Ural Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Head of the Department of Theory and Sociology of Management, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: nihon@olympus.ru

Semina Mariya Sergejevna,

Ural Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Graduate Student, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: Maria-semina@mail.ru

Annotation

The authors examine the strategy of formation image of the regional head on the example of the governor of Sverdlovsk region. It is identified existing image of the governor. Image formation strategy: political positioning, image positioning and problematic positioning, is allocated. The use of problem-positioning strategy as the most effective strategy is proposed and justified.

Key concepts:

the image of the governor, strategy of image formation.

УДК 301:304.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (на примере города Челябинска)

Зырянов Сергей Григорьевич,

Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
директор,
доктор политических наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru.

Зырянова Валерия Михайловна,

Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
доцент кафедры политологии, истории и
философии,
кандидат философских наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.

Аннотация

В статье анализируются результаты социологического исследования общественного мнения жителей города Челябинска. В ходе анализа рассматривается влияние на состояние общественного мнения трёх групп факторов – экономических, политических и управленческих. Особый интерес представляет отражение во мнениях горожан кризисных экономических и политических процессов и событий, имевших место в 2014 году в России.

Ключевые понятия:

общественное мнение,
уровень материальной обеспеченности,
оценка деятельности институтов власти,
доверие к институтам власти.

Прошедший 2014 год в России был богат на масштабные события, каждое из которых заставляло властвующую элиту проходить своеобразную развилку и делать выбор, определяющий ближайшее, а возможно и отдалённое, будущее страны. Российское общество непосредственного участия в принятии решений не принимало, поскольку политическая система не предусматривает этого. Но всё же властвующая элита, вырабатывая политическое решение, рассчитывает как минимум сохранить имеющийся уровень своей легитимности, а как максимум – усилить её. И в этом существенную роль играет состояние и динамика общественного мнения.

Весьма авторитетный исследователь общественного мнения Е.А. Угринович так определяет этот феномен. Общественное мнение в наиболее общем значении – это одобрение или неодобрение публично наблюдаемых позиций и поведения, которые выражаются определённой частью общества или обществом в целом и представляет собой оценку значимого происходящего [б. С. 663]. При этом мы понимаем, что общественное мнение – это субъективное восприятие социальной и политической реакции.

В данной статье нас прежде всего интересует содержание общественного мнения, то, в каком объёме и в какой комбинации причинно-следственных связей и под влиянием каких факторов на протяжении 2014 года оно формировалось и что получилось в «сухом остатке», то есть в какой степени и с какой глубиной общественное мнение осознаёт амбивалентность и основные тенденции развития сложившейся в России экономической и социальной ситуации. Как оно воспринимает и оценивает те решения, которые принимались властью. Проведённый лабораторией прикладной политологии и социологии с 12 по 17 декабря 2014 года инициативный опрос 700 респондентов в городе Челябинске позволил зафиксировать как состояние общественного мнения, так и влияние на него экономических и политических факторов.

Рассмотрим полученные в ходе опроса данные.

Анкета содержала три блока вопросов, каждый из которых мы и предлагаем рассматривать в качестве неких системных факторов, определивших состояние общественного мнения жителей Челябинска. Первый раздел анкеты предполагал выяв-

ление оценок прожитого 2014 года и года наступающего – 2015.

Итак, «Каким был уходящий 2014 год для Вас лично?».

Действительно, 2014 год по балансу оценок респонденты оценили как период, ухудшивший их материальное положение. Состоятельных, правда, по самооценке стало

Таблица № 1

Оценка жителями Челябинска уходящего 2014 года

	2014 год	2013 год	<i>Разность 2014–2013</i>
очень хорошим	8,9	10,6	<i>-1,7</i>
скорее хорошим	44,3	47,0	<i>-2,7</i>
Итого хорошим:	53,2	57,6	-4,4
скорее плохим	25,1	22,8	<i>2,3</i>
очень плохим	8,8	6,7	<i>2,1</i>
Итого плохим:	33,9	29,5	4,4
затрудняюсь ответить	12,9	12,9	<i>0,0</i>

Данные свидетельствуют – баланс оценок опрошенных челябинцев относительно прожитого года в пользу позитивных. Их больше на 19,3%. Однако 2013 год хорошим оценивали 57,6%, что на 4,4% больше, а плохим 29,5%, что на 4,4% меньше. Таким образом, около 10% респондентов уже почувствовали негативные изменения. С чем они связаны? Возможно, с самым заметным каждому респонденту – своим материальным достатком.

Посмотрим, как распределились полученные в ходе опроса данные ответов на вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение (материальное положение Вашей семьи)?» (табл. 2).

не на много меньше. Было 17,1%, стало 14,9%. То есть данная группа уменьшилась всего на 2,2%. А вот доля челябинцев, имеющих низкий уровень обеспеченности, уменьшилась на 8% – с 28,3% до 20,6% в 2014 году. Ещё одна позиция в самооценке материального положения вызывает интерес. Респондентов, имеющих средний уровень обеспеченности, стало на 9,8% больше. Если рассматривать динамику изменений материального положения, то это позволяет сделать анализ ответов на вопрос: «Вы (Ваша семья) в 2014 году стали жить лучше или хуже по сравнению с прошлым годом?».

Если укрупнить полученные данные, то получается следующая картина. Лучше стали жить 17,8% респондентов, хуже – 18,6%, то

Таблица № 2

Оценка жителями Челябинска материального положения – своего, своей семьи

	2014 год	2013 год	<i>Разность 2014–2013</i>
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	2,3	1,5	<i>0,8</i>
денег на жизнь хватает, особо не экономим	12,6	15,6	<i>-3,0</i>
Итого выше среднего:	14,9	17,1	-2,2
живём нормально, но приходится экономить	64,5	54,7	9,8
денег хватает только на питание	18,6	24,3	<i>-5,7</i>
живём за гранью бедности, не хватает даже на питание	2,0	4,0	<i>-2,0</i>
Итого ниже среднего:	20,6	28,3	-7,7

Таблица № 3
**Оценка жителями Челябинска
 материального положения по сравнению
 с прошлым годом**

стали жить намного лучше	2,3
стали жить немного лучше	15,5
Итого стали жить лучше:	17,8
ничего не изменилось	59,2
стали жить немного хуже	15,3
стали жить намного хуже	3,3
Итого стали жить хуже:	18,6
затрудняюсь ответить	4,3

есть почти каждый пятый. Ничего не изменилось в материальных условиях у 59,2% опрошенных. Эти данные коррелируются с результатами, полученными Институтом социологии РАН [2]. На вопрос «Как изменилось Ваше материальное положение за последний год?» были получены следующие ответы: у 22% оно улучшилось. У 21,9% – ухудшилось, а у 56,1% осталось без изменений. Кроме того, следует отметить, что весьма близка по своим параметрам группа респондентов, имеющих доходы ниже среднего (22,6%) и группа тех, кто стал жить в 2014 году жить хуже (18,6%). Помимо количественных параметров, то есть размера данных групп, на 63,2% они совпадают и по респондентам, выбравшим негативные ответы.

А вот чего ожидают жители Челябинска от наступающего 2015 года, позволяет увидеть информация, полученная от ответов на вопрос: «С каким чувством Вы встречаете новый 2015 год?» (табл. 4).

Ответы респондентов на вопрос: «С каким чувством Вы встречаете новый 2015 год?»

	2014 год	2013 год	<i>Разность 2014-2013</i>
с хорошим настроением, с чувством оптимизма	41,9	50,7	-8,8
не испытываю особенного подъема, но и без негативных эмоций	28,2	30,4	-2,2
с плохим настроением, пессимистическими ожиданиями	22,6	16,6	6,0
затрудняюсь ответить	7,3	2,2	5,1

Изменения выявлены только в крайних позициях. Меньше стало оптимистов – в 2013 году их было 50,7%, а в 2014 стало 41,9%, разность 8,8%. Пессимистов стало больше на 6,0%. Таким образом, ожидают ухудше-

ния жизни 22,6%, то есть примерно каждый пятый респондент. Вполне можно предположить, что основной фактор, влияющий на настроения в восприятии будущего 2015 года, – это изменение материального уровня жизни в сторону ухудшения.

Таблица № 5

**Ответы респондентов на вопрос:
 «Как Вы думаете, в наступающем
 2015 году Вы (Ваша семья) будет жить
 лучше, чем сегодня, или хуже?»**

будем жить значительно лучше	4,3
будем жить немного лучше	10,8
Итого будем жить лучше:	15,1
ничего не изменится	40,2
будем жить немного хуже	19,3
будем жить значительно хуже	9,8
Итого будем жить хуже:	29,1
затрудняюсь ответить	15,6

Полученные в ходе опроса результаты свидетельствуют, что в 2015 году улучшения в жизни ожидают только 15,1%, то есть каждый шестой–седьмой респондент. Среди челябинцев, представленных в этой группе, выделяются молодые респонденты, специалисты с высшим образованием, респонденты, у кого сейчас денег на жизнь хватает, особо не экономят, и те, кто живёт нормально, но им приходится экономить. Почти каждый третий (29,1%) ожидают, что в 2015 году жить будут хуже. В их составе в большей степени представлены респонденты старше 50 лет (55,4%), пенсионеры

Таблица № 4

(39,3%), а также респонденты, имеющие среднее общее, специальное и неоконченное высшее образование (76,8%). По результатам всероссийского опроса ожидания информантов отличаются, но ис-

следователями Института социологии РАН тенденции зафиксированы те же самые [2]. На вопрос: «Как Вы оцениваете свои перспективы на ближайший год?» 30,8% опрошенных считают, что скорее станет лучше, 22,9% полагают, что скорее станет хуже, а 46,3% выбрали позицию «останется без изменений».

В ходе опроса жителям Челябинска, выбравшим вопросы об ухудшении жизни в 2015 году было предложено определить степень влияния на эти отрицательные ожидания ряда экономических и политических факторов.

Самым значимым среди экономических факторов оказался наиболее очевидный и заметный – девальвация рубля (табл. 6).

в частности, в решении о принятии экономических санкций. Считают, что ухудшения жизни в 2015 году связаны напрямую с введением в отношении России санкций со стороны США и стран Евросоюза только 7,7%, ещё 15,4% полагают, что ухудшение жизни с ними только отчасти связаны – итого 23,1% понимают и фиксируют воздействие данного фактора на возможное ухудшение жизни в 2015 году, а 69,2% полагают, что ухудшение жизни этим обстоятельством не детерминировано и только 7,7% затруднились ответить на поставленный вопрос. Итак, фактор начавшегося кризиса в экономике страны и ухудшение материального положения челябинцев работает не на реалистичную оценку ситуации и вытекающей из этого

Таблица № 6

Ответы респондентов на вопрос: «Насколько Ваши опасения ухудшения жизни в наступающем 2015 году связаны со следующими событиями и обстоятельствами?»

	связаны напрямую	отчасти связаны	не связаны	затрудняюсь ответить
Ослабление рубля по отношению к доллару и евро	62,5	9,4	25,0	3,1
Снижение цен на нефть	41,1	22,5	34,4	2,0
Сложная ситуация в организации по месту работы	23,1	12,5	45,6	18,8

Как свидетельствуют данные таблицы, опасения ухудшения жизни в большей степени связаны напрямую с ослаблением курса рубля по отношению к доллару и евро – в сумме 71,9%, связаны напрямую и связаны отчасти со снижением цен на нефть – 63,6%, что выбрали на 8,3% оценки предыдущего фактора. А вот влияние ситуации в организации по месту работы на опасения по ухудшению жизни отметили только 35,6% при относительно большом количестве затруднившихся – 18,8%. При этом 45,6% респондентов пока не связывают перспективы ухудшения жизни в 2015 году со своим местом работы. Из полученных данных можно сделать вывод – около трети организаций, предприятий и учреждений, в которых работают челябинцы, уже испытывают рост напряжения от давления кризисных процессов. На фоне четкой фиксации влияния экономических факторов заметно более слабую взаимосвязь с нарастающими кризисными явлениями в российской экономике челябинцы видят в политических факторах,

необходимость защиты своих интересов, а на поддержку той повестки дня, которая транслируется властью.

Второй блок вопросов связан с оценкой жителями Челябинска деятельности российских властей федерального, регионального и муниципального уровня в 2014 году и степенью доверия к ним. Рассмотрим эти оценки более подробно.

Итак, на вопрос: «Как Вы оцениваете в 2014 году деятельность властей федерального уровня?» были получены следующие ответы (см.табл. 7).

Высокий уровень оценок деятельности всех политических институтов очевиден. Более того, на временном отрезке в два года хорошие оценки деятельности повысились, а плохие понизились. Лидером повышения стали В.Путин (+35,6%) и Д.Медведев (+24,8%). Наиболее критично информанты оценивают деятельность Государственной Думы. По балансу хороших и плохих оценок разность составляет всего 0,8%, а в 2013 году составляла 23,2% (табл. 8).

Как свидетельствуют данные таблицы, уровень доверия в целом повторяет уровень оценок деятельности властей федерального уровня с небольшой разницей у Д.Медведева. Ему доверяет на 5,8% респондентов меньше, чем количество тех, кто оценивает его деятельность хорошо. Столь высокий уровень оценок деятельности и доверия В.Путина и Д.Медведева фиксируется практически всеми социологическими службами России и объясняется возросши-

и тренд роста положительных оценок в 2014 году в сравнении с 2013 годом на 6–7% у В.Мякуша, С.Мошарова и С.Давыдова. Ещё одной особенностью оценки деятельности властей на этом уровне политической системы является рост числа затруднившихся оценить, особенно политиков, возглавляющих представительные структуры власти. При оценке деятельности В.Мякуша такой ответ выбрали 44,2% информантов, а у С.Мошарова – 45,5%.

Таблица № 7

Оценка жителями Челябинска деятельности властей федерального уровня в 2014 году

	2014 год			2013 год		
	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить
Президента России В.В. Путина	80,4	12,7	6,9	44,8	32,7	22,5
Председателя Правительства РФ Д.А.Медведева	55,9	23,4	20,7	31,1	41,1	27,8
Правительства РФ	49,9	34,5	15,6	32,7	47,0	20,3
Государственной Думы РФ	39,6	38,8	21,6	24,3	47,5	28,2

Таблица № 8

Доверие руководителям Российского государства

	2014 год, город Челябинск			2014 год, Российская Федерация [8]		
	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить
Президенту России В.В. Путину	81,4	11,6	7,0	85,0	9,0	6,0
Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву	50,1	25,4	24,5	64,0	23,0	13,0

ми после присоединения Крыма патриотическими настроениями. Возможно, это так, поскольку в нашем инструментарии не было вопросов, позволяющих оценить мотивировку отношения жителей Челябинска к данным политикам. Иной уровень оценок деятельности и доверия мы видим, когда рассматриваем региональную и муниципальную власть (табл. 9).

И вновь лидерами положительных оценок деятельности стали представители исполнительной власти – губернатор Б.Дубровский и глава администрации города Челябинска С.Давыдов. Повторился

Правда, в 2013 году затруднившихся было ещё больше – 51,9% и 51,0% соответственно. Чем объяснить большой удельный вес затруднившихся респондентов? Возможно, исполнительная власть воспринимается как реально хозяйствующий субъект, от которого зависит состояние всей социальной инфраструктуры, у которого в руках сосредоточены финансовые ресурсы – ведь именно она является распорядителем бюджета. Второй причиной можно считать более сильное информационное и PR-сопровождение деятельности исполнительной власти. И третье – это то,

Таблица № 9

Оценка жителями Челябинска деятельности властей регионального и муниципального уровня в 2014 году

	2014 год			2013 год		
	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить
Губернатора Челябинской области Б.А. Дубровского	64,1	14,3	21,6	–	–	–
Председателя Законодательного Собрания Челябинской области В.В. Мякуша	30,4	25,4	44,2	20,1	28,0	51,9
Главы города Челябинска С.И. Мошарова	35,1	23,0	45,5	24,5	24,5	51,0
Главы администрации города Челябинска С.В. Давыдова	44,42	25,2	30,6	37,9	29,2	32,9

что представительная власть по конфигурации участия и влияния в политических процессах позиционирует себя как вторичная, зависимая от исполнительной, а не от граждан, которые наделили её полномочиями де-юре. Отчасти здесь срабатывает и система претензий граждан к управляемой процедуре организации выборов таким образом, чтобы в представительные органы власти попали именно те люди, которые нужны исполнительной (табл. 10).

повышение суммы положительных мнений на фоне 2013 года; это и рост числа затруднившихся выбрать оценочную позицию; это и более высокие оценки исполнительных ветвей власти; это и более низкие оценки деятельности региональных властных структур по сравнению с федеральными институтами власти. Но есть и особенность. При совпадении уровня оценок властных персон и институтов власти в целом выделяется только мнение о деятельности

Таблица № 10

Оценка деятельности в 2014 году институтов региональной и муниципальной власти

	2014 год			2013 год		
	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить
Правительство Челябинской области	47,1	31,6	21,3	37,9	42,1	20,0
Законодательное Собрание Челябинской области	30,3	24,4	45,3	24,0	36,7	39,4
Администрация города Челябинска	41,3	27,8	30,9	35,9	35,1	29,0
Челябинская городская дума	34,1	24,5	41,4	27,0	33,5	39,6

Из данных таблицы следует, что те тренды, которые мы описывали при оценке деятельности политических персон, повторяются и в суждениях об институтах. Это

Правительства Челябинской области. Оно как в положительном, так и в отрицательном сегменте отличается от восприятия деятельности губернатора. В положительной

позиции разница составили плюс 17,0%, в отрицательной позиции минус 17,3%. Отчасти данные различия в оценках можно объяснить тем, что формально в 2014 году председателем Правительства был не губернатор Б.Дубровский, а С.Комяков. Однако всё равно высшим должностным лицом исполнительной власти в 2014 году являлся Б.Дубровский (табл. 11).

Рост доверия – это главная мера на пути ослабления правового нигилизма. Подробнее об этом явлении можно узнать из статей Ю.Г. Ершова [См. 3, 4].

Третий блок вопросов анкеты был посвящён тому, что должно и можно делать власти по мнению граждан в условиях кризиса, а также формированию протестных настроений жителей города.

Таблица № 11

Доверие политическим акторам регионального и муниципального уровня власти

	2014 год			2013 год		
	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить
Губернатору Челябинской области Б.А. Дубровскому	63,8	13,7	22,5	–	–	–
Председателю Законодательного Собрания Челябинской области В.В. Мякушу	26,1	22,9	51,0	19,8	40,1	40,1
Главе города Челябинска С.И. Мошарову	32,0	22,7	45,3	20,8	36,4	42,8
Главе администрации города Челябинска С.В. Давыдову	45,8	23,3	30,9	33,7	37,3	29,0

Лидером доверия жителей Челябинска по итогам 2014 года стал губернатор Б.Дубровский. Всего за год работы в должности он приобрёл устойчивую поддержку почти двух третей респондентов. Почему так много? Возможно, доверие повысила масштабная пропагандистско-агитационная кампания во время выборов губернатора? Возможно, это и «отблеск костра» доверия президента? Возможно и то, что должность красит человека? Возможно, что-то ещё. Ответ на эти вопросы можно получить, проведя специальное исследование того, как ореол (институт) власти трансформируется в доверие. Таким образом, ощущение надвигающегося кризиса привело в общественном мнении горожан не к росту критических настроений в отношении как властных институтов, так и властных персон, а к росту доверия к ним, к возникновению эффекта консолидации власти и общества.

Вообще, стоит отметить, что чрезвычайно важным является фактор доверия населения к институтам и учреждениям власти, без чего невозможно цивилизованными средствами обеспечить организованность и поддержание порядка в общественных отношениях.

На вопрос: «Готовы ли вы поддержать следующие действия, если они приведут к улучшению взаимоотношений России с США и странами Евросоюза?» получены следующие ответы (см. табл. 12).

В общественном мнении жителей Челябинска Крым уже стал безусловной неотъемлемой частью территории России, и 79% информантов не готовы к отказу от полуострова Крым – это наша, российская земля. Только 6,1% выражают такую готовность, в том числе 4,9% из них исключительно при условии снятия экономических санкций. К снятию ответных санкций, введённых в отношении США и стран Евросоюза, 48,4% готовы только на условиях снятия санкций, введённых в отношении России, а 25,8% категорически не готовы к подобному развитию событий. Близка по параметрам и реакция информантов на смену политического вектора в вопросе о судьбе ДНР и ЛНР. Так, по данным опроса, 70,4% категорически не готовы от отказа поддержки ДНР и ЛНР в их борьбе за права русского населения. Полностью готовы к поддержке Киевских властей только 2,5% опрошенных.

Таблица № 12

Готовность жителей Челябинска поддержать действия, если они приведут к улучшению взаимоотношений России с США и странами Евросоюза

<i>Отказ России от Крыма и передача его в состав Украины</i>	
полностью готов	1,2
готов, только на условиях снятия санкций, введенных в отношении России	4,9
не готов	79,0
затрудняюсь ответить	14,9
<i>Снятие ответных санкций, введенных Россией в отношении США и стран Евросоюза</i>	
полностью готов	8,5
готов, только на условиях снятия санкций, введенных в отношении России	48,4
не готов	25,8
затрудняюсь ответить	17,3
<i>Поддержка Россией политики Киевской власти по отношению к Донецкой и Луганской народным республикам</i>	
полностью готов	2,5
готов, только на условиях снятия санкций, введенных в отношении России	4,9
не готов	70,4
затрудняюсь ответить	22,2

При этом на вопрос: «Как Вы считаете, руководство России должно стремиться к улучшению отношений с США и странами Евросоюза?» ответы респондентов распределились следующим образом.

Таблица № 13

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, руководство России должно стремиться к улучшению отношений с США и странами Евросоюза?»

	Челябинский филиал РАНХиГС	ФОМ [9]
должно	47,8	50,0
не должно	24,6	16,0
затрудняюсь ответить	27,6	34,0

Как видно из приведённых данных, большая часть опрошенных (47,8%) ориентирована на восстановление взаимовыгодных отношений России с США и ЕС.

И, наконец, как повлиял экономический кризис на готовность жителей Челябинска участвовать в акциях протеста. Итак, ответы на вопрос: «Готовы ли Вы лично принять участия в акциях протеста против возможного снижения уровня жизни населения? [1]» (табл. 14).

Таблица №14

Готовность населения к участию в акциях протеста

	Челябинский филиал РАНХиГС	ВЦИОМ
полностью готов	1,6	–
скорее готов	9,3	16,0
Итого готов: 10,9%		
скорее не готов	15,6	79,0
совершенно не готов	46,5	–
Итого не готов: 62,1%		
затрудняюсь ответить	27,0	5,0

Как видно из распределения ответов, только 1,6% считают себя готовыми принять участие в акциях протеста, ещё 9,3% выражают относительную готовность к этому, итого 10,9%. В составе этой группы больше представлены мужчины (78,6%), молодёжь (35,7%), люди среднего возраста (53,6%), респонденты со средним общим, специальным и неоконченным высшим образованием (78,6%), рабочие (50,0%), безработные (17,9%), те, у кого денег хватает только на питание (50,0%).

Поскольку мы имеем возможность сравнить протестную активность жителей Челябинска с данными опроса ВЦИОМ по России, то следует отметить, что протестная активность у жителей Челябинска пока ниже, чем в России.

Таким образом, и третий системный фактор формирования общественного мнения работает на обеспечение легитимации действий власти и существующей политической системы и политического режима.

В качестве выводов из проделанного анализа состояния общественного мнения жителей крупного промышленного города

можно предложить ряд обобщающих суждений.

Во-первых, социологическое исследование зафиксировало состояние консолидации общественного мнения жителей города Челябинска в оценке происходивших в 2014 году политических и экономических событий, а также по поводу оценок и отношения к властным субъектам и институтам.

Во-вторых, доля респондентов, высказывающих негативные оценки, демонстрирующих встревоженность происходящим, не превышает в пиковом варианте 20%, а группа информантов, потенциально готовых к участию в акциях протеста, и того меньше – 10,9%.

В-третьих. Поскольку в процессе формирования общественного мнения работают два основных фактора – непосредственное наблюдение респондента за происходящими процессами и публично-формулируемое одобрение тех или иных событий, действий, то на его актуальное содержание колоссальное воздействие оказывают средства массовой информации. Возможно, полученная нами характеристика общественного мнения сформировалась вследствие действия, введенного в социологический оборот Э.Нозль-Нойман, так называемого механизма «спирали молчания». Основанием феномена «спирали молчания», по её мнению, является боязнь индивидов оказаться в изоляции. Именно фактор страха выступает как движущая сила, которая и запускает «спираль молчания» [7].

Основания для такого суждения есть. Так, В. Иноземцев отмечает, что «в России создан мир, где осязаемая реальность менее значима, чем воображаемая; где мало кто заботится о следствиях своих поступков, но все внимательно относятся к их отражению в медиа. В этой искаженной системе координат значимы упоминания как таковые, а не их тональность или контекст <...> Любая кампания в СМИ, любая концентрация внимания, любые попытки воззвать к разуму или рациональности воспринимаются как подтверждение: властью выбран правильный курс» [6].

Подобная разнонаправленность оценок состояния общественного мнения жителей Челябинска связана с тем, что отражает дискуссионный по характеру протекания экономический и политический процесс, а также с тем, что оно не является знанием об

этом процессе. Однако важно подчеркнуть, что зафиксированный в ходе опроса факт консолидации общественного мнения по поводу оценки кризисных процессов – это важный социально-политический фактор, обеспечивающий прохождение кризисной фазы развития.

1. Акции протеста: атрибуты демократии или признаки кризиса в обществе? Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён в декабре 2014 г. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5% [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115126> (дата обращения: 03.02.2015).

2. Добрынина, Е. Поверь, не бойся, не грусти // Российская газета. 30.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://m.rg.ru/2015/01/30/issledovanie.html> (дата обращения: 03.02.2015).

3. Ершов, Ю.Г. Правовой нигилизм: меры противодействия // Социум и власть. 2014. №4. С. 80–85.

4. Ершов, Ю.Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. №3. С. 58–63.

5. Иноземцев, В. Забвение как лекарство // Ведомости. 4.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38957111/zabvenie-kak-lekarstvo> (дата обращения: 03.02.2015).

6. Новейший социологический словарь / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. М.: Книжный дом. 2010. 663 с.

7. Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Весь мир. С. 97–105.

8. Опрос фонда «Общественное мнение». Опрос проведён 14 декабря 2014 г. Опрошено 3000 респондентов. Статистическая погрешность +3,3% [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Politika/10946>; <http://fom.ru/Politika/10948> (дата обращения: 09.02.2015).

9. Отношения между США и Россией: мониторинг мнений. «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 16 ноября 2014. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6% [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Mir/11842> (дата обращения: 05.02.2015).

References

1. Akcii protesta: atributy demokratii ili priznaki krizisa v obshhestve? Inicijativnyj vserossijskij opros VCIOM provedjon v dekabre 2014 g. Oprosheno 1600 chelovek v 132 naselennyh punktah v 46 oblastjakh,

krajah i republikah Rossii. Statisticheskaja pogreshnost' ne prevyshaet 3,5% [Protest actions: attributes of democracy or crisis signs of society? Initiative All-Russian survey of WCIOM on December, 2014. 1600 people in 132 localities of Russia are interviewed. Statistic error is less than 3,5%]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115126> (accessed: 03.02.2015) [in Rus].

2. Dobrynina, E. (2015) Pover', ne bojsja, ne grusti [Trust, Don't Be Afraid, Don't Be Sad] // Rossijskaja gazeta. 30.01.2015. Available at: <http://m.rg.ru/2015/01/30/issledovanie.html> (accessed: 03.02.2015) [in Rus].

3. Ershov, Ju.G. (2014) Pravovoj nigilizm: mery protivodejstvija [Legal Nihilism: Countermeasures] // Socium i vlast'. N 4. P. 80–85 [in Rus].

4. Ershov, Ju.G. (2014) Pravovoj nigilizm: prichiny i posledstvija [Legal Nihilism: Causes and Consequences] // Socium i vlast'. N 3. P. 58–63 [in Rus].

5. Inozemcev, V. (2015) Zabvenie kak lekarstvo [Oblivion as the Remedy] // Vedomosti. 04.02.2015. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38957111/zabvenie-kak-lekarstvo> (accessed: 03.02.2015) [in Rus].

6. Novejsnij sociologicheskij slovar' (2010) [Newest Sociological Dictionary] / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshenko. Moscow: Knizhnyj dom. 663 p. [in Rus].

7. Nojel'-Nojman Je. Obshhestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanija [Public Opinion. Reveal of Silence Spiral]. Moscow: Ves' mir. P. 97–105 [in Rus].

8. Opros Fonda «Obshhestvennoe mnenie». Opros provedjon 14 dekabrja 2014 g. Oprosheno 3000 respondentov. Statisticheskaja pogreshnost'+3,3% [Survey of the Fund «Obshhestvennoe Mnenie». Survey Takes Place on 14th of December, 2014. 3 000 people interviewed. Statistic Error +3,3%] Available at: <http://fom.ru/Politika/10946>; <http://fom.ru/Politika/10948> (accessed: 09.02.2015) [in Rus].

9. Otnoshenija mezhdru SSHa i Rossiej: monitoring mnenij. «FOMnibus» – opros grazhdan RF ot 18 let i starshe. 16 nojabrja 2014. 43 sub#ekta RF, 100 naselennyh punktov, 1500 respondentov. Interv'ju po mestu zhitel'stva. Statpogreshnost' ne prevyshaet 3,6% [USA and Russia Relations: Opinions Monitoring. «FOMnibus» – Interview of Russian Population of 18 years old and older (16th of November, 2014). 43 Russian Territorial Subjects, 100 Localities, 1500 Respondents, Interview in Residence. Statistic Error is Less than 3,6%]. Available at: <http://fom.ru/Mir/11842> (accessed: 05.02.2015) [in Rus].

UDK 301:304.4

ECONOMICAL AND POLITICAL FACTORS FORMING PUBLIC OPINION OF LARGE INDUSTRIAL CITY POPULATION IN CRISIS

Zyryanov Sergey Grigoryevich,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, the Director, Doctor of Political Science, Professor Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru.

Zyryanova Valeriya Mikhaylovna,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Assistant Professor of the Department Chair of Political Science, History and Philosophy, Cand. Sc. (Philosophy), Assistant Professor, Chelyabinsk, Russia.

Annotation

The authors analyse results of the sociologic survey of Chelyabinsk population. The effect of three groups of factors – economic, political and managerial – on public opinion is considered in the article. Special focus is made on representation of economical and political crisis processes of 2014th in citizens' opinion.

Key concepts:

public opinion,
material wellbeing level,
evaluation of government institutions activity,
trust in government institutions.

УДК 321.01:304

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ – ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНО-СИНТЕЗНЫЙ ПОДХОД

Иванчук Николай Васильевич,
Уральский институт
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
профессор кафедры философии
и политологии,
доктор философских наук.
Екатеринбург, Россия.

Аннотация

Противодействие коррупции – многоаспектная, многогранная проблема, успешное решение которой зависит от совокупности самых разнообразных факторов: эффективности проводимой антикоррупционной политики, антикоррупционного законодательства, разработанности управленческого дискурса, степени использования в нем новых научных подходов и понятий. В статье выделены три раздела:

1. Системно-синтезный подход и его потенциал.
2. Российская матрица: миф или реальность?
3. Антикоррупционный управленческий дискурс. Новые управленческие парадигмы, в том числе и системно-синтезная, выражающие и закрепляющие их практики обладают значительным антикоррупционным потенциалом, который пока явно недостаточно используется.

Ключевые понятия:

интегративная парадигма, русская матрица, новый публичный менеджмент, дефицит реализации принятых решений, новый управленческий дискурс, управленческий потенциал системно-синтезного подхода.

1. Системно-синтезный подход: его потенциал

Одним из современных научных подходов, обладающих большим потенциалом в противодействии коррупции и другим деструктивным явлениям и процессам, является системно-синтезный подход. Сегодня он начинает привлекать внимание. Этот подход опирается на интеграцию знаний, добываемых различными науками. К числу важнейших методов рассматриваемого подхода относится метод целого. «Необходимо в синтезе частных теорий стремиться к созданию органического синтеза, который выступит новым целым по отношению к синтезируемым частям, а не просто выразит их как эклектическое объединение» [1, с. 151].

При всех негативных политических, экономических и социальных последствиях коррупции она имеет не менее значительные духовно-нравственные последствия: усиливает раскол в обществе, порождает чувство вседозволенности у избегающих наказания коррупционеров и несправедливости у тех, кто становится их жертвой.

Реализация целостного, системно-синтезного подхода в противодействии коррупции таит значительные ресурсы для противодействия ей.

Коррупция вплетена в социальную ткань общества, взаимодействует с многими процессами, происходящими в нем, зависит от них. К анализу такого рода процессов привлекается внимание в системно-синтезном подходе. Так, в современном российском обществе наблюдается раскол между «выигравшими» и «проигравшими». В нем первые задают тон, формируют модели успеха. «Установившаяся гегемония создала легитимность материального успеха per se (лат. – самого по себе), и неважно, какими путями он достигнут» [2, с. 94].

В современном российском обществе, во всяком случае на уровне его элит, просматривается процесс системного осмысления коррупции, поисков ресурсов противодействия ей. Но вряд ли стоит преувеличивать имеющиеся здесь достижения. Недостатков, упущений – предостаточно.

Заслуживают внимания в этом контексте ответы на вопрос: «Как вы думаете, что нам не хватает для эффективной борьбы с коррупцией?». Опрос проводился журналом «Российская Федерация сегодня», на него ответили четыре депутата Государственной Думы и три члена Совета Федерации.

Один из ответов: «Нам не хватает честного, планомерного и систематиче-

ского исполнения реализации тех планов по искоренению коррупции, которые уже существуют сегодня [3]. Далее автор этого высказывания уточняет свою позицию: «Сегодня даже трудно сказать, кто виноват в такой ситуации, что борьба с коррупцией настолько затянулась у нас, что уже представляет угрозу российской государственности». Практики, уходя от своей ответственности, ее перекладывая на других, менее успешных, нередко хорошо замаскированных под интересы общества, заботу о высших ценностях, получили широкое распространение не только в России, но и в глобализирующемся мире, усиливая его нестабильность, хрупкость. «Итак, основной фактор, который делает общество хрупким и порождает кризисы, – отсутствие «своей шкуры на кону» – такой вывод делает ливанский мыслитель Н. Талеб [4, с. 23]. А это – сложнейшая, экзистенциальная проблема, ее не только не решить, но даже не приблизиться к решению, если опираться на бюрократизированные, идеологизированные подходы к ее решению.

Другой ответ на поставленный вопрос таков: «Необходимо признать очень неприятный факт, что в коррупции виновато само население нашей страны. Во многих странах никому даже в голову не приходит дать взятку тому или иному чиновнику. А у нас даже на бытовом уровне это вошло в привычку, считается «хорошим тоном». Даже выработался специальный термин – «отблагодарить». Но признавая ответственность тех, кто дает взятку, нельзя освобождать от ответственности и того, кто ее берет, тем более, если берущие ее по своему статусу относятся к элите общества и призваны быть примером антикоррупционного поведения.

Коррупцию порождает множество причин, и свести их к какой-либо одной – значит упростить ситуацию. Ведь порой, на первый взгляд, малозаметная причина может оказаться если не главной, то очень важной. Многие, даже в принципе правильные решения, у нас нередко запаздывают, что позволяет едва зародившимся болезням укореняться, набирать силу со всеми вытекающими из этого последствиями. «Сегодня следует установить специальный состав преступлений в рамках УК за хищение бюджетных средств» – такое предложение вносят некоторые депутаты Государственной Думы. Очень хорошее предложение. Но сколько времени прошло, прежде чем оно было внесено, сколь-

ко людей за это время стало еще беднее, а сколько незаконно обогатилось. А как долго у нас решался и решается вопрос о конфискации имущества коррупционеров? И если все оставить так, как есть, то вполне вероятно, что подобного рода практика еще долго не уйдет в прошлое. Для решения поставленных проблем необходимо дальнейшее развитие особой области научного знания и практической деятельности, которая обозначается ёмким и ко многому обязывающим понятием «публичный менеджмент».

2. Российская матрица: миф или реальность?

Наличие управленческого кризиса в современной России признают многие. «Он приобрел всеобщий характер, задев основы управленческой вертикали, горизонтальных связей и информационных потоков» [5, с. 39].

Управленческие и другие кризисы стимулируют поиски более глубоких ответов на такие вопросы, как причины коррупции, как ей эффективно противодействовать, опираясь на новую методологию, новые понятия. Среди них «матрица», «русская матрица». Понятие «матрица» не без успеха используется отечественными и зарубежными экономистами. Оно может быть плодотворно использовано и в теории и практике управления.

Рядом авторов понятие «русская матрица» или близкое к нему «российская матрица» трактуется как «такая система самоорганизации общества, в силу которой оно естественным образом всякий раз расслаивается» [6, с. 17]. Матрица зачастую рассматривается как некая предзаданность, предопределенность, как следствие воздействия различного рода факторов и условий. Оппоненты такого подхода возражают: никакой предзаданности нет, есть правила игры, стоит их поменять – и ситуация изменится. Однако на такой аргумент следует возражение: «только вот поменять эти самые правила почему-то никак не удается ни царям-реформаторам, ни генсекам-вольтерьянцам, ни президентам-демократам – никому [6, с. 17], так как сознание человека «русской матрицы» архаично и инфантильно».

На мой взгляд, матрица не может быть раз и навсегда заданной, но предрасположенность к соблюдению тех или иных норм поведения может длительное время

сохраняться. Современные общества и государства полностью застраховать себя от коррупции не могут. Она существует даже в самых преуспевающих странах. Но еще более актуален другой тезис. Общества и государства, которые оказываются не в состоянии противодействовать коррупции, удерживать ее в маргинальном состоянии, обречены на деградацию со всеми вытекающими отсюда последствиями. Коррупции можно и нужно реально противодействовать, как бы ни трудно это было делать.

В русскую матрицу входят такие составляющие, которые не благоприятствуют активному противодействию коррупции. Среди них – вера в чудо, отождествление идеалов и чудес, упование на якобы предопределенный ход истории, который и является гарантией этих чудес. Так, еще Ф.М. Достоевский, характеризуя русское общество второй половины XIX в., словами одного из героев своего романа «Бесы», так описал его: «У нас в России целая бездна людей тем и занимается, что всего яростнее и с особенным надоеданием, как мухи летом, нападают на чужую непрактичность, обвиняя в ней всех и каждого, кроме только себя» [7, с. 512]. С тех пор ситуация во многом изменилась, но отмеченная Достоевским черта поведения определенного типа людей продолжает жить и в современном российском обществе.

Любая матрица – целостное образование, состоящее из многообразных элементов. И в русскую, и в российскую матрицу входят такие ее составляющие, которые при умелом использовании их потенциала могут сыграть важную роль в противодействии коррупции. «В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам», – отмечал Н.А. Бердяев. «Душа русского народа никогда не поклонялась золотому тельцу и, верю, никогда ему не поклонится в последней глубине своей» [8, с. 8, 75–76]. Матрица – вполне реальный феномен, но ее нельзя абсолютизировать, ибо это чревато мифологизацией, что самым негативным образом скажется на качестве управления.

3. Антикоррупционный управленческий дискурс

Этот вид дискурса не принято выделять. Он рассматривается как нечто само собой разумеющееся. Но в действительности это далеко не так. Этот вид дискурса обладает

только ему присущим потенциалом, который требует и специфических знаний, и незаурядного искусства, чтобы его реализовать.

Управление – синтез науки и искусства. Антикоррупционный дискурс, овладение им требует как философских, так и организаторских способностей, тем говоря уже о других. А такого рода симбиоз редко встречается в готовом виде, требует больших усилий по его формированию, утверждению и развитию.

В жизни современного российского общества нередко наблюдается такого рода парадокс: чем больше разговоров ведется о борьбе с коррупцией, необходимости противодействий, тем результатов становится меньше. Жертвой этого парадокса может стать любой управленец, который увлекается формальной стороной дела, не умеющий соотносить свои действия с их практическими результатами.

Коррупция становится все более изощренной, что требует постоянного совершенствования методов и средств противодействия ей, закрепленного в образах, метафоре, стиле мышления, в управленческих практиках. Порой даже самые апробированные средства могут не принести желаемого результата. Так, закон о кратном увеличении штрафов, подписанный в мае 2011 года Дмитрием Медведевым, привел не к уголовному преследованию коррупционеров, а к значительному увеличению средней суммы взятки в качестве своеобразной платы за возможный риск. Она, по данным МВД, в 2014 году составила более 145 тысяч рублей. В 2008 году, когда был принят закон «О противодействии коррупции», взятка «стоила» 9 тысяч рублей [3, с. 11].

Противодействие коррупции – это не только искусство, но и наука. Это и серьезная духовно-нравственная проблема, и проблема овладения научными знаниями о языке. Это – «система систем» (Густав Гийом). Она интегрирует все другие системы противодействия коррупции – экономическую, политическую, духовно-нравственную, благодаря чему в результате органического синтеза всех элементов система обретает новое эмерджентное качество, которое значительно превышает по своей совокупной мощи эффективность ее отдельных элементов.

В поиске новых ресурсов противодействия коррупции как в плане разработки стратегии управления, так и в плане наполнения его стратегических целей конкретным содержанием роль дискурса исключительно велика. Возьмем, например, такое понятие,

как «дефицит реализации» (implementation deficit). Оно используется в англо-американской организационной культуре. Оно точное, лаконичное. В российском обществе такие понятия прокладывают себе дорогу с большим трудом. В нем даже хорошо проработанные стратегии нередко не претворяются в жизнь в силу дефицита их реализации.

Какие бы привлекательные проекты реформ ни разрабатывались, без тщательного их подкрепления ресурсами, технологиями, дискурсом их реализации, способным интегрировать все эти ресурсы, реформы будут обречены на неудачу. При всей обоснованности этого тезиса он в российской истории неоднократно нарушался и по той причине, что не оказывалось должного противодействия различным деструктивным управленческим дискурсам, в том числе – и коррупционному.

1. Моисеев, В.И. Человек и общество: образцы синтеза. Книга первая. Мск.: Издательский дом «Навигатор», 2012, с. 151.

2. Данилова, Е.М. «Выигравшие» и «проигравшие» как конструкты доминирующего дискурса // Мир России. 2014. Т. 23, № 2, с. 94.

3. Ответы на заданный вопрос. 2014. Российская Федерация сегодня, № 9, с. 10–11.

4. Талеб, Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб. Пер. с англ. – М.: Колибри, Азбука – Аттикус, 2014, с. 23.

5. Новикова, А.В. Политическая власть и политическое управление в современной России // Власть, 2014, № 3, с. 39.

6. Пелипенко, А.А. Проклятие «русской матрицы» // Власть, 2014, № 2, с. 17.

7. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Бесы. – М.: ГИХЛ, 1957, с. 512.

8. Бердяев, Н.А. Судьба России. – М.: Из-во МГУ, 1990, с. 8, 75–76.

References

1. Moiseev, V.I. (2012) *Chelovek i obshchestvo: obrazcy sinteza* [Human and Society: patterns of synthesis]. 1st book. Moscow: Navigator, p. 151 [in Rus].

2. Danilova E.M. (2014) «Vyigravshie» i «proigravshie» kak konstrukty dominirujushhego diskursa [“Winners” and “Losers” as Constructs of Dominative Discourse] // *World of Russia*, Vol. 23, N 2. P. 94 [in Rus].

3. *Otvetny na zadannyj vopros* (2014) [Answers to the Question]. *Russian Federation Today*, N 9, p. 10–11 [in Rus].

4. Taleb, Nassim Nikolas (2014) *Antihrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz haosa*; translation. [Anti-fragility. How to Benefit from Chaos]. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus, p. 23 [in Rus].

5. Novikova, A.V. (2014) *Politicheskaja vlast' i politicheskoe upravlenie v sovremennoj Rossii* [Political Authority and Political Management in Modern Russia] // *Vlast'*, N 3, p. 39.

6. Pelipenko, A.A. (2014) *Proklyatie «russkoj matricy»* [Curse of Russian Matrix] // *Vlast'*, N 2, p. 17 [in Rus].

7. Dostoevskij, F.M. (1957) *Sobranie sochinenij v desjati tomah*. Vol. 7. *Besy*. [Collection of Writings in 10 volumes. Vol 7. Demons]. Moscow: GIHL, p. 512 [in Rus].

8. Berdjaev, N.A. (1990) *Sud'ba Rossii* [Russia's Destiny]. Moscow: Izd-vo MGU, p. 8, 75–76 [in Rus].

UDC 321.01:304

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION – MANAGEMENT EFFICIENCY INCREASING FACTOR: THE SYSTEM SYNTHESIS APPROACH

Ivanchuk Nikolay Vasilyevich,

Ural Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department Chair of Philosophy and Political Science, Dr. Sc. (Philosophy). Yekaterinburg, Russia.

Annotation

The fight against corruption is multifold and multifaceted problem. The solution of it depends upon various factors: the effectiveness of anti-corruption policy, anti-corruption laws, elaboration of management discourse, the use of new scientific approaches and concepts. There are 3 sections in the article: 1. System synthesis approach and its potential; 2. Russian Matrix: myth or reality? 3. Anti-corruption management discourse. New management paradigms, including system synthesis one, practices which express and strengthen them have a significant anti-corruption potential which is not used enough.

Key concepts:

integrative paradigm, Russian matrix, new public management, the lack of decisions implementation, new management discourse, management potential of system synthesis approach.

УДК 316.2+37.012.1+34

ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И РЕАЛЬНОСТЬ. НОВОЕ ГЛОБАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ*

Чащин Елисей Владимирович,

Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет,
доцент кафедры философии
и права,
кандидат философских наук,
г. Пермь, Россия.
E-mail: chashin86@mail.ru

Аннотация

Эта статья позволяет шире взглянуть на проблему гражданского образования в России за счёт рассмотрения конкретных приёмов повышения гражданственности и критического взгляда на действительность посредством распространения глобального мышления. Глобальное мышление может стать хорошей основой для реализации принципов роста уровня гражданского сознания в России. Освоение принципов организации учебного процесса, включающего элементы гражданского образования, и культивация глобального мышления являются одними из главных задач современного учителя.

Ключевые понятия:

гражданское образование,
глобальное мышление,
рефлексия.

Главными проблемами, стоящими перед всеми теми, кто пытается охарактеризовать природу гражданского образования, выступают вопросы о том, является ли применение «гражданственных» методов в педагогической сфере источником социального развития и что такое «гражданственные» методы как таковые? Кем станет выпускник среднего или высшего профессионального учреждения, которое реализует принципы гражданственности в учебном процессе – законопослушным патриотом, идущим в ногу со всеми, или не зависящим от воли большинства (и, возможно, действующим в разрез интересам других) человеком? Не скрываются ли здесь противоречия?

Характеристика норм гражданского образования

На одном из заседаний семинара Совета Европы в 2005 г. был принят ряд положений, отражающих основные признаки гражданственности: 1) законопослушание; 2) ответственность за свои действия и свой выбор перед обществом и государством; 3) способность осуществлять свои права и свободы, не нарушая прав и свобод других лиц; 4) патриотизм; 5) способность к диалогу с властями и межличностному общению; 6) понимание юридических и моральных обязательств перед обществом; 7) критическое отношение к реальности [7].

Каждый из этих элементов гражданственности может стать отправной точкой для реализации гражданских принципов в образовании. Таким образом, масштаб проблемы, поднятой нами в этой статье, выражается в том, что простого решения, например, сузить все меры по внедрению гражданских принципов в систему образования до введения одного или нескольких учебных курсов оказывается явно недостаточно. Объем поставленной задачи требует особого внимания каждого из участников образовательного процесса на всех уровнях образования. Кроме того, нужно обратиться к специальным методам обучения, которые предусматривают реализацию ключевых демократических идеалов. Например, введению «круглых столов» для обсуждения вопросов, рассматриваемых в каждой учебной аудитории, позволяющих

*Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 14-16-59004

любому учащемуся высказать свое мнение, привлечь внимание одноклассников к различным проблемам, связанным, например, с деятельностью учебного учреждения. Подобные дискуссии, ментальные и коммуникативные тренировки предполагают использование в учебном процессе информационных ресурсов различных СМИ. Органы государственной власти в современной России проявляют заинтересованность в развитии гражданского образования. Так в 2005 году была принята «Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы» [5], а также «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» [3]. В данных документах отражен ориентир на построение в России правового государства, развитие рыночной экономики, демократизацию общественных институтов и, в конечном счете, создание в нашей стране полноценного гражданского общества. Именно поэтому россияне, обучающиеся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, должны не только овладевать необходимыми компетенциями, но и получать навыки активного взаимодействия в формирующемся гражданском обществе. Им предстоит осваивать способы построения взаимосвязей с общественными объединениями и органами власти, развивать собственное правовое сознание.

Широкое обсуждение получил созданный при поддержке всех активных участников реализации гражданского образования «Национальный план действий в интересах гражданского образования на 2005 – 2006 годы» [6].

Под эгидой Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека с 2004 года начала работу Комиссия по вопросам гражданского образования и правового просвещения. Совместно с Уполномоченным по правам Человека в Российской Федерации эта Комиссия разработала проект государственной программы «Гражданское образование в Российской Федерации на 2005–2010 годы» [2], не только определившей основные направления развития гражданского образования в стране в целом, но и ставшей ориентиром для многочисленных региональных программ. Последние дополняют и адаптируют федеральную программу к реалиям местных образовательных систем. Исследова-

ние сформированной нормативной базы для развития гражданского образования в регионах помогает лучше понять то, каким образом возможно наиболее эффективное достижение положительных результатов в деле повсеместного распространения «гражданских» принципов в обучении молодежи. Так в «Программе развития системы образования Пермской области на 2006–2010 годы» (пункт 13. «Гражданский характер образования») мы видим, что «система образования должна быть основой и субъектом гражданского общества. Взаимодействие школы и институтов гражданского общества в развитии образования и воспитания граждан, моделирование базовых общественных отношений должно стать главным инструментом образовательной политики» [4]. Подобные программы являются основой для формулировки ключевых тезисов, основных позиций, описывающих природу гражданского образования, его сути, назначения и социальной роли. Последняя характеризуется тем, что именно закладывание правовых оснований, культуры демократии является первоочередной функцией гражданско-правового образования на пути к построению гражданского общества. Необходимостью является создание целостного мировоззренческого комплекса, включающего политическое и правовое сознание, нравственность, духовность юного гражданина страны. Культурно-воспитательный потенциал программ развития гражданского образования оказывает значительную помощь в становлении всесторонне развитой личности, обладающей большой степенью гражданской активности, придерживающейся четких ориентиров на соблюдение демократических свобод и гражданских прав как соплеменников, так и представителей другой культурной среды. Вскормленный этой системой человек – патриот, обладающий достоинством и несущий ответственность не только за совершенные деяния, но и за судьбу Родины. Социализированная подобным образом личность способна на любые гражданские поступки, направленные на благо своей страны.

Федеральный государственный образовательный стандарт и гражданское образование

Изменение российских федеральных государственных образовательных стан-

дартов способствовало укреплению позиций гражданского образования в нашей стране. Поскольку именно система образования является одним из ключевых источников социализации россиян, в новом Федеральном государственном образовательном стандарте можно найти основные ориентиры для складывания гражданской ответственности. Данные ориентиры являются чрезвычайно значимыми в контексте борьбы с многочисленными проявлениями экстремизма в мировом сообществе (в том числе, и со стороны государств, считающихся общепризнанными «носителями» демократических ценностей). Невозможность эффективной замены доказавшего свою неэффективность мультикультурализма поликультурализмом государствами с многовековыми традициями демократии продемонстрировала слабость последних в деле формирования глобального гражданского общества. В этих условиях именно у России появляется возможность стать источником подлинных демократических ценностей, способных снизить антидемократическое воздействие на глобальное сообщество ряда мировых политических центров. Однако для этого необходимо защитить культурную и национальную идентичность России от любых негативных влияний в процессе её конструктивного диалога с мировым сообществом с учётом особенностей нашей внешней политики. Это является одной из целей внедрения федеральных государственных образовательных стандартов. Например, Федеральный государственный образовательный стандарт начального образования предлагает следующие образовательно-ценностные ориентиры:

1. Духовное и нравственное развитие и образование, развитие у обучающихся гражданской идентичности как основы развития гражданского общества.

2. Приобретение духовных ценностей и культуры многонационального народа Российской Федерации.

3. Демократизацию через развитие форм государственно-общественного управления, расширение возможности для правильного выбора педагогических кадров и образования, методов оценки знаний студентов [1].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования в соответствующи-

щих учебных заведениях предполагается обеспечить:

1. Формирование российской гражданской идентичности учащихся.

2. Сохранение и продвижение культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, предоставление возможности получения основного общего образования на родном языке, изучение культуры и духовных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

3. Духовное и нравственное развитие, воспитание студентов и сохранение их здоровья.

4. Развитие государственно-общественного управления в сфере образования.

5. Создание общественных условий развития учащихся, обеспечивающих их социальную идентичность посредством значимых для формирования личности мероприятий [1].

В целом необходимо признать, что основной социальной функцией ФГОС на каждом из уровней образования (помимо исключительно образовательных целей, например, общего повышения интеллектуального уровня учащегося) является развитие у каждого молодого человека ряда ментальных и духовных жизненных установок, объединённых понятием «патриотизм». Важность именно этой задачи для современного российского общества не переоценима.

Однако федеральными государственными образовательными стандартами лишь закладываются основы для создания в нашей стране системы гражданского образования. Положения, прописанные в документах, способны только направить на данный путь участников образовательного процесса. Но именно на последних лежит ответственность за осуществление этой крупномасштабной задачи. При этом необходимостью является изменение самого отношения преподавателя и учащегося к своей деятельности, использование новых методов совместной работы, позволяющих более широко взглянуть на мир и место в нём общества. В этом ключе распространение нового глобального мышления, на наш взгляд, сыграет важную роль в процессе развития гражданской ответственности в отечественной системе образования.

Гражданское образование и основы нового глобального мышления

Новое глобальное мышление должно иметь опору в виде научного знания и обладать ориентацией на единые для всего общества принципы социо-ментальной организации, в том числе, и на культуральном основании. Новые условия существования общества способствуют более быстрому и эффективному обмену информацией, позволяя успешнее решать, в том числе, и педагогические задачи, например, ретранслировать навыки и компетенции, используя более современные методы. Последнее играет решающую роль в устранении трудностей, связанных с ментальными особенностями акторов общественной деятельности начала нового тысячелетия, обусловленными влиянием на них социальной среды. В соответствии с этой установкой, необходимо признать, что развитие способов и методов социального мышления как учащихся, так и педагогом возможно лишь при безусловном превалировании рефлексивного аналитического компонента над всеми остальными. Принципы его культивирования, основанные на взаимных интересах каждого из участников образовательного процесса, отражают в себе широкий спектр объективных тенденций в развитии современного образования. Закономерные явления формирования образовательной среды, полностью вписывающиеся в единый тренд социального развития, указывают на безусловный приоритет рефлексивного восприятия ключевых базовых позиций над запоминанием готовой информации, представленной в различных адаптированных источниках. Так, например, возможным будет сохранение основных положений определённой научной теории при персонифицированном осмыслении части данных с последующим включением их в русло единого подхода. Учащийся самостоятельно выбирает путь анализа и творческого осмысления предложенных ему материалов в контексте той или иной теории, а затем делает вывод о её состоятельности или несостоятельности. Осуществление данной рефлексии способствует формированию у учащегося критического взгляда на реальность, столь важного в современном мире. Самостоятельный поиск ответов на вопросы о при-

чине и следствии происходящих событий и протекающих процессов оказывается мощным инструментом противодействия любым формам информационных войн. Данной логической операции (на этапе формирования навыков рефлексии) необходимо подвергнуть каждый аспект проделанной учащимся работы по приобретению знаний о мире вне зависимости от отрасли научного познания. Однако чистая аналитика, лишённая какой-либо оценочности сформулированных учащимся суждений, вынужденно создаст в его сознании неполную, нецелостную картину окружающей действительности. Эмоциональная окраска столь же необходима при передаче знаний, сколько и ясность, и логичность, поскольку она является признаком способности познающего субъекта к полноценной творческой интерпретации событий. При этом сохранение баланса между субъективностью оценок фактов и их наиболее полным и достоверным отображением становится ключевой задачей учащегося, выполнение которой во многом зависит от полученных им от преподавателя базовых аналитических навыков. Современные системы ФГОСов закрепляют в себе данные положения. Их развитие способствует совершенствованию учебного процесса. Важным аспектом внедрения принципов глобального мышления в образовании является сам способ обмена знаниями. Субъекты, использующие уровень индивидуальной памяти, не опирающейся ни на уровень особенного, ни на уровень общего в идеальном, индивидуальное сознание (посредством включения последнего в информационные и коммуникационные соединения), могут, тем не менее, извлечь пользу из знаний других членов группы или всего общества в целом.

Благодаря сотрудничеству и координации усилий внутри социальных групп коллективная память заменяет индивидуальный набор знаний конкретного субъекта, позволяя последнему более глубоко заниматься анализом информации, полученной в процессе его профильной деятельности. Именно последняя устанавливает факты и, превращая их в структуры, доступные для ментального отображения, интегрирует представленные знания. Возможность ретрансляции знания в универсальной форме, а не только в профильной, специфической, действующей на внутригрупповом уровне матрице, определяется степенью

развития глобального стиля мышления в составе ментального комплекса общества в конкретный исторический период. Среди различных звеньев учебно-воспитательного процесса, связанного с социальной актуальностью той или иной исторической ситуации, можно выявить механизмы комплексного понимания информации, необходимые для правильного развития личности. Согласно требованиям общества, не только обусловленным этими историческими условиями, но также поступающим и от конкретных акторов образовательного процесса, главным критерием оценки информации становится индивидуальный «здоровый смысл», не имеющий значительной зависимости от политической или иной идеологии той или иной социальной группы. В практическом плане это означает, что раскрытие уникальной мировоззренческой акцентуации личности становится ключом к решению проблем в различных направлениях образовательной деятельности. С одной стороны, это позволяет субъекту образования (что особенно актуально для тех, кто еще находится в процессе социализации) более точно выбрать конкретные отрасли производства, профессиональной деятельности для раскрытия своего потенциала. С другой, для сделавших свой выбор людей – это путь к дальнейшему плодотворному осуществлению своей деятельности, результаты которой потенциально позволяют снизить влияние общественной «уравнительной» идеологии в пользу отдельных социально-идеологических интерпретаций. Учебно-воспитательный процесс при осуществлении такого рода модернизации будет содержать меньшее количество заранее предоставленных эмпирических данных, доказанных фактов и легко предопределяемых выводов. В учебной программе, безусловно, останется основной фактический материал и ключевые методы, требующие глубинного осмысления посредством творческого осмысления, и предлагающие все большее число независимых логических выводов. На основе анализа современной исторической ситуации можно выявить множество примеров проведения активной частью общества научно-исследовательской работы в области поиска универсальных методов обучения и наиболее эффективной подготовки своих членов. Адаптируемые к современным реалиям принципы диалектико-материалистической методологии в системе образования, кон-

цепция М.Монтессори – все это объясняется желанием общества перейти от локальных систем мышления к его более сложной и универсальной организации. Последнее требует запоминания большого количества информации с помощью глобальных, основанных на универсальных теоретических принципах, ментальных клише. Задача системы образования будущего заключается в удовлетворении социальных и психологических потребностей социума посредством подобных инновационных технологий [8].

Последующие поколения людей целиком и полностью смогут воспользоваться плодами модернизации образования, представленными в виде комплекса аналитических методик, применив их частично для упрощения межкультурного взаимодействия, в процессе построения гражданского общества, в решении целого перечня общечеловеческих проблем, встающих перед социумом всё более остро. Данный тренд является естественным движением или переходом научно-образовательного сообщества к принципам постнеклассической науки. Он являет себя в закладке её социокультурного фундамента, распространению её принципов в системе образования в контексте решения глобальных социальных противоречий.

Общество является саморегулирующейся системой, в которой государственные органы и компоненты образовательного сектора выступают в роли взаимодействующих и взаимозависимых подсистем. Недостатки, которые появляются в одной, неизбежно ведут к проблемам в другой. Для удовлетворения потребностей социума в разрешении возникающих противоречий применяется системный подход в распространении принципов формирования и введения глобального мышления в обучение в качестве программы действий по развитию гражданского образования в нашем государстве.

1. Болотина, Т.В. Краткие идеи о продвижении демократической гражданственности и правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2011/11/analit_spravka.pdf (дата обращения: 01.12.2013).

2. Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2008 годы. Проект государственной программы [Электронный ресурс]. URL: <http://civilg8.ru/4530.php> (дата обращения: 03.12.2013).

3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М., 2006.

4. Концепция программы развития системы образования Пермской области на 2006–2010 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://uch.znate.ru/docs/1733/index-4385-1.html> (дата обращения: 01.12.2013).

5. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы (N 1340-р от 09.03.05) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ed.gov.ru/files/materials/1799/RPR1340.doc> (дата обращения: 02.12.2013).

6. Национальный план действий по осуществлению Европейского года гражданственности через образование в Российской Федерации за 2005–2006 (Москва, 11 февраля 2005 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovetpamfilova.ru/text/854/n_plan.doc (дата обращения: 03.12.2013).

7. Центр гражданского образования и прав человека [Электронный ресурс]. URL: http://pcgo.narod.ru/god_project.htm (дата доступа: 01.12.2013).

8. Чашин, Е.В. Современное мышление в условиях общественных трансформаций и возникновения глобальных проблем: дисс. ... канд. филос. наук. Пермь: ПГУ, 2010 г., 185 с.

References

1. Bolotina, T.V. Kratkie idei o prodvizhenii demokraticheskoj grazhdanstvennosti i prav cheloveka v Rossijskoj Federacii [Short Ideas about Promotion of Democracy and Human Rights in Russia]. Available at: http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2011/11/analit_spravka.pdf (accessed: 01.12.2013) [in Rus].

2. Grazhdanskoe obrazovanie naselenija Rossijskoj Federacii na 2005–2008 gody. Proekt gosudarstvennoj programmy [Civil Education of Russian people in 2005–2008th years. Project of State program]. Available at: <http://civilg8.ru/4530.php> (accessed: 03.12.2013) [in Rus].

3. Konceptija modernizacii rossijskogo obrazovanija na period do 2010 goda (2006) [Conception of modernization of Russian education to 2010 year]. Moscow [in Rus].

4. Konceptija programmy razvitiya sistemy obrazovanija Permskoj Oblasti na 2006–2010 gody [Conception of Program Development of Perm Regional Educational System]. Available at: <http://uch.znate.ru/docs/1733/index-4385-1.html> (accessed: 01.12.2013) [in Rus].

5. Konceptija Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovanija na 2006–2010 gody (N 1340-r ot 09.03.05) [Concepts of Federal Target Program of Education Development for 2006–2010th years]. Available at: <http://www.ed.gov.ru/files/materials/1799/RPR1340.doc> (accessed: 02.12.2013) [in Rus].

6. Nacional'nyj plan dejstvij po osushhestvleniju Evropejskogo Goda Grazhdanstvennosti cherez Obrazovanie v Rossijskoj Federacii za 2005–2006 (Moskva, 11 fevralja 2005 g.) [National Plan of Activities to Implement European Year of Civic Consciousness through Education in Russia in 2005–2006th years]. Available at: http://www.sovetpamfilova.ru/text/854/n_plan.doc (accessed: 03.12.2013) [in Rus].

7. Centr Grazhdanskogo Obrazovanija i Prav Cheloveka [Centre of Education and Human Rights]. Available at: http://pcgo.narod.ru/god_project.htm (accessed: 01.12.2013) [in Rus].

8. Chashhin, E.V. Sovremennoe myshlenie v uslovija obshhestvennyh transformacij i vznikhovenija global'nyh problem [Modern thinking in Social Transformations and Global Problems]. Perm': PGU, 2010, 185 p. [in Rus].

УДК 316.2+37.012.1+34

THE PHILOSOPHICAL ROOTS OF CIVIC EDUCATION, THE LEGAL FRAMEWORK AND THE REALITY. NEW GLOBAL THINKING

Chashchin Yelisey Vladimirovich,

Perm National Research Polytechnic University, Associate Professor, Department Chair of Philosophy and Law, Cand. Sc. (Philosophy), Perm, Russia. E-mail: chashin86@mail.ru

Annotation

This article provides a broader view of the problem of civic education in Russia by addressing specific methods of increasing citizenship and critical view of reality by means of spreading global thinking. Global thinking may be a good basis for the implementation of the principles of growth of civic consciousness in Russia. Mastering the principles of the educational process, including elements of civic education and the cultivation of a global mindset is one of the main tasks of the modern teacher.

Key concepts:

civic education, global thinking, reflection.

УДК 342.531.13

МЕХАНИЗМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЕ ПАРЛАМЕНТА: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ

Литвинов Алексей Михайлович,

Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской
Федерации,
аспирант кафедры конституционного и
муниципального права,
помощник депутата Государственной
Думы по работе в Государственной Думе,
г. Москва, Россия.
E-mail: newslidr@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы актуальные изменения в ст. 95 Конституции РФ, связанные с процедурой формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Автором рассмотрен институт назначения Президентом Российской Федерации не более десяти процентов от общего числа состава Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также зарубежный опыт по данному вопросу.

Ключевые понятия:

парламентаризм,
разделение властей,
Конституция РФ,
Совет Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации.

Практика развития мирового парламентаризма показывает, что наличие в государстве двухпалатного парламента, одна из палат которого представляет интересы всего населения страны, а другая – интересы отдельных территорий государства, является характерной чертой крупных демократических государств.

Россия имеет сравнительно небольшой опыт организации и функционирования двухпалатного парламента. Проблема формирования Совета Федерации актуальна с момента принятия Конституции РФ. За это время порядок формирования верхней палаты российского парламента менялся неоднократно при неизменности конституционных положений. Так, периоды функционирования Совета Федерации в зависимости от особенностей его формирования можно выделить по годам: 1993–1995 гг., 1995–2000 гг., 2000–2009 гг., 2009–2012 гг., с 2012 г. по настоящее время.

И сегодня ведущие российские конституционалисты пытаются выработать наиболее эффективную процедуру его формирования с учетом целей деятельности данного органа, особенностей государственного устройства России, обеспечения реализации прав и законных интересов граждан РФ в условиях демократического государства и др.

Конституция Российской Федерации 1993 г.* закрепила, что “в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти”. Данная конституционная формула является достаточно многогранной, поэтому текущая законодательная практика формирования Совета Федерации оказалась весьма динамичной. Сменилось уже несколько законов, регулирующих порядок формирования Совета Федерации различным образом. Это связано, как отмечает А.А. Смоленская, не только с местом и ролью верхней палаты Федерального Собрания, ее конституционными полномочиями, но и в значительной степени с ее потенциалом**.

В начале вкратце рассмотрим законодательные вехи регулирования процедуры формирования верхней палаты парламента Российской Федерации после принятия Конституции 1993 г. Каждый этап сопровождается принятием нового нормативно-

* Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

** См.: Смоленская А.А. Формирование Совета Федерации: эволюция и современное состояние // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 7.

правового акта, изменяющего процедуру формирования Совета Федерации.

В переходных положениях Конституции России 1993 года было указано, что первый состав Совета Федерации на два года избирается гражданами по двухмандатным округам, а далее порядок формирования Совета Федерации необходимо было установить отдельным законом. Выборы в Совет Федерации состоялись 12 декабря 1993 года. Совет Федерации заседал с 11 января 1994 года по 15 января 1996 года.

Первым нормативным актом, закрепившим процедуру организации Совета Федерации как верхней палаты парламента на законодательном уровне, стал Федеральный закон "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации"*; принятый в 1995 г. В соответствии с ним в состав Совета Федерации входили главы законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации по должности. Такое положение нарушало конституционный принцип разделения властей и, как отмечает И.В. Гранкин, явно противоречило сущности Российского государства как демократического государства, не способствовало развитию парламентаризма в Российской Федерации**.

Важным шагом в направлении реформирования федеративных отношений стало принятие Федерального закона "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации"*** в 2000 году. Данный нормативный правовой акт устанавливал новый порядок формирования верхней палаты российского парламента. В состав Совета Федерации по-прежнему входили по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации, но теперь ими являлись не главы исполнительного и законодательного органа государственной власти субъекта Федерации, а их представители, которым может стать любой гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет.

Данное нововведение имело ряд как положительных, так и отрицательных мо-

ментов. Члены Совета Федерации стали работать на постоянной профессиональной основе; проявлялась более последовательная реализация принципа разделения властей и т.д. Но Совет Федерации изначально был создан в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР как совещательный и координационный орган в период разногласий между Верховным Советом РСФСР и Б. Ельциным – Председателем Верховного Совета РСФСР, когда последний искал поддержку и опору в лице руководителей крупных регионов. Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила за Советом Федерации статус палаты Федерального Собрания, формируемой субъектами Российской Федерации. С введением нового порядка формирования Совета Федерации роль глав субъектов Российской Федерации в политической жизни государства ослабла.

Президент РФ в своем ежегодном Послании отмечал возможность формирования Совета Федерации только из числа лиц, избранных в представительные органы власти, и депутатов местного самоуправления соответствующего субъекта Российской Федерации. После данного предложения был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации"****. Данный порядок формирования Совета Федерации усилил представительную природу верхней палаты Федерального Собрания. Он формально делал политический вес представителей регионов в федеральном парламенте существенно ниже, чем в условиях вхождения в палату руководителей представительных и высших исполнительных органов субъектов Федерации.

Это вызвало потребность в принятии изменений конституционной модели формирования верхней палаты парламента, что обуславливалось рядом факторов: проблемой обеспечения интересов регионов в Совете Федерации, самой представительной природой парламента и др. *****

* Федеральный закон от 05.12.1995 N 192-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 50. Ст. 4869.

**Гранкин И.В. Парламентское право Российской Федерации: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 102.

***Федеральный закон от 05.08.2000 N 113-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3336.

**** Федеральный закон от 14.02.2009 N 21-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2009. N 6. Ст. 1057.

*****См.: Ныркова Т.Ю. К вопросу об изменении порядка формирования Совета Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 9. С. 10–11.

Попытка решить данную проблему привела к новому изменению порядка формирования Совета Федерации путем принятия очередного Федерального закона*. Данный порядок предполагает, что представителем от законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации может быть только депутат этого органа. Решение о наделении его полномочиями члена Совета Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов данного органа. Таким образом, один представитель субъекта в верхней палате парламента избирается косвенным путем.

Процедура наделения полномочиями члена Совета Федерации представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации сложнее. Она предполагает, что при выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации каждый кандидат, выдвинутый на эту должность, представляет в соответствующую избирательную комиссию три кандидатуры в члены Совета Федерации, одна из которых, в случае избрания представившего ее кандидата, наделяется полномочиями члена Совета Федерации – представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Данный порядок представляет собой сложную юридическую конструкцию, не имеющую прямых аналогов. Очевидно, что предлагаемая процедура формирования Совета Федерации носит переходный (компромиссный) характер. Она позволяет обеспечить учет мнения населения при выборе кандидатуры для наделения полномочиями члена Совета Федерации и избежать прямого противоречия со ст. 95 Конституции Российской Федерации, нормы которой исключают наделение полномочиями члена Совета Федерации на основании прямого волеизъявления граждан Российской Федерации.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 229-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации"*** заложил новые подходы в данной сфере, однако

дискуссии о судьбе верхней палаты продолжались.

В настоящее время концепция формирования Совета Федерации принципиально меняется в связи с принятием Федерального закона о поправке Конституции РФ в части включения в состав Совета Федерации представителей РФ общей численностью до 10% от числа остальных членов Совета Федерации***.

Рассмотрим суть преобразований, которые были внесены в Конституцию РФ законом от 21.07.2014 № 11-ФКЗ и которые, согласно пояснительной записке, служат «целям совершенствования принципов формирования верхней палаты российского парламента».

Закон расширяет состав Совета Федерации на 10%, включив в него, помимо представителей от регионов, еще представителей от федерального уровня власти, напрямую назначаемых Президентом РФ (это положение получило название «Президентская квота»). По мнению инициаторов законопроекта, реализация предложения «создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа Российской Федерации, призванного отражать ее федеративное государственное устройство».

Особого внимания заслуживает тот факт, что представители Российской Федерации в Совете Федерации будут не избираться, а назначаться и освобождаться от должности Президентом РФ. Возникает вопрос: как соотносится предлагаемый порядок прямого назначения членов одной из палат парламента главой государства с принципом разделения властей?

Основной аргумент сторонников «Президентской квоты» в Совете Федерации таков: практика назначения членов парламента главой государства не является российским изобретением и вообще довольно распространена в мире. В качестве примера приводится Вестминстерская модель парламентаризма, созданная на основе принципов формирования пар-

*Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (ч. 4). Ст. 6952.

** Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 229-ФЗ (в ред. от 28.06.2014) "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (часть 4). Ст. 6952.

*** Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ "О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4202.

ламент в Великобритании, где верхняя палата полностью или практически полностью назначается монархом. Среди других примеров – Италия, где Президент вправе назначать пожизненных сенаторов.

Безусловно, мировой опыт заслуживает внимания, однако ряд существенных факторов делает его внедрение в России некорректным. Прежде всего, порядок формирования парламентов в государствах с монархической формой правления плохо применим в республиканской форме правления, характерной для России. В рамках Вестминстерской модели глава государства (монарх) является частью законодательной ветви власти и, по сути, представляет собой еще одну – третью – палату парламента. Этот принцип известен как «корона в парламенте», и в соответствии с ним власть исходит от монарха, а парламент как государственный орган опосредует королевскую власть в законодательной сфере. В итоге назначение членов парламента происходит внутри одной ветви власти и не нарушает принципа разделения властей.

Что касается итальянской модели формирования законодательной власти, то Президент республики действительно может назначить сенаторами пятерых граждан, «прославивших родину выдающимися заслугами в сфере общественной деятельности, науки, искусства и литературы». Кроме того, он сам после своей отставки может стать пожизненным сенатором (ст. 59 Конституции Италии).

Однако не стоит забывать, что Италия – парламентская республика, в которой глава государства избирается не населением, а парламентом, в то время как формой правления в России является смешанная, или полупрезидентская, республика. Более того, в отличие от России Президент Итальянской Республики не обладает реальной политической властью. В соответствии со статьей 89 Конституции Италии ни один президентский акт не будет действителен, если он не контрассигнован (завизирован) предложившими его министрами, которые за этот акт ответственны. Данная конституционная норма касается и указов Президента о назначении пожизненных сенаторов. Таким образом, наличие института контрассигнатуры – обязательного заверения решений Президента – делает итальянскую модель формирования парламента совершенно

неприменимой для России. Здесь нужно отметить, что Президент Италии подлежит парламентскому контролю и по решению парламента, принятому абсолютным большинством голосов на совместном заседании палат, может быть «предан суду» за совершение государственной измены или посягательство на Конституцию (ст. 90 Конституции).

В классических моделях республик, как парламентарных, так и президентских, действует система сдержек и противовесов – определенные механизмы, позволяющие избежать сосредоточения государственной власти на руках какого-либо государственного органа. В парламентарных республиках президент и правительство подконтрольны парламента. В президентских республиках отсутствует должность председателя правительства: президент возглавляет исполнительную власть и входит в ее систему, поэтому полномочия парламента, направленные на сдерживание и уравнивание исполнительной власти, автоматически распространяются и на главу государства. В России же Президент не относится к исполнительной власти, не несет конституционной ответственности за деятельность правительства и федеральных органов исполнительной власти, однако при этом может руководить их деятельностью.

Согласно доктрине конституционного права принципу разделения властей уже около 3 тыс. лет*. Первыми отдельные элементы принципа разделения властей выделяли Платон и Аристотель. Концепция разделения властей была четко изложена Джоном Локком в «Двух трактатах о правительстве» в 1689 году. Согласно Локку в государстве должны быть три власти: законодательная (принимает законы), исполнительная (претворяет законы в жизнь) и союзная (реализует внешнеполитические функции). Судебная власть, по мнению Локка, включается в состав исполнительной власти.

Однако в основе современной модели разделения властей лежит теория Шарля Монтескье, изложенная в его сочинении «О духе законов». Монтескье различает три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Они совершенно равноправны и уравнивают друг друга, чтобы предупредить возникновение деспотизма и защитить свободу. По мне-

* Баренбойм П. Д. Три тысячи лет доктрины разделения властей: Суд Сьютера. Изд. 3-е. М.: РОССПЭН. 2013.

нию Монтескье, для предупреждения тирании необходим динамичный механизм, препятствующий сосредоточению власти в руках какого-либо лица или органа*.

С точки зрения модели Монтескье предложение наделить Президента РФ полномочиями напрямую назначать и отменять от должности членов Совета Федерации ставит под сомнение независимость законодательной власти.

Исходя из смысла статей 10 и 11 Конституции РФ, Президент не относится ни к одной из ветвей власти. Анализ полномочий Президента в сфере исполнительной власти позволяет говорить о том, что для Президента РФ характерно большинство функций главы президентской республики. В частности, право формировать и по своему усмотрению отправлять в отставку правительство, отменять его акты, а также непосредственно руководить деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Как правило, в президентских республиках, где глава государства руководит исполнительной ветвью власти, Президент не вправе влиять на законодательные органы и распустить парламент. Однако у Президента РФ такое право есть. Согласно ст. 117 Конституции РФ (ч. 3 и 4) Президент может распустить Государственную Думу, если она дважды выразит недоверие правительству или откажет ему в доверии.

В целом процедура формирования Совета Федерации еще далека от совершенства и требует качественной регламентации, в том числе в части используемой юридической терминологии. Так, например, использование в Федеральном законе категории "безупречная репутация" представляется нецелесообразным, с учетом субъективности данного критерия и отсутствия механизма его проверки.

Таким образом, мы находимся на пороге следующего этапа в деятельности Совета Федерации, обусловленного новым порядком его формирования. Во многом от взвешенности и объективности подходов к данному вопросу будет зависеть эффективность и своевременность решения стратегических государственных задач при обеспечении баланса интересов многонационального населения России и государственных институтов. Исходя из приведенного в настоящей статье анализа, порядок прямого назначения членов Совета Феде-

рации главой государства, содержащийся в Федеральном конституционном законе от 21.07.2014 N 11-ФКЗ "О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации", усиливает положение Президента РФ в системе органов государственной власти.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 05.12.1995 N 192-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 50. Ст. 4869.

3. Федеральный закон от 05.08.2000 N 113-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3336.

4. Федеральный закон от 14.02.2009 N 21-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2009. N 6. Ст. 1057.

5. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 229-ФЗ (в ред. от 28.06.2014) "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (часть 4). Ст. 6952.

6. Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 9. С. 10-11.

7. Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (ч. 4). Ст. 6952.

8. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ "О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4202.

9. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1991 "О положении "О Совете Федерации РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 6. Ст. 97.

10. Баренбойм, П.Д. Три тысячи лет доктрины разделения властей: Суд Сьютера. Изд. 3-е. М.: РОССПЭН. 2013.

11. Гранкин, И.В. Парламентское право Российской Федерации: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 102.

12. Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Статут. 2013. С. 293.

13. Ныркова, Т.Ю. К вопросу об изменении порядка формирования Совета.

14. Смоленская, А.А. Формирование Совета Федерации: эволюция и современное состояние // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 7.

* См., напр., Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Статут. 2013. С. 293.

References

1. The constitution of the Russian Federation. Adopted at National Voting on December 12, 1993 (2014) (as amended on 30.12.2008 N 6-FKZ, 30.12.2008 N 7-FKZ, 05.02.2014 N 2-FKZ, 21.07.2014 N 11-FKZ) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. N 31. Art. 4398 [in Rus.].

2. Federal law of 05.12.1995 N 192-FZ "On the rules of forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (1995) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. N 50. Art. 4869 [in Rus.].

3. Federal law of 05.08.2000 N 113-FZ "On the rules of forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (2000) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. N 32. Art. 3336 [in Rus.].

4. Federal law of 14.02.2009 N 21-FZ "Introducing amendments to separate law acts of the Russian Federation due to changes in the rules of forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (2009) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. N 6. Art. 1057 [in Rus.].

5. Federal law of 03.12.2012 N 229-FZ (as of 28.06.2014) "On the rules of forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (2012) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. N 50 part 4, art. 6952 [in Rus.].

6. *Fedirations* (2009) // Constitutional and municipal law. N 9. Art. 10–11 [in Rus.].

7. Federal law as of 03.12.2012 N 229-FZ "On the rules of forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (2012) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. N 50 part 4, art. 6952 [in Rus.].

8. The Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation introduced on 21.07.2014 N 11-FKZ "On the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" // *Sobranie zakonodatelstva RF*, 28.07.2014, N 30, Part 1, art. 4202 [in Rus.].

9. The resolution of Presidium of the Supreme Council of RSFSR as of 30.01.1991 "On the Council of the Federation of RSFSR" (1991) // *The Journal of SND and VS RSFSR*. N 6. Art. 97 [in Rus.].

10. Barenboim, D. (2013) *Three thousand years of doctrine of separation of powers: Souter Court*. 3rd ed. Moscow: Rospen [in Rus.].

11. Grankin, I.V. (2010) *Parliamentary law of the Russian Federation: Lecture course*. Moscow: INFRA-M. p. 102 [in Rus.].

12. Mishin, A.A. (2013) *Constitutional (state) law of foreign counties: Study book*. Moscow: Statut. p. 293 [in Rus.].

13. Nyrkova, T.U. *To the question of forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation* [in Rus.].

14. Smolenskaya, A.A. (2014) *Forming the Council of the Federation: evolution and the current state* // *Constitutional and municipal law*. N 10, p. 7 [in Rus.].

UDC 342.531.13

MECHANISM OF THE REPRESENTATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE UPPER HOUSE OF PARLIAMENT: STAGES OF FORMATION AND CAUSES OF CHANGES

Litvinov Alexey Mihailovich,

Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Graduate Student of the Department Chair of Constitutional and Municipal Law, Assistant Deputy of the State Duma Committee on the Work of the State Duma, Moscow, Russia.
E-mail: newsldrpr@yandex.ru

Annotation

In the article the actual changes in the clause #95 of the Constitution of the Russian Federation are analyzed. They connect with the procedure of formation of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. The author examined the institute of appointment by the President of the Russian Federation no more than ten percent of the total composition the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, as well as international experience in this regard.

Key concepts:

parliamentarianism, separation of powers, Constitution of the Russian Federation, Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation.

УДК 343.114

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Матейчук Василий Иванович,

Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации,
Челябинский филиал, старший
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: vasilypost71@yandex.ru

Аннотация

Введение в действие нового института апелляции с 01.01.2013 года и отсутствие достаточной правоприменительной практики повлекло в некоторых моментах правовую неурегулированность и как следствие многообразие суждений по ним. Анализу различных точек зрения по указанному вопросу и посвящена статья.

Ключевые понятия:

уголовное судопроизводство,
апелляция,
промежуточное решение.

Не вызывает сомнений важность права человека на справедливое правосудие и как его составляющей возможности проверки законности и обоснованности судебного решения. «Пересмотр судебного решения выступает единственно возможной формой защиты и восстановления нарушенных или незаконно ограниченных прав и свобод участников уголовного судопроизводства после того, как было вынесено решение судом первой инстанции» [1]. Процедура рассмотрения уголовных дел в первой инстанции, которая системой международно-правовых норм регулируется в виде определенных требований, соответствующих справедливому судебному разбирательству. Процедура и основания пересмотра судебных актов международными нормами оставляются на усмотрение национального законодательства.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. N 433-ФЗ для всех судов общей юрисдикции установлен единый апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам. Его целью явилось усовершенствование института проверки законности и обоснованности принимаемых в порядке уголовного судопроизводства судебных решений в суде второй инстанции. Достижение этой цели невозможно без совершенствования правил проверки законности и обоснованности принимаемых в порядке уголовного судопроизводства судебных актов, а также правил пересмотра судебных актов.

Определенный интерес в апелляционном производстве в силу наличия некоторой законодательной неурегулированности представляет апелляционное рассмотрение промежуточных решений. Этот вопрос и является предметом данного исследования. Значимость судебного контроля решений данной категории определяется количеством рассмотренных дел в судах второй инстанции. В 2013 году было рассмотрено в апелляционном порядке 61,23 % от общего количества дел [8].

В словаре Ушакова значение термина «промежуточный» указано как «не начальный и не конечный в ряду чего-нибудь, находящийся посередине между двумя или несколькими явлениями» [3]. В словаре Ожегова – «занимающий среднее, срединное положение между чем-нибудь» [4].

Понятия промежуточного судебных решения в УПК РФ были введены Федераль-

ным законом № 433-ФЗ9. Промежуточные судебные решения – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ). Верховный суд РФ, конкретизируя данную правовую норму, разъяснил, что «промежуточными судебными решениями являются все иные (за исключением итоговых) определения и постановления суда, вынесенные в ходе досудебного производства по уголовному делу или судебного разбирательства, которыми уголовное дело не разрешается по существу и не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений» [7].

Рассматривая дефиниции предмета исследования, следует отметить, что термин «частное обжалование» использовался еще в УУС 1864 года. Его предмет представлял «не приговор по существу, а постановления следственной власти или определение суда по отдельным вопросам в деле возникающим». При этом перечень судебных актов, которые могли быть обжалованы отдельно от итогового решения по делу, прямо был указан в законе [6]. В советской уголовно-процессуальной науке использовались термины «частная жалоба и частный протест» [8; с. 418]. Представляется, что наиболее полно дефиниция судебных актов данной категории дана А.С. Червоткиным как «вспомогательные решения суда, имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур в ходе производства по уголовным делам, зафиксированные в процессуальной форме, не разрешающие уголовные дела по существу и подлежащие, как правило, немедленному исполнению» [14; с. 27].

В юридическом дискурсе имеет место мнение о том, что судебные решения могут быть классифицированы на итоговые, промежуточные и обеспечивающие исполнение приговора [15; с. 13–14]. Также высказывается точка зрения о том, что они разделяются на итоговые, поститоговые и решения, принимаемые при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [2; с. 17]. Однако следует признать, что наиболее верной является классификация на итоговые и промежуточные судебные решения. Промежуточные судебные ре-

шения при этом классифицируются следующим образом: 1) выносимые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; 2) промежуточные судебные решения в собственном смысле слова (выносимые в ходе судебного рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции); 3) судебные решения, выносимые в порядке исполнения итогового судебного решения (после вступления его в законную силу) [14; с. 37]. Несколько выпадают из общей типологии судебные решения в порядке оперативного судебного контроля о выдаче иностранному государству (ст. 463 УПК РФ). Они отличаются от других неитоговых судебных решений следующим: 1) в буквальном смысле не являются промежуточными между другими решениями и не предваряют собой итоговое решение; 2) обжалование данной категории судебных решений производится в девальютивном порядке, тогда как пересмотр промежуточных решений производится судебной коллегией того же суда. По нашему мнению, эту категорию судебных решений следует также отнести к промежуточным в широком смысле. Законодатель также подтверждает отнесение всех решений, не являющихся итоговыми, к промежуточным (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ). Эта позиция подтверждена и Верховным судом [6].

Основную часть дискуссии составляет вопрос о том, какие решения подлежат немедленному обжалованию, а какие одновременно с обжалованием итогового решения по делу. В ст. 389.2 УПК указан перечень судебных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию: постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору; другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение

дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления. Таким образом, данный перечень не является закрытым и по мере обобщения судебной практики дополняется.

Одним из первых актов законодательного регулирования данного вопроса было Постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 1998 г. N 20-П [9]. В данном постановлении был установлен ряд принципиальных положений, которые позволяют при отсутствии четкого перечня решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, выработать критерии для определения таких решений. В соответствии с данной правовой позицией самостоятельному обжалованию подлежат промежуточные решения, которые не находятся в прямой связи с его содержанием. При этом содержание решения включает выводы о фактических обстоятельствах дела, оценке доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного. С учетом данного правового положения можно обозначить общие критерии отнесения решений суда к числу тех промежуточных постановлений (определений), которые подлежат самостоятельному обжалованию в вышестоящем суде. Описать данные критерии можно следующими признаками: 1) они не затрагивают существа уголовного дела, не касаются вопроса о виновности или невиновности подсудимого; это, в свою очередь, не должно предрешать выводы суда, рассматривающего дело по существу по данному вопросу; 2) порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных правоотношений. В случае несвоевременности обжалования судебного постановления такие решения могут существенно ограничить конституционные права и свободы участников процесса и других лиц, чьи интересы могут быть затронуты судебным решением, причиняя им вред. Восполнение такого вреда в дальнейшем может быть невозможно. Заинтересованные лица имеют право немедленного обжалования таких промежуточных решений, не дожидаясь постановления итогового судебного решения. В данном Постановлении КС РФ дополнялся перечень решений суда, подлежащих самостоятельному обжалованию: об отложении разбирательства, приостановлении уголовного дела или о роспуске коллегии присяжных заседателей, об изменении меры пресечения [9].

Впоследствии высшие судебные инстанции неоднократно дополняли перечень промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию. Таковыми решениями, в дополнение к указанным в ст. 389.2 УПК РФ, на настоящий момент являются: о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы; частные постановления (определения); постановления о назначении судебного заседания в части рассмотрения дела судьей единолично или коллегиально, или судом с участием присяжных заседателей; о наложении денежного взыскания на нарушителей порядка в судебном заседании и участников судопроизводства, не исполняющих свои процессуальные обязанности; об отказе в восстановлении срока на обжалование; о наложении ареста на имущество; о принудительном приводе участников уголовного судопроизводства; судебные решения о применении (отмене) мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства; об удалении подсудимого из зала судебного заседания [3; с. 37]. К таким решениям также следует отнести постановления мирового судьи о прекращении дела в связи с неявкой потерпевшего, так как данные решения препятствуют рассмотрению дела и носят пресекающий характер.

Рассматривался вопрос и о перечне промежуточных решений, подлежащих обжалованию одновременно с итоговым решением. Таковыми являются: об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения (в том числе в виде заключения под стражу), об отводах участникам судебного разбирательства, о проведении закрытого судебного заседания, о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения, о проведении закрытого судебного заседания, о допуске защитника наряду с адвокатом, об отказе в допуске к участию в деле в качестве адвоката, об оглашении показаний свидетеля в судебном заседании, об отказе или удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания, об определении подсудности и передаче дела из одного суда в другой [3; с. 39]. Следует также отнести к этой категории решение о назначении предварительного слушания. Оно принимается не в

судебном заседании. Кроме того, в ст. 229 УПК не указано, что оно может обжаловаться в апелляционном порядке.

Следует отдельно рассмотреть вопрос об обжаловании решения об отказе в отводе судьи. Конституционный суд сформулировал позицию о возможности самостоятельного обжалования решений, затрагивающих конституционные права, к которым можно отнести и право на рассмотрение дела законным составом суда [9]. Формулировалась также позиция о возможности предусмотреть в законе обжалования решения об отказе в отводе судьи одновременно с обжалованием итогового решения [10]. Представляется верной точка зрения о том, что самостоятельное обжалование данного решения приведет к возможности злоупотребления правом участниками процесса и приведет к затягиванию производства по делу [13; с. 259].

В законе имеются прямые указания на то, что не все судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке. К таковым можно отнести следующие виды решений: 1) о роспуске коллегии присяжных заседателей; 2) о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке, установленном главой 51 УПК РФ, если установлены обстоятельства, свидетельствующие о неменяемости подсудимого (ч. 5 ст. 348, ч. 1 ст. 352 УПК). Следует полагать, что это свидетельствует только о том, что они не могут быть обжалованы самостоятельно. Высшими судами РФ также была высказана позиция, что не все решения подлежат обжалованию (п. 22 постановления Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010) [6]. Представляется, что данная правовая позиция высших судебных инстанций обосновывалась невозможностью обжалования этой категории судебных актов только самостоятельно. Бесспорно, что все промежуточные решения могут быть обжалованы. Иное нарушало бы право на доступ к правосудию и право на пересмотр дела вышестоящим судом, то есть прав, гарантированных Конституцией РФ.

В рамках контрольно – проверочных производств вышестоящих инстанций предметом проверки может стать процедура принятия промежуточного решения. Прежде чем рассмотреть процедуру апелляционного рассмотрения,

следует остановиться на порядке принятия промежуточных решений. Процедура рассмотрения промежуточных решений разбросана по различным статьям УПК и в некоторой степени противоречива. В основном она сводится к заслушиванию сторон. При этом порядок принятия одних промежуточных решений предусматривает возможность выступления с репликой (ст. 125 УПК), других не предусматривает (ст. 463, 108). В одном случае законодатель обязывает разъяснять права участникам процесса (ст. 400 УПК), в другом, при принятии аналогичных решений, не обязывает (ст. 399 УПК). Представляется обоснованной позиция о целесообразности введения в законодательство распорядительного судебного заседания для принятия промежуточных решений. Такая процедура могла бы существовать вне рамок рассмотрения дела по существу. При этом процедура принятия решения должна быть максимально унифицирована и проводиться с соблюдением требований глав 35 и 36 УПК [14; с. 66].

При апелляционном обжаловании промежуточных решений процедура их пересмотра регламентирована в ст. 389.13 УПК, которая одинакова как для итоговых решений, так и для промежуточных. По нашему мнению, процедура пересмотра последних в суде второй инстанции должна отличаться. Она должна быть регламентирована законодателем с учетом изъятий, предусмотренных соответствующими статьями УПК для рассмотрения судебных актов различных категорий. К таким изъятиям можно отнести отсутствие последнего слова, непредставление доказательств, а представление материалов и обоснование своих позиций, наличие либо отсутствие возможности произнесения реплик. В идеале данная процедура должна быть унифицирована для апелляционного рассмотрения всех промежуточных решений.

Согласно ст. 260 УПК РФ постановления об удовлетворении или отклонении замечаний на протокол судебного заседания не подлежат самостоятельному обжалованию. Законность и обоснованность данного судебного акта в случае обжалования подлежит рассмотрению при апелляционном рассмотрении итогового решения по делу. До введения в действие нового апелляционного порядка пересмотра суды второй инстанции зачастую konstатировали невозможность оценить правомерность

рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Данная позиция была мотивирована тем, что никто из состава суда второй инстанции не присутствовал при рассмотрении дела. Возможности суда кассационной инстанции, в тот период времени, были ограничены запретом получения и исследования доказательств. В настоящее время суд при пересмотре дела имеет возможность проверить правильность рассмотрения замечаний путем вызова участника процесса и его допроса в судебном заседании второй инстанции. Представляется, что следует законодательно предусмотреть основания проверки правильности фиксации хода процесса в протоколе судебного заседания. Это могут быть следующие основания: 1) наличие аудиозаписи хода процесса у кого-либо из участников процесса; при этом данные аудиозаписи не совпадают с протоколом судебного заседания; 2) оспаривание участником процесса правильности фиксации своих показаний. При невозможности вызова в судебное заседание участника процесса, достоверность фиксации показаний которого оспаривается (смерть, тяжелая болезнь и т.д.), следует предусмотреть возможность обязательного назначения фоноскопической экспертизы. Данная экспертиза может проводиться для определения подлинности аудиозаписи. В случае признания ее подлинной у суда появится возможность признать данную запись доказательством по делу и оценить ее в совокупности с другими доказательствами.

Статья 165 УПК РФ не предусматривает обжалования судебного решения о даче разрешения на производство следственных действий. При этом в ст. 389.1 УПК РФ указано, что право апелляционного обжалования предоставлено иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Лицо, в отношении которого производится следственное действие, вправе обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ ход его проведения. Данное решение суда не имеет преюдициального значения. В ходе предварительного слушания или судебного заседания по существу дела стороны имеют возможность заявить ходатайство об исключении доказательств, добытых в ходе проведения следственного действия. Данные доказательства могут быть признаны недопустимыми. При рассмотрении дела по существу причиной может быть отсутствие

достаточных оснований для проведения этого следственного действия. Суд вправе удовлетворить такое ходатайство. При вынесении решения по существу суд обязан оценить допустимость всех доказательств, в том числе и с точки зрения обоснованности проведения того или иного следственного действия. Должностное лицо, ходатайствующее о проведении следственного действия, через определенный промежуток времени зачастую лишено возможности провести следственное действие вследствие изменения обстановки. Отказ суда в даче разрешения на его проведение может привести к утрате возможности получить то или иное доказательство. Представляется, что следователь, прокурор и дознаватель, являясь участниками судебного заседания, могли бы быть наделены правом апелляционного обжалования решения суда при отказе в даче разрешения на проведение следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ.

В заключение, с учетом изложенного, целесообразно сформулировать следующие суждения:

1. Отсутствие единой процедуры рассмотрения судом первой инстанции и контрольно – проверочной апелляционной процедуры рассмотрения промежуточных решений, сужение круга субъектов обжалования ряда промежуточных решений, отсутствие оснований для обязательной процедуры проверки правильности фиксации хода судебного заседания ведут к применению закона по аналогии. Как следствие это ведет к отсутствию единой судебной практики по данным вопросам.

2. Пробелы в законодательном регулировании круга промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, создают правовую неопределенность. Противоречивость толкования неурегулированных вопросов высшими судами порождает, в некоторых моментах, либо затягивание рассмотрения дела по существу, либо нарушения прав участников процесса, невозможные в дальнейшем.

3. Анализ правовых норм в совокупности дает основания полагать, что законодательное урегулирование данных вопросов сократит сроки судебного разбирательства, уменьшит нецелесообразное расходование ресурсов судебной системы, приведет к упорядочению судебной практики.

1. Бородинова, Т.Г. Значение пересмотра судебных решений для достижения назначения уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития, № 11, 2013 год. URL: <http://teoria-ractica.ru/vipusk-11-2013/> (дата обращения: 19.08.2013).

2. Комогорцева, К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. ... канд. юр. наук. М., 2013.

3. Кудрявцева, А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: Монография, М.: Юрлитинформ, 2013.

4. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/ushakov/Promezhutochnyj-60045.html/> (дата обращения: 19.08.2013).

5. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова, Д.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Promezhutochnyj-27529.html/> (дата обращения: 19.08.2013).

6. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] // Постановление Пленума ВС РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 г. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/966916.html/> (дата обращения: 16.08.2013).

7. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций: Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125990/ (дата обращения: 17.08.2013).

8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361/> (дата обращения: 16.08.2013).

9. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] // Постановление КС РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_706.htm/ (дата обращения: 16.08.2013).

10. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 22 марта 2005 года N 4-П [Электронный ресурс]. URL: <http://>

sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_3210.htm (дата обращения 16.08.2013).

11. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970.

12. Фойницкий, Я.И. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910.

13. Червоткин, А.С. Пересмотр промежуточных судебных решений в апелляционном порядке // Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие; под ред. Е.Е. Ершова. М., 2013.

14. Червоткин, А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юр. наук. М., 2013.

15. Шмелева, Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Оренбург, 2010.

References

1. Borodinova, T.G. Znachenie peresmotra sudebnyh reshenij dlja dostizhenija naznachenija ugovolnogo sudoproizvodstva [Meaning of Adjudication Reviews before Criminal Proceeding Date] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija, N 11, 2013. Available at: <http://teoria-ractica.ru/vipusk-11-2013/> (accessed: 19.08.2013) [in Rus].

2. Komogorceva, K.A. (2013) Rassmotrenie ugovolnyh del v apelljacionnom porjadke po ugovolno-processual'nomu zakonodatel'stvu rossijskoj federacii [Criminal Cases in Appeal Method of Criminal and Processual Law in Russia: dissertation theses]. Moscow [in Rus].

3. Kudrjavceva, A.V., Smirnov V.P. (2013) Apelljacionnoe proizvodstvo v ugovolnom processe Rossii: Monografija [Appellation in Criminal Law of Russia], Moscow: JurLitinform [in Rus].

4. Tolkovij slovar' russkogo jazyka pod redakciej D.N. Ushakova [D.N. Ushakov's Russian Explanatory Dictionary]. Available at: <http://enc-dic.com/ushakov/Promezhutochnyj-60045.html/> (accessed: 19.08.2013) [in Rus].

5. Tolkovij slovar' russkogo jazyka pod redakciej S.I. Ozhegova, D.Ju. Shvedovoj [S.I. Ozhegov, D.Ju. Shvedova's Russian Explanatory Dictionary]. Available at: <http://enc-dic.com/ozhegov/Promezhutochnyj-27529.html/> (accessed: 19.08.2013) [in Rus].

6. O nekotoryh voprosah, vozникших pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok [To Some Issues in Court Proceedings About Compensations for Violation Law of Proceeding Term] // Postanovlenie Plenuma VS RF № 30, Plenuma VAS RF № 64 ot 23.12.2010 g. Available at: <http://www.consultant.ru/law/review/966916.html/> (accessed: 16.08.2013) [in Rus].

7. O primenenii norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa rossijskoj federacii, regulirujushih proizvodstvo v sudah apelljacionnoj i kassacionnoj instancij: Postanovlenija plenuma verhovnogo suda rossijskoj federacii ot 23 dekabrya

2008 goda [About Application of Norms of Criminal and Procession Codex of Russia, regulating Court Proceeding of Appellation and Cassation Instances]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125990/ (accessed: 17.08.2013) [in Rus].

8. Otchet o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju ugovolnyh del v apellacionnom porjadke [Report of Court Proceeding of Common Jurisdiction about Proceeding Criminal Cases in Appellation Order] // Official site of Court department under Russian Armed Forces. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361/> (accessed: 16.08.2013) [in Rus].

9. Po delu o proverke konstitucionnosti otel'nyh polozhenij statej 331 i 464 ugovolno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami rjada grazhdan [About the Case of Constitutional Review of Particular Statements of Articles 331 and 464 of Code of Criminal Procedure of RSFSR Because of people Complaints] // Postanovlenie KS RF ot 2 ijulja 1998 g. N 20-P. Available at: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_706.htm/ (accessed: 16.08.2013) [in Rus].

10. Po delu o proverke konstitucionnosti rjada polozhenij Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushih porjadok i roki primeneniya v kachestve mery presecheniya zakljuchenija pod strazhu na stadijah ugovolnogo sudoproizvodstva, sledujushih za okonchaniem predvaritel'nogorassledovaniya i napravleniem ugovolnogo dela v sud, v svyazi s zhalobami rjada grazhdan. Postanovlenie KS RF ot 22 marta 2005 goda N 4-P [About the Case of Constitutional Analysis of peculiar Statements of Russian Code of Criminal Procedures, Regulate Order and Time of Use of Detention in Criminal Proceeding after Preliminary Inquiry]. Available at: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_3210.htm (accessed 16.08.2013) [in Rus].

11. Strogovich, M.S. (1970) Kurs sovetskogo ugovolnogo processa [Course of Soviet Criminal Process]. Moscow: Nauka [in Rus].

12. Fojnickij, Ja.I. (1910) Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva [Course of Criminal Proceeding]. Vol. 2. Saint-Petersburg [in Rus].

13. Chervotkin, A.S. (2013) Peresmotr promezhutochnyh sudebnyh reshenij v apellacionnom porjadke [Review of Intermediate Court Decisions in Appellative Order] // Apelljacija v ugovolnom sudoproizvodstve: nauchno-prakticheskoe posobie; ed. E.E. Ershova. Moscow [in Rus].

14. Chervotkin, A.S. (2013) Promezhutochnye sudebnye reshenija i porjadok ih peresmotra v rossijskom ugovolnom processe [Intermediate Court Decisions and the Order to their Revision in Russian Criminal Process: theses of dissertation]. Moscow [in Rus].

15. Shmeleva, E.S. (2010) Pravovoe regulirovanie apellacionnogo proizvodstva v sovremennom rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve [Legal Regulation of Appellation in Modern Russian Criminal Court Proceeding: theses of dissertation]. Orenburg [in Rus].

UDC 343.114

THE APPEAL AGAINST THE INTERIM SOLUTION IN THE CRIMINAL PROCEDURE AS A GUARANTEE OF CONSTITUTIONAL RIGHTS

Mateychuk Vasilij Ivanovich,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, Senior Lecturer of the Department Chair of State and Legal Disciplines, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: vasilypost71@yandex.ru

Annotation

The introduction of the new institute of an appeal from 01.01.2013 and the lack of adequate law enforcement practice have resulted in some moments abeyance and as a consequence the diversity of opinions on them. The article is devoted to the analysis of different points of view about this question.

Key concepts:

Criminal procedure, appeal, interim solution.

УДК 101.1

ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Фоменко Светлана Сергеевна,

Уральский государственный
экономический университет,
кафедра общей и экономической
истории, аспирант,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: kostskp@mail.ru

Стожко Дмитрий Константинович,

Уральский государственный
экономический университет,
кафедра общей и экономической
истории,
кандидат философских наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Лавров Владимир Николаевич,

Уральский федеральный университет,
кафедра теории и практики управления,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: tpu@fat.ustu.ru

Аннотация

Показана диалектика правосознания и правового сознания личности в условиях современных институциональных изменений. Определена его ценностная направленность и роль культуры в развитии его социальной предметности.

Ключевые понятия:

Сознание, самосознание,
правосознание, правовое
сознание,
интенция,
закон, право,
институты,
культура,
нравственность.

Трансформация институтов в современном российском обществе сопряжена с существенной аберрацией личностного и общественного сознания и самосознания. Это, в свою очередь, связано с глубокой ценностной трансформацией, изменением внутренней иерархии ценностных ориентаций и предпочтений россиян. Четверть века, в течение которого в нашей стране осуществляются «рыночные» преобразования, накладывают свой отпечаток на менталитет, мышление и психологию современного человека. Это требует обращения к проблеме формирования и развития правосознания людей в принципиально новой институциональной среде.

Проблема исследования правосознания личности постоянно оказывается детерминированной проблемой самого *правового сознания* как феномена человеческого бытия. При этом большинством исследователей между собой понятия «*правовое сознание*» и «*правосознание*» практически не соотносятся и считаются идентичными (синонимами). Закономерно встает вопрос о том, почему же тогда в научном лексиконе для обозначения одного и того же объекта (предмета) учеными используются разные дефиниции?

Конструктивный ответ на данный вопрос может быть дан только в том случае, если мы соотнесем данные парные категории с другими парными категориями: «*сознание*» и «*самосознание*». Сознание определяется как «воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность, выраженные в созданных обществом естественном или культурном языке, творениях духовной культуры, социальных нормах и взглядах социальных групп, народа и человечества в целом» [5, с. 637].

Из этого общего определения сознания, как совокупности определенным образом выраженных воззрений, отнюдь не следует, что эти воззрения истины или ложны, нравственны или безнравственны, мифологизированы или реалистичны. Сознание не просто имеет в виду предмет, оно еще придает ему смысл в зависимости от всего предшествующего опыта личностного бытия. Отсюда можно сделать предварительное заключение о том, что весь предшествующий опыт оказывает определенное влияние на воззрения и по отношению к ним выступает некоей доминантой. Именно этот личностный опыт делает сознание *направленным*. Сознание предстает не просто как абстрактная и нейтральная сумма взглядов и суждений. Оно становится направленным

и направляемым потоком таких суждений и воззрений. Эту направленность сознания Э. Гуссерль назвал *интенцией* сознания. По его мнению, сознание всегда на что-то *направлено*. Оно всегда есть основание чего-то.

В связи с этой направленностью выделяют несколько типов сознания: два (А.К. Уледов), пять (Ф.В. Константинов), семь (В.Ж. Келле, М.Я. Ковавльзон) и т.д. Выделяют такие виды сознания, как политическое, экономическое, идеологическое, творческое и т.д. [7]*.

С помощью метода феноменологической редукции немецкий философ попытался представить смысл сознания как совокупность феноменов, идеальных объектов мысли, как особый регион бытия, не подчиненный законам эмпирического мира. По его мысли, сознание как таковое замкнуто в самом себе, изолировано от внешнего мира и поэтому не может быть раскрыто и описано иначе, как с помощью дескрипции (описания). Так, собственно, появилась и сама герменевтика (от греч. *germeneuticos* – *истолковывающий*). В качестве особого направления современной философии герменевтика описывает сознание в координатах *интериоризации* (определенчивания) и *экстериоризации* (распредмечивания) идеальных объектов. Э. Гуссерль считал, что описание сознания не может быть сколько-нибудь полным (достоверным), если не будет решена проблема *интерсубъективности*. Суть проблемы философ видел в том, чтобы личность, как носитель сознания, могла осмыслить свое сознание через *воспоминание о самой себе*. Такое *воспоминание* (или, как говорил древнегреческий ученый Платон, *припоминание*), собственно говоря, и составляет суть *самосознания* (осознания сознания).

Нет и не может быть недетерминированного личным опытом сознания, сознания абстрактного, вообще, в его «чистом» виде. Сознание, как совокупность воззрений, всегда формируется под влиянием личностного опыта (например, традиции, формальных и неформальных институтов и т.д.). Будучи атрибутом личности, такое сознание соотносит себя с этим предшествующим опытом, влияет на него и само испытывает на себе его влияние. Если этого не происходит, человек считается «умалишенным», утратившим свое сознание. То, что сознание всегда *направлено* (*интенци-*

ально) означает, согласно утверждениям Э. Гуссерля, что оно *рефлексивно* [2, с. 12–16]. Рефлексия есть отражение объекта сознания в его предмете, формирование образа объекта в качестве предмета сознания. Но, само по себе такое отражение может быть либо простым, либо сложным. Простая рефлексия дает личностный и даже первичный образ объективной реальности. Но есть еще и внутренний мир человека, то, что принято считать реальностью субъективной. Когда объект внешнего мира перерабатывается через опыт внутреннего мира личности, то за первым актом формирования сознания, актом чисто механическим и даже отчасти психофизиологическим, возникает второй акт творения сознания. Из отпечатка объекта внешней реальности в клетках головного мозга человека сознание превращается в результат продуктивно-творческого воображения, становится своеобразным продуктом «*духовного делания*» (термин И.А. Ильина).

Сам процесс детерминации генезиса сознания личностным опытом приводит к тому, что сознание «обращается» (оказывается направленным) не только к знаниям, не только к информации, оно не только «обрабатывает» и «закрепляет» их в своей структуре (памяти). Оно еще «обращается» и к самому себе, к самому процессу получения, освоения и усвоения знаний, информации. Оно соотносит себя с собой через призму личностного опыта. Так возникает *самосознание*, т.е. знание о самом сознании. И это новое знание, подобно информации, получаемой человеком извне, закрепляется в его сознании как критическое, нравственное сознание. Это уже не простая нейтральная, амбивалентная совокупность воззрений, а система критического отношения к ним, а через них – к самому себе. Классическая формула такого самосознания была предложена еще в древности: «я знаю, что я ничего не знаю». В кантовской интерпретации она предстала как *критика* «чистого» разума.

Именно *критическое* отношение личности к общественным нормам и установкам составляет суть ее самосознания. Такая критичность обусловлена автономией самой личности, ее стремлением к автотрофности (В.И. Вернадский), ее опытом переживания смыслов и содержания своего бытия.

Итак, *правовое сознание* соотносится с *правосознанием* именно как сознание с

*См.: Стожко К.П. Экономическое сознание. Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. ун-та. 2002. 426 с.; Орлова Т.С. Креативность экономического сознания. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 2004. 366 с.; Попова Н.Е. Формирование экономической культуры: от знаний к компетентности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. 2012. 193 с. и др.

самосознанием. *Правосознание* – это самосознание личности, предметом которого становятся ее права, а объектом оказывается она сама как составная часть общества. В самом деле, правовое сознание есть *обладание* чем-то в сознании, есть *наличие* – это исходные понятия теории права. Так, теория права собственности, отталкиваясь от этих исходных понятий, оперирует терминами *«владение»*, *«распоряжение»*, *«пользование»*, *«употребление»*. Широко распространена сегодня и так называемая концепция *«пучка прав собственности»*.

Правосознание, как модальность самосознания, представляет собой *интенциональное* сознание, направленное не вовне предмета, а внутрь его, не на внешний мир, а в мир внутренний. Иными словами, правосознание – это оценочное суждение о правовом сознании и присущих ему стереотипах мышления. И без такого правосознания само правовое сознание оказывается часто асоциальным и даже антисоциальным. Для блюстителя закона, как правило, безразличны последствия применения норм закона, тогда как для социальной философии проблема качества закона и его норм, а также возможных последствий их применения оказывается центральной. Законники любят повторять известное утверждение *«duralex sed lex»* – *«закон суров – но это закон»*. Но они чаще всего не задумываются над его справедливостью или несправедливостью, адекватностью или неадекватностью. Для юриспруденции главное – это неотвратимость наказания за преступление, но никак не ее адекватность. Проблема адекватности выходит далеко за пределы юриспруденции и становится проблемой социальной философии. Согласно теории К. Маркса, закон – это инструмент, с помощью которого господствующий социальный класс защищает собственные интересы. И пока в обществе есть такие классы или сословия, закон всегда будет настолько же несовершенен, насколько он неадекватен. Требования верховенства закона или права – это требования чисто юридические, но не социально-философские. В Третей рейхе тоже существовало верховенство закона, даже его диктатура. Но это не мешало нацистам уничтожать людей только за то, что они вступали в «смешанные» браки и «роняли» достоинство «арийской» нации. Именно поэтому помимо диктатуры закона нужно формировать и укреплять в обществе культуру правосознания.

Только отталкиваясь от такого понимания указанных понятий, становится возможным научно объяснить несоответствие норм права, выраженного в различных законных актах, и право применительной практики, отраженной во многих судебных решениях. Проблема такого несоответствия носит массовый характер. Само по себе правовое сознание не может быть нравственным или безнравственным. Ведь «закон – это общепризнанное и безличное, т.е. не зависящее от личных мнений и желаний, определение права» [5, с. 601]. *Нравственным* наше сознание, в том числе и правовое сознание, делает самосознание (правосознание), которое наделяет нас способностью соотносить вырабатываемые и формулируемые общественные воззрения с личным опытом.

При этом следует различать понятия *права и закона*. Еще Т. Гоббс, например, трактовал право как простой приказ верховной власти (государства). Под законом же он понимал обычай, ставший нормой. Есть и другие интерпретации, согласно которым закон рассматривается как государственное право наряду с частным правом, которое может и не быть санкционировано государством. Отсюда норма: «что не запрещено, то разрешено».

Налицо, по сути, рассуждения о *формальных и неформальных институтах*. Если использовать логику противопоставления категорий права и закона, то можно сказать, что сознание всегда формализовано (формально), тогда как самосознание – это неформальный институт. И в том, и в другом случаях существуют свои собственные «правила» развития. Как бы мы не классифицировали само понятие *право*, (естественное, политическое, государственное, административное, гражданское и т.д.), по большому счету оно всегда будет оставаться *узаконенной* государством нормой поведения. Исключением будет лишь та сфера деятельности человека, которая по каким-то причинам оказалась не кодифицированной. При этом сама личность постоянно соотносит себя и свой опыт с этими внешними по отношению к ней формальными институтами. Именно через такое критическое соотношение она и формирует собственное правосознание, которое может не соответствовать нормам закона. Понятия «право первого», «право сильнейшего» могут и не совпадать с нормами права, санкционированного государством. Но они так же *естественны*, как и все другие права, поскольку возникают из сферы социальных связей и имеют сугубо социальную природу.

Поэтому признание или непризнание их со стороны государства связано только с тем, что право как таковое становится законом, т.е. формальным институтом. Само же сознание от такой трансформации права в закон ничуть не меняется, поскольку оно является сознанием личности, а не государства. Тогда как самосознание претерпевает существенную трансформацию, поскольку личность вынуждена делать определенный нравственный выбор: следовать ли ей своим собственным представлениям о том, что такое право, либо принять то толкование, которое предлагает государство.

Коллизия между сознанием и самосознанием, а точнее между правовым сознанием и правосознанием, часто ведет к конформизму. В публичной сфере своего существования личность следует нормам закона, а в частной сфере собственного бытия – собственным представлениям. При этом сознание личности и ее правосознание не перестают быть социальными. Изменяются лишь форма и мера социального характера сознания и правосознания.

«Сознание социально по следующим параметрам:

– по *происхождению* (возникает из совместной деятельности и общения);

– по *содержанию* (оно состоит из социально важных и общих значений);

– по *форме функционирования* (такой формой является язык как материальная оболочка сознания, как материальный носитель значений, как средство общения);

– по *функциям* (сознание направляет и регулирует функции всех звеньев социальной системы);

– по *общему носителю*, хранителю и транслятору состава сознания новым поколениям» [1, с. 38–39].

Изменение социальной направленности общественного и личностного сознания как раз и ведет к деформациям в структуре и содержании правового сознания, его отрыву от правосознания. В этих условиях нарастает спонтанность в развитии сознания. Появляются утверждения, согласно которым «сущность сознания и личности – в спонтанности, которая понимается как открытость вселенской потенциальности», как «подключение к космической вибрации» [4, с. 347]. С такими суждениями трудно согласиться, поскольку они отвергают детерминацию сознания социальным и духовным пространством и, по сути, снимают вопрос о самосознании как внутреннем регуляторе развития сознания. К сфере правосознания это отно-

сится в первую очередь. Личность должна не только знать законы и следовать им, но и понимать эти законы, объяснять их самой себе и активно влиять на их формирование через развитие собственного правосознания.

Думается, что в век прагматизма и рыночной экономики духовность сознания, т.е. его ценностная наполненность, приобретают особое значение, уже хотя бы потому, что без такой духовности социальное отчуждение между народом и властью, населением и государством может достичь критических значений. Вряд ли сознательный человек может этого себе желать. При этом он должен учитывать, что «духовная культура состоит не из одних только ценных содержаний. Значительную часть ее составляют ценные формальные свойства интеллектуальной и волевой деятельности. А из всех формальных ценностей право, как наиболее совершенно развитая и почти конкретно осязаемая форма, играет самую важную роль» [3, с. 109].

Ценность права, однако, в той мере определяет и ценность правосознания, в какой мере само право связано с формированием культуры правового сознания и правосознания. Культура правосознания представляет собой не просто систему ценностных приоритетов, которыми руководствуется личность в своем отношении к нормам права. Культура правосознания может быть представлена в трех модусах: а) разнородные скопления, в) образования со сходными характеристиками и с) органические системы. Первый модус представляет собой *простую совокупность* различных ценностных ориентаций личности, в рамках которой одни ценности могут оказываться в противоречии с другими. Второй модус представляет собой *простую систему* однотипных (сочетаемых и дополняющих друг друга) ценностей, которые, однако, внутренне слабо структурированы. Наконец, третий модус может быть представлен как четкая *иерархия* ценностных ориентаций личности, как *сложная аксиологическая система*, через которую, как через фильтр, индивид пропускает те или иные нормы закона (права).

При формировании культуры правосознания личности, оказывающей определяющее влияние на само правосознание, необходимо учитывать неоднородность процесса выработки отношения самого индивида к нормам права. В структуре этого процесса можно выделить несколько позиций: а) *идеофобию*, в) *идеофилию* и с) *идеократию*.

Наложив эти три позиции процесса выработки индивидуального отношения к нормам права на три названных выше модуса культуры правосознания, мы получим определенную теоретико-методологическую матрицу для анализа морфологии культуры правосознания.

При этом следует помнить, что существуют два основных типа ценностей (традиционные и нетрадиционные). Введение этого дополнительного критерия в научный анализ правосознания и его культуры позволяет не только конкретизировать предлагаемую теоретико-методологическую матрицу культуры правосознания личности, но и охарактеризовать процесс ее развития в условиях различных институциональных трансформаций. В этой матрице оказываются представленными как те ценности, которые превращаются в нормы (институции), так и те, которые оказываются еще далекими от возможности их таксонометрического анализа.

1. Гончаров, С.З. Логико-категориальное мышление. Екатеринбург: Изд-во РГППУ. 2011. Ч. 3. 197 с.

2. Гуссерль, Э. Феноменология // Логос. 1991. N 1. 164 с.

3. Кистяковский, Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909–1910. 219 с.

4. Налимов, В. Спонтанность сознания. М.: Академический проект. 2011. 385 с.

5. Спиркин, А.Г. Философия. М.: Гардарики. 2005. 789 с.

References

1. Goncharov, S.Z. (2011) Logiko-kategorial'noe myshlenie [Logico-categorical thinking]. Ekaterinburg: IZD-VO RGPPU. Ch. 3. 197 p. [in Rus].

2. Gussel', Je. (1991) Fenomenologija [Phenomenology] // Logos. N 1. 164 p. [in Rus].

3. Kistjakovskij, B.A. V zashitu prava (Intelligencija i pravosoznanie) // Vехi: Intelligencija v Rossii. Sb. st. 1909–1910. [Milestones: Intelligentsia in Russia. Collection of papers of 1909–1910 years]. 219 p. [in Rus].

4. Nalimov, V. (2011) Spontannost' soznaniija. [Spontaneity of consciousness]. Moscow: Akademicheskij projekt. 385 p. [in Rus].

5. Spirkin, A.G. (2005) Filosofija. [Philosophy]. Moscow: Gardariki. 789 p. [in Rus].

UDC 101.1

LEGAL CONSCIOUSNESS OF INDIVIDUAL: SPIRITUAL AND MORAL DIMENSION

Fomenko Svetlana Sergeevna,

Ural State University of Economics,
Department Chair of General and Economic History,

Graduate student,
Yekaterinburg, Russia.

E-mail: kostskp@mail.ru

Stozhko Dmitry Konstantinovich,

Ural State University of Economics,
Department Chair of General and Economic History,

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Yekaterinburg, Russia.

E-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Lavrov Vladimir Nikolaevich,

Ural Federal University,
Department of Management

Theory and Practice,
Doctor of Economics,
Professor, Head of Department,
Yekaterinburg, Russia.

E-mail: tpu@fat.ustu.ru

Annotation

The article deals with dialectics of justice and the legal consciousness of an individual in modern institutional changes. Its value orientation and the role of culture in the development of its social objectivity are determined.

Key concepts:

consciousness, self-consciousness, justice, legal consciousness intention, laws, regulations, institutions, culture, morality.

УДК 342

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Мартынов Александр Николаевич,
Академия МВД РФ, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин,
генерал-майор юстиции,
г. Москва, Россия.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела; роли и месте криминалистического обеспечения органов дознания и следствия на этапе доследственной проверки сообщений о мошенничестве в сфере кредитования с использованием юридических лиц.

Ключевые понятия:

стадия возбуждения уголовного дела, мошенничество в сфере кредитования, криминалистическое обеспечение, юридическое лицо.

Теория уголовного процесса и, соответственно, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации досудебное производство подразделяют на две стадии: стадия предварительного расследования (состоящая из первоначального, последующего и заключительного этапов [3, с. 371]) предшествует стадии возбуждения уголовного дела. В отраслевом уголовно-процессуальном праве названной стадией охватываются познавательные действия органов дознания и следствия, направленные на установление в деянии признаков преступления. Следует отметить, что большинство учёных и практиков, разрабатывая методики расследования отдельных видов преступлений, не включают в качестве отдельного элемента изучение особенностей действий указанных лиц на данной стадии. Такое положение создаёт проблему, причиной возникновения которой являются различные подходы учёных-криминалистов к действиям субъектов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела как объекту криминалистического познания. Неразрешённость проблемы проявляется в недостаточном внимании учёных-криминалистов к сложным вопросам реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность субъектов доказывания на этой стадии. О создавшемся критическом положении свидетельствует доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2014 года. В нём указывается: «...шестой год сокращение получивших учет преступных посягательств отмечается на фоне роста поступающих сообщений об их совершении (+6%), что убеждает в обоснованности позиции криминологов о большом массиве латентных преступлений и сохранении проблем, связанных с их выявлением и учетом. Поэтому в 2013 г. значительные усилия прокуроров вновь потребовались для обеспечения законности на начальной стадии уголовного судопроизводства. Отменено более 2,5 млн незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выявлено свыше 158 тыс. преступлений, не получивших своевременного учета. Состояние законности в данной сфере рассмотрено на заседании коллегии Генпрокуратуры» [9].

По вопросу целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела наша позиция следующая.

Значение стадии – не допустить создания специфической сферы уголовно-

процессуальных отношений, юридическим фактом создания которой является вынесение дознавателем или следователем постановления о возбуждении уголовного дела. Специфика возникших процессуальных отношений заключается в расширении прав органов расследования на осуществление мер принуждения (отстранять от должности, накладывать арест на имущество и пр. и пр.) и возложении на граждан не предусмотренных в обычных правовых отношениях дополнительных обязанностей (являться по вызовам органов расследования, давать показания и пр.). В слогвах совершившегося преступления статусное обременение дополнительными процессуальными обязанностями обоснованно. Необходимость вызвана требованием и нужна для установления истины об обстоятельствах совершения преступления. Но если уголовное дело возбуждено, а события преступления не было, или общественно опасное деяние имело место, но отсутствует состав преступления или истекли сроки привлечения к уголовной ответственности, то возникают риски необоснованного ограничения прав граждан посредством их принуждения к совершению действий, не вызванных объективной необходимостью. Стадия возбуждения уголовного дела преследует цель не допустить создания ситуаций (возбуждение уголовных дел в отсутствие состава преступления), при которых формально законные действия правоохранительных органов по факту влекут нарушение прав граждан. Стадия возбуждения уголовного дела является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

На стадии возбуждения уголовного дела так же, как и в процессе расследования преступления, осуществляется процесс познания. Отличие заключается в предмете познания. При производстве по уголовному делу устанавливаются обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК. При решении вопроса о целесообразности возбуждения уголовного дела предметом познавательной деятельности является установление признаков преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

При всей очевидной важности данной стадии, среди учёных-криминалистов нет единого мнения относительно целесообразности включения в предмет криминалистики (методики расследования, которая является самостоятельным разделом) деятельность органов дознания и следствия в данной стадии.

В стадии возбуждения уголовного дела действия правоохранительных органов как объект криминалистического исследования занимают недостаточное место. Такое положение имеет неблагоприятные для достижения конечных целей уголовного судопроизводства последствия [12].

На необходимость существования в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела указывают учёные и практики, представляющие иную позицию в этой дискуссии. Так, рассуждая о налоговых преступлениях, В.В. Карякин говорит: «Сообщения о налоговых преступлениях нуждаются в рассмотрении, как правило, с проведением документальных проверок. Это обстоятельство, обоснованное в диссертации, свидетельствует о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела, вопреки предложению в концепции судебной реформы и мнению ряда процессуалистов о ликвидации ныне принятой начальной стадии уголовного судопроизводства и возбуждения уголовного дела немедленно после получения и регистрации каждого сообщения о совершённом преступлении» [4, с. 8] и пр. [5].

Ряд криминалистов признаёт объектом криминалистического изучения деятельность органов дознания и следствия на стадии возбуждения уголовного дела. Представители этой группы учёных в структуру методики расследования в качестве отдельного элемента включают указанную деятельность. Так, И. М. Лузгин предлагает включить в структуру частной криминалистической методики: 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию; 2) особенности возбуждения уголовного дела; 3) специфику первоначальных следственных действий и их сочетание с оперативно-разыскными мероприятиями; 4) особенности планирования и построения версий; 5) последующие следственные действия; 6) особенности работы следователя на завершающем этапе расследования; 7) особенности установления причин и условий, способствовавших совершению преступления [6]. А.Г. Филиппов рекомендует после криминалистической характеристики конкретного вида преступлений рассматривать особенности возбуждения уголовного дела и планирования первоначального этапа расследования по делам данной категории [15, с. 133] и др. [5].

Высокий уровень отменённых надзирающими прокурорами, как необоснованных, отказных материалов по заявлениям

о мошенничестве на основании отсутствия состава преступления доказывает наличие проблем, решить которые ещё только предстоит. Сложность криминалистического исследования и выработки рекомендаций следователям и дознавателям в данной стадии объясняется недостаточной правовой регламентацией, специфичностью уголовно-процессуального познания [11]. Но именно наличие сложности и ставит перед учёными задачу формирования научно обоснованного криминалистического обеспечения. Отсутствие такого обеспечения деятельности на стадии возбуждения уголовного дела по сообщениям о мошенничестве в сфере кредитования с использованием юридических лиц придаёт данному исследованию особую актуальность и практическую значимость.

На стадии возбуждения уголовного дела заявление кредитной организации о совершении мошеннических действий, повлекших выдачу денежных средств, следует считать гипотетическим. Заявление о мошенничестве есть утверждение заинтересованной в возврате кредита кредитной организации об имеющем место непогашении долговых кредитных обязательств. Такое заявление может являться стремлением использовать правоохранительные органы как средство давления на недобросовестного заёмщика; способом избежать убытков от допущенного кредитным комитетом ошибочного решения о выделении кредита. У должностного лица правоохранительного органа на момент получения заявления имеются только материалы, которые устанавливают факт получения кредита и нарушения долговых обязательств заёмщиком. Установить наличие или отсутствие признаков преступления (причём необязательно мошенничества) – задача, решить которую он обязан на данной стадии.

На стадии возбуждения уголовного дела последственными версиями (объяснением) факта невозврата кредита являются:

Версия 1. Залогополучатель на момент предоставления в кредитную организацию документов о финансово-хозяйственном положении юридического лица имел положительные показатели, свидетельствующие о возможности погасить кредит. Но разработанный бизнес-план по реализации полученного кредита был составлен без учёта особенностей рыночных и прочих обстоятельств хозяйствования.

При такой версии следует осознавать, что непогашение кредитной массы может иметь различную степень угрозы невоз-

врата кредита. Нарушение кредитного договора может выражаться в альтернативе: денежная масса будет возвращена, но с определённым нарушением (месяц, полгода, год и т.д.). И наоборот, когда степень нарушения может означать полную неспособность возврата. При наличии названных обстоятельств вне зависимости от сроков нарушения возвращения (или невозвращения полностью) кредита решение о возбуждении уголовного дела не является обязательным. Основанием отказа в возбуждении уголовного дела может быть отсутствие состава преступления (отсутствие умысла на хищение денежных средств у кредитной организации). Статистика показывает, что по заявлениям, поступившим в правоохранительные органы о совершении преступных действий, подтверждаются только 30%. Описанная ситуация с невозвратом кредита полностью охватывается и разрешается гражданско-правовыми средствами, в том числе посредством реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Версия вторая. Получение кредита является незаконным, а совершённые деяния, направленные на его получение, – преступлением: заёмщиком совершены действия, запрещённые действующим гражданским законодательством.

На начальном этапе проверки заявления о совершении мошеннических действий в сфере кредитования с использованием юридического лица задача наличия или отсутствия признаков преступления разрешается посредством проверки достоверности сведений:

- о залоговом имуществе. Оно может быть обременено; реальная стоимость может быть завышена;

- о нарушении норм кредитного права, выразившемся в предоставлении кредитной организации сведений о хозяйственном положении организации, не соответствующих фактическому положению хозяйствующего субъекта.

На момент возбуждения уголовного дела закон не требует устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Отсутствие достоверности сведений в отношении любого из указанных выше обстоятельств является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Одним из наиболее эффективных и рекомендуемых нами способов выявления ложности (или установления достоверности) представленных сведений является метод сопоставления информации, на-

правленной в налоговую инспекцию, с информацией, представленной в кредитную организацию. Их несоответствие укажет на наличие объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 176 УК РФ – незаконное получение кредита.

Однако применение этого способа связано с трудностями следующего свойства.

С 2003 по 2009 год сотрудники органов внутренних дел имели право «при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, проводить проверки организаций и физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации» [13]. Однако в 2009 году правоохранительные органы были лишены этого права. Причиной такого решения явилось стремление законодателя снизить возможность злоупотребления правом со стороны силовых структур при осуществлении проверок субъектов предпринимательской деятельности [14]. На современном этапе правового регулирования возможность осуществить проверку хозяйствующего субъекта возможно только через взаимодействие с налоговым органом. Частью 3 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено взаимодействие между налоговыми и правоохранительными органами: органы внутренних дел и следственные органы информируют налоговые органы об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах [7].

У должностных лиц налоговых органов есть достаточный перечень способов, при помощи которых они могут обнаруживать фактические данные, анализ которых позволяет следственным органам посредством сопоставления определять недостоверность сведений, представленных заёмщиком в кредитную организацию. Такими способами являются: получение объяснений налогоплательщика (заёмщика), непосредственная проверка данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), и др. (ч.1 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации). Для обеспечения качества выявления преступлений, приказом МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2/347 от 30.06.2009 разработан механизм взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов. Сотрудники правоохранительных органов могут включаться в состав проверяющих на основании и в порядке, которые пре-

дусмотрены пунктом 1 статьи 36 Кодекса, и приказом МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2/347 от 30.06.2009 года [10].

На современном этапе для обнаружения признаков преступления в действиях заёмщика органу дознания необходимо взаимодействовать с налоговыми органами. Мошенничество в сфере кредитования с использованием юридических лиц относится к экономическим преступлениям. При первом приближении может показаться, что если и были осуществлены мошеннические действия, то они не относятся непосредственно к нарушению налогового законодательства, а следовательно, налоговые органы при взаимодействии со следственными органами по вопросу выявления признаков мошенничества будут выполнять не свойственную им функцию. Однако такое суждение нельзя признать правильным. Налоговые органы в случае, если станут оказывать помощь следственным органам в обнаружении мошенничества в сфере кредитования, с большой степенью вероятности могут обнаружить нарушение налогового законодательства. Основанием такого утверждения являются результаты анализа следующих обстоятельств.

В условиях рыночной экономики в ситуациях, когда руководитель предприятия не обеспечивает эффективную предпринимательскую деятельность и пытается исправить положение за счёт получения кредита, то при таком положении возможно образование расхождения между сведениями, представленными в налоговый орган, и сведениями, представленными в кредитную организацию. Добросовестный налогоплательщик в налоговый орган данные о хозяйствовании подаёт в строгом соответствии с результатами хозяйствования (нами не выявлено ни одного случая, чтобы хозяйствующий субъект показал налогооблагаемую базу большую, чем в действительности имеет). При недобросовестном отношении налогооблагаемая база умышленно занижается, и государство недополучает денежные средства. Названная недобросовестность является уголовно наказуемой. Сведения, поданные в кредитную организацию, не могут быть заниженными. Кандидату в заёмщики так поступать невыгодно. Причина в том, что в противном случае он может получить отказ в предоставлении кредита. То есть показатели экономической деятельности, представленные в кредитную организацию, могут или соответствовать действительности, или быть необоснованно завышенными.

Изучение материалов проверки, отказных материалов показывает, что такое взаимодействие осуществляется только в 15% от общего количества поступивших сообщений о мошенничестве. Причиной такого положения является отсутствие в законодательстве уточнения того, что основанием налоговой проверки на предмет выявления нарушения налогового законодательства является, в том числе, сообщение о мошеннических действиях в сфере кредитования юридических лиц. То есть формально налоговые органы могут не оказывать помощь следственным органам.

Для устранения обозначенного противоречия представляется целесообразным внести изменение в налоговое законодательство в следующей авторской редакции части 3 статьи 82 НК РФ: «Налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел и следственные органы в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, в том числе о мошеннических действиях в сфере кредитования юридических лиц, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач».

1. Волеводз, А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. С. 80–83.

2. Волынский, В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

3. Драпкин, Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 373.

4. Карякин, В.В. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24.

5. Корноухов, В.Е. О структуре методик по расследованию преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М.: Спарк, 2004. С. 25.

6. Лузгин, И.М. Криминалистика: Учебник; под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М., 1976. С. 383.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ; ред. от 02.04.2014 // Собр. законодательства РФ. 1998 N 31 ст. 3824; информационно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.06.2014).

8. О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками: Письмо ФНС России от 17.07.2013 N АС-4-2/12837; справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.

consultant.ru (дата обращения: 26.06.2014).

9. «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению»: Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29.04.2014 // Официальный интернет-портал генеральной прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875/ (дата обращения: 18.06.2014).

10. Приказ МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2-347 от 30.06.2009 в ред. от 12.11.2013 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // Рос. газ. 2009. 16 сен. N 173; справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.06.2014).

11. Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. 25 с.

12. Состояние преступности – январь-декабрь 2013 г. // Официальный интернет-портал следственного департамента МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/> (Дата обращения: 18.06.2014).

13. Федеральный закон от 30.06.2003 N 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упразднению федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» // Собр. законодательства РФ. 2003 N 27 (ч. 1) ст. 2700.

14. Федеральный закон от 26.12.2008 N 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» // Собр. законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). ст. 6248.

15. Филиппов, А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики) // Криминалистика: учебник; под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М., 1998. С. 332.

References

1. Volevodz, A.G. (2014) Uprazhdenie stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela: tsena voprosa [Abolition of the Stage of Initiation of Criminal Proceedings: Price of the Issue] // Ugolovnyy protsess. P. 80–83 [in Rus].

2. Volynskiy, V.V. (2013) Sudebnyy kontrol' za deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela [Court Control of Preliminary Investigation on Stage of Initiation of Criminal Proceedings: dissertation thesis]. Moscow, 27 p. [in Rus].

3. Drapkin, L.Ya., Karagodin V.N. (2014) Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov [Criminalistics: Textbook for Bachelors of Science]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Prospekt, P. 373 [in Rus].

4. Karyakin, V.V. (2004) Vozbuzhdenie ugovolnykh

del o nalogovykh prestupleniyakh [Initiation of Criminal Proceedings of Tax Crimes: dissertation thesis]. Moscow, 24 p. [in Rus].

5. Kornoukhov, V.E. (2004) O strukture metodik po rassledovaniyu prestupleniy // Vestnik kriminalistiki / Otv. red. A.G. Filippov. N 2(10). Moscow: Spark, p. 25. [in Rus].

6. Luzgin, I.M. (1976) Kriminalistika: Uchebnik [Criminalistics: textbook]; Ed. B.A. Viktorova, R.S. Belkina. Moscow, P. 383 [in Rus].

7. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ: red. ot 02.04.2014 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1998 N 31 st. 3824; informatsionno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Available at: www.consultant.ru (accessed: 26.06.2014) [in Rus].

8. O rekomendatsiyakh po provedeniyu meropriyatiy nalogovogo kontrolya, svyazannykh s nalogovymi proverkami: Pis'mo FNS Rossii ot 17.07.2013 N AS-4-2/12837; Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Available at: www.consultant.ru (accessed: 26.06.2014) [in Rus].

9. «O sostoyanii zakonnosti i pravoporyadka v 2013 godu i o prodelannoy rabote po ikh ukrepleniyu»: Doklad General'nogo prokurora RF na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF 29.04.2014 // Ofitsial'nyy internet-portal general'noy prokuratury [Official Website of General Prosecutor's Office]. Available at: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875/ (accessed: 18.06.2014) [in Rus].

10. Prikaz MVD Rossii N 495, FNS Rossii N MM-7-2-347 ot 30.06.2009 v red. ot 12.11.2013 «Ob utverzhdenii poryadka vzaimodeystviya organov vnutrennikh del i nalogovykh organov po preduprezhdeniyu, vyavleniyu i presecheniyu nalogovykh pravonarusheniy i prestupleniy» // Ros. gaz. 2009. 16 sept. N 173; sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Available at: www.consultant.ru (accessed: 26.06.2014) [in Rus].

11. Ryapolova, Ya.P. (2012) Protsessual'nye deystviya, provodimy v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: pravoye, teoreticheskie i organizatsionnye osnovy [Procession Activities on Stage Initiation of Criminal Proceedings: Legal, Theoretical and Organizational Bases: dissertation thesis]. Kursk, 25 p. [in Rus].

12. State of Criminal – January–December 2013rd // Ofitsial'nyy internet-portal sledstvennogo departamenta MVD Rossii. Available at: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/ (accessed: 18.06.2014) [in Rus].

13. Federal'nyy zakon ot 30.06.2003 N 86-FZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii, priznaniy utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii, predostavleniy otdel'nykh garantiy sotrudnikam organov vnutrennikh del, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv i uprazhnyayemykh federal'nykh organov nalogovoy politzii v svyazi s osushchestvleniem mer po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya» // Sobr. zakonodatel'stva RF. [Collection of Russian Legislation], 2003 N 27 (ch. I) st. 2700 [in Rus].

14. Federal'nyy zakon ot 26.12.2008 N 293-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti isklyucheniya vneprotsessual'nykh prav organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, kasayushchikhsya proverok sub'ektov predprinimatel'skoy deyatel'nosti» // Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Russian Legislation], 2008. N 52 (ch. 1). st. 6248 [in Rus].

15. Filippov, A.G. (1998) Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov i grupp prestupleniy (kriminalisticheskoy metodiki) [Common Theses of Investigations Methodic of Different Groups of Criminal] // Kriminalistika: uchebnik; Ed. A.G. Filippova, A.F. Volynskogo. Moscow, P. 332 [in Rus].

УДК 342

PRELIMINARY EXAMINATION OF FRAUD MESSAGES IN THE SPHERE OF CREDITING. FORENSIC PROVISION

Martynov Aleksandr Nikolayevich,

Chair of State and Legal Disciplines,
Major-General of justice,
Academy of The Ministry of Interior
(MVD), Affairs.

Moscow, Russia.

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Annotation

The article examines controversial questions about appropriateness of preservation of institution of a criminal case; role and place of forensic provision for bodies of inquiry and investigation of fraud messages with the help of legal person in the sphere of crediting at the pre-investigative stage.

Key concepts:

stage of institution of a criminal case, fraud in the sphere of crediting, forensic provision, legal person.

УДК 331.101.26: 331.102

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ТРУД КАК КЛЮЧЕВАЯ ТОЧКА НАПРЯЖЕНИЯ В НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Лаврентьева Ирина Викторовна,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: astralavr@mail.ru

Голубева Наталья Владимировна,

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Златоустовский филиал, доцент кафедры экономики и права, кандидат экономических наук г. Златоуст, Россия.
E-mail: satkaf@rambler.ru

Аннотация

В статье предложен альтернативный механизм разрешения основного противоречия современности: между действием рыночного механизма «экономического либерализма» и социальной защиты материнства и детства, суть которого излагается в методологии включения репродуктивного труда в экономику Российской Федерации.

Ключевые понятия:

репродуктивный труд, родительский труд, профессионализация родительского труда, социальная защита, институт профессионального родительства.

Основное противоречие современного рыночного общества состоит в противостоянии принципа «экономического неолиберализма» (вера в универсальность и благотворное действие прибыли, экономической целесообразности и экономического эгоизма) и принципа «социальной защиты» традиционного жизненного уклада, укрепления семьи, защиты детства, отцовства, материнства, общего конструктивного развития человеческого потенциала.

Ключевой *точкой напряжения*, возникающей на стыке этого противоречия является неоплачиваемый *родительский* (репродуктивный) труд [1, 2], исключенный из рыночного производства, по мере углубления рыночных реформ маргинализируемый в еще большей степени.

Поддержка семей с детьми по-прежнему *не встроена* в сердцевину экономического механизма – воспроизводство населения выведено за рамки интересов экономики. Экспансия рынка и недостаточно совершенная экономическая теория делают невидимым вклад репродуктивного труда в развитие экономики и общества, нередко указывая на его обременительность для государства и «нерентабельность» этого труда для бизнес-сообщества, зачастую демонстрируется безразличное отношение к функционирующей, а тем более к будущей рабочей силе. В результате все возрастающие издержки по рождению, воспитанию, обучению, социализации детей – будущих трудовых ресурсов, нужных, в первую очередь самому обществу, перекладываются преимущественно на семью.

Несмотря на постоянные декларативные заявления о «непреходящей ценности» родительского труда, он юридически не признан в качестве общественно полезного и экономически значимого. В результате чего: полученные результаты и произведенные затраты не находят своего отражения на основных счетах в системе национального счетоводства; отсутствует **прямая оплата** домашнего репродуктивного труда; не разработаны практически пригодные методы эквивалентной оценки затрат и результатов воспроизводства будущих трудовых ресурсов. В итоге – происходит разрыв воспроизводственного цикла трудовых ресурсов, с проявлением дисфункций разного рода в функционирующей и будущей рабочей силе.

Исключение и непризнание репродуктивного труда в качестве общественно значимого и равноценного труду в продуктивной экономике «разрывает» цикл вос-

производства человеческих ресурсов, что влечет за собой следующие последствия для России:

- «откат» по численности населения с 6-го на 14-е место в мире, застревание в непреодоленном пока режиме суженного воспроизводства населения;
- заселенность и освоенность России в 3,4–10 раз ниже, чем в Европе и Азии; неравномерная плотность расселения по территории страны, возникновение геополитической угрозы в стране;
- размывание системы поведенческих норм в сфере брака, семьи, семейных ролей; приоритет карьеры в ущерб семье, преобладание однодетных семей;
- появление феномена «социального сиротства», положительная динамика числа неблагополучных семей.
- добровольный отказ от рождения детей в пользу гедонистической направленности; появление субкультуры childfree;
- ухудшение качества генофонда нации и деинтеллектуализация общества;
- угрозы инновационному и модернизационному прорыву российской экономики.

В Челябинской области, например, сохраняется суженный тип воспроизводства населения (коэффициент рождаемости 1,8), расбалансирована структура семей: однодетные семьи – 68,1%, двухдетные семьи – 27,5%, семьи, где трое и более детей – 4,4%; количество девочек, родившихся в период с 2003 по 2013 г., примерно в 1,2 раза меньше, чем количество женщин фертильного возраста в настоящее время.

Прогноз динамики показателя индекса жизненности (коэффициента Покровского – отношение числа родившихся к числу умерших за определенный период) по Челябинской области неблагоприятен – начиная с 2014 года он начинает снижение, достигая критического значения к 2030 г.

В обществе и государстве созрело углубленное понимание всей остроты и драматизма демографических проблем страны и необходимости принятия безотлагательных мер. В последнее десятилетие популяционный кризис выделяется в самостоятельный объект исследования, обретает собственную динамику. Формируются и обозначаются два направления в развитии решения выбора демографической политики.

Активизация политики по нивелированию отрицательных демографических последствий, на наш взгляд, имеет одностороннюю направленность, поскольку:

1) достойно стимулируется только рождаемость (особенно второго ребенка) в общей схеме репродукционного процесса, т.е. «стартовая» стадия человеческой репродукции;

2) текущая поддержка репродуктивного труда существенно возрастет, по существу, лишь на младенческой стадии взращивания будущего человеческого ресурса (до исполнения ребенку 1,5 лет);

3) на важнейших стадиях репродукции, напрямую связанных с получением общего образования и начального периода профессионального образования, т.е.

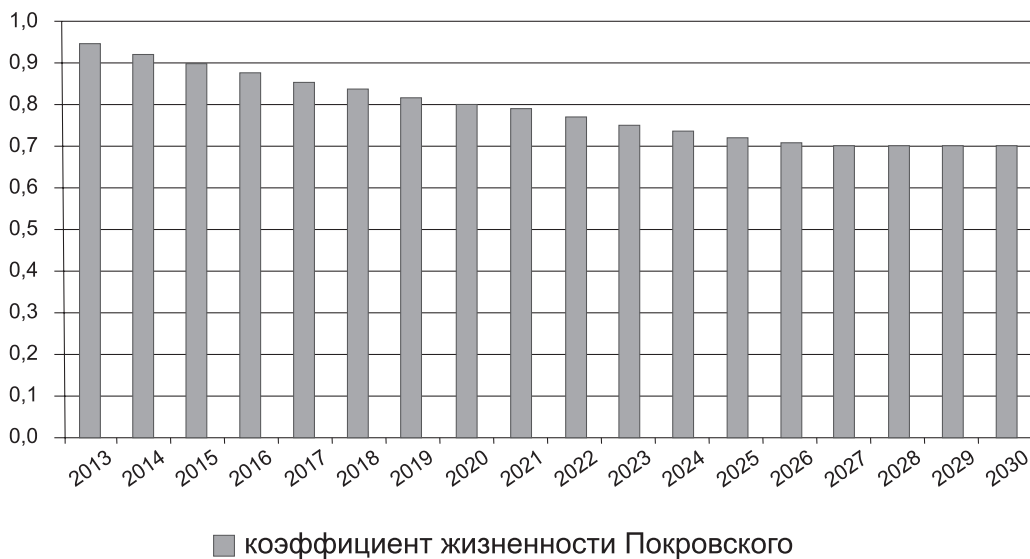

Рис. 1. Прогноз индекса жизненности по Челябинской области на 2013–2030 гг.

до достижения молодым человеком 18 лет, поддержка процесса возвращивания будущего человеческого ресурса *уменьшается многократно* (хотя потребность в ней значительно возрастает);

4) непропорциональное выделение и акцентирование поддержки «материнства» в ущерб «отцовству» и семьи в целом;

5) информационно-пропагандистское сопровождение социально-экономических предпочтений родителям остается на невысоком уровне;

6) чрезмерный упор делается на материальные факторы рождаемости и ее количественные параметры – профессионализация родительства и предпочтения за качественный уровень человеческой репродукции не проработаны и не предусматриваются;

7) отсутствует сопряженность действий по сбалансированности воспроизводственного процесса, и наблюдается реакция в виде «точечных» бессистемных действий (в виде проектов, мероприятий, и пр.) на возникающие вызовы, тогда как действия должны быть интегрированными и оформлены «пакетом»;

8) государство в одиночку (без привлечения предпринимательского класса и институтов гражданского общества) *пытается взять на себя решение непосильной задачи*, но, опасаясь не справиться с ней, вновь и вновь стремится переложить основное бремя репродуктивного труда на плечи самих родителей;

9) новейшая задача решается силами старых управленческих структур, показавших свою несостоятельность в решении данной проблемы: сохраняется конфликт между проблемой и средствами ее решения;

10) в государственной политике широко представлены элементы кампанейщины и популистские способы осуществления: звучат призывы высокопоставленных лиц к «демографическому патрулированию»; депутатами, пекущимися о своем переизбрании, принимаются повышенные «репродукционные обязательства родить еще не менее 4 детей» и т.д. и т.п.

11) вопрос о совершенно недостаточной степени научной проработанности приоритетнейшего из приоритетных национальных проектов вообще не стоит в повестке дня, что обрекает его на весьма низкую репродукционную эффективность либо неудачу вообще.

Методология решения проблемы

Более пристальное рассмотрение модели демографической политики позволяет отметить, что в ней вообще не фигурирует репродуктивный труд – речь, как правило, идет о комплексе «Поддержки» молодой семьи или «Защиты» детства и материнства посредством предоставления разного рода пособий. Основной методологической ошибкой разрешения существующего положения является неверный выбор объекта управления*. Радикальный сдвиг в демографической политике уже в ближайшее время окажется миражом по основной причине – из-за исключения из воспроизводственно-репродукционного цикла репродуктивного труда на всех стадиях возвращивания человека – от дородовой, младенческой, дошкольной, школьной, подростковой, юношеской до инкорпоративной – адаптации молодых людей к деятельности в разных сферах экономики.

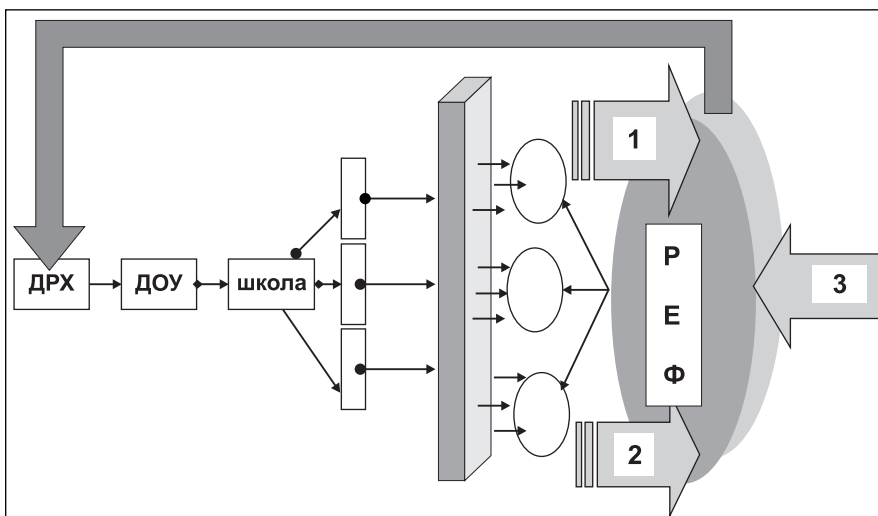
Суть методологического подхода стратегии включения репродуктивного труда в экономику заключается в следующем:

Тезис 1

Объектом управления выбирается репродуктивный (родительский) труд, реализуемый на всех стадиях репродукционного процесса. Для восстановления «разрыва» воспроизводственного цикла человеческих ресурсов предлагается концепция экономического механизма включения репродуктивного труда в экономику, «упакованного» в нравственно-идеологическую оболочку приоритета семейных ценностей.

Финансовой основой экономического механизма регулирования базовых воспроизводственных процессов призваны стать РЕПРОДУКТИВНЫЕ ФОНДЫ трех уровней, с определенными источниками формирования репродуктивных фондов. Одним из источников наполнения фондов могут стать репродукционные отчисления на простое воспроизводство человеческих ресурсов, методический пример расчета которого представлен в таблице 1. Наряду с репродукционными отчислениями, источником финансирования затрат на активизацию репродукции, может быть усовершенствованная фискальная политика, рентные

*Под объектами управления находятся три разнонаправленных процесса: смертность, рождаемость и миграция.

Рис. 2 Экономический механизм регулирования воспроизводства человеческих ресурсов

платежи с природных богатств России. Небезынтересной является идея формирования пенсионных страховых фондов родителей.

В качестве форм реализации экономического механизма регулирования репродукции, на наш взгляд, может выступать концепция *ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ* репродукционного процесса (на уровне муниципалитета, региона, страны). Разработку такого рода концепции (программы) целесообразно осуществлять в несколько этапов.

В методологии включения репродуктивного труда в национальную экономику представлены 3 инновационные модели включения репродуктивного труда в региональную и национальную экономику, предусматривающие как очаговый (локальный) характер модели, так и вариант «полного» включения репродуктивного труда.

Тезис 2

Профессионализация родительского труда с присвоением соответствующей квалификации по направлениям профилей «домашний воспитатель», или «репродуктивный работник», или «работник с семейными обязанностями» (возможны др. варианты) и засчитыванием этого вида деятельности в трудовой стаж. Потребуется проведение большого объема работ:

1) в части тесного сотрудничества с Центральным бюро нормативов по тру-

ду – по разработке тарифно-квалификационных характеристик с целью введения нового вида профессий в единый тарифно-квалификационный справочник профессий, что потребует разработки профессионального стандарта на данный вид трудовой деятельности;

2) организация широкомасштабной подготовки в вузах такого рода специалистов, профессионально подготовленных для выполнения функций по уходу, воспитанию, обучению, ранней социализации своих и приемных детей – с компетенциями по детской педагогике, психологии, педиатрии и т.д.;

3) институционализация домашнего репродуктивного сектора как автономного социального института.

Тезис 3

Для комплексного управления репродукционным процессом на всех стадиях возвращения человеческих ресурсов предусматривается создание специализированного межведомственного регионального функционального органа регулирования репродукции, включающего представителей исполнительной, судебной власти, органов прокуратуры, здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, субъектов экономической деятельности, армии, профсоюзных, женских организаций, родительских комитетов, а также ведущих специалистов. В основной функционал данного органа управления будет

включен мониторинг показателей развития (в количественно-качественном аспекте) состояния человеческих ресурсов на всех стадиях возвращения через механизм индикативных показателей репродукционно-го процесса с целью сохранения экономической и социальной безопасности семьи, следовательно, региона и государства.

Выводы

Описанный выше методологический подход позволит системно решить проблему перехода от однодетной к многодетной семье, и в результате реализации долгосрочной стратегии – выйти из режима суженного (1,8) воспроизводства народонаселения к расширенному (3,15), что позволит снизить трудоиздженческий баланс, сбалансировать состояние функционирующей и будущей рабочей силы и повысить жизнестойкость страны.

1. Лаврентьева, И.В. Проблема включения репродуктивного труда в экономику. Региональный аспект. М.: Изд-во РГТЭУ, 2003. 248 с.

2. Лаврентьева, И.В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Гос. ун-т управления. М., 2004. 46 с.

3. Илышев, А.М., Лаврентьева, И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. М.: Финансы и кредит, 2005. 368 с.

References

1. Lavrent'eva, I.V. (2003) Problema vključenja reproduktivnogo truda v jekonomiku. Regional'nyj aspekt. [The Problem of Reproductive Activity Inclusion to Economy. Regional Aspect]. Moscow: RGTJeU Publishing House, 248 p. [in Rus].

2. Lavrent'eva, I.V. Metodologija vključenja reproduktivnogo truda v real'nyj sektor nacional'noj jekonomiki kak uslovie rasshirennogo vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk. [Methodology of Reproductive Activity Inclusion into Real Sector of National Economy as the Condition of Extended Reproduction of Human Resource Capital: thesis of dissertation]. Gos. un-t upravlenija. Moscow, 2004. 46 p. [in Rus].

3. Ilyshev, A.M., Lavrent'eva, I.V. (2005) Strategija vključenja reproduktivnogo truda v jekonomiku Rossii [Strategy of Reproductive Activity Inclusion to Economy of Russia]. Moscow: Finansy i kredit. 368 p. [in Rus].

UDC 331.101.26: 331.102

REPRODUCTIVE WORK AS A KEY POINT OF TENSION IN NEOLIBERAL ECONOMY

Lavrentyeva Irina Viktorovna,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, Professor of the Department Chair of Economics and Management, Doctor of Economics, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: astralavr@mail.ru

Golubeva Natalia Vladimirovna,

South Ural State University (National Research Institute), Zlatoust Branch, Associate Professor Of the Department Chair of Economics and Law, Cand. Sc. (Economy) Zlatoust, Russia.
E-mail: satkaf@rambler.ru

Annotation

In article the alternative mechanism of permission of the main contradiction of the present is offered: between action of a market mechanism of "economic liberalism" and social protection of the motherhood and the childhood which essence is stated in methodology of inclusion of reproductive work in economy of the Russian Federation.

Key concepts:

reproductive work, parental work, professionalizing of parental work, social protection, institute of training of parents.

УДК 338.24

ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Чернышов Анатолий Николаевич,

Нижегородский институт управления,
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
кафедра экономической теории,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Нижний Новгород, Россия.
E-mail: 1-vozhd@rambler.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ зарубежного и российского опыта государственно-частного партнерства. Дана характеристика его основных моделей, используемых в Великобритании, США и России. В ходе анализа государственно-частного партнерства в России дана оценка первых шагов его развития, выявлены правовые и организационные проблемы, предложены меры по их решению.

Ключевые понятия:

социальное партнерство;
государственно-частное партнерство;
модели государственно-частного
партнерства; российский опыт;
зарубежный опыт.

Научные исследования и реальная практика показывают, что современное общественное развитие как в глобальном, так и в национальном масштабах характеризуется, с одной стороны, расширением его экономических возможностей, с другой – ростом общественных потребностей. В процессе данного развития действуют как рыночные, так и административно-правовые механизмы регулирования. При этом большинство из общественных потребностей нельзя удовлетворить только в рамках действия какого-либо одного из названных видов механизмов.

Самым непосредственным образом это касается социальной сферы, призванной обеспечивать жизнедеятельность населения.

Здесь, с одной стороны, крайне необходима активная роль государства: постоянный государственный контроль за качеством предоставляемых услуг, за тарифной политикой, соблюдением правил безопасности, регулированием процесса конкуренции.

С другой стороны, стоит учитывать, что его ресурсные возможности ограничены даже в самых экономически развитых странах, так как в условиях плюрализма собственности в руках частных предпринимателей находится большая часть финансовых, материально-технических и человеческих ресурсов. Но при этом у государства сохранился один из ключевых ресурсов – административно-правовой.

В этих условиях для наиболее эффективного решения общественно-значимых задач необходимо взаимодействие государственного и частного коммерческого секторов. Мировая и отечественная общественная практика представляет в качестве примера такого взаимодействия государственно-частное партнерство (ГЧП), механизмы которого предполагают различные варианты сочетания государственных и частных ресурсов [1]. Чаще всего в рамках ЧГП-проекта на плечи частного партнера ложатся обязанности обеспечить финансирование и организацию проектирования и/или строительства/реконструкции объекта, а при запуске объекта в строй государство, получая данный объект в собственность, передает частному партнеру право его эксплуатации на различных условиях, для того чтобы вернуть вложенные средства и получить новые доходы. При этом в рамках ГЧП предполагается взаимовыгодное распределение предпринимательских рисков между государством и частным партнером [5, с. 28–34].

В реализации ГЧП-проектов (при всем многообразии механизмов) в любом случае важно наличие ряда условий: оптимальной структуры властных органов, включенных в систему ГЧП; развитый частный коммерческий сектор, благоприятный инвестиционный климат.

Все эти механизмы достаточно успешно апробированы в экономически развитых странах. В России этот опыт пока только накапливается. При этом на практике используются далеко не все его возможности. В этой связи важно провести анализ зарубежного и отечественного опыта и на этой основе определить существующие у нас проблемы и пути их решения на основе использования опыта других стран.

При рассмотрении зарубежного опыта использования механизмов государственно-частного партнерства будем использовать принятую на западе аббревиатуру *PPP*, основанную на английском словосочетании *Public Private Partnership*.

Термин «государственно-частное партнерство» появился в экономической литературе в 1980-е годы в связи с разгосударствлением предприятий естественно-монопольных секторов: коммунальных сетей (газо-, водо-, тепло-, электроснабжение), транспорта, электроэнергетики. В ряде европейских стран (Великобритания, Швеция, Ирландия) стали создавать законодательную среду и органы управления ГЧП. Евросоюз с начала 1992 года (в рамках своих директив) также включился в процесс создания организационно-правовой основы взаимодействия публичной власти и частного бизнеса в сфере общественных услуг. В апреле 2004 года была выпущена Зелёная книга «Государственно-частное партнерство и законодательство сообщества по государственным контрактам и концессиям» [4].

Сферы применения механизмов *PPP* за рубежом разнообразны, но все они основаны на использовании ресурсов частного коммерческого сектора для удовлетворения общественных потребностей. Под ресурсами в данном случае понимаются не только финансы, но и производственные и социальные технологии, ноу-хау, исключительным владельцем которых является частный сектор, деятельность менеджеров, опыт которых позволяет добиваться значительного экономического эффекта. Общественные потребности, с которыми связаны механизмы *PPP* в каждой стране,

могут быть самыми разными: от муниципального уровня объектов ЖКХ до национальных экономических проектов.

Попытаемся, учитывая ограниченные рамки статьи, выделить характерные черты ГЧП в наиболее развитых в этом аспекте национальных системах.

Родиной современных механизмов *PPP*-партнерства на Западе исследователи считают *Великобританию*. Первый опыт государственно-частного партнерства в Великобритании был получен в начале 1980-х годов в связи с перестройкой лондонских доков. Новый импульс развития *PPP* получило в 1992 году, когда представитель консервативного правительства Джон Мейджор, для повышения качества общественных услуг, основал «Частную финансовую инициативу» (*The Private Finance Initiative – PFI*), преследуя цель улучшения качества предоставления государственных услуг при снижении бюджетных расходов страны на них. В рамках реализации этой программы при британском правительстве были созданы специальные консультативные органы из представителей государства и бизнеса, ответственные за подготовку *PPP*-проектов. В течении 1990-х годов процедуры *PFI* постоянно совершенствовались, и в 1997 году были приняты новые критерии правительственной поддержки проектов *PPP*, предполагающие строгий экономический анализ, подтверждающий соответствие каждого конкретного проекта интересам развития той сферы, в которой он предполагается для реализации. Проведенный анализ должен получить одобрение правительства, которое определяет и выгодность цены проекта. При этом выгодность определяется с учетом оптимального соотношения цены и качества, соответствия целей удовлетворению потребностей конечного потребителя. Только после этого проводится полная оценка всех расходов и доходов, в том числе и оценка рисков [3]. Таким образом, не цена определяет содержание проекта, а наоборот. Стоит отметить, что по такому же алгоритму осуществляется в Великобритании и оценка проектов при их традиционном бюджетном финансировании.

В рамках *PFI* с представителями частного сектора заключаются долгосрочные контракты, которые предполагают с их стороны обязательства инвестиционного характера: подрядчики финансируют все расходы по строительству из своих средств. Государ-

ство же сохраняет за собой ответственность за предоставление услуг, а расчёты с подрядчиками производятся государством только после завершения строительства объектов инфраструктуры и полного их оснащения. При этом, как показывает практика, доход подрядчиков составляет 10–14% от затраченной суммы.

Также по договору *PPP* подрядчик обязан поддерживать построенные сооружения в рабочем состоянии в течение всего времени их эксплуатации (обычно 25 лет). Реализация проектов в рамках *PFI* осуществляется при строгом соблюдении согласованных стандартов и при наличии системы штрафов при нарушении подрядчиками своих обязательств [7]. Это дает возможность устранять возможные противоречия между спонсорами и подрядчиками. А в целом государство расширило свои возможности по строительству социальных объектов без дополнительных бюджетных расходов и, естественно, без увеличения налогового бремени населения.

По механизму *PFI* в Великобритании были введены в эксплуатацию, сотни проектов, среди них: больницы, школы, транспортные объекты, объекты по утилизации мусора и водоснабжению, объекты инфраструктуры отдыха и культуры, жилищное строительство [3].

Реализуя идеи государственно-частного партнерства, британский бизнес приобрел многосторонний практический опыт участия в контрактах в рамках *PFI*, включая правовые и финансовые вопросы, а также аспекты управления проектами.

Таким образом, британская модель предполагает контроль и регулирование за системой *PPP* на общенациональном уровне. При этом бизнес-сообщество в ней также представлено не только в качестве инвесторов и подрядчиков, но и в качестве аналитических, экспертных и консалтинговых групп [7].

В США практика государственно-частного партнерства также имеет богатую историю. Но, в отличие от Великобритании, в США *PPP* особенно широко распространено на муниципальном уровне. На общегосударственном уровне осуществляется разработка стратегии и общей координации в данной сфере. Эти функции выполняет Национальный совет по государственно-частному партнерству. Процесс разработки и реализации конкретных *PPP*-проектов находятся в ведении

местных органов власти. При этом, как свидетельствуют данные Национального совета, из 65 базовых видов деятельности муниципальных органов власти (отрасли ЖКХ, школьное образование, эксплуатация парковок и т.д.) средний город использует коммерческие фирмы при исполнении 23-х из них. При этом нормативное регулирование *PPP* осуществляется законодательством отдельных штатов, которое имеет определенные различия, исходя из местных особенностей [3].

Взаимодействие между заинтересованными сторонами регламентируется Конгрессом только в том случае, если речь идет об общенациональных программах [8].

В России опыт ГЧП получил свое начало еще в начале XX века, когда появились первые совместные предприятия и начала развиваться контрактация. В советский период отечественной истории эти механизмы достаточно успешно использовались в рамках новой экономической политики 1920-х годов.

С конца 90-х годов XX века в России вновь получили развитие отношения, связанные с инвестированием частного капитала в развитие инфраструктуры различных отраслей экономики.

В 2005 г. в России принимается закон «О концессионных соглашениях», который обеспечивает нормативно-правовую базу ГЧП для модернизации инфраструктуры в стране. В рамках концессии частный партнер получал право сооружать, модернизировать и эксплуатировать объекты инфраструктуры, которые при этом сохранялись в государственной собственности.

В качестве приоритетных областей для ГЧП в настоящее время правительство Российской Федерации рассматривает развитие производственной и транспортной инфраструктуры; инфраструктуры ЖКХ; здравоохранения, образования, социального обеспечения, инновационной инфраструктуры.

Но, несмотря на предпринимаемые государством в течение последних нескольких лет попытки привлечь частный бизнес к решению общественно значимых проблем, количество примеров успешной реализации на территории страны ГЧП-проектов невелико.

Основным ограничением, сдерживающим приток частных инвестиций в рамках проектов ГЧП, является отсутствие общегосударственной системы реализации по-

добных проектов. И в первую очередь это касается правового аспекта данной системы. Одного закона «О концессиях» явно недостаточно. Мировой опыт свидетельствует, что механизм концессий наилучшим образом подходит для привлечения значительного объема внебюджетных инвестиций в инфраструктурные отрасли, однако в настоящее время существует ряд препятствий для увеличения масштабов развития концессионной формы ГЧП.

Ключевым из них является ограниченность круга банков, способных предоставить необходимое финансирование и на приемлемых для участников концессионных проектов условиях. В России в концессионной системе способны работать в основном Внешэкономбанк, Сбербанк, Внешторгбанк и ряд крупных западных банков. При этом существуют противоречия между конкурсной системой в рамках концессионного механизма и требованиями банков для предоставления финансирования: банки, как правило, не готовы дать гарантии финансирования до объявления победителя конкурса, в то же время для участия в конкурсе необходимо подтверждение банковской гарантией стопроцентного объема долгового финансирования.

Ограничивает возможности концессионных механизмов и сложная система конкурсных процедур, отсутствие обоснованной методики комплексной проверки возможностей конкурсантов, проведения отбора конкурсных заявок. Кроме этого, существуют противоречия между концессионным и бюджетным законодательством. Это не полный перечень проблем в организационно-правовой системе действующих в России концессионных механизмов как одной из форм ГЧП. Но и они свидетельствуют о том, что законодательная база концессионных соглашений требует существенной доработки. При этом в России отсутствует общий федеральный закон о ГЧП.

Хотя стоит отметить, что в определенной степени недостатки федерального законодательства, регулирующего государственно-частное партнерство, компенсирует региональное и муниципальное законодательство. Одним из первых в 2006 г. закон о ГЧП был принят в Северной столице: Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах».

В настоящее время вопросы осуществления ГЧП регулируются соответствующими

региональными законами, которые приняты в 63 субъектах Российской Федерации [6].

Как правило, региональные законы закрепляют понятие ГЧП, его цели и принципы осуществления, формы участия или поддержки проектов ГЧП со стороны субъекта Российской Федерации, а также в ряде случаев – гарантии инвесторам, перечень объектов соглашений о ГЧП и полномочия органов государственной власти субъекта РФ в этой области.

Но при этом, как сообщает Минэкономразвития РФ, из регионов настойчиво поступают запросы о принятии базового федерального закона о ГЧП, и о необходимости урегулирования противоречий, связанных с механизмами государственно-частного партнерства, в отраслевом законодательстве. При этом регионами указывается на необходимость распространения норм о ГЧП на все публично-правовые образования, т.к. эти механизмы особенно востребованы на муниципальном уровне, где сосредоточена большая часть объектов социальной, коммунальной и инженерной инфраструктуры.

Именно поэтому необходимо ускорить принятие федерального закона о ГЧП в России. Законопроект его сейчас находится в Госдуме, но принятие его сильно затягивается.

Аналитические исследования показывают и ряд других барьеров, которые тормозят эффективное использование механизмов ГЧП [2, с. 9–12].

Несмотря на то что государство самым непосредственным образом должно быть заинтересовано в широкой вовлеченности бизнеса в решение общественных проблем, со стороны его органов ГЧП нередко носит декларативный характер. При этом уровень компетентности ответственных чиновников в вопросах государственно-частного партнерства далеко не всегда соответствуют необходимым требованиям: значительная часть их привержена к максимизации контроля над управленческими решениями и денежными потоками, и при этом они стараются избежать личной ответственности за принятие или непринятие решений.

Важной проблемой ГЧП в России является и то, что наибольшее распространение у нас имеют краткосрочные договоры о ГЧП и распространена практика изменений «правил игры». Все это сдерживает от участия в ГЧП-проектах представителей

бизнеса, ориентированных на долгосрочные проекты. Тем самым ГЧП не становится политикой, а остается лишь тактическим ходом при решении конкретной, чаще всего достаточно узкой проблемы.

Кроме этого, функция контроля над решениями в социально-экономической сфере почти полностью принадлежит чиновникам. В отношениях государства и бизнеса отсутствует третий «игрок» – гражданское общество, которое обеспечивает публичность и открытость взаимодействия коммерческих субъектов и госструктур в рамках государственно-частного партнерства. В итоге это порождает коррупцию и в государственно-частном партнерстве.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить ряд мер по развитию системы ГЧП в России.

Во-первых, развитие государственно-частного партнерства должно стать делом государственного уровня не только на словах, но и на деле. Необходимо ускорить не только принятие Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», но и создание системы государственных общественных органов – от федерального до муниципального уровней, регулирующих и координирующих государственно-частное партнерство в рамках всей страны, связывающих все его элементы в единую национальную систему. Пока у нас этим занимаются один из департаментов Минэкономразвития РФ, учрежденное в июне 2009 года некоммерческое партнерство «Центр развития государственно-частного партнерства» и Торгово-промышленная палата РФ.

Также требуется рост квалификации управленцев со стороны государства, создание команды опытных экспертов и менеджеров, отвечающих за организацию взаимодействия со стороны государства в разных проектах. Если такая команда будет создана, то удастся избежать ситуации, при которой проекты запускаются разными людьми, и каждый это делает первый и, возможно, последний раз.

Необходима и стандартизация оценки рисков и управления ими, прекращение практики, когда распределение рисков между государством и бизнесом в ходе проекта пересматривается по несколько раз.

Важным ресурсом в развитии ГЧП должна стать национальная база данных о

проектах ГЧП для аккумулирования опыта. Такая база данных позволила бы быстрее и точнее производить оценку рисков и предлагать более конкурентную цену.

Кроме того, необходимо решать проблемы, связанные с качеством управления проектами: создать благоприятную инвестиционную среду для частных партнеров для повышения привлекательности участия в подобных проектах для бизнеса, причем, не за счет роста маржинальности проектов, а обеспечения качества законодательной рамки и качества управления со стороны государственных чиновников.

Предложенные меры, конечно, не исчерпывают всех направлений развития государственно-частного партнерства в России. Но они, на наш взгляд, затрагивают ключевые аспекты. В этом отношении опыт развитых стран Запада очень важен как раз в том, что он показывает возможности государственно-частного партнерства, если оно развивается в рамках единой национальной системы, и это единство обусловлено не только в стратегических документах, но и в институционально-правовом обеспечении.

1. Аналитический обзор «Сравнение законодательства о публично-частном партнерстве» (подготовлен экспертами НП «Центр развития ГЧП» при поддержке АБ «Линия Права» в сентябре 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/ru/activities/analytics/sravnienie-zakonodatelstva-v-oblasti-pchp> (дата обращения: 12.01.2014).

2. Барьеры развития механизма ГЧП в России. М.: НПФ «Экспертный институт», 2010.

3. Бектенова, Г.С. ГЧП в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Финансы.ру. URL: http://www.finansy.ru/st/comment_1333346520.html#com (дата обращения: 19.02.2014).

4. Варнавский, В. Государственно-частное партнерство в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/21/70540.php> (дата обращения: 11.12.2013).

5. Водопьянова, Т. Социальное партнерство – фактор устойчивого развития. // Социальная политика и социальное партнерство. 2009. № 3. с. 28–34.

6. Минрегионразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/privgovpartnerdev/indexdocs?> (дата обращения: 22.02.2014).

7. О системе государственно-частного партнерства в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_in_UK.pdf (дата обращения: 11.12.2013).

8. Об опыте государственно-частного партнерства в США [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_USA.pdf (дата обращения: 11.12.13).

References

1. Analiticheskij obzor «Cravnenie zakonodatel'stva o publichno-chastnom partnerstve» (podgotovlen jekspertami NP «Centr razvitija GChP» pri podderzhke AB «Linija Prava» v sentjabre 2011 g.) [Analytical Review "Comparison of Law-making about Public and Private Partnership"]. Available at: <http://pppcenter.ru/ru/activities/analytics/sravnienie-zakonodatelstva-v-oblasti-pchp> (accessed: 12.01.2014) [in Rus].
2. Bar'ery razvitija mehanizma GChP v Rossii (2010) [Barriers to Development of State and Private Partnership in Russia]. Moscow: NPF «Jekspertnyj institut» [in Rus].
3. Bektenova, G.S. GChP v Rossii i za rubezhom [State and Private Partnership in Russia and Abroad] // *Finansy.ru*. Available at: http://www.finansy.ru/st/comment_1333346520.html#com (accessed: 19.02.2014) [in Rus].
4. Varnavskij, V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Evrope [State and Private Partnership in Europe]. Available at: <http://www.pandia.ru/text/77/21/70540.php> (accessed: 11.12.2013). [in Rus].
5. Vodop'janova, T. (2009) Social'noe partnjorstvo – faktor ustojchivogo razvitija // *Social'naja politika i social'noe partnjorstvo*. N 3. p. 28–34 [in Rus].
6. Minregionrazvitija. RF [Ministry of Region Development of Russia]. Available at: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/privgovpartnerdev/indexdocs?> (accessed: 22.02.2014) [in Rus].
7. O sisteme gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva v Velikobritanii [About System of State and Private Partnership in Great Britain]. Available at: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_in_UK.pdf (accessed: 11.12.2013) [in Rus].
8. Ob opyte gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v SSHa [Experience of State and Private Partnership in USA]. Available at: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_USA.pdf (accessed: 11.12.2013) [in Rus].

UDC 338.24

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCES

Chernishov Anatoly Nikolayevich,

Nizhny Novgorod Management Institute, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Department Chair of Economic Theory, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: 1-vozhd@rambler.ru

Annotation

In the article the comparative analysis of the foreign and Russian experience of state-private partnership is conducted. Dana is the characteristic of its basic models, utilized in Great Britain, the USA and Russia. In the analysis run of state-private partnership in Russia estimation of the first steps in its development is given, lawful and organizational problems are revealed, measures for their solution are proposed.

Key concepts:

social partnership, public-private partnership, models of public-private partnership, Russian experience, foreign experience.

УДК 331.1

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Костин Валентин Алексеевич,
Уральский институт управления РАНХиГС,
Кафедра теории и социологии
управления,
доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: valentine.kostin@uapa.ru

Климан Светлана Владимировна,
Уральский институт управления РАНХиГС,
аспирант кафедры теории и социологии
управления,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: kliman.swetlana@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается основная функция корпоративных университетов в условиях постиндустриального общества, связанная с реализацией кадровой стратегии коммерческой организации. Содержанием основной функции выступает обучение персонала организации инновациям, разработанным ее сотрудниками, что обеспечивает конкурентные преимущества для данной организации, ее саморазвитие. Нацеленность на реализацию отмеченной функции отличает современные корпоративные университеты от университетов индустриального общества. Основная функция не исключает и вспомогательных функций, связанных с обучением персонала компетенциям, источником которых выступает внешняя среда. В статье раскрываются технология реализации основной функции современного корпоративного обучения, система управленческих функций, необходимая для организации данного вида обучения как на уровне корпорации, так и на уровне университета. Содержание основной функции задает специфику управления корпоративным образованием, в частности сама корпорация является одновременно заказчиком, исполнителем, контролером тех компетенций, которые должны формировать корпоративный университет.

Ключевые понятия:

корпоративная стратегия, корпоративное обучение, корпоративный университет, функции управления корпоративным университетом, специфика современного корпоративного университета.

В условиях постиндустриального общества возрастает роль человека как источника различных инноваций, выступающих, в свою очередь, источником конкурентных преимуществ коммерческой организации, ее финансового благополучия. Тенденция широкого использования инноваций проявляется в двух главных формах: через использование коммерческой организацией новых идей, разработанных вне организации, и использование инноваций, разработанных и предложенных собственными сотрудниками.

Использование инноваций собственными сотрудниками обладает целым рядом преимуществ, а потому оно оформляется в новые организационные отношения, в частности такую структуру коммерческой организации, как корпоративный университет, выступающий как современная форма внутрифирменного обучения. Корпоративные университеты, возникшие в 60-х годах XX века, получили сначала широкое распространение в крупных организациях развитых странах, а впоследствии и в средних фирмах, и в настоящее время играют значительную и уникальную роль в подготовке кадров. Однако теоретическое осмысление этого феномена явно отстает от жизни, в социологических интерпретациях специфики корпоративного обучения имеет место множество подходов, которые видят необходимость корпоративного обучения в подготовке недостающих кадров, обучении общим компетенциям. Так, А. Чандлер рассматривает внутрифирменное обучение как «полностью отвечающего запросам компании и обеспечивающего оперативное реагирование педагогической системы на перемены в корпорациях [1, С. 288]. Аналогичной позиции придерживаются и Ю. Одегов, П. Журавлев, которые считают, что под внутрифирменным обучением следует понимать «целевое обучение, обеспечивающее организацию достаточным количеством работников, чьи профессиональные качества в полной мере соответствуют производственно-коммерческим целям организации» [2, С. 388].

Другим, недостаточно проработанным в управленческом отношении, направлением в осмыслении сущности университетов, можно считать применение к ним теории самообучающихся организаций П. Сенге. С этой позиции корпоративное обучение – это, прежде всего, выработка и распространение знаний в рамках корпоративной организации ее персоналом.

Не менее важной проблемой, связанной с корпоративными университетами, является организация их стратегического управления, в частности, проблема механизма связи управления корпоративным университетом со стратегическим управлением коммерческой организацией. Значимость этого механизма определяется тем, что корпоративный университет реализует стратегию развития персонала как ключевого ресурса организации, которая должна быть вписана в общую систему стратегий. Вместе с тем многозначность понятия «стратегия» препятствует системному освещению роли корпоративных университетов в реализации кадровой стратегии, ее детерминант на уровне корпорации.

Понимание роли корпоративного университета и системы управления им зависит от трактовки его миссии в современных условиях. Последняя, на наш взгляд, связана с формированием специфических компетенций сотрудников, которые составляют инновационный потенциал компании, обеспечивают ей определенные конкурентные преимущества [3].

Сказанное не означает, что университет не может формировать общие профессиональные компетенции, но данная функция не выражает его специфики, а лишь восполняет отсутствие учебных заведений нужного профиля на территории, недостаточную мобильность рабочей силы.

При подготовке специалистов общей компетенции силами корпоративного университета имеют место и минусы. Так, корпорация строит обучение по принципу минимизации издержек, максимизации эффективности и скорости, реализуя формирование только тех общих компетенций, которые ей необходимы. В результате корпорация дает будущему специалисту скорее профессию, но не образование. Поскольку основной упор делается на определенные локально сконцентрированные знания, умения и навыки, воспитание, нравственно-этическое профессиональное становление, которое обеспечивается в рамках комплексного средне-профессионального или высшего образования, в корпоративном образовании по большей части отсутствует. Эти функции реализуются по большей части в процессе трудовой деятельности специалиста на конкретном рабочем месте (наставничество, «ведущий-ведомый», испытательный срок, пилотные проекты и т.д.) Корпоративное образование всегда

более ориентировано на практику, даже при формировании общих компетенций.

Для понимания роли корпоративного университета в системе управления, его стратегии, ключевое значение имеет факт самоуправляемости корпорации. Если в системе управления государственным образованием цели и основные правила определяет государство, а общественность может осуществлять мониторинг учебного процесса, то в системе управления корпоративным образованием сама корпорация является одновременно заказчиком, исполнителем, контролером тех компетенций, которые должен формировать корпоративный университет. Корпорация по своему усмотрению прибегает к помощи сторонних лиц и иных организаций: вузов, экспертов, компаний в сфере бизнес-образования и т.д.

Основными субъектами системы управления корпоративным образованием являются руководство корпорации и корпоративного университета – они составляют две важнейшие подсистемы управления, которые находятся в определенных отношениях между собой. Прежде всего руководство корпорации осуществляет внешнее управление корпоративным образованием, что проявляется в таких функциях, как:

- проектирование системы корпоративного образования;
- организация образовательного заказа;
- контроль за процессом реализации и результатами корпоративного образования;
- оценка эффективности функционирования корпоративного образования и системы управления им в корпорации;
- определение направлений повышения эффективности и т.д. [4].

Управление корпоративным университетом осуществляет внутреннее управление, которое реализуется через следующие функции:

- организация образовательного процесса в соответствии со спецификой корпорации, образовательным заказом, наличием ресурсов и средств реализации;
- внутренний контроль и оценка эффективности;
- анализ внешней и внутренней среды управления и формирование предложений по корректировке образовательного заказа, организации образовательного процесса и т.д.

Содержание внешних и внутренних функций управления корпоративным университетом зависит от вида модели организации корпоративного университета, который может выступать центром развития общих компетенций сотрудников; центром инноваций и управления корпоративным знанием; центром поддержки стратегического развития и изменений в корпорации.

Если корпоративный университет выступает центром поддержки стратегических изменений, то его стратегическая роль связана с реализацией кадровой стратегии, под которой мы понимаем модель работника, обладающего инновационными компетенциями, необходимыми для реализации продуктовой, технологической, финансовой стратегий. Специфические компетенции составляют основную часть содержания кадровой стратегии организации, в качестве элементов которой выступают такие компетенции, как способность и мотивированность сотрудников создавать инновации, применять их и обмениваться ими. Функция планомерного и систематического обмена инновациями и реализуется силами корпоративного университета, составляет его основную функцию. Другие аспекты кадровой стратегии реализуются другими подразделениями корпорации. Основная функция корпоративного университета косвенно влияет на другие элементы кадровой стратегии, то есть создание инноваций, их применение, но не подменяет их. Отсутствие же такой функции резко снижает эффективность разработки и применения инноваций.

Основная функция корпоративного университета не исключает и вспомогательных, в частности, трансляцию передовых общих компетенций, их адаптацию к специфическим условиям коммерческой организации, что позволяет либо усилить ее сильные стороны или компенсировать слабые.

Система стратегического управления корпоративным университетом, как и система управления в целом, должна функционировать в рамках двух основных направлений: формирования системы стратегического обучения и организации ее функционирования для воспроизводства компетенций.

1. Создание системы обучения для формирования специфических компетенций как элемента корпоративной стратегии предполагает следующее:

- понимание необходимости развития специфических компетенций руководством корпорации;
- проектирование корпоративного университета, нацеленного на формирование специфических компетенций;
- организацию отношений корпоративного университета с другими подсистемами и системами корпорации;
- необходимое и достаточное финансирование;
- подбор руководителей корпоративного обучения.

2. Организация системы воспроизводства специфических компетенций в системе корпоративного образования предполагает:

- планирование и организацию процесса обучения;
- работу с персоналом;
- мониторинг образовательного процесса;
- предложения по развитию корпоративного образования и системы управления им.

Работа с персоналом – важнейшее направление, от успеха которого во многом зависит эффективность работы корпоративного обучения. Данное направление включает в себя ряд функций, которые в общей форме описаны в литературе. В их число, как правило, включаются следующие: формирование состава персонала, организация его работы и условий труда, обучение и развитие, мотивация, контроль [5].

Мы адаптируем эти функции применительно к содержанию кадровой стратегии. Ядро этой работы составляет подбор сотрудников, ориентированных на инновационное развитие. Корпорация должна выстроить систему поиска и оценки специалистов (нынешних и будущих) на предмет инновационно-ориентированного мышления. В основе такой системы лежит эмпирическая оценка уровня инновационной ориентированности (ориентированности на формирование и развитие специфических компетенций) по ряду показателей:

- личная вовлеченность в миссию корпорации, разделение корпоративных идеалов;
- стремление к развитию себя, профессиональному самосовершенствованию;
- желание усовершенствовать свою работу, оптимизировать организационные/

технологические процессы для достижения цели организации;

– желание, стремление и умение работать в команде и т.д.

Первичный подбор в этой системе должен осуществляться уже на уровне выпускников учебных заведений, поступающих на работу в корпорацию, что обеспечивает корпорации решение одновременно двух ключевых задач.

1. Формирование полноценного специалиста со средним профессиональным/высшим образованием, при этом знающего и готового к функционированию в специфических условиях корпорации. Такой результат может быть достигнут посредством применения различных практико-ориентированных технологий: совместного обучения с участием преподавателей ссуза, вуза, практиков корпорации, иных привлеченных экспертов, тренеров; корпоративного кураторства, практики на производстве и т.д. В результате на выходе с большей долей вероятности можно получить специалиста, ориентированного на работу именно в данной конкретной корпорации, при этом получившего «комплексное профессиональное воспитание», а не «только специальность». При всей своей трудоемкости, затратности и долгосрочности подобная система корпоративного образования показывает себя как достаточно эффективная и, в конечном счете, (стратегически) рентабельная.

2. Подготовка специалиста, идеологически более глубоко связанного с корпорацией. За годы профессионального обучения с активным участием корпорации будущий специалист более лоялен к корпорации, поскольку, во-первых, знаком с ней не понаслышке (есть возможность «узнать, как все работает и устроено»), во-вторых, уверен в личной востребованности (с ним постоянно «возьются», воспринимают «как своего», его «уже ждут»). В свою очередь у корпорации появляется возможность более внимательно присмотреться к будущему работнику, выявить его сильные и слабые стороны, произвести существенную корректировку его профиля, знаний, умений и навыков, «заразить», ознакомить на практике с «корпоративной идеей», учитывая индивидуальность и особенности его личности.

Опережающее обучение и адаптация новичков.

Направление развития и адаптация молодых специалистов, работа с «целевиками» (по принципу опережающего обучения), оптимизация компетенций сотрудников с учетом изменяющихся корпоративных процессов и потребностей, оценка и аттестация персонала, профессиональная подготовка управленческого персонала, профессиональная подготовка технологического персонала, организация IT-ориентированных технологий в реализации корпоративного образования, обеспечение учебно-методической, материально-технической части.

Формирование специфических компетенций – менее запрограммированный процесс для корпоративного университета, нежели формирование общих компетенций, поскольку предполагает наличие механизма кристаллизации технологических инноваций в рамках конкретной корпорации (выявления, получения и реализации специальных знаний, умений и навыков). Для передачи сотрудникам корпорации в виде специальных компетенций инновационные знания, умения и навыки должны быть обработаны корпоративным университетом и приведены в форму корпоративных образовательных программ. Речь идет о корпоративных ноу-хау в сфере производства и управления. Эти уникальные технологии разрабатываются силами корпорации с учетом ее миссии и применением НИОКР. Именно они формируют ядро корпоративных образовательных программ, ориентированных на формирование специфических компетенций.

Организация технологических и управленческих процессов по принципу ориентированности на генерацию и воспроизводство специфических компетенций составляет значительную часть системы создания «благодатной почвы» для инновационного развития корпорации в процессе реализации сотрудниками специфических компетенций. Реализация любого процесса в корпорации должна исходить из поиска собственного эффективного пути. Данный процесс схож с самоидентификацией, самопознанием и поиском своего места в жизни – основными вопросами в социальной психологии личностного становления и развития, гармонизации отношений и т.д. Только применяется к корпорации с некоторыми оговорками. Корпорация, осознавая

свою значимость и уникальность, с одной стороны, сплоченность и организованность – с другой, способна выработать технологические и управленческие ноу-хау, посредством которых удастся построить высокоорганизованную систему и тем самым реализовать свою миссию наиболее полно и эффективно.

Технологический процесс необходимо ориентировать, главным образом, на поиск и формирование собственных стандартов, помимо реализации основных производственных задач. Для этого, вполне вероятно, потребуются усиление роли НИОКР в технологических изысканиях, повышенное внимание к стратегическим, новаторским, долгосрочным, «сумасшедшим», «кулибинским» и иным подобного рода технологическим идеям. Именно они – «смелые», «обгоняющие время» – обладают серьезным инновационным потенциалом, поскольку открывают возможности значительного технологического конкурентного преимущества корпорации на рынке. Кратко это можно назвать ориентированностью на поиск и осознание своего собственного, особенного технологического пути как корпорации.

Управленческий процесс в корпорации, ориентированный на формирование специальных компетенций, с одной стороны, должен обеспечить инновационность технологического процесса, о чем уже говорили выше, с другой стороны – сама система управления должна быть настроена на формирование и реализацию специфических компетенций. В том числе для этого в корпоративной системе управления выделяется подсистема стратегического управления корпоративным образованием. Необходимо понимать, что каждая корпорация уникальна, и наилучшим образом настроенная система управления ей является индивидуальной разработкой. Корпорация самостоятельно должна выработать свои стандарты элементы и параметры настройки системы управления.

Отношения между корпоративным университетом и иными организационными структурами корпорации должны иметь следующий характер:

- структуры не затрудняют деятельности корпоративного университета, а способствуют реализации его функций (эксперты, организационная помощь, отсутствие сопротивления изменениям, поддержка в реализации смежных проектов и

т.д.). Для этого особенно важно проводить внутрикорпоративные информационные и PR-мероприятия по разъяснению полезности корпоративного университета, который формирует специфические компетенции сотрудников, эффективно решает стратегические кадровые вопросы и т.д. Понимание коллегами по корпорации (как руководителями среднего звена, так рядовыми сотрудниками) полезности и эффективности деятельности корпоративного университета значительно облегчает реализацию его функций, а значит, экономит временные, организационные и финансовые ресурсы корпорации;

- структуры пользуются «услугами» и «продукцией» корпоративного университета, активно сотрудничают с ним в части образования и постоянно имеют эти образовательные-инновационные возможности в виду (активное включение в наставничество, участие в планировании кадровых потребностей, отборе, оценке специалистов и т.д.).

Корпоративный университет, помимо реализации стратегии, может принимать участие в разработке стратегических планов. В частности, можно выделить две основные формы такого участия:

- участие в разработке стратегического плана развития корпорации. Здесь корпоративный университет может отвечать за отдельные разделы плана, связанные с образованием и/или развитием специальных компетенций, созданием условий для реализации этих организационных процессов и т.д.;

- организация собственной комплексной образовательной платформы для реализации специальных компетенций. Такая платформа ориентирована на полный цикл и может включать в себя корпоративные образовательные площадки, отборный состав экспертов и педагогов, в наибольшей степени отвечающий корпоративным нуждам, отдельную управляющую систему, а также систему менеджмента качества и НИОКР-ориентированные структуры.

Без необходимого и достаточного финансирования любой корпоративный проект не может быть успешно реализован. Поскольку формирование специфических компетенций подразумевает стратегический подход к управлению корпоративным образованием и корпорацией в целом, финансирование корпоративного университе-

та с таким уровнем ответственности требует, чтобы финансовые планы составлялись не по остаточному принципу, а также выполнялись по возможности приоритетно и в полном объеме.

1. Chandler, A.D. *Inventing the Electronic Century*. New York: The Free Press, 2001. 288 p.
2. Одегов, Ю.Г., Журавлев, П.В. *Управление персоналом*. М.: Финстатин-форм, 1996. С. 388.
3. Леонтьева, Е.Г. Корпоративный университет как модель инновационного корпоративного учебного заведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/361/image/361-144.pdf> (дата обращения: 23.08.2014).
4. Филипс, Дж. Двенадцать факторов успеха корпоративных университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=8088> (дата обращения: 23.08.2014).
5. Герчиков, В.И. *Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании: учеб. пособие*. М.: ИНФРА-М, 2008, с. 11; Сорочайкин А.Н., Цлаф В.М. К построению общей теории управления персоналом. [Электронный ресурс]. URL: <http://csss.pro/publications/management/2016-2> (дата обращения: 23.08.2014).

References

1. Chandler, A.D. *Inventing the Electronic Century*. New York: The Free Press, 2001. 288 p. [in Rus].
2. Odegov, Ju.G., Zhuravlev P.V. *Upravlenie personalom*. M.: Finstatinform, 1996. S. 388 [in Rus].
3. Leont'eva, E.G. *Korporativnyj universitet kak model' innovacionnogo korporativnogo uchebnogo zavedenija* [Electronic resource]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/361/image/361-144.pdf> (accessed: 23.08.2014) [in Rus].
4. Fillips, Dzh. *Dvenadcat' faktorov uspeha korporativnyh universitetov* [Electronic resource]. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=8088> (accessed: 23.08.2014) [in Rus].
5. Gerchikov, V.I. *Upravlenie personalom: rabotnik – samyj jeffektivnyj resurs kompanii: ucheb. posobie*. M.: INFRA-M, 2008, s. 11; Sorochajkin A.N., Claf V.M. *K postroeniju obshhej teorii upravlenija personalom*. [Electronic resource]. URL: <http://csss.pro/publications/management/2016-2> (accessed: 23.08.2014) [in Rus].

UDC 331.1

THE ROLE OF THE CORPORATE UNIVERSITY IN THE IMPLEMENTATION OF STAFFING STRATEGY OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION

Kostin Valentin Alekseyevich,
Ural Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Department Chair of Theory and Sociology
of Management,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: valentine.kostin@uapa.ru

Kliman Svetlana Vladimirovna,
Ural Institute of Management of Russian
Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration,
Graduate Student of Department Chair
of Theory and Sociology of Management,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: kliman.swetlana@yandex.ru

Annotation

The article deals with the main function of corporate universities in the post-industrial society, which associated with the implementation of staffing strategy of the commercial organization. The content of the primary function is the innovation training of the staff of the organization, which provides the competitive advantages for the organization, its self-development. Focusing on the implementation of the marked functions distinguishes modern corporate universities from the universities of industrial society. The main function does not exclude subsidiary functions which connected with the competence training of the staff, the source of which is the external environment. The article describes the technology of the implementation of the basic function of a modern corporate training, the system of management functions which is necessary for the organization of this type of training at the corporate level as well as at the university level. The content of the basic function sets the specificity of corporate training, in particular the corporation is both a customer, contractor, the controller of the competencies that must form the corporate university.

Key concepts:

corporate strategy, corporate training, corporate university, the functions of management of the corporate university, the specificity of modern corporate university.

УДК 338:504

ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: БУДУЩЕЕ В РЕТРОСПЕКТИВЕ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Саламатов Артём Аркадьевич,

Институт дополнительного образования
и профессионального обучения
Челябинского государственного
педагогического университета,
директор,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: saa@csru.u

Аннотация

В статье рассматриваются социально-исторические предпосылки становления и развития проблемы эколого-экономического развития России, человеческий потенциал как фактор обеспечения эколого-экономической безопасности страны, психолого-педагогические аспекты его формирования. Особое внимание уделяется причинам возникновения глобальных проблем современности и путям их решения средствами образования.

Ключевые понятия:

эколого-экономическая безопасность;
эколого-экономическое образование;
глобальные проблемы;
человеческий потенциал.

Сегодня общество столкнулось с серьезнейшими проблемами своего развития, среди которых особое место занимает нарастание экономического и экологического кризисов, имеющих серьезные негативные последствия как на локальном, так и глобальном уровнях. На современном этапе развития общества хозяйственная деятельность человека приводит к углублению противоречий между функционированием экономической и экологической систем, хотя необходимо признать, что экономический прогресс исторически достигался за счет экологического регресса.

Экологические и экономические интересы общества совпадают в глобальных масштабах и далекой перспективе, так как любое производство может развиваться только при условии сохранения человека (производителя) и наличия природных ресурсов. В настоящее время и в ближайшем будущем необходимы значительные капиталовложения в природоохранную деятельность. Однако подобная деятельность хотя и создает основу для сохранения природы в будущем, но заметно снижает прибыльность производства, поэтому неизбежно столкновение экономических и экологических интересов. Современное общество ставит одновременно как экономические, так и экологические задачи, решение которых должно осуществляться во взаимосвязи, а это требует значительных перемен и в технике, и в управлении, и, самое главное, в образовании подрастающего поколения, являющимся фактором повышения человеческого потенциала для преодоления эколого-экономического кризиса.

Любая производственная деятельность обязательно связана с воздействием на окружающую среду. Вопрос лишь в том, что последствия такого воздействия могут быть большими или меньшими. Наряду с тем, что производство различной продукции приводит к неодинаковому загрязнению, сами масштабы вредного воздействия могут быть сокращены, если производитель предпринимает какие-то меры по борьбе с ними. В связи с этим диспропорции, возникшие между бурным экономическим развитием общества и ускоряющейся деградацией окружающей природы, в последнее время стали объектом пристального изучения различных наук.

Социально-исторические предпосылки становления проблемы эколого-экономического образования мы выделяем в соответствии с основными периодами развития эколого-экономического образования как отрасли научного знания. Основой такого выделения послужила этапность овладения общественной практикой тем или иным объ-

ектом познания, в соответствии с которой мы выделяем три периода в эволюции проблемы эколого-экономического образования.

Первый период является самым продолжительным, и к его завершению сложились социально-исторические предпосылки, отражающие основные характеристики природно-географической среды, которые явились объективным фактором возникновения эколого-экономических проблем. П.А. Сорокин вполне обоснованно считал, что «космическая среда как совокупность природных условий является фактором, определяющим поведение человека, уклад и ход общественной жизни. Это значит, что поведение людей, общественная организация группы, жизнь, занятия и судьбы последней зависят от природных условий» [14, с. 85–86].

В период первоначального развития различных социумов природно-географическая среда играет особенно большую роль, накладывая глубокий отпечаток на менталитет и, как следствие, социально-экономическое развитие того или иного этноса. По мере развития способность природно-географического фактора непосредственно влиять на социокультурную жизнь людей существенно ослабевает, но усиливается угроза экологического кризиса, поскольку это влияние не абсолютно, а относительно: люди не только адаптируются к природе, но и сами активно приспособляют ее ресурсы к своим возрастающим с течением времени потребностям.

Совершенно очевидно, что есть определенный минимум природно-географических условий, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека, в ходе которой человек ведет с природой обмен веществом, энергией и информацией. Как считал Ф. Бродель, «человек – пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры, равновесия между ним и средой, создаваемого в течение столетий, равновесия, которого он не может нарушить, не рискуя много потерять» [2, с. 124].

Следовательно, проблема взаимодействия человеческого общества и природно-географической среды в историческом процессе приобретает особое значение. Совершим краткий экскурс в характеристику природно-географических особенностей России, так как это позволит более четко представить нам причины формирования российского менталитета и связанные с этим особенности возникновения эколого-экономических проблем и возможных путей их решения.

Русское государство сразу стало складываться как большое государство, исто-

рическим местом развития которого была Русская (Восточно-Европейская) равнина, включающая в себя различные климатические зоны. Южные степи Русской равнины на протяжении многих столетий были местом кочевий скотоводов из азиатских пространств. Периодические миграции кочевников приводили к неизбежным столкновениям с земледельческими племенами, хозяйство которых базировалось на лесных и речных ландшафтах. Поэтому степь оказывала противоречивое влияние на русскую ментальность. Как писал В.О. Ключевский, «...степь широкая, раздольная ... своим простором воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте. Но степь была и вечной угрозой для Древней Руси и нередко становилась бичом для нее» [7, с. 54].

Гигантская речная сеть Русской равнины структурировала не только физическое, но и социально-экономическое пространство привычной жизнедеятельности русских людей. «Река, – писал В.О. Ключевский, – воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию, заставляла размышлять и изловчаться, сближала разбросанные части населения, приучала чувствовать себя членом общества, обращаться с чужими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом, знать обхождение» [7, с. 55–56].

В средней полосе Русской равнины преобладают лесные ландшафты. Именно в лесной полосе, которая была естественной защитой от набегов степняков, наши предки нашли природно-географический субстрат для русского государства. И не случайно Русь испокон века была страной деревянной и лесной. Это стало существенным фактором влияния на характер формирующейся русской культуры. Согласно исследованию Г.А. Гольца, «в среднем вся Россия выгорала и возобновлялась, включая все накопленное имущество, каждые 30 лет. Это создало особый менталитет: зачем особенно стараться и вкладывать свой труд, если все может пойти прахом?» [15, с. 89].

Северное местоположение страны и суровые климатические условия определили во многом закономерности и особенности развития русского крестьянского хозяйства и быта. По мнению Л.В. Милова, в Центральной России, при всех колебаниях в климате, цикл сельскохозяйственных работ был необычайно коротким, занимая всего 125–130 рабочих дней. В течение, по крайней мере, четырех столетий традиционно низко-

го уровня агротехники русский крестьянин находился в ситуации, когда худородные почвы требовали тщательной обработки, а времени на нее просто не хватало, как и на заготовку кормов для скота [9, с. 39–40].

Таким образом, тяжелая, изнурительная борьба с природными стихиями воспитывала у русских крестьян склонность к авральности, порожденной хронической нехваткой времени. «Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, которое мог развить великоросс; но нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии» [7, с. 279].

Более того, постоянный дефицит времени и авральность способствовали выработке таких специфических черт, как небрежность в работе, неаккуратность, бесхозяйственность.

Скудные природные условия и капризы погоды диктовали необходимость огромных физических усилий в труде, что способствовало формированию, с одной стороны, трудолюбия и быстроты в работе, способности к мобилизации физических и моральных сил в критической ситуации, а с другой – пассивно-фаталистического отношения к своей судьбе. Суровая и непредсказуемая природа могла внезапно и безжалостно разрушить и уничтожить колоссальные трудовые затраты, обрекая народ на голод и нищету.

В XV веке экстенсивная подсечно-огневая технология агрокультуры обеспечила устойчивые темпы экономического развития Северо-Восточной Руси и соответствующий демографический рост, который спровоцировал социально-экологический кризис. Жестокая необходимость социобиологического выживания аграрного общества обусловила перманентный процесс колонизации новых земель. Выбор экстенсивной формы экономики позволил России на элементарном уровне решать свои эколого-экономические проблемы, и это стало многовековой доминантой русской истории. Уникальное геополитическое местоположение России на перекрестке Европы и Азии способствовало почти непрерывному расширению ее территории на восток. Никто из субъектов колонизационного движения преднамеренно не стремился к расширению территории России, но спонтанный процесс самоорганизации привел в конечном итоге к образованию гигантской державы, «географической оси истории» [4, с. 297].

Россия на протяжении почти всей своей истории имела самую большую территорию и самый холодный климат. Известно, что по-

требление энергии на душу населения является важным социально-экономическим показателем. С одной стороны, энергетические ресурсы можно тратить на создание материальных благ, вещей, комфорта, с другой – использовать для защиты от неблагоприятных природных условий. В последнем случае энергетические ресурсы ничего не прибавляют к богатству страны и человека. Следовательно, природно-климатические условия также составляют экономический ресурс общества, и теплые страны имеют в этом отношении весьма значительное преимущество, получая большую стабильную экономику материальных благ, которые они потребляют ради своего довольства, а не тратят на холодный климат и огромные пространства. В целом суровые природные условия заведомо обрекают Россию на отставание в экономических ресурсах по сравнению с Западом, поскольку для того, чтобы реально уравнивать экономические потенциалы, энергопотребление России на душу населения в год должно превосходить аналогичный показатель других стран в несколько раз.

Природно-географическая среда устанавливает определенные физические пределы технологической деятельности общества. Это объективный факт, от которого можно абстрагироваться в теории, но его нельзя игнорировать в реальной жизни.

Осознание человеком роли своей деятельности в природе в начале XVIII века привело к необходимости введения определенных правил, сводов, законов природопользования. Постановка данной проблемы Петром I была обусловлена интенсивным развитием промышленности и, как следствие, увеличившимися объемами разработки природных ресурсов. Сам факт постановки проблемы и попыток ее решения, отдельных примеров рационального природопользования является важным фактором последующего развития эколого-экономического образования.

Сопряжение экологии и экономики имеет глубокие исторические корни не только в социальном аспекте, но и научном. Исторически достоверным является тот факт, что осмысление Ч. Дарвиным биологического знания стало возможно благодаря перенесению на живую природу понятий из политэкономии [1, с. 24].

Возможно, приведенный аргумент является сильнейшим в обосновании необходимости интеграции экологических и экономических знаний, ведь одной из вершин этой аргументации является не что иное, как сама теория происхождения видов и естественного отбора. Именно поэтому

глубокая методологическая взаимосвязь экологических и экономических знаний не может быть проигнорирована в адекватных образовательных системах.

Во второй половине XIX века появились труды, указывающие на глобальность воздействия человечества на природу. Об этом писали Ж.Б. Ламарк, Э. Реклю, а в начале XX века – В.И. Вернадский. Показательны высказывания российских мыслителей В.С. Соловьева и Н.А. Умова. В.С. Соловьев впервые обратил внимание и глубоко проанализировал нравственный смысл экономического развития, Н.А. Умов старался привлечь внимание общественности к проблеме принципиальной ограниченности жизненного пространства в пределах Земли, а также ее ресурсов.

В трудах К. Маркса найдено глубокое обоснование взаимосвязи социальных и экономических аспектов общественного развития. В изложенной им экономической теории было уделено соответствующее внимание естественным предпосылкам развития общества. Однако, в отличие от Н.А. Умова, К. Маркс не уделил должного внимания возможным последствиям практического освоения природы, ограниченными адаптационными возможностями природы Земли. Оптимизм экономического учения К. Маркса во многом обусловлен представлением природных ресурсов Земли относительно неисчерпаемыми.

Теоретическое осмысление проблемы подтвердило нашу мысль о том, что ни классики экономической науки А. Смит и Д. Рикардо, ни последующие экономические школы и ученые, включая Д. Кейнса и А. Маршалла, не придавали значения экологическим ограничениям в экономическом развитии.

Развитие научно-технического прогресса привело к появлению в 20-х гг. XX века технократического подхода к природе, вышедшего из недр социально-философской концепции технологического детерминизма. Несмотря на то, что технократизм считался явлением, присущим капиталистическому обществу, в действительности был весьма распространен и в социалистических странах. Технократические идеи привели к изменению осознания человеком своего места в природе: человек окончательно выделился среди прочих биологических видов, стал над природой и вне природы. Данное положение четко отразилось в позиции антропоцентризма, в центр которой поставлен человек и его потребности, а природа является средством удовлетворения человеческих потребностей.

Антропоцентрическая позиция привела к изменению статуса человека в системе исторически сложившихся социоприродных взаимоотношений, при котором «человек волюнтаристски возложил на себя не свойственные ему прежде функции регулирования биосферных процессов, ... подчинил ход естественных процессов удовлетворению своих потребностей, неограниченный рост которых прерывает традиционные биологические условия его существования [5, с. 18].

Отмеченные положения позволяют нам выделить сложившиеся к середине XX века социально-исторические предпосылки рассмотрения вопросов экологии и экономики во взаимосвязи. К основным из них мы относим:

- обусловленность развития общества природно-географическими условиями проживания;
- формирование российского менталитета, особенностью которого стали склонность к авральности, фатализм, безответственность;
- научно-техническая революция, выявившая новые приоритеты социально-экономического развития и определившая появление технократического подхода и позиции антропоцентризма по отношению к природе.

Одной из характерных черт **второго периода** эволюции проблемы эколого-экономического образования явились ужесточившиеся в 60-х гг. XX века условия природопользования. Новые условия существования с неизбежностью должны были изменить осознание человеком социоприродных взаимоотношений.

Отношение к природе всегда формировалось как отношение к собственности. Хищнический, расточительный характер отношения человека к природе присущ традиционному принципу использования ее ресурсов. Особенно полно эта черта отношения к природе раскрылась в условиях резкого скачка научно-технического развития в послевоенные годы. Поэтому именно в эти годы ряд ученых (Д. Медоуз, Э. Пестель и др.) начали высказывать соображения по поводу того, что от одностороннего пользования ресурсами среды люди должны перейти к стратегии одновременного ее поддержания и сохранения. Резко обострившаяся экологическая проблема поставила перед экономической наукой задачи осмысления сложившихся тенденций эколого-экономического развития и разработки принципиально новых концепций устойчивого развития, одной

из которых положила начало разработка основ эколого-экономической науки.

Эколого-экономическую науку с начала ее зарождения принято относить к общественным дисциплинам, поэтому можно предполагать, что она, как и другие общественные дисциплины, имеет своим предметом человеческое поведение. Примем это как априорную посылку, одновременно обозначающую границы необходимого экскурса в историю развития предмета эколого-экономической науки.

Исследования, посвященные анализу двуединого развития экономики и экологии, начались в рамках глобалистики. Если прежние прогнозы, учитывавшие лишь традиционные тенденции (рост производства, рост потребления и рост населения), имели оптимистический характер, то учет экологических параметров сразу перевел глобальный прогноз в пессимистический вариант, показав неизбежность нисходящей линии развития общества в связи с угрозой истощения минеральных ресурсов и чрезмерным загрязнением природной среды. Этому посвящены работы, выполненные по заказу Римского клуба под руководством Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля и других.

На Стокгольмской конференции ООН по окружающей человека среде в 1972 году Генеральный секретарь М. Стронг впервые сформулировал понятие «экоразвитие» как экологически ориентированное социально-экономическое развитие, при котором рост благосостояния людей не сопровождается ухудшением состояния среды обитания и деградацией природных систем [8, с. 14].

В последующем принципы экоразвития были изучены Т.А. Акимовой, Н.Ф. Реймерсом, А.Д. Урсулом и др. Отметим некоторые из них:

- локальные и региональные задачи экоразвития должны быть подчинены национальным и глобальным идеям предотвращения экологического кризиса и оптимизации среды обитания человека;

- региональное экоразвитие включает функцию раннего предупреждения неблагоприятных экологических тенденций или предусматривает гарантии их минимизации;

- цели экоразвития должны быть первичны по отношению к целям экономического развития;

- размещение и развитие материального производства на определенной территории должно осуществляться в соответствии с ее экологической выносливостью по отношению к техногенным воздействиям [10; 17].

На основании изложенного можно сделать вывод, что стратегия экоразвития тес-

но увязывалась с устойчивым функционированием эколого-экономических систем и разрешением возникающих противоречий. В свою очередь, эколого-экономические противоречия входят в систему противоречий, в которой они занимают определенное место. Так, А.Д. Урсулом определены следующие типы противоречий, существующих между обществом и природой: социально-экологическое, социально-экономическое и эколого-экономическое [16, с. 76–83].

Социально-экологическое противоречие – это «коллизия между растущим воздействием технических средств, преобразовательными действиями людей и адаптивными реакциями окружающей среды, прежде всего приспособительными реакциями биосферы», другими словами, нарушение равновесия.

Социально-экономическое противоречие касается главным образом самого общества. Это противоречие между «желаемой целью повышения эффективности и реально существующими (практикуемыми) методами интенсификации».

«Эколого-экономическое противоречие возникает в ходе проведения экологических мероприятий, проводимых для предотвращения ущерба, которые снижают экономическую эффективность данного конкретного производства».

Первые два являются проявлением единого противоречия между человеком, обществом и природой, характерного для начального этапа интенсивного их взаимодействия на планете. Считается, что данные противоречия проявляются преимущественно при интенсивном типе человеческой деятельности, точнее, при переходе к экстенсивному на интенсивный тип. При экстенсивном типе природа сама восстанавливала равновесие посредством процесса саморегуляции. Последнее противоречие рассматривается как следствие первых двух. «Современная экономика не устраивает биосферу, а совместная с биосферой – нынешнюю цивилизацию. Возможно, будущая наука и разрешит это противоречие, которое следует считать основным эколого-экономическим противоречием перехода к устойчивому развитию и становления сферы разума» [15, с. 80].

Отметим и другой подход к выявлению эколого-экономических противоречий, предпринятый О.А. Веклич [3]. Понимая эколого-экономическое противоречие как характеристику состояния взаимосвязей процесса природопользования, образующего ядро развития системы «общество-природа», автор предлагает рассматривать их в ряду других крупных групп противоречий

взаимодействия общества с окружающей средой. К первой группе относятся противоречия, определяемые развитием производительных сил (технологический срез); ко второй – спецификой функционирования отношений природопользования (организационно-экономический срез); к третьей – порождаемые воздействием сложившихся форм общественного сознания (социально-правовой срез); к четвертой – вызываемые несоответствием законов развития общества законам природы (например, несовпадение экономических циклов и циклов воспроизводства экологических систем и др.).

Следствием проявления интереса к эколого-экономическим проблемам и развития эколого-экономической науки стало появление в 1980-е гг. отдельных диссертационных и монографических исследований по разработке научно-теоретических и методических основ эколого-экономического образования (И.И. Зарецкая, А.Н. Захлебный, И.Т. Суравегина и др.). Так, например, И.И. Зарецкой в рамках формирования трудовой культуры были рассмотрены задачи формирования экологической и экономической культуры. В выделенных ею структурных компонентах трудовой культуры – интеллектуальном, эмоционально-ценностном и поведенческом – просматриваются как экономические, так и экологические аспекты [6].

Подводя итоги второго периода становления проблемы эколого-экономического образования, отметим, что зарождающаяся эколого-экономическая наука того времени нуждалась в систематизации новых фактов, и ученые пытались найти ее общие методологические и гносеологические основы. Это и явилось главным источником дальнейшего исследования эколого-экономического образования. Кроме того, сложились и другие социально-исторические предпосылки, определившие дальнейшее направление развития эколого-экономического образования, важнейшими среди которых мы считаем:

- осознание хозяйственно-экономической деятельности общества как первопричины кризисной экологической ситуации (выявление эколого-экономических противоречий);
- необходимость поиска путей экономического развития при сохранении экологической стабильности послужила стимулом к развитию эколого-экономической науки;
- развитие интегрированной науки и ее переход к исследованию междисциплинарных проблем привели к введению ее отдельных элементов в содержание образования, положив тем

самым начало эколого-экономическому образованию.

В заключение данной части статьи отметим, что огромная роль эколого-экономического образования состоит в том, что оно позволяет в совокупности рассмотреть процессы, имеющие место в эколого-экономической системе, и в соответствии с этим сформировать адекватное ценностям устойчивого развития общества сознание школьника, готовящегося стать непосредственным участником этой системы в качестве производителя.

1. Аменд, А.Ф., Саламатов, А.А. Непрерывное эколого-экономическое образование учащихся общеобразовательных школ // Образование и наука: Известия Уральского отделения РАН. 2003. № 3 (21). С. 86–96.

2. Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая деятельность // Философия и методология истории: сб. переводов; под ред. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977.

3. Веклич, О.А. Эколого-экономические противоречия. Киев, 1991. 246 с.

4. Джеймс, П., Мартин, Д. Все возможные миры: история географических идей; пер. с англ. Л.Н. Кудряшевой. М.: Прогресс, 1988. 672 с.

5. Дрейер, О.К., Лось, Б.В., Лось, В.А. Глобальная проблематика и Римский клуб: лекция. М.: Изд-во РОУ, 1995. 36 с.

6. Зарецкая, И.И. Педагогические основы воспитания трудовой культуры учащихся: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 331 с.

7. Ключевский, В.О. Русская история: полный курс лекций в 3 кн. М.: Мысль, 1993. Кн. 1. 592 с.

8. Коптюг, В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информ. обзор. Новосибирск, 1993. 62 с.

9. Милов, Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического развития // Вопросы истории. 1992. № 4–5.

10. Образование в XXI веке: проблемы и поиски их решения: учеб. пособие / под ред. А.Ф. Аменда, В.В. Латушина. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. 592 с.

11. Акимова, Т.А., Батоян, В.В., Моисеенков, О.В., Хаскин В.В. Основные критерии экоразвития. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1994.

12. Саламатов, А.А. Экологизация экономической подготовки старших школьников в системе профильного обучения: дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2010. 418 с.

13. Саламатов, А.А. Эколого-экономическое образование в профильной школе: теоретико-методологические аспекты: монография. М.: Информационно-издательский центр АТиСО, 2004. 187 с.

14. Сорокин, П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.

15. Универсальное и специфическое в российской истории: «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. 1999. № 3.

16. Урсул, А.Д. Интенсивный путь взаимодействия общества и природы: противоречия, проблемы, перспективы // Взаимодействие общества и природы. М., 1986.

17. Урсул, А.Д. Переход России к устойчивому развитию: ноосферная стратегия. М., 1998.

References

1. Amend, A.F., Salamatov, A.A. (2003). Nепrерывное jekologo-jekonomicheskoe obrazovanie uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh shkol [Continuous ecological and economical education of school students] // *Образование и наука: Известия Урал'sкого отделения RAO [Education and Science: Bulletin of Urals Branch of RAS]*, N 3 (21). P. 86–96 [in Rus].

2. Brodel, F. (1977). Istorija i obshhestvennye nauki. Istoricheskaja dejatel'nost' [History and Social Sciences. Hystorical Activity] // *Filosofija i metodologija istorii: sb. perevodov [Philosophy and methodology of translation: collection of translations]*; pod red. I.S. Kona, M.: Progress [in Rus].

3. Veklich, O.A. (1991). Jekologo-jekonomicheskie protivorechija [Ecological and Economical Contradictions]. Kiev. 246 p. [in Rus].

4. Dzhejms, P., Martin, D. (1988). Vse vozmozhnye miry: istorija geograficheskikh idej [All possible worlds: history of geographic ideas]; per. s angl. L.N. Kudrjashevoj, M.: Progress, 672 p [in Rus].

5. Drejer, O.K., Los', B.V., Los', V.A. (1995). Global'naja problematika i Rimskij klub: lekcija [Global problems and Roman club]. M.: Izd-vo ROU. 36 p. [in Rus].

6. Zareckaja, I.I. (1991). Pedagogicheskie osnovy vospitanija trudovoj kul'tury uchashhihsja [Pedagogical bases of education of students' culture]. Extended abstract of Doctor's thesis. Moscow. 331 p. [in Rus].

7. Kljuchevskij, V.O. (1993) Russkaja istorija: polnyj kurs lekcij v 3 kn [Russian history: full course in 3 books]. M.: Mysl. Kn. 1. 592 p. [in Rus].

8. Koptjug, V.A. (1993) Konferencija OON po okružhajushhej srede i razvitiyu (Rio-de-Zhanejro, jun' 1992 g.) [UN conference on environment and its development]: inform. obzor. Novosibirsk. 62 p. [in Rus].

9. Milov, L.V. (1992) Prirodno-klimaticheskij faktor i osobennosti rossijskogo istoricheskogo razvitiya [Natural and climate factors and features of Russian historical development] // *Voprosy istorii – History issues*. N 4–5. [in Rus].

10. Obrazovanie v XXI veke: problemy i poiski ih reshenija: ucheb. posobie (2003) [Education in XXI cent.: problems and their solving] / pod red. A.F. Amenda, V.V. Latjushina. Cheljabinsk: Juzh. Ural. kn. izd-vo. 592 p. [in Rus].

11. Osnovnye kriterii jekorazvitiya (1994) [Main features of ecological development] / T.A. Akimova, V.V. Batojan, O.V. Moiseenkov, V.V. Haskin. M.: Izd-vo Ros. jekon. akad.. [in Rus].

12. Salamatov, A.A. Jekologizacija jekonomicheskoy podgotovki starshih shkol'nikov v sisteme profil'nogo obuchenija [Ecological and economical education of secondary school students at system of specialized education]. Extended abstract of Doctor's thesis. 418 p. [in Rus].

13. Salamatov, A.A. Jekologo-jekonomicheskoe obrazovanie v profil'noj shkole: teoretiko-metodologicheskie aspekty: monografija. [Ecological and economical training at specialized school: theoretical and methodological aspects]. M.: Informacionno-izdatel'skij centr ATISO, 2004. 187 p. [in Rus].

14. Sorokin, P.A. (1994). Obshhedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let. [Popular manual for sociology. Papers of different years]. M.: Nauka. [in Rus].

15. Universal'noe i specificheskoe v rossijskoj istorii: «Kruglyj stol» uchenyh [Universal and specific in Russian history: Scientific discussion] (1999) // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. N 3. [in Rus].

16. Ursul, A.D. (1986). Intensivnyj put' vzaimodejstvija obshhestva i prirody: pro-tivorechija, problemy, perspektivy [Intensive way of humanity and nature relations] // *Vzaimodejstvie obshhestva i prirody*. [Humanity and nature relations]. M. [in Rus].

17. Ursul, A.D. (1998). Perehod Rossii k ustojchivomu razvitiyu: noosfernaja strategija. [Transition of Russia to stable development]. M. [in Rus].

UDC 338:504

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SAFETY OF RUSSIA: FUTURE IN RETROSPECTIVE. PART 1

Salamatov Artem Arkadyevich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Institute of Vocational Training
and Professional Education,
The Director,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: saa@cspu.ru

Annotation

The article examines the socio- historical preconditions of formation and development of ecological problems and economic development of Russia, human potential as a factor of ecological and economic security, psychological and pedagogical aspects of its formation. Particular attention is paid to causes of contemporary global problems and their solutions by means of education.

Key concepts:

ecological and economic security;
ecological and economic education;
global issues; human potential.

УДК 316.77

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК «ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА» В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Жаркова Татьяна Ивановна,

Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации,
Челябинский филиал,
кафедра «Философия, история и право»,
доцент,
кандидат педагогических наук,
доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: taniafrance@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены определения социокультурного подхода российских, французских и испанских ученых-методистов; социокультурные знания, представленные фоновой лексикой, ключевыми словами, вербальным и невербальным кодом общения, восприятием цвета, суевериями и приметами, значением родной культуры в реализации межкультурной коммуникации.

Ключевые понятия:
социокультурный подход,
социокультурные знания,
диалог культур,
межкультурная коммуникация

Общие знания – кислород социальной коммуникации, и необходимость их накопления стала очевидной, когда мы стали задыхаться от культурной малограмотности.

В.Г. Костомаров

Поскольку XXI век – это век мультикультурного диалога (П. Щедровицкий), то на сегодняшний день особенно актуальным и важным является развитие многоязычной, поликультурной языковой личности. «Высокий уровень знаний, культуры, информационной оснащенности граждан сейчас по праву рассматривается как важнейшее конкурентное преимущество» [1, с. 20].

В настоящее время обучение иностранным языкам в высших учебных заведениях должно быть организовано таким образом, чтобы не только дать студентам определённую сумму знаний, а развить их способности средствами иностранного языка, подготовить их к межкультурной коммуникации. Вуз становится не столько образовательным учреждением, сколько школой развития личности студента. Необходимость в развитии обучаемых посредством иностранного языка продиктована жизнью. А.Л. Андреев указывает на то, что в сознании российской молодежи складывается специфическая по своей смысловой структуре модель прагматизма. Хорошее образование позволит получить престижную работу и высокий заработок [1, с. 23].

Новое время требует нового подхода к обучению иностранному языку. И таковым на сегодняшний день является социокультурный подход. Согласно В.В. Сафоновой, социокультурный подход представляет собой один из культуроведческих подходов в обучении иностранному языку, он ориентирует на обучение межкультурному иноязычному общению в контексте социально-педагогических доминант педагогики гражданского мира и согласия, аккумулирующей идеи общепланетарного глобализма, гуманизации, культуроведческой социологизации и экологизации целей и содержания обучения иностранному языку [11, с. 62].

Новизной нашего исследования являются:

- изучение, перевод, анализ работ французских и испанских методистов, успешно использующих социокультурный подход в своей педагогической деятель-

ности, а именно в обучении иностранному языку;

- на примере лексем «кафе», «кофе», «бизнес», «контракт» в русском и французском языках показан сопровождаемый эти лексемы разный лексический фон. Фоновые знания способствуют обогащению и бикультурному развитию личности студента. Знание фона слова необходимо будущему специалисту в сфере экономики и бизнеса для успешной реализации деловой межкультурной коммуникации;
- рассмотрен один из невербальных кодов – улыбка (на примере русской и французской лингвокультуры);
- через восприятие цвета, суеверий и примет представлено национальное своеобразие двух лингвокультурных сообществ: русского и французского;
- изучение родной культуры, культуры Южного Урала в сопоставлении с культурой страны изучаемого языка.

Французский методист С. Муаран определяет социокультурный компонент, входящий в состав коммуникативной компетенции, следующим образом: «Социокультурный компонент – знание общественных правил и норм взаимодействия между индивидами и социальными институтами и способность их использовать, а также знание истории культуры и взаимосвязей, существующих между социальными объектами» [15, с. 20].

Знания социокультурной среды изучаемого языка позволяют будущим специалистам в сфере экономики и бизнеса чувствовать себя более уверенно, комфортно при осуществлении акта межкультурного общения. Представление обучаемым всей палитры культур поликультурного сообщества играет положительную роль в избавлении от грубых обобщений и стереотипов, способствует созданию представлений о мире как о едином поликультурном сообществе, в котором каждая культура имеет право на существование и репрезентацию [12, с. 93]. Социокультурный компонент, таким образом, является своего рода «информационной поддержкой», необходимой для осуществления этого общения.

Нельзя не согласиться с преподавателем французского языка из Барселоны Манюэль Тост-Планет, что иностранные языки предоставляют по своей неизбежной культурной значимости (важности) способность

понять мир и являются средством ограничения значения собственной культуры у обучаемых, подготавливая их к эмпатии; они чаще всего представляют фактор новизны, антиконформизма и мотивации, при помощи которых молодые люди непринужденно проникаются мыслями, чувствами, сливаются в единое целое [18, с. 23].

Согласно Мюрьель Молини, нелегко принять культуру Другого и усвоить ее. Это усвоение совершается через формирование того, что можно было бы назвать промежуточной (переходной) системой культуры, находящейся в постоянном развитии. Эта система была бы моментом приобретения качеств (свойств) культурной компетенции, где интегрируются в свой собственный культурный мир чужие эталоны поведения и общения, причем не упраздняя свои собственные, и поиски путей их совместного существования и выражения [16, с. 50].

Необходимо отметить, что партнер по общению, как носитель определенного менталитета, как человек взаимодействует с представителями другого лингвокультурного сообщества в соответствии с нормами, образом мышления и мироощущения, присущими народу, представителем которого он является.

Одним из компонентов социокультурных знаний являются фоновые знания. Например, осознание социокультурных различий французских слов, «*café, m*», «*café, m*», «*business, m*», «*contrat, m*» и русских слов «кофе», «кафе», «бизнес», «контракт».

Фоновая лексика, согласно Р.К. Миньяр-Белоручеву, это лексика, несущая дополнительную информацию национального характера [9, с. 125]. Например, французское «кафе» («*le café*») – это место, где можно позавтракать перед работой, а также место деловых встреч и свиданий, где можно побеседовать и отдохнуть за чашечкой кофе, почитать свежую газету. Здесь же предлагают и другие напитки. Некоторые парижские кафе известны как место встреч писателей, поэтов и художников. В русском же «кафе» можно не только выпить кофе или какой-нибудь напиток, но и плотно пообедать, отпраздновать юбилей, свадьбу и т.д. Необходимо отметить, что если русские приглашают в гости на чай, то французы – на кофе: «*Venez pour le café*». Поданная чашечка кофе – это выражение признательности, заботы и хорошего отношения к приглашен-

ному гостю. Кофе дает возможность гостям расслабиться, поговорить по душам, обсудить накопившиеся дела в бизнесе и решить проблемы [6, с. 128]. Приглашение на чашечку чая в России предполагает застолье, порой обильное и долгое. В других европейских культурах – это лишь ритуальная фраза, за которой следует благодарность и вежливый отказ. Во Франции приглашение на чашечку кофе обозначает приглашение к общению. Домашнее гостеприимство во Франции не является столь развитым, как в России. Забегать по дороге к коллеге или товарищу – это в высшей степени бестактно.

Другим примером может служить лексема «бизнес» – «*business, m*» английского происхождения обозначающее «дело», «предпринимательство», которое в русском лингвосоциуме ассоциируется скорее всего с деньгами, чем с работой. Для деловых людей и предпринимателей России «бизнес» означает «деятельность, которая приносит прибыль» [13, с. 59]. Для французов – это вообще работа, дело.

Особую трудность будут представлять слова, имеющие кросс-культурные различия. Необходимо отметить, что нельзя не согласиться здесь с А.Б. Бушевым, который утверждает, что родной язык для языковой личности представляется мериллом всех явлений и значений окружающего мира [2, с. 9]. Так, например, слово «контракт» (от лат. *contractus* – договор, соглашение) без труда можно перевести на любой иностранный язык: *Kontrakt, m* (нем. яз.), *contrat, m* (фр. яз.), *contract* (англ. яз.), *contratto, m* (итал. яз.), *contrato* (исп.), *kontrakt, m* (польск.), *контракт* (сербскохорв.), *kontrakt* (датск.), *kontrakt* (норвеж.), *kontrakt* (швед.), *kontrahti* (фин.). Но необходимо отметить, что на практике деловыми людьми и бизнесменами разных стран это слово воспринимается по-разному. Для американцев, британцев, немцев, швейцарцев и финнов – это письменное соглашение, документ, который подписан сторонами как выражение окончательного решения. Для японцев, напротив, контракт является лишь выражением некоего намерения. Для них это предварительный документ, который может быть переработан на разумных началах и изменен на следующей встрече или переговорах. Вследствие этой установки между японскими и американскими фирмами возникает множество проблем. Французы обычно пунктуальны в

следовании контракту, но остальные представители романских народов требуют, чтобы к соглашениям подходили с большей гибкостью. Итальянцы и аргентинцы рассматривают контракт как идеальную схему, которая устанавливает цены, даты доставки, стандарты качества и предполагаемую выручку и фиксирует создание прекрасного проекта [8, с. 182–183].

Знание собственно вербального кода (т.е. языка) и правил его использования оказывается недостаточно для успешного общения с носителем того или иного языка, необходимо еще овладеть внекодowymi знаниями, вернее, тем, что принадлежит невербальным кодам культуры того культурного сообщества, для которого используемый язык является родным [4, с. 7]. Невербальные средства являются вспомогательным компонентом общения, подготавливающим, сопровождающим и комментирующим речь, вскрывая ее глубинное значение для общающихся деловых партнеров. Рассмотрим пример феномена «улыбка». Специфика улыбки ставит Россию в особое положение по отношению к Франции. Русская улыбка отлична от французской по коммуникативному поведению и ситуациям использования. Природная неулыбчивость русских воспринимается часто на Западе как следствие плохого воспитания либо неуважения к партнеру по общению. У французов улыбка – это визитная карточка. Приятная, легкая улыбка сопровождает французов везде: на улице, на работе, на отдыхе. Во Франции улыбка – это знак культуры, это традиция, обычай: растянуть губы в соответствующее положение, чтобы показать, что жизнь прекрасна и все вокруг прекрасно. У французов все зиждется на улыбке: и деликатный жест, и приятная речь («*Dans la vie, tout tient a un sourire, un geste délicat, une diction charmante*» – Улыбка – это символ приветствия, благодарности, извинения, это искренняя, естественная связь между людьми и вместе с тем еще что-то, неповторимо французское. В их улыбке есть какой-то особенный французский шарм. При встрече и прощании, в общении личном и деловом французы мило улыбаются. По этому поводу у французов есть высказывания, ставшие пословицами: «*Le sourire est un système; les égards sont des prévisions*» – «Улыбка – это система, знаки уважения – предусмотрительны»; «*Le sourire est un devoir social*» (Stéphane

Gsell) – «Улыбка – социальный долг» [7, с. 56].

На примерах восприятия цвета можно увидеть отражение национального своеобразия, так как жизнь и быт, нравы и обычаи у каждого народа свои. Цветовые системы разных языков отличаются друг от друга. И это объясняется тем, что цветовой словарь этноса отражает традиции той или иной культуры, формирующейся в разных исторических и географических условиях. Знание национальных особенностей восприятия цвета, несомненно, облегчит общение на международном уровне [5, с. 56]. В.Г. Гак указывает, что французский язык чаще, чем русский, использует в переносных значениях цветообозначения. Например, многие явления, относящиеся к сельскому хозяйству, к экологии, получают наименования с прилагательным «vert» – «зеленый»: «*espace vert*» – «зеленое пространство» (в городе: сквер и т. п.); «*poumon vert d'une ville*» – «зеленое легкое города» (парк, городской сад); «*révolution verte*» – «зеленая революция» (преобразования в сельском хозяйстве); «*Europe verte*» – «зеленая Европа» (соглашения по вопросам сельского хозяйства стран Общего рынка); «*les partis verts*» – «зеленые (т.е. экологические) партии» (это обозначение заимствовано и русским языком); «*l'électorat vert*» – «зеленый электорат» (контингент избирателей, голосующих за экологов) [3, с. 55]. Из приведенных примеров видим, что Франция – это действительно «цивилизация цвета» (В.Г. Гак). Добавим к вышеприведенным еще серию примеров: «*Coulée verte*» – «полоса зеленых насаждений»; «*habit vert*» – «зеленый фрак» (официальный костюм членов Французского института); «*Lampe verte*» – «Зеленая лампа» (русский литературный кружок в Париже, 1927 г.); «*numéro vert*» – «зеленый номер» (абонемент, дающий право на услугу, которую оказывает компания «*France Télécom*»); «*OEuil vert*» – «зеленый глаз» (радиолокационная станция); «*ré-trole vert*» – «зеленая нефть» (часть биомассы растений, используемая как топливо – твердое или газообразное); «*tourisme vert*» – «зеленый туризм» (туристические походы); «*Verts*» – «зеленые» (игроки футбольного клуба «Сент-Етьенн», по цвету спортивной формы) [14].

Социокультурно обусловлены суеверия и приметы, знание и понимание которых способствуют установлению контакта

и успешной реализации межкультурной коммуникации. Приведем ряд примеров. Подарив букет хризантем молодоженам, можно расстроить свадьбу, т.к. во французской культуре эти цветы приносят на кладбище. В русской культуре хризантемы дарят по любому случаю, но необходимо знать, что их количество не должно быть четным. Рассмотрев приметы и суеверия по теме «Свадьба» («*Mariage*»), можно увидеть различия и точки соприкосновения двух лингвокультур.

- В провинции Мен и Луара всем известно, что чем больше посуды разобьется на свадьбе, тем счастливее будет жизнь семейной пары («*En Maine et Loire il est connu que plus on cassera de vaisselle le jour du mariage, plus le couple sera heureux dans son union*»). В русской культуре – «Если молодые люди хотят быть счастливыми, перед свадебным банкетом они должны выпить шампанское и разбить бокалы».
- В старые времена французские девушки не бросали букет, а убежали с ним от гостей. Тот, кому удавалось догнать невесту и завладеть букетом, в скором времени вступал в брак («*Il s'agit d'une tradition née en France: au départ la mariée ne lançait pas le bouquet, les invités couraient derrière elle pour l'attraper. Celui qui s'en saisissait était promis à un mariage proche*»). «Если хочешь выйти замуж – поймай букет, брошенный невестой» – говорят русские.
- После выхода из церкви или из мэрии новобрачные проходят через «туннель», образованный гостями, и разрезают ленту – символ трудностей, которые будут преодолевать вместе («*Lorsque les mariés quittent la mairie, leurs proches forment une sorte de tunnel. Avant de se frayer leur chemin au travers, ils doivent couper un ruban symbolisant les difficultés et les embûches qu'ils devront surmonter*»). В русской лингвокультуре принято в знак прощания с девичьей жизнью при выходе из родительского дома невесте перерезать ленту [10, с. 53–73].

Социокультурный подход ориентирует партнеров по бизнес-общению на сопоставление картин мира в контексте национальной и мировой цивилизаций, подводя тем самым студентов экономических специальностей к рефлексии собственных ценностей, к осознанию национального достояния своей страны и своего

народа. Хочется отметить, что особая роль при социокультурном подходе отводится родной культуре. Согласно Эвелин Розен, чтобы лучше узнать другую культуру, нужно отталкиваться от своей [17, с. 25]. Обучаемые должны знать историю родной земли, обычаи и традиции, праздники и обряды, фольклор и народное творчество. Мы единоклюбно с мнением П.В. Сысоева, что без знаний родной культуры обучаемые не могут быть полноценными субъектами диалога культур. Поэтому соизучение родной и изучаемой культур создает идеальные условия для билингвального и поликультурного развития личности обучающегося [12, с. 93]. Обучаемые знакомятся на иностранном языке с геокультурным пространством Южного Урала как специфической формой культуры общества, интегрирующей элементы общероссийской и национально-региональной культуры. что способствует расширению объема знаний о своей области, областном центре, городах области и т.д. Обучаемые получают сведения не только о природе, ее красоте и многообразии, климате и сказочном богатстве Южного Урала, но и о славном труде, самобытном прошлом и самобытной культуре уральского народа, о своеобразии его национального характера, его ментальности.

Итак, знание только иностранного языка не гарантирует успех в межкультурной коммуникации. Знания же социокультурного фона открывают доступ партнерам по общению к духовному богатству представителей иных культур, позволяют им оценить вклад различных культур в развитие цивилизации, способствуют развитию позитивного отношения к партнерам по общению, являющимися представителями других культур. Социокультурные знания, являясь «информационной поддержкой», позволят будущим специалистам в сфере экономики и бизнеса преодолеть «ловушки социокультурного недопонимания» (В.В. Сафонова) и успешно реализовать общение в условиях межкультурного взаимодействия.

1. Андреев, А.Л. Общество и образование: социокультурный профиль России // Педагогика. 2002. № 6. С. 20–29.

2. Бушев, А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2010. 51 с.

3. Гак, В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 54–68.

4. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.

5. Жаркова, Т.И. О национальных особенностях восприятия цвета во фразеологизмах // Иностранный язык в школе. 2010. № 9. С. 75–80.

6. Жаркова, Т.И. Роль и значение фоновых знаний в реализации межкультурной коммуникации (на примере лексем «кафе» и «кофе» в русском, французском и немецком языках) // Вестник Ереванского государственного лингвистического университета им. В. Брюсова. Серия «Филология. Лингвистика». 2013. № 1 (27). С. 124–135.

7. Жаркова, Т.И. Феномен «улыбка» в зеркале поговорок и пословиц // Иностранный язык в школе. 2014. № 1. С. 53–57.

8. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999. 440 с.

9. Миньяр-Белоручев, Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. М.: Стелла, 1996. 144 с.

10. Многоязычный словарь суеверий и примет / под ред. Д. Пуччо. М.: Флинта, 2013. 384 с.

11. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.

12. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.П. Державина, 2001. 145 с.

13. Ускова, О.А. Межкультурная коммуникация в концептуальном пространстве метаязыка бизнеса // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 3. С. 57–66.

14. Франция. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Л.Г. Ведениной. М.: Интердиалект +/ АМТ, 1997. 1040 с.

15. Moirand, S. Enseigner a communiquer en langue йtrangire. Paris: Hachette, 1990. 188 p.

16. Molinie, M. D'un univers culturel a l'autre // Le franзais dans le monde. 1988. № 221. P. 50–54.

17. Rosen, E. Le point sur le Cadre europйen commun de rйfйrence pour les langues. Paris: Clй internationale, 2007. 144 p.

18. Tost-Planet, M. La dimension europйenne dans l'enseignement / apprentissage des langues vivantes // Культуроведческие аспекты языкового образования. М.: Еврошкола, 1998. С. 27–35.

References

1. Andreev, A.L. (2002) Obshhestvo i obrazovanie: sociokulturnyj profil Rossii [Society and Education: sociocultural profile of Russia] // Pedagogika [Pedagogics]. № 6. P. 20–29. [in Rus].

2. Bushev, A.B. (2010) Russkaja jazykovaja lichnost professionalnogo perevodchika: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 [Russian linguistic personality of professional translator: thesis of Dr. diss.]. М. 51 p. [in Rus].

3. Gak, V.G. (2000) Jazyk kak forma samovyrazhenija naroda [Language as the form of people's self-expression] // Jazyk kak sredstvo transljicii kultury. М.: Nauka. P. 54–68. [in Rus].

4. Gudkov, D.B. (2003) Teorija i praktika mezhkulturnoj komunikacii [Theory and practice of intercultural communication]. M.: Gnozis. 288 p. [in Rus].

5. Zharkova, T.I. (2010) O nacionalnyh osobennostyah vospriyatija cveta vo frazeologizmah [About national peculiarities of colour perception at phraseological units] // Inostrannyj jazyk v shkole. N 9. P. 75–80. [in Rus].

6. Zharkova, T.I. (2013) Rol i znachenie fonovyh znanij v realizacii mezhkulturnoj komunikacii (na primere leksem «kafe» i «kofe» v ruskom, francuzskom i nemeckom jazykah) [The role and the meaning of background knowledge in intercultural communication (at the example of lexems «kafe» and «kofe» in Russian, French and German)] // Vestnik Erevanskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. V. Brjusova. Serija «Filologija. Lingvistika». N 1 (27). P. 124–135. [in Rus].

7. Zharkova, T.I. (2014) Fenomen «ulybka» v zerkale pogovorok i poslovic [Phenomenon «smile» in the mirror of proverbs and sayings] // Inostrannyj jazyk v shkole. N 1. P. 53–57. [in Rus].

8. L'juis, R.D. (1999) Delovye kultury v mezhdunarodnom biznese. Ot stolknovenija k vzaimoponimaniu [Businesslike cultures in international business. From clash to understanding]. M.: Delo. 440 p. [in Rus].

9. Min'jar-Beloručev, R.K. (1996) Metodicheskij slovník. Tolkovij slovar terminov metodiki obučenija jazykam [Methodological vocabulary. Explanatory dictionary of language studying methods]. M.: Stella. 144 p. [in Rus].

10. Mnogojazyčnyj slovar `sueverij i primet (2013) [Multilanguage dictionary of superstitions and signs]. Ed. D. Puchcho. M.: Flinta. 384 p. [in Rus].

11. Safonova, V.V. (1996) Izučenie jazykov mezhdunarodnogo obshhenija v kontekste dialoga kultur i civilizacij [Study of international communication language in the context of cultures and civilizations dialogue]. Voronezh: Istoki. 237 p. [in Rus].

12. Sysoev, P.V. (2001) Kulturnoe samoopredelenie lichnosti v kontekste dialoga kultur [Cultural self-determination of personality in the context of cultural dialogue]. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. 145 p. [in Rus].

13. Uskova, O.A. (2007) Mezhkulturnaja komunikacija v konceptualnom prostranstve metajazyka biznesa [International communication in concept space of business meta-language] // Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaja komunikacija. N 3. P. 57–66. [in Rus].

14. Francija. Lingvostranovedcheskij slovar (1997) [France. Linguistic and regional geography dictionary]. Ed. L.G. Vedenin. M.: Interdialekt +/ AMT. 1040 p. [in Rus].

15. Moirand, S. (1990) Enseigner á communiquer en langue étrangère [Teach foreign language]. Paris: Hachette. 188 p. [in French].

16. Molinie, M. (1988) D'un univers culturel á l'autre [From one cultural universe to another] // Le français dans le monde. № 221. P. 50–54. [in French].

17. Rosen, E. Le point sur le Cadre européen commun de référence pour les langues (2007) [The point on european frame referencing to language]. Paris: Clé internationale. 144 p. [in French].

18. Tost-Planet, M. (1998) La dimension européenne dans l'enseignement apprentissage des langues vivantes [The European dimension in teaching foreign language] // Kul'turovedcheskie aspekty jazykovogo obrazovanija. M.: Evroshkola. P. 27–35. [in French].

UDC 316.77

SOCIO-CULTURAL KNOWLEDGE AS «INFORMATIONAL SUPPORT» IN THE REALIZATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Zharkova Tatyana Ivanovna,

Financial University under the Government of the Russian Federation, The Department Chair of Philosophy, History and Law, Assistant Professor, Cand. Sc. (Pedagogy), Assistant Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: taniafrance@mail.ru

Annotation

The article deals with the definitions of socio-cultural approach of Russian, French and Spanish scientist-methodologists, socio-cultural knowledge background knowledge, key words, verbal and body language communication, perception of color, superstition, value of native culture in the realization of intercultural communication.

Key concepts:

socio-cultural approach, socio-cultural knowledge, dialogue of cultures, intercultural communication.

УДК 130

ИДЕЯ КУЛЬТУРЫ СОГЛАСИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ «ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА» Т. ГОББСА, ДЖ. ЛОККА И Ж.-Ж. РУССО

Меняева Марина Петровна,
Челябинской государственной академии
культуры и искусств,
доцент кафедры философских наук,
кандидат культурологии,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: mieniaieva73@mail.ru

Аннотация.

Целью настоящей статьи является осмысление идеи культуры согласия в контексте теорий «общественного договора»

Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо.

Теории общественного договора рассматриваются в статье как проявление культуры согласия в правовой мысли Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо.

Ключевые понятия:
согласие,
единство,
общественный договор,
равенство.

Культура согласия представляет собой особую форму человеческих взаимоотношений, содержанием которых является согласие. Термин «согласие» в русском языке имеет ряд значений: «1. Разрешение, утвердительный ответ на просьбу; 2. Единомыслие, общность точек зрения; 3. Дружественные отношения, единодушие; 4. Соразмерность, стройность, гармония; 5. Примирение, объединение, единство» [3, с. 731]. В контексте анализа теорий «общественного договора» особенно важным является толкование согласия как примирения, объединения, достижения единства.

Согласие является основой для образования общего, единого целого, общности. Целое представляет собой сложное единство взаимосвязанных частей. При этом части могут подавляться целым, в результате чего возникает всеобщее, тотальное единство, в нем всё унифицируется, становится неразличимым. Если между частями устанавливается равновесие, то складывается гармоническое единство, в нем различия сохраняются и согласуются друг с другом, порождая единство в многообразии.

В человеческом мире различные стороны скрепляются отношениями согласия. Они проявляются в расположенности друг к другу, в восприятии другого как близкого, родного, но не чужого. Подобные отношения выражаются солидарностью, взаимопомощью, взаимной поддержкой, взаимным приятием.

В контексте анализа теорий «общественного договора» согласие устанавливается путем согласования точек зрения, мнений, представлений и т. д., когда стороны договариваются друг с другом в ситуации необходимости разрешения какого-нибудь конфликта. Достижение ими согласия фиксируется неким договором – соглашением о взаимных обязательствах. Договор закрепляет соглашение как программу взаимодействий, принципов и направлений развития отношений, содержит условия осуществления согласия, его формы и ответственность за поддержание согласия. Формы согласия (соглашение, договор, договоренность, конвенция, пакт, контракт) и составляют содержание культуры согласия в указанном контексте.

Культура согласия имеет носителей. В качестве них выступают субъекты, среди которых, например, индивиды, общество и человечество в целом. Культуру согласия можно рассматривать как способ организации и воспроизводства мирного человеческого существования с целью оптимального развития. Культура согласия является актуальной в наши дни, особенно в контексте усиления

конфликтов между разными субъектами общественной жизни: между членами семьи, соседями, гражданами и т. д. В подобной ситуации необходима выработка культурных форм согласия, в связи с чем важным представляется обращение к теориям «общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо – представителей европейской философии Нового времени. По мнению этих теоретиков, люди равны между собой по своей природе. Опираясь на свой природный разум, они способны договориться и согласовать свои устремления к свободе, вступить в общественное состояние, которое является гарантом их выживания в природном мире. Однако способы согласования у каждого из вышеназванных мыслителей различны, что позволяет выделить в культуре согласия разные нормы, образцы согласования.

Английский государственный деятель и философ Т. Гоббс (1588–1679) в своем трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) утверждал, что появлению государства предшествует так называемое естественное (догосударственное) состояние, в котором люди равны между собой, потому что являются представителями рода человеческого. Однако такое равенство никому не гарантирует безопасности, поскольку равная способность к захвату одних и тех же благ ведет к бесконечной борьбе. Люди вступают в конфликт, так как их эгоистические стремления наталкиваются на подобные стремления других. Отсюда естественное состояние Т. Гоббс характеризует как «войну всех против всех». По его мнению, в естественном состоянии «человек человеку волк». Другими словами, каждый хочет уничтожить другого, чтобы освободить место для себя. В этой ситуации действует естественное право, которое Т. Гоббс трактует как свободу делать всё для самосохранения. Однако, чтобы установить общий мир, нужно пойти на взаимное ограничение прав всех людей и передать их одному лицу путем договора. Так, благодаря договору образуется государство, которое воплощается в одной личности. Государство Т. Гоббс уподобляет мифическому библейскому чудовищу Левиафану, поражающему своей величиной и силой. Государство полностью распоряжается жизнью граждан, и ему подчиняются все сферы жизнедеятельности. Тем самым государство есть суверен, причем не только верховный политический властелин, но и верховный судья по вопросам веры и всех других суждений и мыслей, которые имеют значение для государства. Т. Гоббс поясняет: «Суверен – судья в вопро-

сах о том, что необходимо для мира и защиты своих подданных... Суверен, таким образом, имеет право предпринять всё, что он считает необходимым в целях сохранения мира и безопасности путем предупреждения раздоров внутри и нападения извне, а когда мир и безопасность уже утрачены, предпринять все необходимое для их восстановления» [1].

По убеждению Т. Гоббса, ради удержания мира и безопасности нужно укреплять и предохранять абсолютную власть суверена. Государство также вправе в интересах общества предпринимать любые меры принуждения к своим гражданам. Поэтому идеалом государства для Т. Гоббса является абсолютная монархия, неограниченная власть по отношению к обществу [6, с. 196].

В отличие от природы («естественного тела») Т. Гоббс рассматривал государство как «искусственное тело», как продукт и результат разумной деятельности человека, в противовес божественному установлению. Возникновение государства выводится философом из самой природы человека. Государство заменяет законы природы общественными законами. Основой создания государства является общественный договор.

Т. Гоббс связывал с общественным договором установление такого государства, которое обеспечивает в обществе мир и гарантирует безопасность для всех его членов. «Государство установлено, когда множество людей договаривается и заключает соглашение каждый с каждым о том, что в целях водворения мира среди них и защиты от других каждый из них будет признавать как свои собственные все действия и суждения того человека или собрания людей, которому большинство дает право представлять лицо всех (т. е. быть их представителем) независимо от того, голосовал ли он за или против них» [1]. По мнению Т. Гоббса, война «всех против всех», соперничество и конкуренция, право каждого делать всё для самосохранения (вплоть до убийства другого человека) грозит взаимоуничтожением. Поэтому философ считал необходимым заставить людей жить вместе в мире (в согласии друг с другом), т. е. принудить их к согласию. Именно ради выживания люди должны установить всеобщий мир и ограничить свои естественные права, т. е. заключить договор, гарантирующий им взаимную безопасность, мир и порядок. Способность людей объединиться в государство посредством «общественного договора» и подчиниться власти обеспечивает возможность гуманной жизни.

Следует отметить, что общественный договор у Т. Гоббса предполагает способность

людей в обществе договориться об ограничении своих естественных прав и согласовать свои устремления к свободе, полностью подчинив их общему целому – государству. Т. Гоббс рассматривает государство как дело рук человеческих, как необходимое условие культуры. Только сила государства-суверена (а не усилия отдельного гражданина) способна защитить общество, обеспечить мир, порядок и безопасность, тем самым гарантировать всем жизнь. Общественный договор выступает в качестве средства установления гармонии между естественными и гражданскими законами.

С точки зрения английского философа и политического деятеля Дж. Локка (1632–1704), общественный договор предполагает в качестве суверена народ. Идея народного суверенитета отличает теорию общественного договора Дж. Локка от теории общественного договора Т. Гоббса. По мнению Дж. Локка, если государственная власть не выполняет своей основной задачи, то нарушает договор, поэтому народ имеет право не поддерживать такую власть и установить новое правительство.

Следует отметить, что Дж. Локк иначе трактует природу человека. В своей работе «Два трактата о государственном правлении» (1690) он понимает естественное состояние людей как их свободу и равенство перед Богом. Причем свобода не есть анархия, она трактуется им как естественное право придерживаться законов природы, данных Богом. Поэтому философ видит в абсолютной свободе людей не источник борьбы между ними, а выражение естественного их равенства и готовность следовать разумным, естественным, природным законам. Он пишет: «Люди, живущие вместе в соответствии с разумом, без обычного превосходства одних над другими и с правом судить друг друга, представляют собою, собственно, естественное состояние» [2, с. 157]. Отсюда происходит осознание того, что в интересах общего блага необходимо сохранить свободу, а часть функций отдать правительству, которое призвано обеспечить дальнейшее развитие общества. Именно так достигается общественный договор между людьми, так возникает государство, основная цель которого состоит в защите естественных прав людей (на жизнь, на свободу и собственность).

Следует отметить, что Дж. Локк отходит от теории Т. Гоббса, в которой подчеркивается абсолютная власть государства над обществом и людьми. Его образ-государства (Левифан) стал использоваться для определения тотальных режимов, а потому ока-

зался отрицательным. Дж. Локк акцентирует внимание на том, что люди отдают государству лишь часть своей естественной свободы, поэтому государство не обладает абсолютной произвольной властью. Правительство становится незаконным, если не выполняет правил общественного договора, что дает право поданным на замену правительства.

Рассматривая процесс развития человеческого общежития – от естественного состояния до гражданского, Дж. Локк задумывался над его причиной и видел ее в отсутствии центра, который бы регулировал отношения между людьми и предотвращал конфликты между ними, возникающие из-за взаимного несоответствия субъективных стремлений. Естественное состояние Дж. Локк не отождествлял с состоянием войны индивидов друг с другом, однако и не отрицал ее потенциальной угрозы, поскольку общий арбитр для разрешения споров и взаимных противоречий отсутствовал. Отсюда – философ считал необходимым объединение людей в общество и создание государства, в котором законы устанавливаются с общего согласия. При введении таких законов, содержащих гарантии жизни, свободы и собственности человека, возможен переход к гражданскому обществу.

В государстве Дж. Локк выделил три ветви власти: законодательную, исполнительную и федеративную. Первая составляет сущность и организующую силу гражданского общества. Вторая проводит решения законодательной власти в жизнь и осуществляет непрерывное наблюдение за их исполнением. Третья власть регулирует отношения государства с другими государствами, рассматривая вопросы, связанные с участием в коалициях и союзах, объявлением войны или установлением мира, вступлением в переговоры с другими государствами и иностранцами.

Дж. Локк полагал, что подмена подлинной власти (избранной народом) фиктивной властью (не отражающей интересы народа) ведет к расторжению общественного договора и ввергает общество в состояние войны. «Те, кто устраняют или меняют законодательный орган, уничтожают ту решающую силу, которой никто не может обладать, кроме как по назначению народа и с его согласия, тем самым уничтожают власть, созданную народом, которую никто, кроме него, не может учреждать, и вводят власть, которую народ не разрешал; такие люди фактически создают состояние войны, которое представляет собой состояние, где действует голая сила, никем не одобренная; и таким образом, устраняя учрежденный обществом законодательный

орган (чьи решения одобрены народом и объединили народ и которые народ рассматривает как свою собственную волю), они развязывают узел и заново повергают народ в состояние войны» [2, с. 393].

Следует отметить, что общественный договор Дж. Локка предполагает способность народа договориться с правительством об ограничении государственной власти как управляющей силы и согласовать устремления граждан к свободе, частично подчинив их всеобщим интересам, при этом принимая во внимание интересы каждого. В результате возникают общественные законы, которые реализуются в жизни, закрепляясь как необходимые, поскольку организуют жизнь общества и обеспечивают в ней порядок.

Подобно Т. Гоббсу, Дж. Локка интересовали условия, необходимые для реального возникновения согласия в общественной жизни в истории государства. Т. Гоббс рассматривал общество как «согласие большинства» населения, а государство характеризовал как «средство общего согласия», более того как воплощенное «единство общества». Реальное единство, которое «больше, чем согласие и единодушие», оно есть единомыслие и воплощается путем соглашения, заключенного между людьми. Дж. Локк полагал, что государство может быть несправедливым, поэтому считал необходимым поставить его под контроль общества. По Т. Гоббсу, «справедливость есть соблюдение соглашений и правило разума, запрещающее делать что-либо, что пагубно для жизни» [5, с. 673]. Государство и его справедливость смогли возникнуть из преодоления людьми естественного состояния, из договора, к которому люди приходят относительно всеобщего блага и согласования противоречащих интересов.

Наиболее радикальный вариант теории общественного договора создал французский философ, политический мыслитель Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), который он изложил в своей книге «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762). С его точки зрения, договор предполагает равенство людей. Мыслитель пишет: «Все они принимают на себя обязательства на одних и тех же условиях и все пользуются одинаковыми правами» [4, с. 293]. Договор истолковывается как соглашение народа (носителя политического суверенитета) и государя. Народ объявляется сувереном, т. е. тем, кто несет на себе бремя законодательной власти. Власть суверена неделима и неотчуждаема. Уполномоченными народа признаются депутаты, обладающие совещательным

голосом. Акты принятия законов есть акты «общей воли», и для принятия их народом требуется собрание всех граждан вместе. Общественный договор состоит в том, что человек ставит свою личность под высшее руководство общей воли, превращаясь в неделимую частицу целого (общества). В соответствии с теорией Ж.-Ж. Руссо, в результате общественного договора человек теряет естественную свободу и право на то, что его привлекает. В то же время он приобретает гражданскую свободу и право собственности на то, чем владеет. Однако любой власти не может быть передано ни право суверена, ни право представлять суверена, поскольку любые правители являются лишь уполномоченными народа. Народ, как суверен, может изменять формы правления, отказываться от имеющихся законодательных решений и принимать новые.

Ж.-Ж. Руссо, поддерживая принцип Т. Гоббса: «Природа дала каждому человеку право на каждую вещь», отрицает его вывод о необходимости состояния «войны всех против всех» в естественном (дообщественном) состоянии, поскольку утверждает, что естественный человек добр. Ведя речь о естественной доброте человека, Ж.-Ж. Руссо возлагает ответственность за зло, царящее в мире, на извращенную структуру общества, несправедливое общественное устройство. «Война всех против всех», с его точки зрения, не есть проявление человеческой сущности, она порождена возникновением частной собственности в конце эпохи естественного состояния. Если в ситуации «близости» с природой человек находился в согласии со своей собственной природой, то развитие власти человека над природой оборачивается формированием властных отношений внутри общины. По замечанию философа, человек оказывается подвластен всей природе, и в особенности себе подобным. Прогресс же приводит человека к той мере цивилизованности, которая превращает его в тирана самого себя и природы. Выход из тупика прогресса Ж.-Ж. Руссо видит в возврате к природе, причем к собственной природе (сущности) человека, предполагающей его самоосуществление в качестве неотъемлемой части общества как целостности. Другими словами, выход состоит в создании такого социального устройства, где «каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого» [4, с. 289]. В качестве такой формы соци-

альности Ж.-Ж. Руссо предлагает «ассоциацию», в ней «каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким был раньше» [Там же, с. 289]. Возможностью для этого философ считает «общественный договор», предполагающий встречное движение, в результате которого происходит воссоединение со своей сущностью и обретение целостности. Мыслитель полагает, что в условиях «ассоциации общественного договора» особую роль играет общественное воспитание, в ходе которого происходит замещение собственной индивидуальности «любви к себе» – «страстью к отечеству». Необходимым требованием правильного воспитания Ж.-Ж. Руссо объявляет воспитание на лоне природы, причем с акцентом не на общественно значимые (гражданские) добродетели, а на добродетели семейной жизни.

Кроме того, Ж.-Ж. Руссо считает, что социальная жизнь, ориентированная вовне, должна быть дополнена возможностью «уйти в самого себя» и «прислушаться к голосу своей совести». Философ ставит вопрос о том, как организовать свою жизнь так, чтобы жить в ладу с совестью. Последняя вырастает из чувства сострадания и любви – самых естественных чувств, заложенных в человеке природой.

Следует отметить, что общественный договор у Ж.-Ж. Руссо предполагает способность народа договориться о собственной независимости и самоуправлении. Человек не нуждается в ограничителях в виде государственных законов, поскольку разум и гармония с природой естественны для него. Отсюда Ж.-Ж. Руссо предлагает опираться не на внешние по отношению к человеку законы, а на его собственную природу – разум и совесть. Жизнь в согласии, в ладу со своей совестью позволяет обрести не только внешнюю целостность, но прежде всего внутреннюю.

Таким образом, не договариваясь друг с другом, Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо пришли к мысли о необходимости общественного договора. Теории общественного договора имеют особое значение для человеческой жизни, поскольку в них представлены способы согласования общественного и личного, социального и индивидуального. У Т. Гоббса общественный договор позволяет преодолеть ситуацию всеобщей войны, поэтому люди в обществе договариваются о подчинении своих интересов общим, в результате чего возникает тотальное единство, тотальное целое. У Дж. Локка сохранение свободы частной жизни каждого человека посредством государственных законов со-

здает гармонию целого, нарушить которую может расторжение общественного договора, грозящее обществу войной и гибелью. У Ж.-Ж. Руссо общественный договор представляет собой внешнюю (по отношению к человеку) целостность, для дополнения которой необходима внутренняя целостность. Ее обретение и сохранение невозможно без заботы о ней и ее культивировании, без воспитания и образования человека.

Три мыслителя создают три варианта общественного договора. Т. Гоббс сделал акцент на абсолютную власть – монархию. Дж. Локк разделил власть на законодательную, исполнительную и федеративную. Ж.-Ж. Руссо переместил акцент с внешней (по отношению к человеку) власти на власть человека над самим собой.

Все вышеназванные философы мыслили общественный договор как добровольное объединение людей. Несмотря на расхождения в трактовке природы человека, они полагали, что реальное единство людей возникает на основе способности мыслить и пользоваться собственным голосом разума.

Думается, что теории «общественного договора» трех просветителей несут в себе идею социально-политического, гражданского и правового согласия. Общественный договор у Т. Гоббса представляет собой соглашение об объединении людей в общество и государство, поскольку они от природы враждебны по отношению друг к другу. Дж. Локк, опираясь на разумную природу людей, отмечает наличие у каждого человека права голоса, позволяющее создать гражданское общество. Ж.-Ж. Руссо выделяет голос совести как естественное начало в человеке, выступающее основанием для социально-политического единства людей, а также для восстановления равенства между ними, утраченного в цивилизованном состоянии.

В рассмотренных теориях «общественного договора» раскрываются причины возникновения общества, государства и условия существования в нем, а также формируются представления о свободе, государственном управлении и соотношении общих и частных интересов. Анализ этих теорий позволяет понять, что расторжение общественного договора. Его расторжение обусловлено ослаблением абсолютной власти (Т. Гоббс), невыполнением правил общежития и распадом системы правления (Дж. Локк), а также неравенством людей в обществе (Ж.-Ж. Руссо).

Анализ этих теорий позволяет воспринимать культуру согласия в качестве закона, императива, следование которому обеспечи-

вадет не только выживание, но и оптимальное развитие.

Следует отметить, что размышления Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо являются теоретически значимыми не только для своей эпохи. Их теории «общественного договора» выступают в качестве знания, которое легло в основу взглядов просвещенных людей, а также в конституции европейских государств. Закрепление этого знания в обществе происходит в ходе воспитания и образования человека. Сегодня такое знание воспринимается как необходимое и актуальное в связи с существованием множества конкретных фактов отсутствия согласия в общественной жизни, в ее политической, правовой и других сферах.

1. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo/read/ (дата обращения: 02.01.2014).

2. Локк, Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137–405.

3. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.

4. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.

5. Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемеров. М.: Акад. проект, 2004. 864 с.

6. Философский словарь / под ред. А.П. Ярещенко. Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. 560 с.

References

1. Gobbs, T. (1991) *Leviathan, ili materija, forma i vlast gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo*. [Leviathan or substance, form and power of church and civil state]. Moscow. Available at: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo/read/ (accessed:02.01.2014). [in Rus].

2. Lokk, Dzh. (1988) *Dva traktata o pravlenii* [Two treatises about management] // *Sochinenija v 3 t. T. 3*. Moscow: Mysl. P. 137–405. [in Rus].

3. Ozhegov, S., Shvedova, N.Ju. (1994) *Tolkovij slovar russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Russian Explanatory Dictionary: 80 000 words and phraseological units] // *Rossijskaja AN; Rossijskij fond kultury*. Moscow: AZ. 928 p. [in Rus].

4. Russo, Zh.-Zh. (1998) *Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty* [About public agreement. Treaties] / Per. s fr. Moscow: KANON-press, Kuchkovo pole. 416 p. [in Rus].

5. *Sovremennij filosofskij slovar* (2004) [Modern philosophical dictionary] / Pod obshej red. V.E. Kemerova. Moscow: Akad. proekt. 864 p. [in Rus].

6. *Filosofskij slovar* (2004) [Philosophical dictionary] / pod red. A.P. Jareshhenko. Rostov-n/D.: Feniks. 560 p. [in Rus].

UDC 130

THE IDEA OF THE CULTURE OF CONCORD IN THE CONTEXT OF THE THEORIES OF "SOCIAL TREATY" BY TH. HOBBS, J. LOCKE, J.J. ROUSSEAU

Menyaeva Marina Petrovna,

Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts,

Associate Professor
of the Department Chair

of Philosophy,
Cand. Sc. (Cultural Studies),
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: mieniaieva73@mail.ru

Annotation

The aim of the given article is to grasp the meaning of the idea of the culture of concord in the context of the theories of "Celestial treaty" by Th. Hobbes, J. Locke, J.J. Rousseau. The theories of "Celestial treaty" discussed in the article as a manifestation of the culture of concord thought of Th. Hobbes, J. Locke, J.J. Rousseau.

Key concepts:

concord,
unity,
social treaty,
equality.

УДК 94

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1943–1965 гг.

Малюков Егор Игоревич,
Челябинский государственный
университет,
аспирант,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: egor_malyukov@mail.ru

Аннотация

На базе архивных материалов Областного государственного архива Челябинской области, впервые вводимых в научный оборот, представлен обобщенный портрет уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Челябинской области в 1943–1965 гг. Основное внимание уделено срезу характеристик челябинских уполномоченных на момент занятия должности.

Ключевые понятия:

уполномоченный Совета по делам РПЦ
при СНК СССР,
Челябинская область.

Тема роли уполномоченных в истории государственно-церковных отношений второй половины XX века привлекала и привлекает внимание многих отечественных исследователей. В современной историографии можно выделить ряд авторов, которые сделали значительный вклад в рассмотрение данной проблемы. Это М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко, М.В. Шкаровский и др.*

Отдельные исследователи, такие как Ю.В. Гераськин, Л.И. Сосковец, А.В. Горбатов, рассматривают проблемы государственно-церковных отношений и работы уполномоченных на региональном уровне.** История государственно-церковных отношений в Челябинской области в советский период до сегодняшнего дня осталась за пределами внимания исследователей. Данная статья призвана дать характеристику челябинских уполномоченных – людей, проводивших в жизнь государственную политику по отношению к Русской православной церкви в Южно-Уральском регионе.

Целый комплекс внутренних и внешнеполитических причин привел к радикальному изменению политики советского государства по отношению к РПЦ во время Великой Отечественной войны. Встреча Иосифа Сталина с иерархами православной церкви – патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Старгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем) положила начало совершенно новому периоду в истории государственно-церковных отношений.

Можно с полным правом говорить о возрождении РПЦ как института: стали восстанавливаться управленческие структуры Церкви, духовные учебные заведения, открывались храмы, молитвенные дома, православные монастыри, из ссылки возвращались многие священнослужители.

Для связи правительства с Московским патриархатом при Совете народных комиссаров СССР был создан Совет по делам Русской православной церкви (далее – Совет, СДРПЦ). 7 октября 1943 г.

*Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг.; Сосковец, Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века.; Шкаровский, М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.

**Горбатов А.В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений. С.35–47; Гераськин Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет (на материалах областей Центральной России) // Там же. С. 48–59.

постановлением за № 1095 Совет народных комиссаров утвердил «Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР».

Согласно «Положению...» основные цели и задачи Совета определялись следующим образом:

«1. Совет по делам РПЦ осуществляет связь между правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви [...]»

3. На Совет по делам РПЦ возлагается:

а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых Патриархом Московским и всея Руси и требующим разрешения правительства;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской православной церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение СНК СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к церкви;

г) представление в СНК СССР заключений по вопросам Русской православной церкви, своевременное информирование правительства СССР о состоянии РПЦ в СССР, ее положения и деятельности на местах [...]

е) общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами[...]».*

Отдельным пунктом в Положении о Совете прописывалось создание института уполномоченных СДРПЦ при СНК СССР:

«4. Совет по делам РПЦ имеет при СНК союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах и горисполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с п.3 «Положения» и инструкциями Совета».**

Институт уполномоченных создавался для реализации поставленных задач непосредственно на местах: работа с местными органами власти в вопросах, касающихся Русской православной церкви, претворение в жизнь новой государственной церковной политики в регионах страны.

Новая должность вводилась при СНК союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах. Кандидатура уполномоченного выбиралась областным ко-

митетом партии из местных сотрудников и проходила согласование в Москве, в СДРПЦ. Институт уполномоченных встраивался в систему областных исполнительных органов и финансировался из местного бюджета.

Уполномоченному, согласно требованиям Совета, полагался отдельный кабинет для приема духовенства и верующих; рабочее место секретаря-машинистки, должность которой полагалась уполномоченному по штату, должно было быть изолировано от кабинета уполномоченного.

В Челябинской области назначение и утверждение уполномоченного не встретило на своем пути препятствий. Первый уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви был назначен уже в декабре 1943 г.*** Им стал Ефимов Петр Васильевич. Всего за время существования Совета по делам РПЦ (1943–1965 гг.) в Челябинской области работали шесть уполномоченных:

1943–1946 гг. – Ефимов Петр Васильевич;

1946–1947 гг. – Ситников Василий Григорьевич;

1947–1949 гг. – Кладов Владимир Семенович;

1949–1952 гг. – Якименков Никита Петрович;

1952–1954 гг. – Морев Иван Дмитриевич;

1954–1965 гг. – Салов Василий Георгиевич.

Анализ архивных документов фондов ОГАЧО (Р-288) и ГА РФ (6991) позволяет представить общий социальный портрет уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР по Челябинской области.

Ефимов Петр Васильевич родился 25 февраля 1898 г., социальное происхождение – крестьянин, по национальности – русский, образование высшее. Член партии с сентября 1920 г. – партийный стаж, таким образом, на момент занятия должности уполномоченного составлял 23 года. Стал уполномоченным в возрасте 55 лет.

П.В. Ефимов в 1917–1918 гг. служил в царской армии. Затем три года служил рядовым в РККА, с 1918 по 1921 год. После службы начинается продвижение Петра Васильевича по карьерной лестнице: он был председателем обкома профсоюза в Краснодаре в 1926–1927 гг., работал пропагандистом Магнитогорского райкома ВКП(б).

*Государственный архив Российской Федерации. (ГА РФ) Ф. 6991с. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

**ГА РФ. Ф. 6991с. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

***Областной государственный архив Челябинской Области (ОГАЧО). Ф. 288-Р. Оп. 158. Д. 77. Л. 13.

В 1931–1935 годах преподавал и был заведующим кафедрой политэкономики Комвуза в городе Молотове, а затем, в 1935–1939 гг., – заведующим кафедрой политэкономики Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в городе Кургане. Также в его послужном списке 1940 г. – работа в качестве директора сельскохозяйственного техникума. В 1941–1942 гг. Петр Васильевич занимает должность секретаря Курганского горкома, прокурора Челябинской области; а в 1943 г. назначается секретарем Кыштымского райкома ВКП(б).

1943 г. можно считать переломным в его карьере. Бюро обкома ВКП(б) на своем заседании 1 ноября 1943 г. постановило: «За провал хлебозаготовок в районе и обеспечение руководства со стороны райкома ВКП(б) и исполкома райсовета вопросами обмолота и хлебосдачи первого секретаря Кыштымского РК ВКП(б) тов. Ефимова с работы снять, председателю исполкома райсовета тов. Трошкову объявить выговор».*

В декабре 1943 г. Петра Васильевича назначают уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по Челябинской области.**

Можно сделать вывод, что для Петра Васильевича это назначение явилось, с одной стороны, понижением – человек, занимавший должность областного прокурора, становится уполномоченным СДРПЦ в военные годы. А с другой стороны, после такого выговора Петра Васильевича устроили на новое место, возникшее в ряду должностей областного исполкома депутатов трудящихся.

Петр Васильевич совмещал работу уполномоченным с преподаванием в Челябинском педагогическом институте. Не проработав на этом месте и трех лет, по личной просьбе был освобожден от занимаемой должности 26 июля 1946 г. После работы уполномоченным СДРПЦ занимался преподаванием, более высоких постов в карьерной лестнице не достиг. Но нужно отметить, что 18 мая 1959 г. П.В. Ефимов стал председателем бюро научно-атеистической секции на кафедре института.

26 июля 1946 г. вместо П.В. Ефимова уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области назначают Ситникова Василия Григорьевича.***

В.Г. Ситников родился в 1905 г., социальное происхождение – крестьянин, по национальности – русский, образование – среднее. Партийный стаж на момент занятия должности – 19 лет (с апреля 1927 г.), Стал уполномоченным в возрасте 41 года.

Работа и жизнь Василия Григорьевича практически неразрывно связаны с его родным поселком Каракульском Челябинской области и городом Троицком, где он занимал различные должности. Был секретарем райкома ВЛКСМ в 1927–1928 гг., после этого в 1928–1931 гг. заведовал РайОНО, работал заместителем редактора газеты «Вперед», заместителем редактора газеты «За большой Урал». В 1931–1935 гг. В.Г. Ситников назначается редактором газет Дубровинской МТС Курганской области и «Слово колхозника». Дослужился до должности секретаря горсовета города Троицка (1938–1939 гг.) и председателя горсовета города Троицка (1939–1940 гг.).

25 ноября 1940 г. В.Г. Ситников был снят с должности председателя исполкома Троицкого горсовета. Основанием для этого послужило решение Троицкого горкома ВКП(б) от 5 октября 1940 г.: «Ситников происходит из семьи кулака – казачьего урядника... Бюро горкома ВКП(б) находит необходимым снять тов. Ситникова В.Г. с работы пред. Горсовета, как не обеспечившего руководства»**** Также примечателен тот факт, что помимо снятия с должности в связи с классовой принадлежностью, В.Г. Ситников исключался из рядов ВКП(б) в 1935 г., но после 10 месяцев КПК восстановлен с сохранением стажа.***** После снятия с должности В.Г. Ситников работал заведующим жилищным комбинатом «Промстроя», начальником снабжения маслозавода и секретарем райисполкома.

В 1945 г. Василий Григорьевич был отозван в Челябинск. Он был назначен уполномоченным Совета по делам религиозных культов, а в 1946 г. заменил П.В. Ефимова на посту уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области. Проработал в этой должности чуть менее года.*****

После работы уполномоченным занимал должность начальника сектора кадров Облторгготдела и начальника сектора орг. торговли Облторгготдела.

3 апреля 1947 г. должность уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области занимает Кладов Владимир Семенович.

*ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 158. Д. 77. Л. 17.

**ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 158. Д. 77. Л. 18

***ОГАЧО. Ф. 274-Р. Оп. 3. Д. 1822. Л. 191–192.

****ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 70. Д. 2931. Л. 8

*****ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 70. Д. 2931. Л. 7

*****ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 72. Д. 617. Л. 20

Владимир Семенович родился в сентябре 1915 г., социальное происхождение – рабочий, по национальности – русский, образование – среднее. Партийный стаж на момент занятия должности – 7 лет (с сентября 1940 года), возраст – 32 года.*

В 1932–1934 гг. В.С. Кладов работал слесарем в вагонном депо города Челябинска, в 1934 г. направлен на учебу в советско-партийную школу в Свердловске. По окончании школы В.С. Кладов последовательно занимал должности комсорга на ЮУЖД в 1934–1935 гг. и заведующего пионерскими лагерями на заводе в городе Липецке. С 1936 г. В.С. Кладов работает в Челябинске на государственно-партийной работе: в облизполкоме в качестве инструктора.

Начало войны Владимир Семенович встретил секретарем исполкома Красноармейского райсовета Челябинской области. В 1941–1942 гг. был курсантом военно-политического училища, после чего воевал комиссаром 311-го танкового батальона 110-й танковой бригады на Воронежском фронте. Был тяжело ранен, после чего комиссован. С 1943 г. и до окончания войны он работал заместителем председателя исполкома Красноармейского райсовета.

В 1946 г. В.С. Кладова назначают уполномоченным Совета по делам религиозных культов, а в апреле 1947 г. он заменяет В.Г. Ситникова на посту уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области. Проработав уполномоченным более двух с половиной лет, Владимир Семенович уходит на работу в отдел подсобных хозяйств облизполкома. В 1949 г. В.С. Кладов поступает в двухгодичную областную партийную школу, после окончания которой 12 августа 1952 г. получает распределение на политработу в органы МГБ, где становится заместителем начальника политчасти Областного Управления милиции. В артийной характеристике 1954 г. В.С. Кладов отмечен как «растущий политработник».**

22 декабря 1949 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области назначают Якименкова Никиту Петровича.***

Н.П. Якименков родился в июне 1906 г., социальное происхождение – крестьянин, по национальности – русский, образование – высшее. Партийный стаж на момент занятия должности – 9 лет (с 1940 г.), возраст – 43 года.

Никита Петрович начал свою трудовую деятельность преподавателем истории в школе в Ленинграде в 1929 г., а затем с середины 1930-х гг. продолжил в Челябинске. Вплоть до 1941 г. преподавал политэкономии в ж/д техникуме и педучилище. После этого работал лектором в отделе пропаганды и агитации Челябинского и Курганского обкомов ВКП(б) в 1941–1946 гг. и научным сотрудником областного партийного архива с 1946 до 1949 год.

С последнего места работы Н.П. Якименков ушел по инвалидности. В выписке из протокола №87 пункт №5/10 заседания бюро Челябинского Обкома ВКП(б) от 12.01.1949 г. значится следующее: «Освободить тов. Якименкова Н.П. от занимаемой должности научного работника облпартархива, в связи с переходом на пенсию по инвалидности»****. Но 22 декабря 1949 г. он назначается уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области.

Н.П. Якименков проработал в должности уполномоченного СДРПЦ до 1952 г. Сведения о дальнейшей судьбе и трудоустройстве Никиты Петровича после 1952 г. в личном деле нет.

21 октября 1952 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области становится Морев Иван Дмитриевич.*****

И.Д. Морев родился 1 декабря 1908 г., социальное происхождение – служащий, по национальности – русский, образование – неоконченное высшее. Партийный стаж к 1952 г. – 12 лет (с 1940 г.), на момент назначения на должность уполномоченного ему было 44 года.

Биография Ивана Дмитриевича в чем-то схожа с биографией его предшественника. Он также работал в сфере школьного образования с 1927 по 1941 год. Начал с пионерработника детгородка в 1927–1930 гг., работал учителем в Миассе в 1931–1934 гг., учителем школы №23 в Челябинске в 1934–1938 гг., а закончил директором средней школы № 50 в Челябинске (с 1938 г. по 1941 г.). Также занимался пропагандистской работой: заведовал отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) Лебяжье Курганской области в 1941–1943 гг., работал зав. парткабинетом Сталинского РК ВКП(б) в 1943–1946 гг. и инструктором отдела школ и вузов обкома ВКП(б) в 1946–1951 гг.

*ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 73. Д. 232. Л.5.

**ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 73. Д. 232.Л.38.

***ОГАЧО. Ф. 274-Р. Оп. 16. Д. 242. Л. 72.

****ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 71. Д. 1167. Л. 19.

*****ОГАЧО. Ф. 274-Р. Оп. 3. Д. 2413. Л. 4.

В 1951–1952 гг. И.Д. Морев работает зам. зав. отделом в отделе школ и вузов Челябинского обкома ВКП(б) и уже с этой работы переходит на должность уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области.*

И.Д. Морев проработал в должности уполномоченного до весны 1954 г. К сожалению, сведения о дальнейшей трудовой деятельности Ивана Дмитриевича в личном деле не отражены.

27 августа 1954 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области становится Салов Василий Георгиевич.

В.Г. Салов родился в декабре 1909 г., социальное происхождение – рабочий, по национальности – русский, образование – среднее. Партийный стаж на момент занятия должности – 23 года (с 1931 г.), а возраст – 45 лет.

В.Г. Салов получил среднее образование в 1929–1932 гг. в техникуме города Златоуста, а в 1953 г. окончил заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Работал конструктором на заводе в 1932–1937 гг., с перерывом на службу в армии в 1933–1936 гг., затем ответственным редактором газеты в 1938–1940 гг., заведующим партийным кабинетом при ГК КПСС в 1940–1941 гг., начальником политотдела МТС в 1942–1943 гг. На должность уполномоченного перешел с должности зав. сектором обкома КПСС, которую занимал в 1949–1953 гг., а перед этим В.Г. Салов работал инструктором обкома КПСС в 1943–1948 гг.

В декабре 1965 г. СДРПЦ и Совет по делам религиозных культов были объединены в единый Совет по делам религий при Совете министров СССР. Правительство принимает По-

ложение о статусе нового органа, меняются и функции уполномоченных Совета на местах.

В целом, если обобщить характеристики уполномоченных СДРПЦ при СНК (СМ) СССР по Челябинской области, можно отметить несколько моментов. По физическому состоянию они были здоровыми людьми (кроме Н.П. Якименкова, приходившего работать уполномоченным после получения инвалидности) и достаточно молодыми – средний возраст уполномоченных составляет 43,3 года.

Уровень образования челябинских уполномоченных (по сравнению с общесоюзной ситуацией) достаточно высок. Двое – П.В. Ефимов и Н.П. Якименков – имели высшее образование, один (И.Д. Морев) неоконченное высшее, один (В.С. Кладов) получил высшее образование во время работы и двое – В.Г. Ситников и В.Г. Салов – имели среднее образование.

Социальный состав уполномоченных в Челябинской области в 1943–1965 гг. был достаточно разнообразен. Уполномоченными назначались и бывшие партийные деятели, и работники сферы образования, и даже бывший прокурор области.

Серьезным минусом с точки зрения интересов как власти, так и Церкви в области была частая смена кадров на должности уполномоченного. На это неоднократно указывало руководство СДРПЦ. Новому человеку, как правило, требовалось время для вхождения в новую сферу деятельности, а значит, многие вопросы, поднимаемые духовенством и верующими, определенное время оставались нерешенными.

Срез характеристик челябинских уполномоченных на момент занятия должности

ФИО	Дата вступления в должность	Социальное происхождение	Национальность	Возраст	Партийный стаж	Образование
Ефимов П.В.	Декабрь 1943 года	Крестьянин	Русский	55 лет (1898 г.р.)	23 года	Высшее
Ситников В.Г.	26 июля 1946 года	Крестьянин	Русский	41 год (1905 г.р.)	19 лет	Среднее
Кладов В.С.	3 апреля 1947 года	Рабочий	Русский	32 года (1915 г.р.)	7 лет	Среднее
Якименков Н.П.	22 декабря 1949 года	Крестьянин	Русский	43 года (1906 г.р.)	9 лет	Высшее
Морев И.Д.	21 октября 1952 года	Служащий	Русский	44 года (1908 г.р.)	12 лет	Неоконченное высшее
Салов В.Г.	27 августа 1954 года	Рабочий	Русский	45 лет (1909 г.р.)	23 года	Среднее

*ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 131. Д. 545. Л.13.

1. Одинцов, М.И., Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг.: монография. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. 372 с.

2. Сосковец, Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. 346 с.

3. Одинцов, М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: РОИР, 2002. 312 с.

4. Горбатов, А.В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969 гг.) / Отв. ред. А.И. Филимонова // Государство и церковь в XX веке. М.: Либроком, 2011. 464 с.

5. Гераськин, Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет (на материалах областей Центральной России) / Отв. ред. А.И. Филимонова // Государство и церковь в XX веке. М.: Либроком, 2011. 464 с.

6. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирия» к новой. СПб.; М.: ДЕАА+АДИА, 1995. 215 с.

References

1. Odincov, M.I., Chumachenko, T.A. (2013) Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri SNK (SM) SSSR i Moskovskaja patriarhija: jepoha vzaimodejstvija i protivostojanija 1943–1965 gg.: monografija. [Soviet on Russian orthodox church affairs under USSR's sovnrakom and Moscow patriarchy: epoch of interaction and contradiction of 1943–1965 years: monograph]. SPb.: Rossijskoe obedinenie issledovatelej religii. 372 p. [in Rus].

2. Soskovec, L.I. (2003) Religioznye konfessii Zapadnoj Sibiri v 40–60-e gody XX veka. [Religious confessions of North Siberia in 40–60th years of XX cent.]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. 346 p. [in Rus].

3. Odincov, M.I. (2002) Russkaja pravoslavnaja cerkov v XX veke: istorija, vzaimootnoshenija s gosudarstvom i obshhestvom. [Russian orthodox church in XXth cent.: history, communication of state and society]. Moscow: ROIR. 312 p. [in Rus].

4. Gorbatov, A.V. (2011) K voprosu o statuse upolnomochennyh po delam religii v Sibiri (1943–1969 gg.) [To the question of status of commissioners for religion in Siberia (1943–1969)] / Отв. ред. А.И. Филимонова // Gosudarstvo i cerkov v XX veke. Moscow: Librokom. 464 p. [in Rus].

5. Geraskin, Ju.V. (2011) Upolnomochennyj Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi: istoricheskij portret (na materialah oblastej Central'noj Rossii) [Commissioner of Russian board of church: historical portrait (on materials of central Russia regions)] / Отв. ред. А.И. Филимонова // Gosudarstvo i cerkov v XX veke. Moscow: Librokom. 464 p. [in Rus].

6. Shkarovskij, M.V. (1995) Russkaja pravoslavnaja cerkov i Sovetskoe gosudarstvo v 1943–1964 gg. Ot «peremirija» k novoj. [Russian orthodox church and Soviet State in 1943–1964th. From “truce” to the new]. SPb.; Moscow: DEAA+ADIA. 215 p. [in Rus].

UDC 94

AUTHORIZED BY THE COUNCIL FOR THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSAR IN USSR IN THE CHELYABINSK REGION. 1943–1965 YEARS

Malukov Egor Igorevich,
Chelyabinsk State University,
Graduate student,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: egor_malyukov@mail.ru

Annotation

On the basis of archival materials of the Regional State Archive of the Chelyabinsk region first introduced in the scientific revolution, presents a generalized portrait of Commissioners Council for Russian Orthodox Church in SNK's Chelyabinsk region in 1943 - 1965 years. Focuses on the shear characteristics of Chelyabinsk authorized at the time of the post.

Key concepts:

authorized by the Council for the ROC in SNK, Chelyabinsk region.

УДК 16.167

СИНЕРГЕТИКА КАК НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

Ершов Юрий Геннадьевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления (филиал), заведующий кафедрой философии и политологии, доктор философских наук, профессор, г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: ers@uapa.ru

Аннотация

Синергетика рассматривается как современная форма теоретического синтеза научных знаний. Анализируются различные подходы к методологической роли синергетики, в том числе в познании общества и истории. Определяются познавательные возможности категории «хаос» в социосинергетике.

Ключевые понятия:
синергетика,
научная картина мира,
социосинергетика, хаос.

Научную картину мира (НКМ) чаще всего определяют как теоретическую систему, раскрывающую общие закономерности взаимодействия фундаментальных объектов, характер причинно-следственных связей, пространственно-временную структуру исследуемой реальности.

НКМ создает целостный образ объективной реальности, задает ориентации познавательной деятельности, как логико-методологические, так и ценностные, определяющие постановку проблем, создание фактов, выдвижение гипотез и способы их решения.

В создании и развитии НКМ происходит передача плодотворных идей и методов от одной научной дисциплины к другим, синтез многообразного наличного знания. Современной формой синтеза научных знаний, происходящего в контексте идей универсального эволюционизма, как раз и является синергетика. Другими словами, современная НКМ – это становящаяся синергетическая картина мира, задающая, в силу своего парадигмального характера, систему теоретических и методологических принципов и установок, формирующая постнеклассический тип научной рациональности. Синергетика интегрирует в картину миру разные дисциплинарные картины действительности, создавая новое мировоззрение, новую базовую модель мира, новый язык науки. Синергетика – направление в познании человеком природы, общества и самого себя, выявляющее универсальные закономерности и методы описания процессов эволюции самоорганизующихся систем, то есть систем, обретающих пространственную, временную или функциональную структуру в результате собственного имманентного развития. В эпоху постнеклассической науки формируется представление о развивающихся и саморегулирующихся системах, эволюция которых связана с изменением типа саморегуляции, перехода от одного способа гомеостаза к другому.

Эти системы обычно характеризуются следующими чертами: 1) открытость, непрерывный и диссипативный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой; 2) иерархическая организации элементов, появление, по мере развития новых уровней и новой дифференциации на подсистемы. Каждый новый уровень, вступая во взаимодействие с прежними уровнями, видоизменяет их и перестраи-

вае в процессе воспроизводства целого; 3) усложнение системы, переход к новому типу гомеостаза происходит через состояние динамического хаоса, появление точек бифуркации, в каждой из которых возникает набор потенциально возможных вариантов развития системы; 4) процессуальность понимается не только как воспроизводство определенного качественного состояния системы, но и как переход от одного ее качественного состояния к другому со сменой управляющих параметров; 5) классическое представление о причинности дополняется идеей целевой причинности; 6) понимание категорий пространства и времени включает представление об изменении их свойств по мере эволюции системы.

Современный мир информационного общества, моделирования сложных социоприродных процессов, компьютерных экспериментов и т.п., требует пересмотра прежних образцов линейного мышления, не учитывающих или, по крайней мере, недооценивающих вероятностный характер будущего и его влияние на факторы и ход эволюционного процесса. Это мир неожиданных связей между динамикой и статикой, конструктивного хаотического начала в эволюции, сверхбыстрых процессов в развитии сложных систем, становления устойчивых структур в открытых, неравновесных, нелинейных системах – физических, химических, биологических, социальных, вообще в любых естественных и искусственных системах.

Благодаря синергетике методологическая рефлексия постнеклассической науки существенно изменила и обогатила традиционные идеалы и нормы исследования за счет принципов хаотичности, необратимости, неустойчивости и непредсказуемости, многовариантности эволюции, включения в научную методологию ценностно-гуманитарных ориентиров.

В результате разработки идей синергетики и соответствующих методов междисциплинарных исследований открылись новые перспективы понимания глобальной эволюции Вселенной во взаимосвязи микро-, макро- и мегауровней, на этой основе – переосмысление роли человека в глобальных процессах, в структурах познавательной и практической деятельности.

Таким образом, произошло создание новой познавательной парадигмы, за считанные годы получившей применение в

самых различных научных дисциплинах и отраслях постнеклассической науки.

Слияние теоретико-методологических разработок, мировоззренческих подходов и эмпирических исследований междисциплинарного характера привело к появлению крупных прикладных разделов синергетики, таких, например, как социальная синергетика (социосинергетика). Количество работ, демонстрирующих плодотворность, с большим или меньшим успехом, синергетической методологии в социально-гуманитарном познании, множится с каждым днем. Кажется, уже не осталось научных дисциплин в общественности вне использования основополагающих принципов, методов и категорий синергетики: экономическая теория, лингвистика, психология, политология, философия истории, педагогика и т.д. Актуальность социосинергетики возрастает в связи с максимальной сложностью ее объектов – социотехноприродных целостностей, исследование которых с позиций дисциплинарного подхода страдает односторонностью и упрощенностью, а практические действия вызывают катастрофические последствия.

Но можно встретить и иное – резко отрицательное – отношение к «массовому «синергетическому» поветрию, с восторгом принимаемому в полуграмотных научных кругах» от автора гневного письма, разосланного несколько лет назад по электронной почте обществоведам, видимо, всей страны. Показателен стиль критики: «Эта выгодная многим отрасли болтологической деятельности внешне выглядит более современной, научной и респектабельной, чем, скажем, астрология, и поэтому занимает ту часть ниши псевдонаук, которую не смогли занять всяческие барабашки из-за своей очевидной одиозности». [6, с. 152].

Более сдержанно, но, по сути, также негативно настроен И.А. Гобозов, объединяющий (и обвиняющий) постмодернизм и синергетику в отрицании противоречивого характера современного общественного развития и выдвигении на первое место консенсуса: «...наивно думать, что в обществе все само собой образуется, все самоорганизуется. История человечества свидетельствует о том, что по вине субъектов управления многие цивилизации погибли». [5, 14]. (Здесь явная логическая ошибка – подмена тезиса, поскольку понятие самоорганизации не тождественно стихийному прогрессу, а объективный,

естественноисторический характер общественно исторического процесса и ранее подразумевал действие субъективного фактора, согласно прежней терминологии.) Синергетике инкриминируется отвержение необходимости и культивирование случайности [5, с. 14–15], малопонятное и необоснованное приписывание редукции общественных процессов к природным [5, с. 16]. Синергетика, по-мнению автора, враждебна диалектике во имя «интересов власть имущих», ведь «конечно, гораздо спокойнее рассуждать о нелинейности и цикличности социальных феноменов, чем об их переходе от одного качественного состояния к другому» [5, с. 17].

Другой критик синергетики также не избегает соблазна саркастических инвектив в адрес постмодернизма: выясняется, что «в условиях постмодернизма оказывается возможным все: расширение, деформация и подмена понятий, использование с явным нарушением закона тождества многозначных терминов, необоснованный перенос идей из физики открытых нелинейных диссипативных систем в социально-гуманитарную сферу и т.п.». [8, с. 87]. (Положим, нарушение правил логики и подмена понятий и т.п. оказываются возможными и без постмодернизма, как это видно из текстов критиков синергетики.) При этом никаких аргументов по существу идей постмодернизма, представленных творчеством М. Фуко, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара и др., не приводится, но зато упорно воспроизводятся именно те черты архаичного, «законодательствующего» разума, наивно уверенного в своей истинности, которые как раз и разоблачает философия «различий».

Подобная риторика непроизвольно вызывает воспоминания о языке и приемах критики времен «развитого социализма», то есть идеологического монополизма, запрещавшего «неправильно» мыслить. Да, синергетика и постмодернизм (в определенном смысле) являются модусами одной и той же – современной, постнеклассической рациональности, в этом качестве являются антиподами доктринального монополизма, догматического мышления, воспринимающего мир в известной бинарной оппозиции: «да – да», «нет – нет», «все остальное – от лукавого». Синергетика противопоставляет прежним методологическим подходам к моделированию социальных процессов, основанным на стереотипах

линейного мышления и линейных приближений, экстраполяциях от наличного состояния.

К сожалению, чаще всего подобные упреки свидетельствуют о непонимании или нежелании понимать преемственность теоретико-методологического содержания синергетики с предшествующим развитием всей человеческой культуры и научной мысли. Не являясь адептом ни постмодернизма, ни синергетики, считаю, что в их содержании имеются и заслуживают дальнейшего развития те положения, которые могут плодотворно и в соотношении с идеями других философских школ и направлений использоваться в понимании современного – множественного и фрагментированного, нелинейного и неустойчивого современного мира.

В отечественной литературе давно и подробно показано, что синергетика подготовлена длительным развитием целого ряда теорий и междисциплинарных подходов мировой, в том числе и отечественной, науки, с ее опорой на математический анализ и эксперимент. [3].

Будучи тесно связанной с кибернетикой, математическим моделированием и системным подходом к изучению реальности, опираясь на мощные философские традиции прошлого, синергетика расширяет наши представления о самодвижении и развитии материи, взаимосвязи материального и духовного, позволяет иначе взглянуть на эволюционные процессы в природе, возникновение жизни и человека, перспективы человеческой цивилизации в космологических пространственно-временных масштабах.

Перспективы социосинергетики обусловлены современной проблематикой человекомерных и самореферентных систем. В этом аспекте знаменательно совпадение синергетических принципов с продуктивными идеями, восходящими к философским концепциям Востока. Древнеиндийские и древнекитайские мыслители исходили из целостной картины мироздания («все во всем»), идеи общего закона, единого пути (Дао), которому следует и мир, и человек. На Востоке всегда исходили из того, что природа не противостоит человеку и обществу как обезличенная субстанция, которую можно насильственно подчинять своим целям, не задумываясь о последствиях. Современные представления о биосфере, коэволюции культуры и природы,

необходимости выработки особых стратегий деятельности с человекоразмерными объектами вполне созвучны организмическим представлениям древних мыслителей Востока, утверждавших единство человека и Космоса, истины и нравственности, на этой основе – этико-онтологическую ответственность человека.

Подобного рода доводы и соображения критиками синергетики почему-то игнорируются. Но вряд ли, в контексте императивов коммуникативной рациональности и соображений об интервальности истины, стоит отвечать аналогичным образом.

По Гегелю, все в этом мире испорчено, но испорчено на известном основании. Есть основания и для негативной оценки работ, связанных с синергетической методологией. Новая метаметодология, став модным увлечением, привела к щеголянию синергетической фразеологией аналогично времени первоначального знакомства с постмодернизмом в нашей стране. Этот феномен М.А. Дрюк достаточно удачно определила как философский импрессионизм. Действительно, порой синергетика сводится к штампам, клише, эклектическим обобщениям. Они сами по себе должны нести исчерпывающие объяснения – «неравновесная система может спонтанно эволюционировать к состоянию более высокой сложности», «система сама по себе выбирает путь развития», «хаос порождает порядок» и т.п.; в базовые понятия и принципы вкладываются произвольные и противоречивые смыслы и значения. Пока еще много работ декларативного характера, отсутствует необходимая наглядность в демонстрации эвристических возможностей синергетики. Справедлив упрек и в том, что повсеместное повторение слова «самоорганизация» как своеобразного заклинания создает ложное представление о предопределенности развития событий в системе без каких-либо энергетических или интеллектуальных затрат» [7, с. 104]. То есть оборотная сторона популярности синергетики – ее профанация, метафорическая эйфория, размывающие содержание и дискредитирующие принципы синергетической теории. Замечу, что в этом контексте меня, как и В.И. Жилина, совершенно не удовлетворяют расплывчатые и вводимые постулативно рассуждения В.П. Бранского о «суператтракторе», к которому якобы идет человечество и который должен засиять «перед нашим мысленным образом

как «рай» (Данте), «Шамбала» (Н. Рерих), «точка Омега» (П. Тейяр де Шарден) и т.п. Суперотбор (отбор факторов отбора взаимодействующих элементов самоорганизации – Е.Ю) при этом будет выглядеть как некая таинственная сила суперсила (Г. Спенсер), мировой дух (Гегель), универсальная воля (А. Шопенгауэр), жизненный порыв (А. Бергсон) и т.п.» [2, с. 123].

По перечисленным причинам возникает особая задача – защита достаточно четко сформированного методологического и теоретического каркаса синергетики от произвольных ассоциаций и неуместных метафор. Разумеется, должны быть продолжены и критико-рефлексивный анализ, и более глубокое социально-гуманитарное и философское обоснование синергетики.

Размышления М.А. Дрюк импонируют не только точностью определения переклестов очередной методологической моды в отечественном обществознании, но и конструктивностью многих замечаний, следуя которым можно избавляться от нежелательных «попутчиков». Так, верно обращается внимание на то, что Гегель в саморазвитии Абсолютной Идеи предвосхитил смысл «самоорганизации», показав «порождение “своего иного” через развертывание внутреннего противоречия и взаимодействие с основанием» [7, с. 105]. Здесь сразу можно увидеть перспективу «снятия» диалектики синергетикой, когда самоорганизация будет трактоваться как разрешение противоречия между порядком и хаосом, между созиданием и разрушением, между устойчивостью и изменчивостью. Более того, нет абсолютно никаких противопоказаний относительно органичного использования в синергетических штудиях законов взаимосвязи количественных и качественных взаимосвязей и отрицания отрицания. По В.С. Степину, отметившему в синергетике новое в понимании развития (помимо концепции динамического хаоса): «то, что в традиционном диалектическом описании развития структурно не анализировалось, а просто обозначалось как «скачок», «перерыв постепенности», «переход в новое качество», теперь стало предметом научного анализа» [13, с. 19].

Правда, по моему мнению, дискуссионно суждение М.А. Дрюк о сведениях в синергетике к одному знаменателю физических и химических, биологических и социальных процессов [7, с. 103]. Оно требует обсуждения.

Ведь в своих истоках синергетика и является междисциплинарным синтезом, фиксирующим универсальные закономерности сложных систем любой природы, противостоящим методологии элементаризма и редукционизма. Отмечается, например, что фрактальная геометрия – геометрия самоподобных объектов (Б. Мандельштам), установила сходство структур облаков, кроны деревьев, береговых линий и т.п. и позволила эффективно сжимать информацию при распознавании и хранении образов. Выяснилось, что сходящие вниз с кучи песка песчаные лавинки воспроизводят распределение Парето по величинам событий для биржевых кризисов, землетрясений, аварий сложных технических систем [3, с. 80]. На основе методов исследования нелинейных эффектов, разработанных в физике, создана модель демографической динамики; не менее интересен опыт математика, физика-теоретика, академика В.П. Маслова, построившего оригинальную теорию денег на основе методов статистической физики. «Он показал, – отмечает А.А. Акаев, – что деньги можно рассматривать, как Бозе-частицы, а теорию денег можно представить как Бозе-статистику». На основе этой теории В.П. Маслов еще в 2006 году предсказал мировой финансовый кризис 2008 г. и возможный фазовый переход в 2013 г. [1, с. 79–80].

В то же время отмечается необходимость различения качественной специфики живых и социальных систем при применении трансдисциплинарной методологии – опоры на специфические для каждой сферы исследования онтические свойства и отношения. Междисциплинарность синергетики не сводится к абстрактным методологическим требованиям, но предполагает учет предметного знания, соответственно, разработку технологий моделирования «специфической логики специфического предмета». В частности, как отмечал М.И. Штеренберг, существуют ограничения на применение математического аппарата естественнонаучной синергетики, описывающего и решающего нелинейные зависимости между элементами систем. «Но описание живых систем и их аналогов: машин, автоматов и компьютеров не адекватны их специфике. Причина: изменения состояния этих систем осуществляется не непрерывным путем, описываемым посредством уравнений. Их состояния изменяется, во-первых, дискретно

при получении информации, во-вторых, зависит от ее характера, например, свидетельствует ли эта информация о хищнике или жертве. Таким образом, весь математический аппарат нелинейных уравнений с их разнообразными аттракторами не пригоден для описания поведения организмов и их аналогов, хотя может оказаться полезным в других областях науки» [12, с. 18]. Но даже при невозможности математизации, указывает Е.Н. Князева, синергетические модели могут плодотворно применяться в качественном виде – для объяснения сложных внутренних механизмов эволюционных процессов в природе и обществе. [12, с. 30]. При этом нельзя не принимать во внимание пожелание А.А. Акаева: «Математическое моделирование – это хороший инструмент для правительств, позволяющий просматривать последствия той или иной стратегии развития. Математическая модель должна быть хорошим подспорьем для политиков, правительств, экспертов, исследующих различные сценарии развития, последствия тех или иных важнейших стратегических решений» [1, с. 78].

Поэтому нужно согласиться с требованием М.А. Дрюк об исключении произвольных интерпретаций физико-химических и общенаучных категорий для целей социально-гуманитарных исследований. Например, категория «хаос» пока, несмотря на формирование в составе синергетики в качестве самостоятельной дисциплины хаосологии, остается расплывчатой, логически нестройной, в хаос вкладываются различные смыслы из-за высокой степени образности понятия и его нагруженности негативной семантикой (здесь имеется в виду обыденное противопоставление хаоса порядку). М.А. Чешков выделил три базовых модели хаоса в синергетических исследованиях: 1) хаос как турбулентность, совокупность разнонаправленных турбулентных движений, сохраняющих, тем не менее, когерентность; 2) хаос – деструктивная ветвь эволюции, сменяющая ветвь самоорганизации в колебательном, циклическом или динамическом режимах; 3) по версии И. Пригожина, хаос – совокупность вероятностей различных путей эволюции, не сводимых ни к волнам, ни к траекториям, ни к ансамблям траекторий [14, с. 133]. Сопоставлять эти конструкции между собой во многом бессмысленно из-за различия их корневых метафор. Представлению

же о хаосе как отсутствию устойчивости отношений между множеством элементов, повторяющихся в пространстве, или/и во времени, противоречит идея хаоса как особой, сложной и непредсказуемой формы порядка в развивающейся системе.

Больше единства в признании следующих черт хаоса: 1) он возникает по мере достижения системой порога устойчивости и вхождения в фазу сильных флуктуаций; 2) в состоянии сильной неравновесности системы появляются точки бифуркации, задающие вероятные траектории движения, выбор из которых решает случайность; 3) колебаниями и бифуркациями система вводится в состояние одновременной работы различных режимов или ритмов; 4) последовательный переход от одних точек бифуркации к другим (каскад бифуркаций) выводит систему из хаоса к детерминированному поведению, упорядочивает ее и делает развитие необратимым.

Важно подчеркнуть – в свете обвинения синергетики в игнорировании социальных противоречий: результатом выбора дальнейшего пути развития могут быть самые разные варианты: В синергетике четко различают два типа кризисов: преимущественно внутреннего или преимущественно внешнего происхождения. В эндогенном (внутреннем) кризисе адаптация происходит скорее не к спонтанным изменениям, а к последствиям собственной активности неравновесной системы, к ее новым возможностям. Детерминация внешними причинами (экзогенный кризис) ведет к трансформации преимущественно идиоадаптивного характера (и в природе, и в обществе). И в том, и в другом случае результатом самоорганизации может стать эволюционный тупик и даже инволюция, деградация, к которым приводит стремление к абсолютному гомеостазису, к самосохранению в неизменном виде в ответ на изменения среды. В этом случае система подчиняет цели устойчивого функционирования все свои составные части, ограничивая потенциал их самостоятельного развития.

Теория хаоса открывает науке те сферы реальности, которые ранее не осознавались в качестве объекта познания, позволяет по-новому представить традиционные подходы к развитию разных систем, в которых хаос не учитывался, не рассматривался или же в лучшем случае – понимался как побочный и несущественный продукт перехо-

да от порядка одного типа к порядку другого типа. Имеет значение и то, что категория «хаос» обращает нас к наследию античного космизма, в котором хаос (меон) считается вселенским лоном, рождающим все сущее в мире. Противоположность Хаоса и Космоса в космогонических мифах выступает исходным принципом объяснения мира и сохраняет значение архетипического образа как неотъемлемой стороны Космоса. Другими словами, существует диалектическая связь хаоса и порядка, когда утвердившийся порядок включает в себя в подчиненном виде хаотические состояния, а хаос рассматривается как сложная форма порядка.

Так, по мнению М.А. Чешкова, «объекты применения теории хаоса – человечество в его внеисторическом и историческом бытии – общечеловеческий и социальный универсумы, имеющие собственное пространство – планетарно-человеческое и миросоциальное. Различаются и их темпоральные характеристики, задаваемые комбинациями диахронного, синхронного, колебательного типов временной детерминации. Поэтому эти универсумы выглядят и особыми пространственно-временными конфигурациями» [14, с. 134]. Легко заметить, что постсоветская Россия на протяжении длительного времени демонстрирует все отличительные черты хаоса, нуждаясь в конструктивных следствиях синергетики при осмыслении перспектив будущего и практических мер по реформированию общества. Говорить о завершении «эпохи бифуркаций» и появлении необратимых изменений российского общества вряд ли приходится, но есть и характерные признаки повседневности – широкомасштабная коррупция, деградация нравственности, образования, науки и т.д., предупреждающие о возможном тупике общественного развития. В этом случае следующий этап адаптации (модернизации) к окружающей среде, природной и социальной, неизбежно поставит перед обществом еще более сложные задачи реформирования, соответственно, еще больший риск неблагоприятных последствий.

Сомнительной экстраполяцией (в контексте дискурса о синергетике) М.А. Дрюк называет идею хаоса как механизма самоорганизации, способного выводить системы на новые структуры-аттракторы эволюции. Возражение состоит в указании на «энергозатратные механизмы взаимо-

действия индивидов, структур, паттернов в условиях хаоса...», на «внешнее резонансное воздействие (организационное и финансовое) властных структур...», которое «может существенно повлиять на характер кажущегося саморазвития, направляя его в русло эффективной и вместе с тем культурной эволюции» [7, с. 112]. Но идея полной исторической предопределенности развития социума вне и помимо деятельности людей чужда синергетике. В этом аспекте, думаю, понимание развития общества как естественноисторического процесса, обоснованное в марксизме, вполне может быть отнесено к теоретическим истокам синергетики, на что, пожалуй, не обращается должного внимания. Но если у создателей материалистического понимания истории можно найти массу «синергетических» идей, то их последователи так и не справились с проблемой объяснения необходимости «создания партии, борющейся за лунное затмение». Синергетика и служит устранению иллюзий о возможностях диктовать всемирно-историческому процессу точную цель и безукоризненный план ее достижения.

Все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. Для них в синергетическом подходе по-новому решается проблема взаимосвязи естественного и искусственного в процессе развития. Как отметил В.С. Степин, прежде их противопоставление уже не является абсолютным [13, с. 23]. Невозможность жесткого программирования развития сложных социальных систем, наличие веера альтернативных путей развития обуславливают пересмотр прежних представлений о границах и возможностях управления в обществе. Понимание общих принципов организации эволюционного целого имеет огромное значение для выработки правильных подходов к построению сложных социальных систем или геополитических целостностей.

Вся общественная жизнь пронизана переплетением и столкновением необходимого и случайного, устойчивого и предсказуемого; в ней постоянно возникают нестабильные, неустойчивые, нелинейные процессы, в которых принципиально невозможно ни спрогнозировать, ни предугадать влияние на общий ход событий случайностей. Субъективные особенности политиков, принимающих решения, обус-

ловливают выбор и дальнейшую реализацию одного из множества существующих вариантов будущего. В контексте неравновесности и нестабильности, постоянного присутствия флуктуаций, ветвления путей эволюции (бифуркаций), фазовых и самопроизвольных переходов «...синергетическая машинерия (возникновение и поддержание локализованных процессов интеграции, архитектурное объединение структур по некоторым законам построения эволюционного целого, а также хаотический распад этих структур на этапе нарастания их сложности) выглядит естественным» [14, с. 45–46].

Поскольку в точках бифуркации система особенно чувствительна к флуктуациям, то даже самое незначительное воздействие на нее окажется решающим в выборе дальнейшего пути развития. Но выбор всегда происходит в рамках наличного, исторически определенного состояния системы. В сложных системах возможны только немногие определенные структуры, которые согласованы с поведением элементов. «Иными словами, – отмечает Д.С. Кузьмин, – даже если некоторые конфигурации генерированы искусственно, извне, только некоторые из них действительно жизнеспособны» [11, с. 130]. Поэтому насильственно изменить природу объекта невозможно, хотя маловероятный сценарий развития, благодаря насильственному воздействию, способен вызвать катастрофические последствия (например, институциональные новации, противоречащие национальной ментальности, столь характерные для модернизаций в форме «вестернизаций»). По этому поводу точно замечено отечественными теоретиками синергетики: «История как бы насмехается над действиями тех реформаторов, которые пытаются сконструировать в социальной среде нечто, не отвечающее ее природе, навязать среде путь эволюции без учета ее собственных внутренних эволюционных тенденций. В таких случаях общество попадает в “капкан истории”, приходит к труднопоправимому кризисному состоянию» [10, с. 40]. Синергетика и призвана раскрыть конструктивные правила нелинейного, коэволюционного синтеза структур, принадлежащих различным темпомирам, показать – как производить сборку сложного эволюционного целого из частей с включением памяти системы. Необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития, как

выводить социальные системы на эти пути. Проблема управляемого развития принимает, таким образом, форму проблемы самоуправляемого развития.

Другое дело – подобная постановка вопроса радикально меняет подход к ответственности субъектов управления и власти за разработку, проведение и последствия предпринимаемых преобразований. Так, рассматривая распределение управленческих полномочий между губернатором и председателем областного правительства, С.Г. Зырянов указывает условия, при которых их взаимодействие будет влечь положительный или отрицательный синергетический эффект [9, с. 18]. Таким образом, синергетический подход служит теоретико-мировоззренческой основой организации порядка из хаоса, создания условий когерентной коммуникации, сводящей к минимуму замкнутость «вертикали власти» на саму себя и ее усилия по сохранению своего привилегированного положения. Неспособность властной элиты умело использовать творческие силы самоорганизации закономерно подменяется аттрактором социальной стабильности (консенсус!), который на деле оказывается возвратом к изжившему себя порядку. «Усмирение» («энергозатратное», но вряд ли интеллектуальное) турбулентности фазового перехода, несущего, в том числе, и негативные социальные последствия (рост преступности, падение общественной дисциплины, деградацию нравственности и т.п.), создает новый гомеостазис. Но, вопервых, он невозможен вне систематического применения репрессивных мер, значительно сужающих творческий потенциал общества, во-вторых, время его существования ограничено. Цели и идеалы (аттракторы) общественного развития, формулируемые российской властной элитой, имеют линейный и приспособительный характер, не выходя за пределы административной, полицейской и военной сфер. При этом отсутствует понимание ценностей стратегического и «нематериального» свойства (социальная справедливость, равенство перед законом, индивидуальная свобода и т.п.), запрос на реализацию которых сделан значительной частью общества, готовой быть субъектом позднеиндустриальной (в большей степени) и постиндустриальной модернизации.

Аттрактор альтернативной – стратегической эволюции – связан с ценностями,

которые способствуют личностному росту, спонтанной и добровольной деятельности институтов гражданского общества, рациональному использованию ресурсов, в целом – созданию условий для преодоления негативных социальных явлений совместными усилиями государства и общества.

1. Акаев, А.А. Математическая модель должна быть хорошим подспорьем для политиков... // Политические исследования. 2009. N 3.
2. Бранский, В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Ответственные науки и современности. 1999. N 6.
3. Буданов, В.Г. О методологии синергетики // Вопросы философии. 2006. N 5.
4. Буханова, И., Петров, Н. Горизонты синергетики и политические процессы // Власть. 2003. N 9.
5. Гобозов, И.А. Социальная философия: диалектика или синергетика // Философия и общество. 2005. N 2.
6. Губин, В.Б. Синергетика как новый пирог для «постнеклассических ученых», или Отзыв на автореферат для докторской диссертации // Философские науки. 2003. N 2.
7. Дрюк, М.А. Синергетика: позитивное знание и философский импрессионизм // Вопросы философии. 2004. N 10.
8. Жилин, В.И. К вопросу о механизмах формирования синергетического мировоззрения // Философия и общество. 2011. N 4.
9. Зырянов, С.Г. Выборы: смена персон и механизмов в системе государственного и муниципального управления в Челябинской области в 2014 году // Социум и власть. 2014. N 6. С. 18.
10. Князева, Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. 1993. N 2.
11. Кузьмин, Д.С. Социальная синергетика как методология анализа современных международных отношений // Ученые записки – 2004. Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. М., 2004.
12. Синергетика: перспективы, проблемы, сущности (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. N 9.
13. Степин, В.С. Саморазвивающиеся системы: новые стратегии деятельности // Вестник Российского философского общества. 2003. N 2 (26).
14. Чешков, М.А. Синергетика: за и против хаоса (заметки о науке эпохи глобальной смуты) // Общественные науки и современность. 1999. N 6.

References

1. Akaev, A.A. (2009) Matematicheskaya model' dolzhna byt' khoroshim podspor'em dlya politikov... [Mathematical model should be the good help to politics] // Politicheskie issledovaniya. N 3 [in Rus].
2. Branskiy, V.P. (1999) Sotsial'naya sinergetika kak postmodernistskaya filosofiya istorii [Social synergetics as post-modern philosophy of history] // Obshchestvennye nauki i sovremennosti. N 6 [in Rus].

3. Budanov, V.G. (2006) O Metodologii sinergetiki [About Methodology in Synergetics] // Voprosy filosofii. N 5 [in Rus].

4. Bukhanova, I., Petrov N. (2003) Gorizonty sinergetiki i politicheskie protsessy [Horizons of Synergetics and Political Processes] // Vlast'. N 9 [in Rus].

5. Gobozov, I.A. (2005) Sotsial'naya filosofiya: dialektika ili sinergetika [Social Philosophy: Dialectic or Synergetics] // Filosofiya i obshchestvo. N 2 [in Rus].

6. Gubin, V.B. (2003) Sinergetika kak novyy pirog dlya «postneklassicheskikh uchenykh», ili otzyv na avtoreferat dlya doktorskoy dissertatsii [Synergetics as new pie for post-neoclassical scientists, or review of dissertation thesis] // Filosofskie nauki. N 2 [in Rus].

7. Dryuk, M.A. (2004) Sinergetika pozitivnoe znanie i filosofskiy impresionizm [Synergetics as Positive Knowledge and Philosophical Impressionism] // Voprosy filosofii. N 10 [in Rus].

8. Zhilin, V.I. (2011) K voprosu o mekhanizмах formirovaniya sinergeticheskogo mirovozzreniya [To the Question of Mechanisms Form Synergetics World-view] // Filosofiya i obshchestvo. N 4 [in Rus].

9. Zyryanov, S.G. (2014) Vybory: smena person i mekhanizmov v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Chelyabinskoy oblasti v 2014 godu [Elections: Change of Persons and Mechanisms in the System of State Municipal Authority] // Sotsium i vlast'. N 6. P. 18 [in Rus].

10. Knyazeva, E.N., Kurdyumov S.P. (1993) Sinergetika: nachala nelineynogo myshleniya [Synergetics: the Beginning of Nonlinear Thinking] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. N 2 [in Rus].

11. Kuz'min, D.S. (2004) Sotsial'naya sinergetika kak metodologiya analiza sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy [Social Synergetics as Methodology of Modern International Relations Analysis] // Uchenye zapiski – 2004. Institut aktual'nykh mezhdunarodnykh problem Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Moscow [in Rus].

12. Sinergetika: perspektivy, problemy, sushchnosti (materialy «kruglogo stola») (2006) [Synergetics: Prospective, Problems, Essence (Round Table Materials)] // Voprosy filosofii. N 9 [in Rus].

13. Stepin, V.S. (2003) Samorazvivayushchiesya sistemy: novye strategii deyatelnosti [Self-developing Systems: New Acting Strategies] // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. N 2 (26) [in Rus].

14. Cheshkov, M.A. (1999) Sinergetika: za i protiv khaosa (zametki o nauke epokhi global'noy smuty) [Synergetics: For and Against Chaos (the Notes about Science of Global Distemper Epoch)] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. N 6 [in Rus].

UDC 16.167

SYNERGETICS AS A SCIENTIFIC IMAGE OF THE WORLD

Yershov Yuriy Gennadyevich,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (Branch), the Head of the Department Chair of Philosophy and Political Science, Doctor of Philosophy, Professor, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: ers@uapa.ru

Annotation

Synergetics is considered as the modern form of theoretic synthesis of modern scientific knowledge. The author analyses different approaches to methodological role of synergetics in cognition of society and history. Cognitive abilities of the category of "chaos" in social synergetics are denoted.

Key concepts:

synergetics, scientific image of world, social synergetics, chaos.

УДК 001.38; 378.4

ЧЕЛЯБИНСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ – 80 ЛЕТ: ЖИВАЯ ЛЕТОПИСЬ УНИВЕРСИТЕТА

Садырин Владимир Витальевич,

Челябинский государственный педагогический университет,
ректор,
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: sadyrinvv@cspu.ru

Базаев Александр Григорьевич,

Челябинский государственный педагогический университет,
проректор по учебной работе,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: bazaevag@cspu.ru

Филиппов Дмитрий Евгеньевич,

Челябинский государственный педагогический университет,
помощник ректора по связям с общественностью,
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: filippovde@cspu.ru

Аннотация

В статье дается рецензия на юбилейное издание книги, посвященной 80-летию Челябинского государственного педагогического университета.

Ключевые понятия:

высшее образование,
педагогика,
история образования,
Челябинск.

В честь нашего славного юбилея мы подготовили подарок всем, кто интересуется историей нашего региона, города, а также всем, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее высшего образования в России. Великолепно выполненная, богато иллюстрированная книга «Челябинский педагогический... 80 лет успеха» [4] – это уникальное издание, представляющее собой живую, динамичную, творческую летопись судьбы одного университета, неразрывно связанную с судьбой страны. На страницах книги оживает целая эпоха, запечатленная в многочисленных фотографиях, копиях редких архивных документов, органично вплетенных в современные документальные свидетельства и художественные зарисовки праздников и будней Челябинского государственного педагогического университета. Это уникальное издание вполне удовлетворит и научный интерес специалистов, изучающих новейшую отечественную историю, и, несомненно, доставит эстетическое удовольствие всем, кто будет рассматривать этот, по сути, трогательный «семейный альбом», в котором собрано самое ценное, что хранит история университета.

Авторы этого фотоальбома отошли от традиционной манеры «официоза», показывающего только внешний, поверхностный лоск юбилейных торжеств. На многочисленных фотографиях и в используемых архивных материалах представлена живая, во многом неофициальная история. Именно это позволяет передать читателю ту неповторимую атмосферу, которая царит в стенах университета, те уникальные характеры «действующих лиц» этой правдивой истории жизни, то новое, молодое, свежее, что открывает дальнейшие перспективы развития университета.

За 80 лет своего существования Челябинский государственный педагогический университет изменил лицо региона. Благодаря этому Челябинская область славится не только промышленным потенциалом, но своими учителями. ЧГПУ подготовил 80 тысяч педагогов для образовательных учреждений города, области, России, стран СНГ и многочисленных русскоязычных диаспор по всему миру. Среди выпускников вуза со страниц книги на нас глядят заслуженные учителя, авторитетные ученые, государственные деятели, ректоры вузов и просто успешные и счастливые люди, все те, кем по праву гордится Челябинский педагогический.

*История университета, отраженная
на страницах фотоальбома*

Основание Челябинского пединститута в 1934 году явилось следствием бурного экономического и культурного строительства на Южном Урале. В стране разворачивались колоссальные по масштабам и противоречивые по характеру преобразования. Шла форсированная индустриализация. Необходимо было готовить миллионы квалифицированных рабочих, сотни тысяч специалистов.

Постановлением ВЦИК РСФСР 17 января 1934 года из обширной Уральской области выделяется Челябинская область [1, с. 7]. Чтобы удовлетворить тягу рабочих и крестьян к образованию и знаниям, в области повсеместно открывались школы, различные курсы и техникумы. При этом в 1933 году только 60 процентов населения Урала было грамотным. Несомненно, это создавало реальную угрозу срыва превращения страны в мощную индустриальную державу. Области нужны были учителя, чтобы появились грамотные люди, грамотные рабочие, чтобы коренным образом изменилась социокультурная среда области. 22 июля 1934 г., т.е. через полгода после образования Челябинской области, было принято постановление об организации в городе Челябинске института по подготовке преподавателей средней школы [2, с. 22].

В первый учебный год в институте работало всего 12 преподавателей. Они обеспечивали учебный процесс на трёх факультетах – физико-математическом, химико-биологическом и географическом – для первых 53 студентов ЧГПИ. В последний предвоенный 1940 год институт уже закончили 388 человек. Именно в эти годы формировалась структура института, его отделы, факультеты, кафедры.

22 апреля 1936 г. Совнарком РСФСР утвердил в титульном плане строительство нового здания Челябинского педагогического. Здание строилось по принятому в те годы типовому проекту вузов. Уже 4 декабря 1937 г. Правительственная комиссия приняла в эксплуатацию здание института, и на следующий день студенты стали заниматься в новых помещениях. У истоков создания педагогического института стояли Г.П. Дмитриев, В.С. Старцев, И.Я. Щукин, В.П. Данилов, И.К. Зеленский.

Великая Отечественная война прервала рост института. Всего за годы войны из вуза в ряды Советской армии ушло более 500 человек. 5 августа 1941 г. по решению горисполкома учебный корпус и студенческое общежитие были переданы Тульскому патронному заводу № 541. И облсполком

ходатайствовал перед Совнаркомом РСФСР о закрытии института. Однако СНК РСФСР в жесткой форме отклонил это предложение. ЧГПИ был сохранен. Институт за годы войны подготовил более 400 учителей.

Много сил и энергии на восстановление института после войны затратил В.А. Жданов, который руководил институтом с 1944 по 1952 год. Послевоенное развитие института сопровождалось ростом контингента студентов, увеличением числа преподавателей и повышением их квалификации, дальнейшим укреплением материальной базы. Именно в послевоенные годы стали формироваться педагогические династии института: Кошелевых, Шереметьевых, Раковых, Кочетковых; самый большой стаж у династии Салтыковых-Карасовых: он насчитывает 570 лет.

Послевоенные годы ознаменовались приходом в вуз фронтовиков, мужчин, прошедших страшные испытания и нагрузки войны. Огромное желание учиться, невероятная тяга к знаниям, высочайшая дисциплина, ответственность и чувство долга – всё это фронтовики передавали молодёжи. Высокое благородное влияние, оказанное студентами и преподавателями-фронтовиками на молодых студентов, было беспрецедентным!

50-е годы. Преподаватели и студенты жили в ожидании надвигающихся перемен к лучшему. Они были связаны с яркими событиями в жизни страны: запуском спутника, мирным освоением атома, Фестивалем молодежи и студентов. В 1956 г. институт перешел на 5-летний срок обучения студентов. В 1957 году лучшие студенты института выехали на помощь целинникам Казахстана.

Коллектив преподавателей и сотрудников, возглавляемый ректорами Н.И. Алпатовым, А.Г. Кармановым, Н.А. Томиним, Е.М. Тяжельниковым, проделал большую работу по повышению уровня всей деятельности института: резко повысилась научная квалификация преподавательских кадров. Началось строительство учебного корпуса физико-математического факультета, двух студенческих общежитий. Благодаря этому в 1966 году институт был отнесён к вузам 1-й категории.

В апреле 1964 года первая группа студентов-историков выехала на практику во Всесоюзный лагерь «Артек». За 34 года более 600 студентов смогли пройти практику в лучшей «пионерской академии» страны. А с 1972 года студентами-историками была проложена дорога и в пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок».

В ноябре 1963 года по инициативе института и Дворца пионеров и школьников им.

Н.К. Крупской было создано первое в стране Научное общество учащихся (НОУ). У его истоков стояли Л.Г. Ахумова, А.З. Иоголевич, Е.М. Тяжелников. Сотни воспитанников НОУ стали впоследствии известными учеными, крупными организаторами производства, конструкторами и педагогами; тысячи – до сих пор называют себя «ноушатами», сохраняя интерес и любовь к науке, исследованиям и творческому поиску. Именно этот детский социальный проект в масштабах всей страны был высоко оценен в 1971 году присвоением институту премии Ленинского комсомола.

60-е – 70-е годы были годами активного формирования и развития различных научных школ: в области экономики – Л.Е. Эпштейна; истории КПСС – Н.К. Лисовского; физики твердого тела – С.В. Шулепова; теоретической и математической физики – М.С. Свирицкого; методики преподавания физики – А.В. Усовой; диалектологии – Г.А. Турбина; фразеологии русского языка – А.М. Чепасовой и др.

17 ноября 1988 года был построен Астрокомплекс ЧГПИ, который включен в каталог астрономических учреждений России [3, с. 61–62]. В начале 90-х годов прошлого века он становится единственным центром по пропаганде астрономических знаний в Челябинске и Челябинской области. Астрокомплекс обладает уникальным телескопом «Куде-рефрактор».

Достижения в подготовке учительских кадров накануне 50-летнего юбилея института были отмечены орденом «Знак Почёта».

Рубеж 80–90-х годов стал для ЧГПИ временем осознания необходимости коренного пересмотра педагогического процесса, реформирования научной, учебной и воспитательной работы, активного поиска новой образовательной парадигмы. Одной из характерных примет нового времени стало развитие международного сотрудничества.

Коллектив института жил интересной, насыщенной жизнью, но по мере углубления перемен в обществе на смену эйфории перестройки приходили обеспокоенность и тревога за будущее вуза. Лето 1994 года подтвердило эти опасения. Вуз должен был закончить самостоятельное существование накануне своего официального 60-летия. Было очевидно, что педагогическому образованию будет нанесен серьезный урон. Дело осложнялось тем, что именно в те дни, в самый критический момент, умер С.В. Шулепов, проработавший на посту ректора более 23 лет. И здесь свое слово сказали преподаватели и студенты. Избранный ректором А.Ф. Амэнд поднял на ноги депутатов Государственной Думы, правительством; в са-

мые высокие московские кабинеты были направлены представители студенчества. И в конечном счете здравый смысл победил. Именно эта ситуация заставила всех по-иному взглянуть на перспективы развития вуза. Основой этого стала принята на Ученом совете программа получения университетского статуса. Работа была проведена в кратчайшие сроки и на высочайшем уровне. Уже в октябре 1995 г. институт был преобразован в университет [2, с.186–195].

В настоящее время ЧГПУ осуществляет образовательную деятельность по 167 программам высшего образования, в том числе по 39 программам подготовки магистров и 38 программам подготовки кадров высшей квалификации (аспирантуры), одной программе среднего профессионального образования. Ежегодно реализуется более 50 программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки для разных категорий работников системы образования, культурной и социальной сферы, специалистов в области информационных систем и технологий. Численность студентов, обучающихся по всем формам обучения, составляет 11709 человек, аспирантов – 238.

Сегодня ЧГПУ – это 5 институтов и 13 факультетов, 43 кафедры, один филиал, 38 представительств в городах и районных центрах Республики Казахстан, Башкирии, Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, 32 научно-исследовательских и научно-методических центра и лаборатории, научная библиотека, современный учебно-спортивный комплекс, учебный центр ЕГЭ, подготовительное отделение, на котором обучаются россияне и иностранные граждане. Вуз располагает восемью учебными корпусами, спортивно-оздоровительным лагерем «Чайка», агробиологической станцией, астрономическим комплексом и тремя благоустроенными общежитиями, в которых проживает более полутора тысяч студентов и аспирантов.

Интересные факты из жизни университета

В 1962 году на факультет физвоспитания поступал уволенный из Советской армии в запас сержант из глухой деревни Кунашакского района. Баллов он набрал немного, и на последнее место претендовало 18 человек. Молодой человек считал, что шансов у него нет, собрался и уехал домой. Судьбу оставшегося места решал ректор – Е.М. Тяжелников. И он выбрал – его, сержанта запаса Хариса Юсупова, ставшего выдающимся тренером, легендой челябинского самбо и дзюдо, вос-

питавшего плеяду челябинских дзюдоистов-чемпионов – Виктора Бетанова, Геннадия Ившина, Григория Веричева и др. Авторитет Хариса Юсупова как спортсмена был настолько высок, что после получения им диплома за ним из Уфы прислали самолёт АН-2.

Шесть раз выходила на старт олимпийских конькобежных дистанций в Скво-Вэлли и Инсбруке студентка Челябинского педагогического института Лидия Скобликова и все шесть раз – выиграла и завоевала шесть золотых медалей. В таблице итогов девятой зимней Олимпиады в Инсбруке среди советских городов Л.П. Скобликова, получив 4 золотые медали, принесла городу Челябинску 32 очка и первое место в зачёте. Второе место занял Ленинград (1 золотая, 2 серебряные, 1 бронзовая медали) – 29 очков. На третьем месте Москва – 27 очков.

Педагогический университет – ровесник Челябинской области. Но, несмотря на этот солидный возраст, вуз по-прежнему чувствует себя молодым, ведь он, по сути, является тем местом, где никогда не кончается детство. Сохраняя в памяти первые 80 лет успеха, Челябинский педагогический с уверенностью смотрит в будущее!

1. Справочник административно-территориального деления Челябинской области / Ред.: С.В. Серебряков, О.М. Плахина. Челябинск: Челябинский дом печати, 1997. 224 с.

2. Челябинский государственный педагогический университет / Ред.: Г.С. Шкрёбень. 2-е изд. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. 244 с.

3. Челябинский государственный педагогический университет: энциклопедия / Гл. ред. и сост. Г.С. Шкрёбень. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. 1144 с.

4. Челябинский педагогический... 80 лет успеха / Сост.: В.В. Садырин, Д.Е. Филиппов, Е.В. Озорнина. Екатеринбург: Сократ, 2014. 296 с.; ил.

References

1. Spravochnik administrativno-territorial'nogo deleniya Cheljabinskoy oblasti (1997) [Directory of administrative and territorial division of Chelyabinsk region] / Red.: S.V. Serebrjakov, O.M. Plahina. Cheljabinsk: Cheljabinskij dom pečati. 224 p. [in Rus].

2. Cheljabinskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet (2004) [Chelyabinsk State Pedagogical University] / Red.: G.S. Shkreben. 2-e izd. Cheljabinsk: Izd-vo ChGPU. 244 p. [in Rus].

3. Cheljabinskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet: jenciklopedija (2009) [Chelyabinsk State Pedagogical University: encyclopedia] / Gl. red. i sost. G.S. Shkreben. Cheljabinsk: Izd-vo ChGPU. 1144 s. [in Rus].

4. Cheljabinskij pedagogičeskij... 80 let uspeha (2014) [Chelyabinsk Pedagogical... 80 years of success] / Sost.: V.V. Sadyrin, D.E. Filippov, E.V. Ozornina. Ekaterinburg: Sokrat. 296 p.; il. [in Rus].

UDC 001.38; 378.4

80 YEARS TO THE CHELYABINSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY: A LIVING CHRONICLE OF THE UNIVERSITY

Sadyrin Vladimir Vitalyevich,

Chelyabinsk State Pedagogical University, Rector, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sadyrinvv@cspu.ru

Bazayev Alexander Grigoryevich,

Chelyabinsk State Pedagogical University, The Vice-Rector on Education, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bazaevag@cspu.ru

Filippov Dmitry Evgenyevich,

Chelyabinsk State Pedagogical University, Rector's Assistant on Public Relations, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: filippovde@cspu.ru

Annotation

The review of festive release of the book devoted to 80 anniversary of the Chelyabinsk state pedagogical university is given in the article.

Key concepts:

higher education, pedagogic, history of education, Chelyabinsk.

Требования к оформлению статей и сообщений, представляемых в редакцию научного журнала «Социум и власть»

1. Автор направляет один экземпляр рукописи по электронной почте.

2. Текст статьи представляется на русском языке объёмом не более 19,100 знаков без пробелов, включая сноски*. Файл должен читаться в формате Word 98/2000. Шрифт Times New Roman Cyr, № 14 (включая название). Межстрочный интервал — одинарный. Поле со всех сторон 20 мм. Текст следует отформатировать по ширине, без переносов. Текст статьи или сообщения (включая название) оформляется строчными буквами с абзацным отступом 1,25 см с помощью соответствующей компьютерной программы, т.е. не вручную.

3. В тексте шрифтовые выделения производятся светлым курсивом. Заголовки и подзаголовки набираются полужирным шрифтом.

4. Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию.

5. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц — сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются, за исключением единиц измерения. Электронный вариант каждой таблицы и рисунка записывается также в отдельный файл.

6. Название статьи указывается посередине текста 14 кеглем, только первая буква в названии статьи прописная, остальные — строчные. В правом верхнем углу над названием статьи указываются фамилия, имя и отчество автора, место работы (учёбы), занимаемая должность, учёная степень и звание (если имеются), город.

7. Ссылки на литературу оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [7, с. 27]), в конце статьи — библиографический список в алфавитном порядке. Количество источников не более 15.

8. Ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

9. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция.

10. Статья должна быть классифицирована — иметь УДК.

11. Автор указывает профиль статьи, представляемой к публикации.

12. Помимо текста статьи, автором представляются отдельным файлом в электронном виде на русском и английском языках:

а) краткая (2–3 предложения) аннотация с обязательным указанием названия статьи, фамилии и инициалов автора;

б) ключевые понятия (не более пяти);

в) сведения об авторе — Ф.И.О. (полностью), должность и место работы или учёбы, учёная степень, учёное звание, контактная информация (почтовый адрес с индексом, адрес электронной почты, контактный телефон).

Статьи или сообщения, не отвечающие данным требованиям, к рецензированию и редактированию не принимаются.

Решение о публикации направленных в журнал материалов принимается в течение трёх месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

В случае отклонения материалов в соответствии с замечаниями эксперта новый вариант статьи регистрируется вновь.

Статьи подлежат рецензированию членами редакционно-экспертного совета журнала.

Рукописи не возвращаются.

Статьи проходят проверку по системе «Антиплагиат».

Представляя в редакцию рукопись статьи, автор берёт на себя обязательство до публикации рукописи в журнале «Социум и власть» не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

Плата за рецензирование и публикацию рукописей не взимается.

Контактная информация автора (адрес электронной почты) в журнале указывается обязательно.

Авторские экземпляры вышедшего номера высылаются наложенным платежом в количестве, указанном в письменной заявке.

Адрес редакции: 454077, г. Челябинск,
ул. Комарова, 26, к. 308.
Тел. (351) 771-42-30.
E-mail: siv@chel.ranepa.ru

* При отступлении от установленного объёма статья может быть отклонена.

Requirements for articles and memos presented for publication in the «SOCIMUM AND POWER» journal

1. The author will send one copy of the typescript by e-mail.

2. The article will be sent in Russian. The article will be under 19,100 characters without spaces, including the bibliography.* The file will be in Microsoft Word 98/2000 format. The font will be Times New Roman Cyr size 14 including the title. The line spacing is 1.0. The margins at all sides will be 20 mm. The text must be justified with no line breaks. The text of the article or memo (including the title) will be done in lowercase letters with paragraph indent of 1.25 cm by software means, i.e. not by hand.

3. All font highlighting will be done in light italics. All titles and subtitles will be done in bold.

4. All graphic materials (drawings, pictures, diagrams, graphs, schemes) will be done in image editing software. All images must be numbered incrementally.

5. All numerical data will be done in tables. Each table will have its number and name. The numbering of the tables is continuous. The tables will not have shortenings except for the unit names. The electronic versions of each table and image will be done in separate files.

6. The name of the article will be done centrally in size 14 font, the first letter is uppercase, and the rest are lowercase. The last name, first name and patronymic of the author, their place of work and position, academic degree and rank (if applicable), city of residence will be done in the upper right corner over the article name.

7. The literature references will be done in square brackets (e.g. [7, p. 27]), and as an alphabetized bibliography list at the end of the article. There will be fewer than 15 sources.

8. The references will be done in compliance with GOST 7.0.5-2008 requirements under «Bibliography reference. General requirements and rules».

9. The legal acts listed will quote the initial and latest edition.

10. The article must be classified and have the UDC (Universal Decimal Classification).

11. The author will note the agenda (specialization) of the article presented for publication.

12. In addition to the text of the article the author will also present the following positions as a separate file in Russian and English:

a. Concise (2–3 sentences) annotation of the article with the name of the article, last name and initials of the author.

b. Keywords (under 5).

c. Information about the author — Name, Patronymic, Last name (full), position and place of work or study, degree, academic rank, contact information (mailing address with ZIP code, e-mail, phone number).

The articles or memos not complying with the aforementioned requirements will not be reviewed and/or published.

The publication of the received articles will be approved or declined within 3 months from the registration of the typescript at the editorial office. In case the article is declined for publication due to the expert opinion, any corrected version of the article has to be registered again.

The members of the journal's editorial board will review the articles.

The typescripts will not be returned.

The articles will be run through the «AntiPlagiат» system.

By presenting the typescript of the article to the editorial, the author agrees not to publish that same article without consent of the editorial board fully or in part in any other media prior to its publication at the «SOCIMUM AND POWER» journal.

No charge is collected for reviewing and publishing of the articles.

The contact information of the author (e-mail) will be quoted in the journal at all times.

The author's copies of the journal will be sent by mail order in the number specified in the application.

Editorial address: 454077, Chelyabinsk,
Komarova st., 26, room 308.
Tel. 7 (351) 771-42-30
E-mail: siv@chel.ranepa.ru

*A paper may be rejected if the special size requirements are not satisfied.